

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Сборник статей по материалам
Международного научно-практического мероприятия
НИУ «БелГУ», 30 октября 2020 года



Белгород 2020

УДК 33+35
ББК 65+60.82
Э 40

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: *В.М. Захаров*;
члены редколлегии: *В.М. Владыка, С.А. Иващенко, Б.А. Тхорилов, О.А. Герасименко, Н.Е. Соловьева, Ю.Л. Растопчина, Е.А. Стрябкова, А.М. Кулик, С.А. Вангородская, В.А. Сапрыка, В.М. Селюков, Т.Б. Климова, И.В. Богомазова*

Э 40 **Экономико-управленческий конгресс:** сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 30 октября 2020 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 242 с.

ISBN 978-5-9571-3016-1

Настоящий сборник содержит материалы Международного научно-практического мероприятия «Экономико-управленческий конгресс», прошедшего 30 октября 2020 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Статьи, вошедшие в сборник, представляют широкий спектр теоретических и эмпирических исследований, разносторонне раскрывающие актуальные проблемы экономики и управления в 21 веке.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, научных и практических работников сферы государственного и муниципального управления, государственно-правового регулирования, социального менеджмента, социологов, экономистов и политологов.

УДК 33+35
ББК 65+60.82

ISBN 978-5-9571-3016-1

© НИУ «БелГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (НТИ) И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. О. Герасименко ИНСТРУМЕНТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ БИЗНЕС- РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ГЕОМАРКЕТИНГА	7
М. В. Луговская МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	10
Н. А. Мамадова ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ	15
С. М. Осадчая РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	19
С. Н. Прядко МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ ВУЗА	22
М. В. Семибратский ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА	25
Я. И. Серкина ПРОЕКТНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВУЗАМИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СЛЕДСТВИЯ	29
Т. П. Стрельцова ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	33
И. Н. Титова СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	37
Т. В. Целютина LEAN-ЛИДЕРСТВО В БЕРЕЖЛИВЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ: УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ VUCA ЭКОНОМИКИ	41

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

О. В. Ваганова, Л. А. Коньшина ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНТЕХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	46
Н. А. Демура, Т. В. Зайцева, Н. Е. Соловьева ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	51

И. Е. Жуковская ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	56
О. А. Медведев, Л. И. Проконова ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ	60
А. М. Пенджиев, С. Г. Назаров ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АВТОНОМНОЙ КОМБИНИРОВАННОЙ СОЛНЕЧНОЙ И МИКРОГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА ОЗЕРЕ «АЛТЫН АСЫР»	65
И. Н. Полевой, Д. И. Королькова РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	79
А. С. Ткачева НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	84

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Я. Ю. Бондарева, А. Г. Брик, Я. С. Костырева УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	91
Н. А. Герасимова, С. В. Герасимов ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	94
Н. А. Герасимова, Т. А. Руденко МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РФ	98
Н. В. Гонтарь МОРЕХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ)	104
Н. В. Гонтарь ФОРМАТЫ И ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИК СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ	110
И. В. Чистникова, А. В. Шипицын СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	114

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: К НОВОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ

А. И. Алексеенко ОСНОВНЫЕ СТЕЙКХОЛДЕРЫ ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ).....	119
А. В. Губанов ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕБ-АНАЛИТИКИ)	123

К. А. Комков РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНЫХ АККАУНТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОЦЕССУ ДИАЛОГА	129
А. А. Кривоухов, В. В. Зотов БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	133
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ	
Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	137
С. А. Компаниец ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИОРИТЕТЫ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.....	141
М. В. Ланских, Ю. Н. Гут, Н. Н. Доронина ПСИХОТЕХНОЛОГИИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	146
И. Э. Надуткина РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ ЛЮДЕЙ	151
М. С. Начкебия РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	156
С. А. Олейник, В. В. Солоха, Е. А. Кулеш СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ	161
А. В. Пастюк, С. А. Олейник ПРАКТИКА ДИАГНОСТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ	166
Е. В. Реутов ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ: МЕНТАЛЬНЫЕ И СРЕДОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ.....	170
В. А. Сапрыка ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	177
Л. Г. Селютина СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ	180
Д. В. Хрипкина ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	185

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И СЕРВИСА: ИЗВЕСТНОСТЬ, ИМИДЖ, ИНВЕСТИЦИИ

Е. В. Вишневецкая РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БОТАНИЧЕСКИХ САДАХ	188
В. А. Козлова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТУРОПЕРЕЙТИНГА	190
С. С. Козьякова ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ВИЗОВЫХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ТУРИСТОВ	195
С. С. Козьякова, А. А. Негода ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ»	200
А. И. Корякина ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	206
Г. Н. Лихошерстова ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	209
Е. П. Макаренко, В. А. Богомолова АКТИВНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ОТДЫХА	212
А. В. Рогова РАЗВИТИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ	215
Л. Г. Селютина ИНИЦИИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	220
И. В. Семченко, Ю. И. Здоровец СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА	225
О. К. Слинкова К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕРВИСЕ	229
С. Г. Стенюшкина ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	233
С. Н. Ясенюк, Е. В. Нежелченко ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ РЕСТОРАННОЙ ПРОДУКЦИИ С ДОСТАВКОЙ В ИНТЕРНЕТЕ: СИСТЕМА КРІ	238

ПРАКТИКИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (НТИ) И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ГЕОМАРКЕТИНГА

О. А. Герасименко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье представлены особенности развития геоданных и информационных серверов, причины использования. Определено, что инструментом пространственного проектирования является Geomodeling Intelligence, представляющий комбинацию маркетингово-географических данных цифровой обработки параметров.

Ключевые слова: пространственное проектирование, геосервис, бизнес-решения, гео-маркетинг, проектирование.

Введение. Появление геосервисов приходится на начало XX века, при этом они отличались от имеющихся аналогов в области ГИС-моделирования и цифровых географических карт. В июне 2005 года первыми «ласточками» бизнес-решений можно назвать геосервисы экосреды Google Maps и Google Earth, отметим, что информация была открыта и прозрачна. В период 2-х лет после обнародования, число экосреды Google превысило 250 млн., более 50% населения Голландии использовало эту поисковую систему для решения личных, профессиональных либо бизнес-задач. Объективными причинами использования пространственных данных является:

- наращивание числа пользователей;
- качественные отличия от имеющихся аналогов;
- современные подходы в работе с географическими данными, информацией, встраивание геоданных в решение бизнес-задач.

Методы и организация исследования. Одним из пространственных решений обработки и проектирования является формирование информационной среды с принципами триединой комбинации (geo-market-digital), сочетающее как циркулирование геоданных, так и результаты маркетингового планирования. Инструментом пространственного проектирования может выступать Geomodeling Intelligence – это новое поколение средств и методов работы с пространственной информацией, отличающееся от предыдущих (карт и ГИС) тремя основными комплексными (geo-market-digital) признаками:

- применение системы географических координат;
- использование растрового представления полученной географической информации;
- открытые гипертекстовые форматы обработки и представления геоданных.

Носителем информации Geomodeling Intelligence является дистанционное зонирование (космические снимки, аэроснимки), охват анализа позволяет формировать наглядность территории в объемном масштабе диапазона. В дальнейшем создаются собственные модели и проекты социально-экономических процессов, явлений [1,2].

Типичное Geomodeling Intelligence-решение состоит из пяти базовых элементов (рис.1).

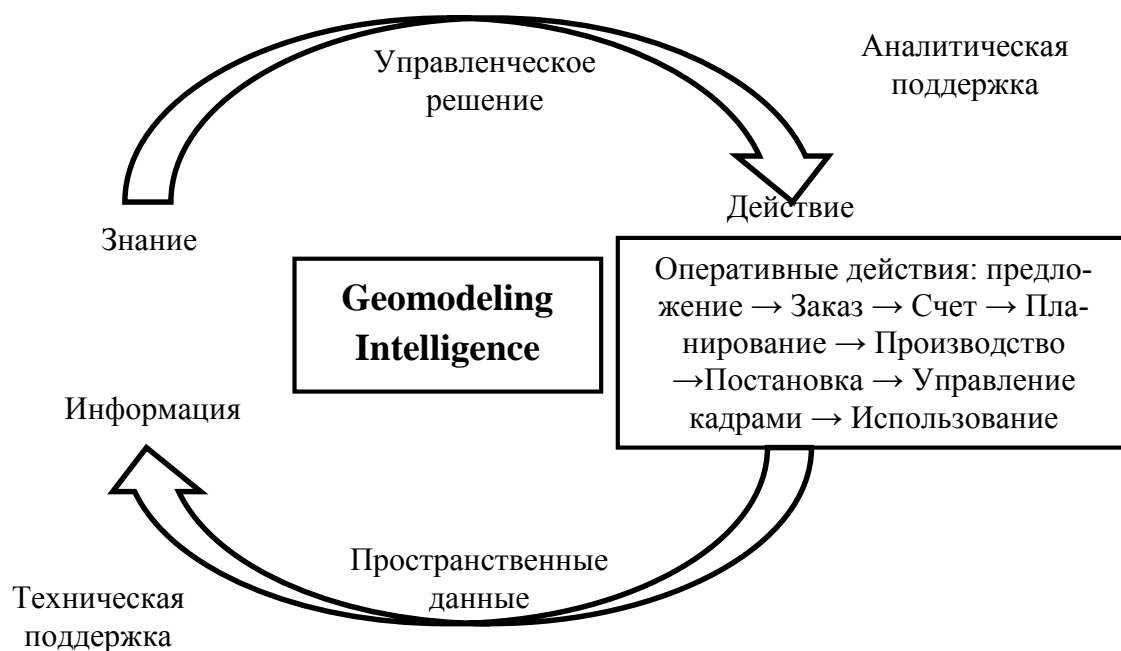


Рис.1 Процесс формирования информации для поддержки бизнес решений на основе системы Geomodeling Intelligence

Модуль отбора: процесс сбора пространственных данных (маркетинговые, социологические и иные источники информации), проверка репрезентативности, агрегирование данных.

Модуль управления: хранение и структурирование пространственных данных. Далее происходит создание хранилища пространственных данных (Data Warehouse), используемую в витринах пространственных данных (Data Mart) либо конечными информационными пользователями.

Модуль применения пространственных аналитических результатов: документально оформленная информация в виде, как приказов, текстовых документов и пр., так и аналитические выборки для дальнейшей обработки.

Модуль управления пространственными данными: определение режима доступа к информации, преобразование пространственных данных в знания.

Модуль управления хранения: формирование пространственной инфраструктуры Geomodeling Intelligence, распределение информации в реальном времени.

Обозначим концептуальный алгоритм процесса пространственного проектирования бизнес-решений в Geomodeling Intelligence (рис. 2) [3].

Инструмент Geomodeling Intelligence в проектировании и решении бизнес-задач является ключевым ядром цифровой поддержки стратегического маркетингового управления [4].

Заключение. Маркетинговый анализ территории (анализ социально-экономических, факторов внешней и внутренней среды, экологический анализ и пр.) включает массив пространственных временных данных. Данный анализ включает, как сбор и мониторинг первичной информации, так и детальную аналитику, математическую обработку, расчет и ранжирование критериев, наглядная демонстрация результатов в виде геомаркетинговых карт. Результаты такого анализа являются основой для планирования, проведения и контроля мероприятий по маркетинговому управлению территориями. Для решения таких комплексных задач необходимо создание систем, построенных на интеграции современных информационных технологий, таких как географических информационных систем (ГИС) и методы оперативной аналитической обработки данных OLAP (On-Line Analytical Processing) [5,6,7].



Рис. 2 Модель решения бизнес-задач пространственных данных Geomodeling Intelligence

Литература

1. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н. Зарубежный и российский опыт развития институтов государственно-частного партнерства / О.А. Герасименко, Ж.Н. Авилова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2017. - № 1. - С. 228-233.
2. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н. Концессия как перспективный механизм государственно-частного партнерства в регионе / О.А. Герасименко, Ж.Н. Авилова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2017. - № 3. - С. 200-205.
3. Бариленко, В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. – Москва: КНОРУС, 2016. – 272с.
4. Хортонен, А. А. Разработка географической информационной системы для управления пространственно распределенными объектами на основе множества взвешенных критериев // Инновационные технологии в управлении, образовании, промышленности «АСТИН-ТЕХ-2010»: материалы Междунар. науч. конф. – Астрахань: АГУ, 2010. – С. 187–189.
5. Тхориков, Б.А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой / Б.А. Тхориков // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 1-2. - С. 164-166.
6. Тхориков, Б.А. Методология индикативного управления организациями социальной сферы: проблемы целеполагания, метод TASKED сферой / Б.А. Тхориков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2015. - Т. 36. - № 19-1 (216). - С. 39-42.
7. Тхориков, Б.А., Ломовцева, О.А., Герасименко, О.А., Саблина, О.М., Титова, И.Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? / Б.А. Тхориков, О.А. Ломовцева, О.А. Герасименко, О.М. Саблина, И.Н. Титова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. - 2020. - №49. – С.199-213.

МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. В. Луговская,

*канд. соц. наук, старший преподаватель кафедры
менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный университет,
г.Белгород, Россия*

Аннотация. При проведении теоретического анализа тенденций трансформации форм организации деятельности предпринимательства на территории региона с практической точки зрения были предложены основные маркетинговые направления развития проектно-ориентированных программ учреждений дополнительного профессионального образования. Выявлено, что при наличии определенных тенденций, предполагающих рассмотрение проектно-ориентированного управления в разрезе предпринимательской деятельности на базе дополнительного профессионального образования, должно сосредоточить свое внимание, в большей степени, на начальном уровне формирования компетенций. В нашей работе проведено исследование по определению необходимости наличия такого рода компетенций. А также мера заинтересованности руководителя на приобретение его персонала таких компетенций. В результате написания данной работы были определены специфические особенности маркетинга проектно-ориентированного обучения на базе высшего дополнительного образования. Инструментами такого продвижения может быть циклическое взаимодействие четырех составляющих продвижения образовательных услуг: ценность, информированность, полезность и доступность. Тем самым, при целостном сочетании всех четырех критериев будет достигнуто полное и целевое формирование образа о дополнительном профессиональном образовании у потенциального потребителя.

Ключевые слова: проектно-ориентированные образовательные программы, дополнительное профессиональное образование, маркетинг, предпринимательство.

Введение. Стремительное развитие современной экономики обуславливает трансформацию форм предпринимательской деятельности. Формирование и дальнейшее развитие новой проектно-ориентированной программы обучения в учреждениях дополнительного профессионального образования обусловлено актуализацией форм обучения и основана не только на производственной функции, но прежде всего, на человеческом факторе. А именно, на формировании будущей деятельности кадров, основанной на профессионализме, временных мотивах действия, организованности рабочего процесса и прочих составляющих.

Проектный подход- это однократное, уникальное действие, которое не противоречит всей процессной деятельности, включая ее цикличность и повторяемость. Скорее можно говорить о том, что деятельность современных фирм «приобретает вид процесса постоянной реализации проектов» [1, с. 39]. Данные выводы, свойственны в результате проведения исследования, рассматривая маркетинговую деятельность в развитии проектно-ориентированных программ учреждений дополнительного профессионального образования.

Отметим также, что, в результате ранее проведенных исследований, знаниевый компонент, является передовым в развитии современных форм предпринимательской деятельности, в рамках которого все имеющиеся знания об организации деятельности в целом будут способом, при помощи которого, полученные знания могут транслироваться и применяться, тем самым получать задуманный эффект повышения результативности деятельности. Не смотря на полезность и отсутствие противоречивости, большинство вузов на территории Российской Федерации пока еще не так активно применяют ресурс знаний. Это объясняется тем, что знаниевый ресурс как феномен, является достаточно новым для циклического применения в образовательной практике, которая ранее была всецело ориентирована на предо-

ставление услуг, а не на развитие кадрового потенциала. Такое мнение транслируется в трудах многих специалистов социальной философии: «... университетское образование - это процесс и результат целенаправленного формирования определенных знаний, умений, ценностей и методологической культуры.» [4, с.32]. Беря во внимание все вышесказанное, именно проектно-ориентированный подход мы рассматриваем как основу для формирования маркетингового направления развития проектно-ориентированных программ учреждений дополнительного профессионального образования.

Методы и организация исследования. Направление развития проектно-ориентированных программ, по своей сути проявляется в двух аспектах:

- 1) как предоставление услуг;
- 2) как целеполагающее действие.

Первое является актуальным не только для педагогической практики, но и педагогической теории [5; 6]. Сегодня, предпринимательские организации разных форм собственности достаточно активно участвуют в реализации проектной деятельности. Так, опрос, производимый среди участников предпринимательской деятельности, выявил, что в равной мере в реализации проектной деятельности заинтересованы организации государственной и муниципальной форм собственности (рис.1).

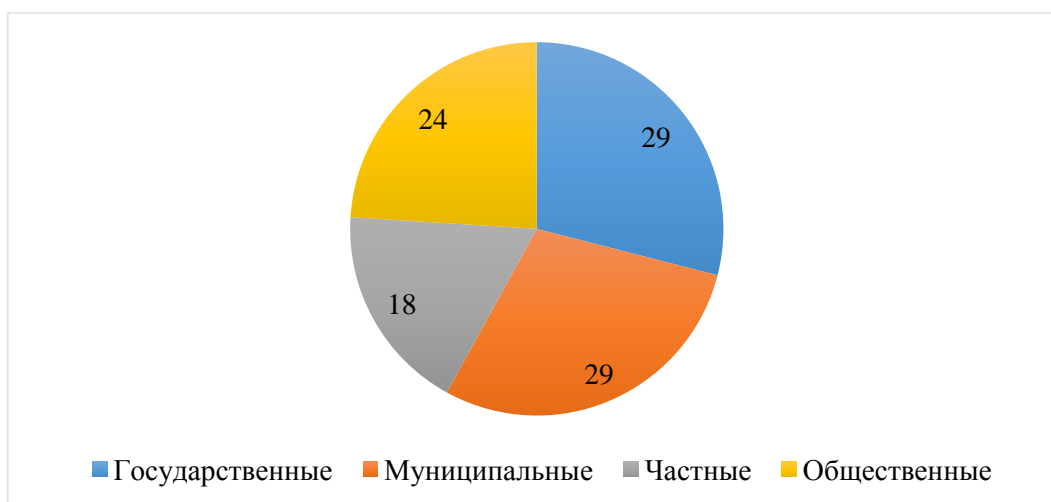


Рис.1 Интерес к участию в разработке и реализации проектов

Мы в нашей работе акцентируем все внимание на второй аспект, где проект рассматривается как целеполагающее действие.

Таким образом активная реализация проектной деятельности со стороны государственного и муниципального управления указывает на их заинтересованность и последующую реализацию. Целью такой деятельности, является повышение экономической эффективности и обеспечения позитивного социального эффекта в условиях определенного количества ресурсов. Что будет способствовать наилучшим образом управлять изменениями. Но, несмотря на достаточно объемный комплекс методологических изменений, создания сопроводительной документации, прохождения согласовательных практик, что в результате задает достаточно высокий норматив по отношению к сотрудникам проектного управления. Тем самым, персонал, осуществляющий свою деятельность в организации для участия в разработке и реализации проекта, должен обладать рядом соответствующих компетенций.

При проведении исследования, были выявлены наиболее востребованные компетенции, среди персонала, заинтересованного в реализации проектного управления.

Исходя из результатов исследования, видно, что наиболее востребовано наличие у сотрудников контекстуальных компетенций, указывающих на проявление особенностей управления проектами в рамках внутреннего и внешнего окружения, посредством плотного взаимодействия. О необходимости наличия технических компетенций, свидетельствует 26 процентов, что включает в себя наличие возможности контролировать текущую деятельность в

ходе реализации проекта. А вот совсем незначительная часть респондентов, считают необходимым, наличие поведенческих компетенций – 18 процентов. В данном случае, речь идет, о ведении переговоров- коммуникационная часть реализации проекта, управление конфликтами и профессионализм.

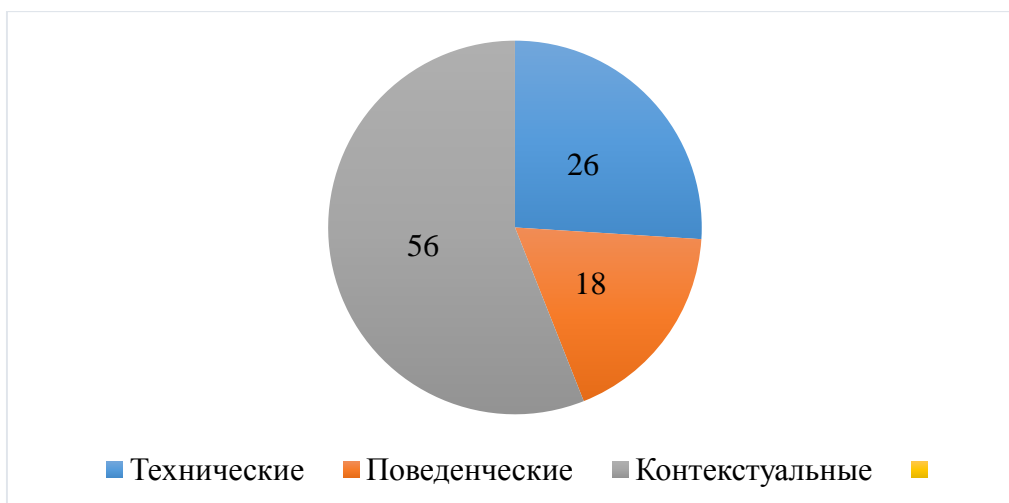


Рис.2 Компетенции персонала, участвующего в проектном управлении

Предполагаемая актуальность и проявленный интерес в реализации маркетингового направления развития проектно-ориентированных программ учреждений дополнительного профессионального образования, а также признания необходимости определённого набора компетенций, обусловили проведения исследования в 2019 г. среди различных форм предпринимательской деятельности по выявлению их потребностей в наличии проектно-ориентированного подхода и соответствующих компетенций для последующей реализации. В исследовании приняли участие в 2019 г. - 47 предприятий региона.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. В частности, среди всех опрошенных предприятий, 74% используют проектно-ориентированный подход в своей деятельности.

Причинами, которые служат для обращения именно к проектному управлению, являются необходимости и возможности приспособления к новым формам предпринимательской деятельности.

Но, причинами, препятствующими осуществлению проектного управления в организации, являются, прежде всего, неготовность персонала к проектной деятельности – это, та самая компетентность. 11 экспертов (руководящий состав организаций) из 47 респондентов-предприятий считают, что персонал полностью готов работать в проектах, 36 предприятий заявила о неготовности персонала к проектной деятельности. Заметим, предприятия отметили, что обучать свой персонал и формировать у него актуальные проектно-ориентированные компетенции, они готовы.

Среди самых подходящих форм обучения персонала и развития компетентностного подхода в области проектного управления, выделяют:

- вузовская подготовка и предоставление знаний – 6 %;
- обмен опытом между специалистами - 12%.
- стажировки и повышение квалификации при помощи организаций- партнеров -27 %;
- дополнительное профессиональное образование с выдачей сертификата - 55 %.

Среди опрошенных респондентов, все готовы обучать свой персонал проектному управлению, но лидирующие позиции занимает дополнительное профессиональное образование. Это выступает дополнительным аргументом в пользу вывода о важности развития проектно-ориентированных программ в образовательной системе.

Дополнительное профессиональное образование имеет ряд преимуществ перед другими видами образования, в частности:

- содержательность – короткие сроки, но максимальный объем знаний;
- экономичность времени- средняя продолжительность программы- 72 часа;
- переориентация сфер деятельности.

Дополнительное профессиональное образование предполагает обучение с развитием нового компетентностного подхода персонала. Таким образом, отметим ряд компетенций для освоения проектного направления. Что позволит расширить не только сферу деятельности сотрудников, но и организации в целом. Их перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1

Необходимые компетенции в проектной деятельности, %

Компетенции / управление	Присутствует, %	Хотелось бы, %
Содержательная часть	100	100
Временные рамки	91	100
Качественная составляющая	54	93
Интегративное взаимодействие	42	81
Риски	67	100
Коммуникативное взаимодействие	56	100
Управление изменениями	78	80

Таким образом, в таблице отражены основные компетенции, которыми должен обладать персонал, участвующий в осуществлении проектной деятельности.

Но, несмотря на многочисленные положительные возможности дополнительного профессионального образования, существует один значительный недостаток - отсутствие маркетинговой политики продвижения данного вида образования среди потребителей.

При проведении исследования был задан вопрос работодателям (экспертам): «Хотели бы Вы обучать свой персонал проектному управлению?»

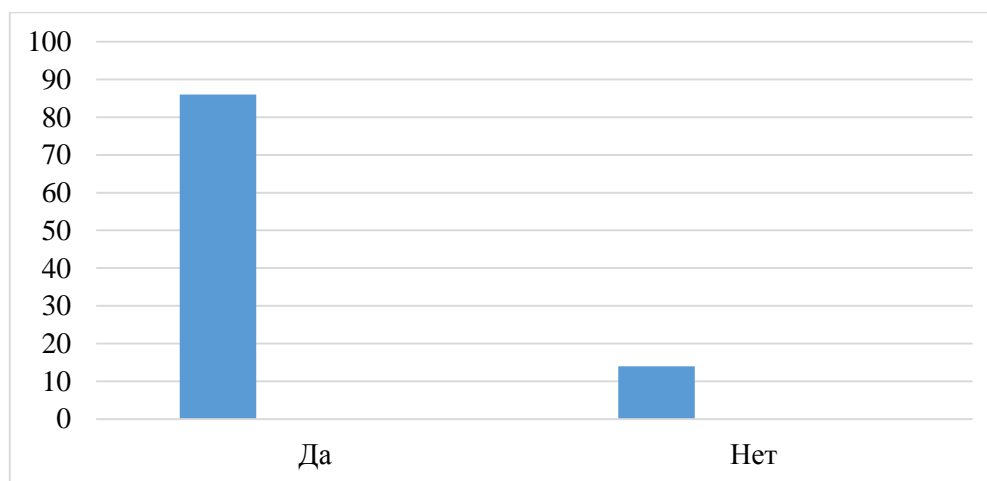


Рис.3 Заинтересованность руководителя в обучении персонала

Большинство руководителей ответили «да» - 86%, и 14% ответили «нет». Обоснование данному отрицанию следующие: нет на это времени, либо незнание где это можно сделать и как. Именно эти ответы свидетельствуют о низкой осведомленности руководящих кадров о возможности обучения своего персонала в короткие сроки и с высокой эффективностью. Обратите внимание, речь идет не об отсутствии желания участвовать в проектной деятельности, а о незнания какими средствами достигнуть результата.

Региональные предприятия видят персонал проекта как специалистов, способных эффективно руководить и проявлять лидерство, вовлеченных и мотивированных на проектную деятельность, ориентированных на результат, способных работать в команде и согласовывать интересы, решать проблемы [2, с. 109].

Таким образом, возникает рекомендательный характер проявления маркетинговой составляющей. Специфика маркетинга образования состоит в следующем:



Рис. 4 Специфика предложения образовательных услуг

Из рисунка видно циклическое взаимодействие четырех составляющих продвижения образовательных услуг: ценность, информированность, полезность и доступность. Тем самым, при целостном сочетании всех четырех критериев будет достигнуто полное и целевое формирование образа о дополнительном профессиональном образовании у потенциального потребителя.

Анализ трансформационных особенностей организации предпринимательской деятельности, позволил произвести практический анализ их проявления, что позволило разработать общие направления развития программ проектно-ориентированного обучения на основе дополнительного профессионального образования:

1. Единообразие требований к осуществлению образовательных программ, что позволит потребителям услуг дополнительного профессионального образования обладать межрегиональной мобильностью.
2. Включение ряда элементов проектного управления в направлениях дополнительного профессионального образования.
3. Проявление интерактивных форм обучения направленных на развитие компетенций в области реализации функций по управлению проектами.
4. Реализация и применение технологий и инструментов проектного управления независимо от дисциплин дополнительного профессионального образования.

Выделенные направления должны уточняться и систематически обновляться на основе принятого в вузе определенного подхода к формированию стратегических целей развития дополнительного профессионального образования. В частности, нами использован подход, предполагающий выполнение следующих задач:

- 1) проведение анализа среды, в которой реализуется дополнительное профессиональное образование;
- 2) мониторинг состояния и ретроспективный анализ рынка труда и рынка образовательных услуг, выявление направлений и механизмов согласования их интересов, поиск путей совместного достижения общих или пересекающихся потребностей;
- 3) мониторинг удовлетворенности и интересов потенциальных и фактических потребителей образовательных услуг;
- 4) выработку совокупности ключевых показателей эффективности дополнительного профессионального образования, анализ их динамики, причин изменений, обоснованное планирование этих показателей на стратегическую перспективу.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования, мы предложили ряд направлений развития проектно-ориентированных программ дополнительного профессионального образования. Что позволит стать на путь трансформационного развития организаций, основываясь на региональных практиках применения проектной деятельности и учитывая ее результативность.

Литература

1. Новиков, Д. А. Методология управления. - М.: Либерком, 2017. - 128 с.
2. Апенько, С. Н. Формирование профессиональных компетенций команды проекта в контексте проектной деятельности и внутреннего маркетинга персонала // Вестн. Ом. унта. Серия «Экономика». - 2018. - Вып. 4. - С.108-112.
3. Апенько, С. Н. Маркетинговое обоснование направлений развития проектно-ориентированных программ вуза // Вестн. Ом. унта. Серия «Экономика». - 2014. - Вып. 2. - С.98-102.
4. Бадин, В. А. Концептуализация университетского образования: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Кемерово, 2017.
5. Смирнова, М. А. Развитие профессиональных компетенций бакалавров в условиях проектного обучения в вузе : дис. ... канд. пед. наук. - Калининград, 2017.
6. Стенина, Т. Л. Становление проектной культуры студентов в социально-педагогическом пространстве вуза : дис. . д-ра пед. наук. - Ульяновск, 2019.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

Н. А. Маматова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация: Рассмотрены особенности маркетинга в инновационных проектах, обусловленные спецификой инноваций, потребительских сегментов, этапов жизненного цикла инновации, а также особенностями организации модели инновационного процесса в компании.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, маркетинг инноваций.

Введение. Современные компании используют инновации в качестве главного инструмента в конкурентной борьбе. Создание инноваций представляет собой сложный высокорисковый, высокорисковый процесс, обеспечивающий компаниям в случае успеха конкурентные преимущества на рынке и получение сверхприбылей. Разработка и реализация инновационных продуктов осуществляется, как правило, в рамках инновационных проектов. Важной составляющей успеха инновационных проектов, несомненно, является эффективная маркетинговая деятельность по выводу новых или улучшенных продуктов на рынок. Данная статья посвящена анализу особенностей маркетинга инноваций и его отличий от маркетинга традиционных товаров, которые следует учитывать компаниям при реализации инновационных проектов.

Методы и организация исследования. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Специфика маркетинга в инновационных проектах определяется, прежде всего, особенностями инновационных продуктов. Инновацией принято считать совершенно новый или улучшенный (модифицированный) товар или услугу. Поэтому в отличие от традиционных товаров, которые хорошо знакомы покупателям, инновационный продукт нужно представить потребителю. В связи с этим цели маркетинга в отношении традиционных и инновационных продуктов различаются. Маркетинг традиционных товаров призван «убедить покупателя в

необходимости переключиться с одного товара на другой» [5]. В инновационных проектах на этапе вывода нового товара на рынок, рынок сбыта как таковой может отсутствовать (например, первое появление сигвейев). Целью маркетинга в такой ситуации является «внушение потребителю необходимости попробовать продукт» [5].

Другая особенность маркетинга инноваций обусловлена своеобразием целевых сегментов потребителей [2; с. 22]. Все потребители товара условно «делятся на 5 сегментов по уровню инновационной восприимчивости: новаторы, ранние последователи, раннее большинство, позднее большинство, отстающие» [3].

Новаторы первыми приобретают инновацию. Характеризуются как вполне обеспеченная категория потребителей, обладающая высоким уровнем образования, позволяющим разбираться в сложных технических решениях, склонные к риску.

Ранние последователи представляют собой группу населения, склонного к принятию инновации лишь следуя положительному примеру новаторов.

Раннее большинство представляет довольно консервативная часть населения, которой требуется гораздо больший период времени для восприятия инновационного продукта. Они приобретают товар, когда уже многие его используют.

Позднее большинство – это скептики, которые приобретают товар под растущим давлением со стороны общества. К этому времени нововведение превращается в товар массового потребления.

Отстающие – абсолютные консерваторы, которые не изменяют своим вкусам, правилам, традициям. Они последними подключаются к потреблению инновации, могут так ее и не принять.

Первостепенной задачей инновационного маркетинга является удовлетворение потребностей новаторов и ранних последователей. «Наиболее восприимчивые к инновациям новаторы и ранние последователи первыми начинают потребление нового продукта. Однако они же первыми переключаются на другие новинки. Когда их объем потребления начинает снижаться, спрос раннего большинства еще недостаточен, чтобы это снижение компенсировать - возникает т.н. седло» (рис. 1) [6]. Поэтому чтобы предотвратить провал инновационного проекта и обеспечить устойчивый рост спроса на стадии внедрения нового продукта маркетологи концентрируют свои усилия на преодолении разрыва между ранними последователями и ранним большинством посредством продвижения продукта, выстраивании маркетинговых коммуникаций на повышение осведомленности о продукте и информирование потенциальных потребителей о продукте.

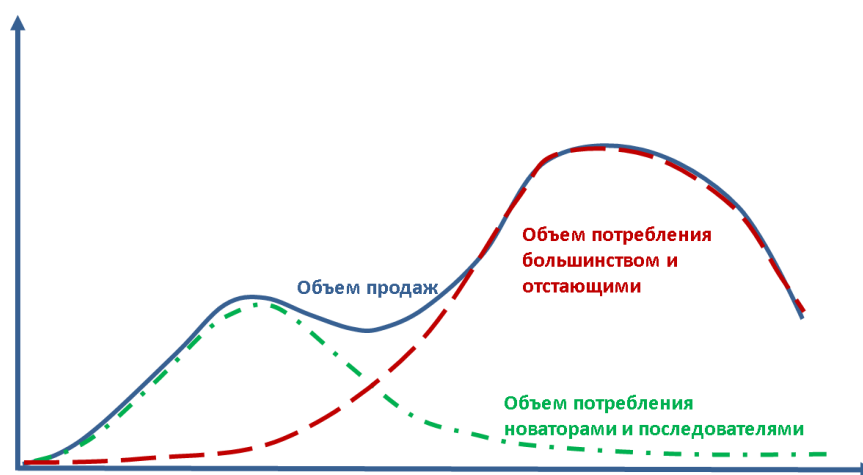


Рис. 1 Образование «седла» в жизненном цикле инновационного товара

Жизненный цикл традиционных товаров охватывает период их существования на рынке. В связи с этим маркетинг традиционных товаров концентрируется на привлечении и удержании клиентов. Жизненный цикл инновационных товаров гораздо шире, включает в

себя фазы разработки и освоения производства (рис. 2). Инструменты маркетинга в инновационных проектах различаются в зависимости от фаз и этапов жизненного цикла инновации.

В инновационных проектах, охватывающих фазу разработки, маркетологи проводят маркетинговые исследования, «анализируя покупательское поведение на рынках традиционных моделей товаров, прогнозируя спрос на новый товар, отслеживая действия и достижения конкурентов» [4]. На основе результатов исследований осуществляется разработка концепции нового продукта, планирование маркетинга инноваций. На заключительном этапе фазы разработки в задачи маркетинга инноваций входит тестирование нового продукта, упаковки и этикетки.

В инновационных проектах на этапе внедрения нового продукта на рынок маркетинг инноваций предполагает реализацию мероприятий по формированию сбытовой сети, каналов сбыта, запуску рекламы, адаптации нового товара на рынке и т.д.

Этап роста, стабильности и сокращения в жизненном цикле инновации представляют собой жизненный цикл товара на рынке. В задачи маркетинга на этом отрезке жизненного цикла продукта входит привлечение и удержание потребителей, за счет агрессивной рекламы, расширения сбыта, модификации товара и т.д.

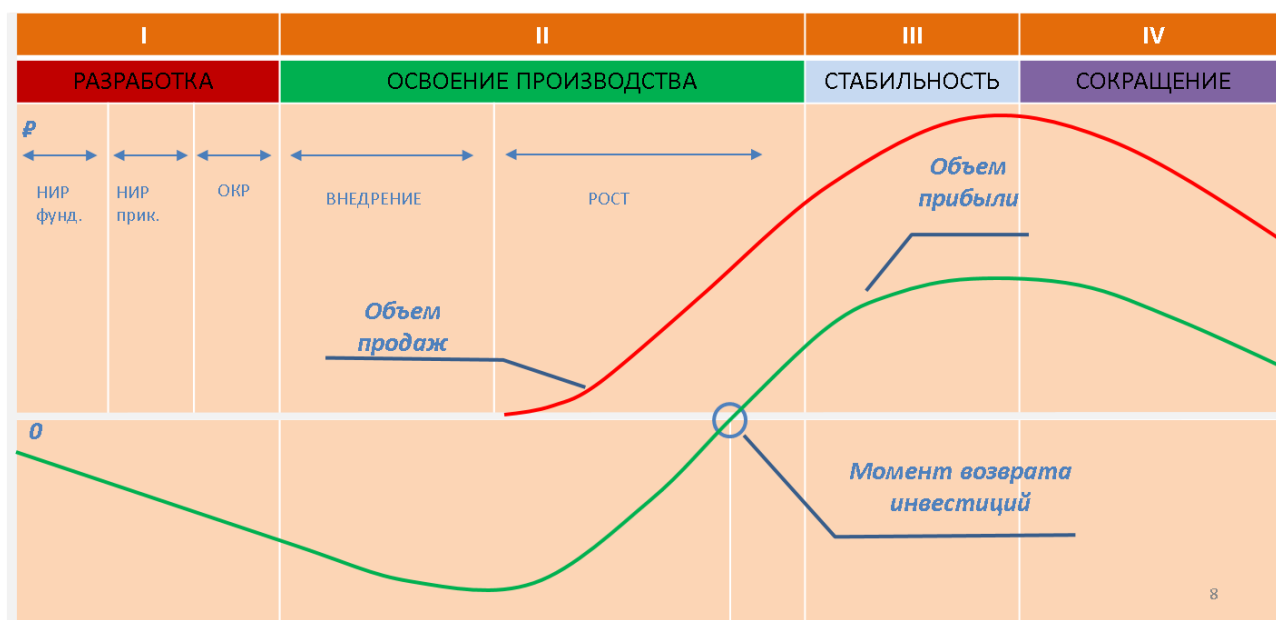


Рис. 2 Жизненный цикл инновации

Маркетинг в инновационных проектах формируется исходя из того как устроен инновационный процесс в компании. В инновационных проектах при организации инновационного процесса по модели «Технологического толчка» (рис. 3) изначально делается упор на создание хорошего продукта на основе развивающихся в компании технологий. Проектная команда, состоящая преимущественно из исследователей и разработчиков, при таком подходе не имеет глубокого аналитического понимания того, где и кому эти продукты могут быть проданы, а также какие конкретные потребности они могут удовлетворить. Маркетинг в таких проектах направлен на создание рынков для разрабатываемых инноваций, информирование потребителей о характеристиках новых продуктов.

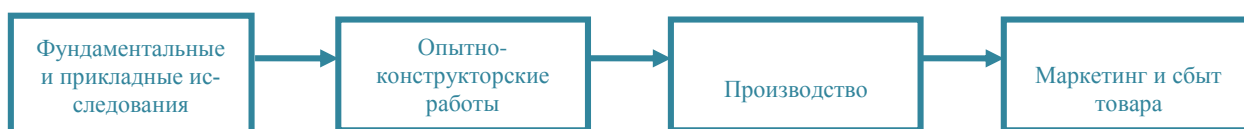


Рис. 3 Модель «технологического толчка» (Technology push model)

При продуктоориентированном подходе производитель слишком поздно получает обратную связь от потребителя, в связи с чем высока вероятность, что продукт не оценят. Исследования свидетельствуют «на рынке не приживаются около 40% таких новинок среди товаров широкого потребления, 20% - среди товаров промышленного назначения и сферы услуг. Основными причинами неудач инновационных проектов в этом случае являются: неправильная оценка требований, предъявляемых потребителями к товарам-новинкам — около 32%, технологическое несовершенство товаров-новинок — 23%, высокий уровень цены на товары-новинки — 14%, несовершенная сбытовая деятельность — 13%, позднее начало продажи товаров-новинок — 10%, политика конкурентов на рынке — 8%» [1, С. 49].

На фоне растущей конкуренции продуктовая концепция разработки инновации стала отходить на второй план. Приобретает популярность модель организации инновационного процесса «Спрос тянет» основу которой составляет клиентоориентированный подход (рис. 4).



Рис. 4 Модель «спрос тянет» (Need pull model)

В инновационных проектах с клиентоориентированным подходом сначала выявляются проблемы и потребности потребителя, возможности рынка, а только потом разрабатываются продукты. Причем потребностям, желаниям и ограничениям конечных пользователей продукта уделяется большое внимание на каждом этапе процесса разработки инновации. Проектная команда при таком подходе стремится оптимизировать продукт в зависимости от того, как пользователи могут, хотят или должны его использовать, вместо того, чтобы заставлять пользователей изменять свое поведение, чтобы приспособиться к продукту.

В таких проектах комплекс инновационного маркетинга работает на всех этапах разработки и реализации проекта и направлен на потребителя, а не на сам продукт.

Заключение. Организуя маркетинг в инновационных проектах необходимо:

- вовлекать маркетологов в разработку инновации на протяжении всего периода разработки и реализации проекта;
- ориентироваться на проблемы и потребности конечного потребителя при разработке инновации;
- учитывать стадию жизненного цикла инновации, которую охватывает инновационный проект.

Чем радикальнее инновация, тем выше риски неудачи инновационного проекта. Правильно организованный маркетинг инноваций может снизить эти риски.

Литература

1. Ермакова, Ж.А. Содержание и соотношение понятий: маркетинг инноваций, инновационный маркетинг, маркетинговые инновации / Ж.А. Ермакова, Н.В. Белоцерковская, О.П. Иванченко // ИННОВАЦИИ. -2014. - № 6 (188).
2. Короткова, Т.Л. Маркетинг инноваций: учебник и практикум для вузов / Т.Л. Короткова. - Москва: Издательство Юрайт, 2020.
3. Лисафьев, С.В., Секерин, В.Д. Основные этапы развития теории диффузии инновации// МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2012. - №8. - С.74-77.
4. Маркетинг: Учебное пособие / Под ред. д.т.н. проф., Б.И. Сергеева. - Симферополь. - 659с.
5. Михайлюк, О.В. О специфике маркетинга инноваций и инновационного маркетинга / О.В. Михайлюк // Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/354/uch_2014_xii_07.pdf

6. Goldenberg, J., Libai, B., Muller, E. Riding the saddle: How cross-market communications can create a major slump in sales // Journal of Marketing. - 2002. - Vol. 66, Issue 2. - P. 1-16.

РАЗВИТИЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. М. Осадчая,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В данной статье указано на актуальность вопросов совершенствования и развития менеджмента организации в условиях перехода и становления цифровой экономики и формирования цифрового пространства. Определено, что цифровая экономика сегодня является фактором повышения конкурентоспособности страны и экономического роста, а ее значимость признается на государственном уровне. Белгородская область в настоящее время находится в числе лидеров в РФ по цифровизации экономики. На уровне предприятий и организаций актуальными прикладными инструментами менеджмента в контексте цифровой экономики и развития цифрового пространства являются блокчейн, децентрализация, экспертные системы, метод больших данных, инновационные методы мотивации персонала.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация экономики, цифровое пространство, менеджмент организации, инструменты менеджмента, блокчейн.

Введение. Современным трендом развития общества и экономики является масштабная цифровизация и глобальная цифровая трансформация практических всех сфер деятельности и большинства протекающих и реализуемых процессов.

Цифровая экономика в настоящее время выступает как фактор и действенный инструмент перманентного экономического роста и повышения конкурентоспособности не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и на уровне страны в целом, а ее значимость признается на государственном уровне [3, С. 4 -11]. Постановлением Правительства РФ № 1632–р от 28 июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], в которой предлагается для реализации ряд мероприятий по созданию и реализации условий для ее успешного перманентного развития [4].

На уровне предприятий и организаций в условиях развития цифровой экономики особую роль обретают информационные ресурсы, эффективное использование которых позволит максимально аккумулировать собственные ресурсы и обеспечит реализацию перспективных направлений дальнейшего развития и наращивание финансово-экономического потенциала. Однако, возникающие с развитием цифрового пространства специфические проблемы, связанные с расширением возможностей информационно-коммуникационных технологий, требуют обязательного решения путем совершенствования инструментария менеджмента.

Методы и организация исследования. Результаты, представленные в статье, основываются на системном подходе к решению социально-экономических проблем с применением методов абстрактного мышления, монографического, социологического подходов; декомпозиции, сравнительном и системном анализе, структурно-функциональном подходе к исследованию концептуальных оснований.

Постановлением Правительства РФ № 1632–р от 28 июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика», в которой предлагается к реализации ряд мероприятий по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики.

Цифровой сегмент экономики становится максимально актуальным в силу происходящих качественных и количественных изменений в экономике и общественной жизни.

Цифровизация экономики способствует максимальному сокращению транзакционных издержек, что, в свою очередь, позволит профессиональному менеджменту осуществлять бесперебойный постоянный тесный контакт с органами государственного управления и местного самоуправления, государственными структурами и хозяйствующими объектами благодаря инновационным информационным технологиям и платформам [7, С. 126-135].

Понятие «цифровая экономика, электронная экономика, цифровизация» предполагает переход к созданию инновационной стадии управления хозяйствующими субъектами на основе применения прогрессивных подходов к менеджменту, активно используя информационные технологии (включая технологии и сервис электронного правительства) [4].

Эксперты «Сколково» изучили уровень цифровизации в городах России и составили рейтинг наиболее «цифровых» городов. В первую тройку вошел Белгород. Исследователи назвали этот город «редким примером весьма сбалансированного предложения и спроса».

При этом на графике городов по распределению индекса цифрового предложения Белгород вообще занимает первое место среди всех российских городов.

Белгородская область, в целом, также в настоящее время находится в числе лидеров в РФ по цифровизации экономики. По мнению экспертов, область является одной из самых продвинутых в цифровизации, в регионе принимаются самые передовые решения в плане внедрения IT-технологий в госуправление, в социальную сферу и в производство.

В Белгородской области активно прокладываются новые волоконно-оптические линии связи. Практически везде имеется доступ к высокоскоростному интернету, повышается «цифровая грамотность» населения.

В школах области в целях пополнения кадрового резерва в области информационных технологий осуществляется создание в школах IT-классов, более широко внедряется дуальное образование, реализуются программы повышения квалификации для специалистов предприятий и организаций.

По мнению руководителей области и большинства предприятий и организаций, современные нейросетевые технологии могут значительно повысить эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, помочь сфере обращения с отходами [7, С. 126-135].

По мнению губернатора Белгородской области «...цифровая трансформация выступает как мощный механизм, который в разы увеличит производительность труда, повышает эффективность государственного и муниципального управления, улучшает качество предоставляемых услуг. Фактически с цифровизацией придет новое качество жизни и труда».

Условием же успешной реализации программы развития цифровой экономики Российской Федерации до 2035 г. в Белгородской области, по мнению экспертов, станут не только используемые информационные технологии, но и прогрессивные модели и подходы в менеджменте каждой организации [8, С. 164-166].

На уровне предприятий и организаций цифровизация повышает эффективность и качество менеджмента, расширяет возможности для применения новых моделей управленческих решений на основе прогностических технологий, позволит обеспечить предприятиям и организациям устойчивые конкурентные преимущества [9, С. 39-42].

Особенности менеджмента в условиях цифровой экономики обусловлены тем, что информация становится своеобразной формой капитала [7, С. 126-135]. Формирование, накопление и использование такого рода капитала требует использования в практике управления эффективных инструментов поиска, обработки и анализа управленческой информации [3, С. 4 -11].

При этом, конкурентные преимущества получают те хозяйствующие субъекты, которые не только ориентированы на доступ к данным, необходимым для принятия соответствующих управленческих решений, но и эффективные технологии их обработки, позволяющие максимально точно оценивать текущее состояние рынка, влияние факторов внешней и внутрифирменной среды на деятельность организаций, а также осуществлять эффективное прогнозирование развития, быструю реактивность и гибкость [2, С. 200-205].

Актуальными прикладными инструментами менеджмента в контексте цифровой экономики и развития цифрового пространства являются блокчейн [5, С. 54-61], метод больших данных, экспертные системы и всеобщая децентрализация. А наряду с используемым стратегическим и проектным управлением, характерным для современного менеджмента, для цифровой экономики наиболее перспективной выступает сетевая концепция управления (рис. 1). Использование данной концепции и соответствующих инструментов цифровой экономики в процессе управления организацией позволит повысить скорость и эффективность коммерческой деятельности. Так, при реализации процедур торгово-закупочной деятельности, в частности, посредством использования цифровых платформ (G2B+B2G) [7, С. 126-135], становится возможным одновременно максимально расширять круг потенциальных участников-партнеров.

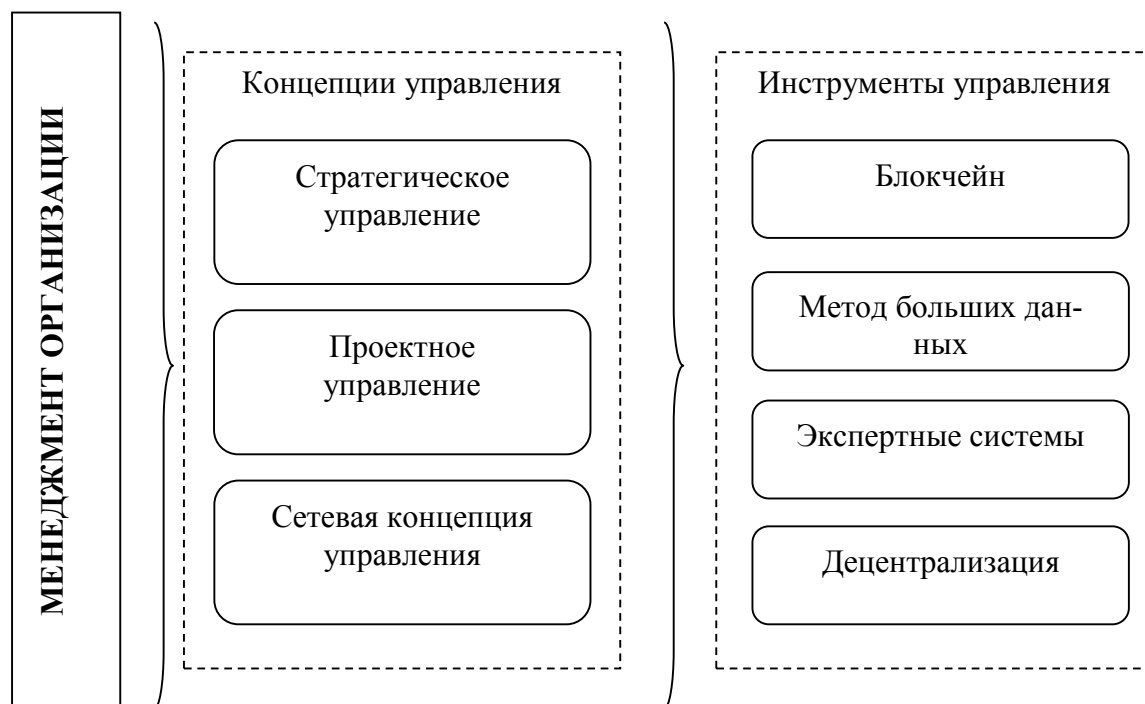


Рис. 1 Инструменты менеджмента организации в условиях перехода к цифровой экономике

Большое внимание в условиях развития цифровой экономики следует уделять разработке и применению инновационных методов мотивации персонала. Так, на предприятии или в организации может быть введена система накопления акций качества.

Также, на наш взгляд, в обязательном порядке, должна внедряться модель «бережливого производства», одним из ключевых элементов которой является система 5С – пять ключей к созданию качественной комплексной среды. Это концепция ориентирована на перманентное внедрение улучшений в деятельность предприятий и организаций, оптимизацию реализуемых функций, минимизацию затрат, ликвидацию потерь, обеспечение оптимальных условий труда, безопасности труда [2, С. 200-205].

Заключение. Цифровая экономика – это прогрессивный современный вид социально-экономических отношений, залог повышения конкурентоспособности страны, в целом, и хозяйствующих субъектов, в частности, что требует инновационных подходов в области менеджмента организаций. Белгородская область, по мнению экспертов, в настоящее время находится в числе лидеров в РФ по цифровизации экономики. Область является одной из самых продвинутых в цифровизации, в регионе принимаются самые передовые решения в плане внедрения IT-технологий в госуправление, в социальную сферу и в производство. На уровне предприятий и организаций Белгородской области в рамках становления и развития цифровой экономики актуальными прикладными инструментами менеджмента являются

блокчейн, децентрализация, экспертные системы, метод больших данных, инновационные методы мотивации персонала.

Литература

1. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н. Зарубежный и российский опыт развития институтов государственно-частного партнерства / О.А. Герасименко, Ж.Н. Авилова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2017. - № 1. - С. 228-233.
2. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н. Концессия как перспективный механизм государственно-частного партнерства в регионе / О.А. Герасименко, Ж.Н. Авилова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2017. - № 3. - С. 200-205.
3. Добрынин, А.П., Черных, К.Ю., Куприяновский, В.П., Куприяновский, П.В., Синягов, С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский, П.В. Куприяновский, С.А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - Том 4. - №1. - С. 4 -11.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632–р. URL: <http://www.tadviser.ru/images/a/af/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
5. Попов, Е.В., Семячков, К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики / Е.В. Попов, К.А. Семячков // Менеджмент в России и за рубежом. - 2017. - № 2. - С. 54-61.
6. Прядко, С.Н., Жданкова, Е.А. Установление стратегических приоритетов в планировании долгосрочного развития региональных предприятий / С.Н. Прядко, Е.А. Жданова // Фундаментальные исследования. – 2016. –№6-2. – С. 454-459.
7. Семенов, Ю.А. ИТ-экономика в 2016 году и через 10 лет / Ю.А. Семенов // Экономические стратегии. - № 1 (143). - 2017. - С. 126-135.
8. Тхориков, Б.А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой / Б.А. Тхориков // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 1-2. - С. 164-166.
9. Тхориков, Б.А. Методология индикативного управления организациями социальной сферы: проблемы целеполагания, метод TASKED сферой / Б.А. Тхориков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2015. - Т. 36. - № 19-1 (216). - С. 39-42.
10. McKendrick J. Industry 4.0: It's all about information technology this time ZDNet. URL: <http://www.zdnet.com/article/industry-40-its-all-about-information-technology/>

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ РАЗРАБОТКИ ВУЗА

С. Н. Прядко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье представлены краткие результаты исследования, связанного с анализом методических подходов к оценке рыночной стоимости инновационных разработок вуза. Анализ теоретических данных по проблеме исследования, а так же успешный опыт зарубежных и российских вузов показал, что при оценке рыночной стоимости инновационной разработки вуза необходимо учитывать два аспекта: потребительскую стоимость инновационной разработки и наличие и формирование нематериальных активов вуза.

Ключевые слова: методические подходы, оценка, рыночная стоимость, инновационная разработка, вуз.

Современное социально-экономическое развитие региона происходит в условиях новой цифровой и промышленной революции, изменения национального и регионального экономического ландшафта, расслоения социальной структуры общества и изменения качества жизни людей. Все это заставляет искать новые модели функционирования региональной экономики, отвечающие кардинальным изменениям внешней среды.

Одним из направлений экономического развития региона, по мнению экспертов, является формирование инновационно-ориентированного рыночного пространства, основанного на более эффективном использовании имеющегося потенциала и ресурсов [1]. Причем роль «локомотива» инновационных изменений отводится региональным вузам, в задачи которых, помимо традиционной подготовки кадров и передачи знаний, включают функции генерирования и коммерциализации инновационных разработок ученых вуза [2].

Одной из наиболее часто цитируемых моделей инновационного развития территории (региона) является модель «тройной спирали» Г. Ицковица, согласно которой основой стратегического развития региона (стратегической точкой роста) выступают университеты [3]. Другими элементами спирали выступают бизнес и власть (рис. 1).

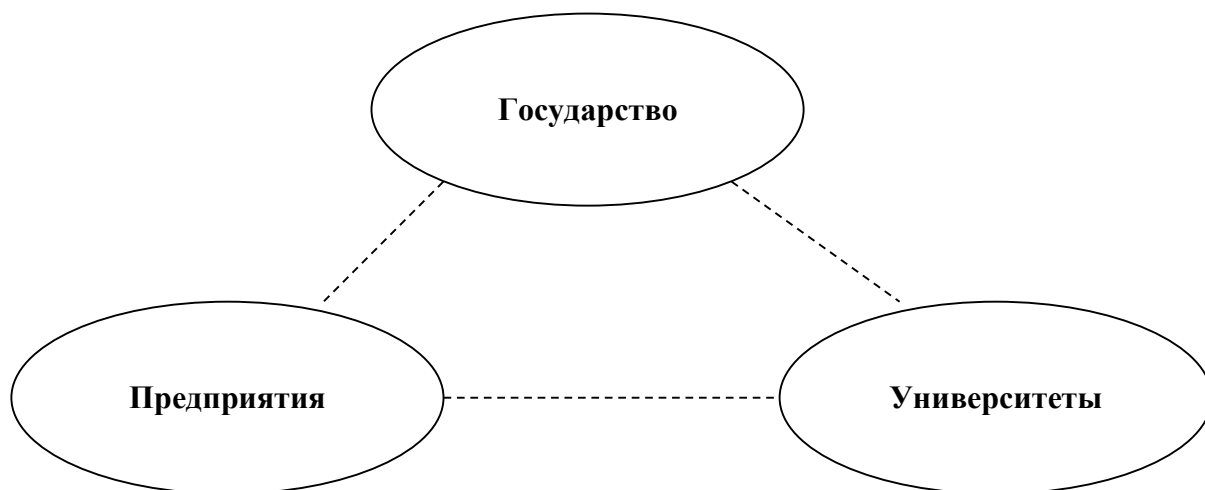


Рис. 1 Рыночная модель «тройной спирали» Г. Ицковица

Основой для разработки данной модели послужил опыт Массачусетского технологического института (MIT), в котором еще в 20 годы прошлого столетия (до периода Великой депрессии) была сформулирована стратегия развития региона, направленная на систематический процесс создания новых инновационных фирм, внедряющих научные разработки ученых университетов [4].

В результате реализации данного подхода были сформированы предпосылки возникновения синергетического эффекта тройной спирали от взаимодействия трех основных институциональных сфер – знаний (университеты), инноваций (бизнес) и согласия (государство) [3, С. 6].

Подобная ситуация в 90-е годы XX века сформировалась в Израиле, когда очередная волна иммигрантов в страну была связана с распадом СССР. В стране сформировался уникальный научный потенциал в виде высококвалифицированных кадров, но отсутствовала ресурсная база (ограниченная территория, сложные климатические условия и пр.), позволяющая организовать крупное промышленное производство и задействовать прибывшие высокоинтеллектуальные кадры. Развитие высокотехнологичного цифрового бизнеса, основанного на внедрении инновационных разработок израильских ученых вузов, позволило в течение короткого времени не только сформировать инновационно-активную и восприимчивую эко-

номику, но и занять лидирующие позиции в мире по показателям инновационного развития экономики [5].

В качестве российского успешного опыта формирования экономической модели развития региона с высокой степенью участия университетов можно назвать Томскую область – постоянного лидера в рейтингах инновационного развития регионов РФ [6,7]. Эксперты называют Томскую область в числе регионов, наиболее готовых к инновационному прорыву.

Вместе с тем, по мнению экспертов, основным проблемным этапом инновационного цикла является процесс коммерциализации инновационной разработки от ее «создателя» – ученого вуза (или вуза, как, чаще всего, правообладателя на разработку) – к субъекту внедрения разработки (высокотехнологичному бизнесу). Одним из наиболее часто возникающих практических вопросов, возникающих в процессе взаимодействия этих двух игроков инновационного рынка региона является вопрос об экономической эффективности, целесообразности для бизнеса внедрения разработки.

Проявление эффекта внедрения научной разработки в деятельность высокотехнологичного регионального бизнеса является бесконечно разнообразным. Но для обоснования предлагаемого подхода к оценке эффективности коммерциализации можно сгруппировать следующим образом: во-первых, производство нового вида продукции (услуг); во-вторых, сокращение себестоимости выпуска единицы продукции (услуг).

Причем затраты вуза (разработчика) на создание научной разработки в известном смысле не влияет на решение о приобретении покупателем (высокотехнологичным бизнесом) данной разработки, так как экономическая целесообразность внедрения разработки определяется бизнесом только исходя из собственных экономических интересов, критериев и целевых установок.

Для экономической оценки эффективности коммерциализации научной разработки, по нашему мнению, необходимо выделить следующие аспекты.

1) Потребительская стоимость научной разработки – связана с выпуском новой продукции – критерий эффективности: наличие платежеспособного спроса (наличие конечного потребителя, способного возместить затраченные ресурсы). Реальный спрос на новую продукцию определяется потребительскими свойствами нового продукта и затратами на его производство (включая затраты на НИОКР). Таким образом, на данном этапе затраты бизнеса на приобретение НИОКР будут являться целесообразными до достижения такой величины при которой потребитель откажется от удовлетворения потребности за счет новой продукции. То есть изобретение экономически возможно коммерциализировать только в объеме целесообразном объеме рыночного спроса на новый продукт.

2) Нематериальный актив вуза – связан с интеллектуальным научным поиском, который имеет опережающий стратегический характер и на данном этапе не может быть коммерциализирован в условиях данного технологического уклада.

Таким образом, региональный вуз является производителем продукта (научной разработки), региональный бизнес – является потребителем данного продукта. Процесс коммерциализации разработки экономически целесообразен потребителю только до объема уровня спроса на новый продукт на данном рынке. Оценку разработки в данном случае дает региональный высокотехнологичный бизнес исходя из экономической эффективности возмещения собственных затрат и получения прибыли.

Литература

1. Tkhorikov B.A. Analysis of methodological approaches to the project management // *Revista Amazonia Investiga*. – 2018. - Vol. 7. - № 13. – P.65-71.
2. Tkhorikov, B. Institutional Risk of Russian Public Sector Organizations Management // *Journal of History Culture and Art Research*. – 2017. – 6 (3). – pp. 1555-1566.
3. Ломовцева, О.А., Прядко, С.Н. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций / О.А. Ломовцева,

С.Н. Прядко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2016. - № 16 (237). - С. 24-37.

4. Ицковиц, Г. Модель тройной спирали // Инновации. - 2010. - № 4 (150). – С. 5-10.

5. Хайрутдинов, Д. Тройная спираль Генри Ицковица Электронный ресурс. Режим доступа: http://erazvitie.org/article/trojnaia_spiral_gnri_ickovica

6. Economic Models as Analogies Itzhak Gilboa, Andrew Postlewaite, Larry Samuelson, David Schmeidler The Economic Journal, Volume 124, Issue 578, 1 August 2014, Pages F513–F533, <https://doi.org/10.1111/eoj.12128>

7. Опыт Томска ИНО «Томск-2020». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/05/20/forum-tomsk.html>

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА

М. В. Семибратский,

*к.э.н., зам. директора Высшей школы управления,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ БелГУ.*

Аннотация. В статье дается обзор результатов исследований, моделирующих компетенции будущего, а также оценивается роль современных факторов и условий внешней среды в модели компетенций руководителя проектов. Рассматриваются профессиональные и надпрофессиональные группы компетенций, которыми должен владеть руководитель проекта для осуществления системного и эффективного управления.

Ключевые слова: модель компетенций, проектный менеджмент, soft skills, hard skills.

Актуальность. В современных условиях подготовки кадров все чаще говорится о формировании образа специалиста исходя из взаимосвязи определенных знаний и навыков, позволяющих определенному сотруднику выполнять поставленную задачу или операцию. Эти знания и навыки чаще всего называют компетенциями. Вопрос компетентного подхода к подготовке современных специалистов изучается достаточно давно, но, к сожалению, из-за сложности различных профильных областей и быстроизменяющейся внешней среды практически невозможно сформировать эффективную модель компетенций в рамках какой-либо профессиональной деятельности. В рамках настоящей статьи нами сделан акцент на компетенциях, которые, по нашему мнению, необходимы для эффективного осуществления управленческой деятельности. Считаю важным отметить, что нами будет сделана попытка описания универсальных профессиональных и надпрофессиональных компетенций, которые необходимы для руководства типовыми проектами, начального и среднего уровня сложности, без декомпозиции на разные уровни глубины.

Методы исследования. Методологическая база исследования основана на международных и отечественных стандартах в области управления проектами, результатах исследовательских работ различных ученых.

Результат и их обсуждение. В современных словарях можно встретить десятки определений термина «компетенция». В рамках нашей статьи под этим термином будем понимать следующее определение. Компетенция – совокупность взаимосвязанных базовых качеств личности, включающее в себя применение знаний, умений, навыков и опыта, необходимых для эффективного осуществления трудовых функций [2]. Кроме того, считаем важным еще раз разделить понятия «компетенция» и «компетентность». Под компетентностью следует понимать владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающее его личное отношение к ней и предмету деятельности [3].

Современная быстроизменяющаяся среда заставляет современного специалиста быстро учиться и осваивать новые навыки. Практически невозможно представить, какими компе-

тенциями должны обладать специалисты через 5 и тем более через десятки лет. В настоящее время есть много работ, которые делают прогностическую попытку описать модель будущего специалиста. Так, к примеру, согласно кластерному анализу, проведенному Harvard Business Review, можно выделить 10 компетенций будущего. Сразу заметим, что 3 первые группы компетенций встречаются наиболее часто в различных источниках (около половины исследований делают акцент именно на этих компетенциях) [4].



Рис. 1 Модель компетенций будущего по версии HBR Россия

Представленную выше модель компетенций можно декомпозировать на группы, исходя из частоты упоминаний в различных исследованиях, а также из максимального числа источников, в которых упоминались данные компетенции. Так, компетенции первой группы представлены в достаточно широком спектре отраслевых исследований, в то время как компетенции третьей группы были отражены лишь в отдельных работах и не носят, по экспертному мнению, такого стихийного, с точки зрения упоминания, характера. Данный рейтинг позволяет нам сделать предположение о важности отдельных групп компетенций в настоящее время.

Безусловно, представленные выше компетенции носят весьма общий и абстрактный характер, однако в том или ином виде достаточно часто встречаются в литературе и экспертном сообществе, что может говорить об их важности и необходимости учета в настоящей статье. Также важно отметить, что данные компетенции носят скорее, междисциплинарный характер.

Традиционно, требования к квалификации руководителя проекта описывается набором разнородных компетенций, которые важны при осуществлении управленческой деятельности. Так, к примеру, национальный стандарт ГОСТ Р ISO 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» выделяет 3 категории компетенций в области проектного менеджмента: технические, поведенческие и контекстные [1].

Технические компетенции, согласно логике ГОСТа, отражают знания и навыки руководителя проекта в части терминологии, принципов, процессов и областей знаний проектного менеджмента, которые должны сделать управленческую деятельность системной и эффективной. То есть здесь не идет речи о знании предметной области реализации проекта (например, строительство, IT, фармацевтика и т.д.), а делается акцент на управленческом опыте, знании методологии и владении инструментарием проектного менеджмента.

Поведенческие компетенции необходимы для быстрого выстраивания эффективных коммуникаций в проектной команде. В данную категорию также уместно включить навыки мотивации, разрешения конфликтов и пр.

Контекстные компетенции должны помогать руководителю управлять проектом исходя из контекста внутреннего и внешнего окружения. Изменением политических, экономических социокультурных и технических факторов может оказать прямое воздействие (как

позитивное, так и негативное) на основные ограничения и в целом на продукт проекта. Все это подкрепляет необходимость итеративного анализа внешней среды проекта.

В целом подход, который отражен в ГОСТ Р ISO 21500 «Руководство по проектному менеджменту» не противоречит логике разделения навыков на профессиональные (hard skills) и надпрофессиональные (soft skills). К профессиональным навыкам обычно относят знания и умения, которые специфичны для конкретной профессиональной области. В контексте рассматриваемого выше ГОСТ, профессиональными следует считать технические компетенции руководителя проекта, то есть знание методологии и умение управлять проектом.

К надпрофессиональным навыкам, или soft skills, следует отнести те, которые необходимы для разных предметных отраслей и зачастую связаны с осуществлением эффективных коммуникаций и личной эффективностью руководителя проекта. Контекстные и поведенческие компетенции из ГОСТ Р ISO 21500 как раз относятся к данной группе навыков. Несмотря на достаточно общий характер надпрофессиональных навыков, исследования показывают, что в условиях быстроизменяющейся внешней среды они становятся все более актуальными и зачастую их ценность не многим ниже, чем у профессиональных компетенций (hard skills) [5]. Кроме того, результаты исследования, представленные на рисунке 1, также подтверждают настоящее предположение.

Важное отличие hard skills и soft skills заключается и в обучении. «Жесткие навыки» достаточно легко поддаются развитию, а некоторые из них можно освоить за несколько дней, что нельзя сказать о «мягких навыках». Зачастую надпрофессиональные компетенции формируются сложно, в течение длительного промежутка времени. Однако заметим, что у различных людей есть определенная предрасположенность к неким soft skills. Один и тот же навык на первоначальном (нулевом) уровне может поддаваться развитию у разных людей по-разному. Кто-то обладает чувством вкуса и может сделать презентацию более стильной, кто-то может собрать необходимые данные для доклада, ну а другой человек – успешно выступить. Все это говорит о предрасположенности к тем или иным «мягким» компетенциям. Это может означать, что руководитель проекта при формировании команды должен понимать требования к знаниям и квалификации участников, а также подбирать и развивать команду исходя из этой специфики.

Теперь сделаем акцент на профессиональных навыках, которые относятся к специфике деятельности руководителя проекта. Существуют различные международные стандарты управления проектами, которые описывают специализацию и требования к компетентности руководителя и членов команд управления. Наиболее авторитетными и проработанными из них являются Руководство к своду знаний по управлению проектами (PMBOK), созданный американским институтом управления проектами (PMI), британская Система знаний о процессах управления проектами PRINCE2 и российский стандарт ГОСТ Р ISO 21500 «Руководство по проектному менеджменту». В целом, данные стандарты и составляют ядро профессиональных навыков руководителей проектов.

Сложившиеся тенденции в профессиональном управлении проектами во многом обусловлены международными стандартами. В частности, американский институт PMI с 1996 года официально выпустил 6 версий методологии PMBOK, последние из которых, в основном, имеют общую структуру и во многом схожи с российской практикой, подставленной в ГОСТ Р ISO 21500. Данные стандарты описывают скорее каскадную модель управления проектами, которая является достаточно жесткой, т.е. предполагает управление в достаточно стабильных условиях. В таком формате для руководителя проекта представляется возможным на стадии инициации четко определить цель, содержание работ, потребность в ресурсах и поэтапно двигаться к выполнению задач. Для этого менеджеру необходимо обладать следующими профессиональными компетенциями.

Указанные выше навыки, на наш взгляд, и составляют фундамент модели компетенций, которыми должен обладать руководитель для успешного управления проектами в части так называемых «жестких навыков» (hard skills).

Таблица 1

Технические компетенции руководителя проекта

управление интеграцией;	управление стоимостью;
управление заинтересованными сторонами;	управление рисками;
управление содержанием;	управление качеством;
управление ресурсами;	управление закупками;
управление сроками	управление коммуникациями

Источник: ГОСТ Р ISO 21500 «Руководство по проектному менеджменту»

7-я итерация PMBOK, выход которой запланирован в декабре 2020 года представляет немного иной подход, судя по наработкам, которые официально представлены институтом PMI. В данной версии стандарт становится более гибким и не так строго регламентирует процессы управления проектами, а скорее описывает основные принципы и инструментарий (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнение структуры стандартов PMBOK

6-издание PMBOK		7-издание PMBOK	
Введение		Введение	
Области знаний:		Принципы управления	
		<i>Ответственное управление и планирование</i>	<i>Заинтересованные стороны</i>
<i>Интеграция</i>	<i>Расписание</i>	<i>Команда</i>	<i>Целостное мышление</i>
<i>Содержание</i>	<i>Качество</i>	<i>Ценность</i>	<i>Адаптация</i>
<i>Стоимость</i>	<i>Коммуникации</i>	<i>Лидерство</i>	<i>Сложность</i>
<i>Ресурсы</i>	<i>Закупки</i>	<i>Качество</i>	<i>Управление изменениями</i>
<i>Риски</i>	<i>Заинтересованные стороны</i>	<i>Возможности и угрозы</i>	<i>Жизнестойкость</i>
Процессы управления проектами:		Области деятельности:	
Инициация		Команда	Заинтересованные стороны
Планирование		Жизненный цикл	Планирование
Исполнение		Неопределённость	Поставка
Мониторинг и контроль		Границы проекта	Исполнение
Завершение		Адаптация	Методы и артефакты

Источник: Составлено автором

Принципы, которые представлены в обновлённой версии американского стандарта по управлению проектами описывают проектный инструментарий (hard skills) и подход к управлению (soft skills). Так, к примеру, первый принцип «ответственное управление и планирование» предполагает, что руководитель проекта будет проактивным и вовлеченным в реализацию проекта. По сути, здесь говорится про планирование и исполнение, как и в актуальной, шестой версии PMBOK, но с фокусом на лояльность, вовлеченность, эффективность и открытость.

Все это подтверждает тенденции перехода на более гибкие модели управления ввиду нестабильной внешней среды проекта и также говорит о необходимости уделять повышенное внимание «мягким навыкам» (soft skills). Однако не до конца понятно, какова должна быть структура мягких навыков руководителя проекта. Считаем, что в настоящий момент компетенции, представленные на рисунке 1 также сохраняют свою актуальность для осуществления эффективной деятельности по руководству проектом. Кроме того, важно понимать специфику внешней и внутренней среды проекта и развивать навыки, отвечающие этому контексту. Далее предпримем попытку объединить в группы некоторые «мягкие навыки», которые, по нашему мнению, должны быть у руководителя проекта. Заметим, что некоторые из представленных нами ниже групп (личностные качества и цифровые компетенции) у отдельных авторов выде-

ляются из группы «мягких навыков» как отдельные категории. В нашей работе считаем целесообразным классифицировать компетенции на профессиональные и на непрофессиональные, последние из которых, в свою очередь, уместно разделить на группы.

I. Общие управленческие способности: системное выполнение основных функций менеджмента; целеполагание и постановка задач; распределение ответственности в рамках организационной структуры проекта; тайм-менеджмент, стратегическое видение; управление проектом в контексте внешнего окружения; управление изменениями и др.

II. Социальные навыки: умение работать в команде; способность строить отношения в коллективе; эмоциональный интеллект (умение слышать и слушать); управление конфликтами; коммуникабельность; клиентоориентированность и др.

III. Личностные качества: самодисциплина; самоорганизация; способность работать в режиме многозадачности; способность бороться со стрессом; стремление к саморазвитию; осознанность; обучаемость и др.

IV. Цифровые компетенции: умение использовать программные продукты для повышения эффективности управления; умение выстроить эффективную коммуникацию в цифровом пространстве; быть готовым осваивать новые программные инструменты; умение организовать эффективную работу команды в удаленном формате и др.

Современная специфика внешней среды требует от руководителя проекта принимать решения в условиях повышенной неопределенности и изменчивости. Вероятно, классическая (каскадная) модель проектного менеджмента сейчас не будет так эффективна, как раньше ввиду своей жесткости. Гибкие подходы к управлению проектами, а также непрофессиональные компетенции позволяют быстрее адаптироваться к окружающей среде, корректировать сформированные планы, форматировать цели и задачи для получения результата, способного максимально удовлетворить потребность всех заинтересованных сторон. Ввиду этого считаем, что развитию «мягких навыков» следует уделять повышенное внимание [Бяковен].

Литература

1. ГОСТ Р ISO 21500 «Руководство по проектному менеджменту» - 2014.
2. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов сост. А.Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2006. – 543 с.
3. Батурина, Р.В. Понятие «Общенаучные компетенции» в контексте компетентного подхода в современном образовательном процессе / Р.В. Батурина, Р.Р. Исхакова // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №5.
4. Безручко, П. Компетенции неясного будущего [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Harvard Business Review Россия» // П. Безручко, Ю. Шатров, М. Максимова // Режим доступа к изд. : <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/p26131>
5. Andrews, J. Graduate Employability, 'Soft Skills' Versus 'Hard' Business Knowledge: A European Study / J. Andrews, H. Higson // Higher Education in Europe. - 2008. - vol. 3. Pp. 411-422.
6. Тхориков, Б.А., Ломовцева, О.А., Герасименко, О.А., Саблина, О.М., Титова, И.Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? / Б.А. Тхориков, О.А. Ломовцева, О.А. Герасименко, О.М. Саблина, И.Н. Титова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. - 2020. - №49. – С.199-213.

ПРОЕКТНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВУЗАМИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СЛЕДСТВИЯ

Я. И. Серкина,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье обсуждаются глобальные изменения, охватывающие различные сферы жизни общества и обуславливающие неблагоприятные тенденции развития российско-

го высшего образования: массовизации, прагматизации, стандартизации, маркетинга, проективизации. Эти тренды определяют трансформацию системы управления вузов, которая, с одной стороны, приобретает способность отвечать на вызовы современности, и, с другой стороны, воспроизводит патологические процессы, типичные для квазикорпораций.

Ключевые слова: вуз, университет, высшее образование, организация, корпорация, организационная структура, глобализация, бюрократизация, модель управления, централизация, формализация, стандартизация, регламентация, административный аппарат, корпоративная культура, проектное управление.

Актуальность. В настоящее время система высшего образования в России претерпевает существенные трансформации. На изменения в университетской среде в наибольшей степени оказывают процессы глобализации. Глобальные изменения обуславливают основные тренды в области высшего образования (далее – ВО): массовизация, прагматизация, стандартизация, маркетинга. Эти тренды как социальные феномены, определяющие ценностные контуры высшего образования, тесно взаимосвязаны и во многом детерминируют друг друга.

Под их воздействием за последнюю четверть века российские вузы прошли путь трансформации из G2G-поставщика (Government-to-Government, Госструктура-Госструктуре) продукта селективного спроса в B2B-поставщика (Business-to-Business) продукта массового спроса. Высшее образование из продукта (услуги) селективного, конкурсного спроса госсектора в значительной степени трансформировалось в продукт массового, неконкурсного (или низкоконкурсного) частного спроса - населения и компаний [1, с.15]. С переходом к рыночной экономике и ростом спроса на некоторые специальности у высших учебных заведений появилась возможность частного набора, с целью привлечения большего контингента для сохранения своей финансовой устойчивости.

Однако «массовые студенты» значительно отличаются от обучающихся по госнабору. Изменение их соотношения в общем объеме контингента привело к упрощению образовательного продукта до легкоусвояемой формы, доступной для массового спроса, и снижению конкурентоспособности вузов. Возрастающая доступность знаний, главными трансляторами которых выступают вузы, приводит к девальвации всей системы высшего образования и разрушению его ценности.

Тенденция «прагматизация» обуславливает направленность высшего образования на удовлетворение потребности в наиболее востребованных профессиях и напрямую зависит от рыночных отношений. Прагматизация, выражается в установке единых организационных стандартов (федеральных образовательных стандартов ВО, регламентов, типовых положений, должностных инструкций, основных профессиональных образовательных программ, расписаний и т.д.). Стандартизация, характеризующаяся однозначностью и целостностью всех внутривузовских процедур позволяет унифицировать российское образование для его интеграции в так называемое международное образовательное пространство, однако при этом она лишает образовательный процесс национальной субъектности, то есть, обезличивает его.

Современные глобализационные процессы ведут к смене устоявшейся парадигмы образования в классических университетах, превращая получение знаний в маркетингованный процесс, требующий предпринимательской активности каждого сотрудника, подразделения и университета в целом. Таким образом, университеты начинают «демонстрировать предпринимательское поведение как организация, а члены университета – преподаватели, студенты, сотрудники – должны быть предпринимателями» [3, с.53].

Следствием маркетинга стала трансформация социально-ориентированных принципов и ценностей высшего образования в организационно-управленческие, иными словами, классические университеты преобразуются в университеты нового поколения - предпринимательские. Вузы начинают сочетать в себе черты корпораций, деятельность которых направлена на достижение финансового благополучия. В частности, университет «рассматривается как особый – «бюрократический» – тип корпорации, где менеджер (администратор), который обладает навыками эффективного управления, становится основной фигурой

влияния, сосредотачивая в своих руках регулирование финансовых потоков, человеческих ресурсов, определение приоритетных направлений развития университета» [2, с. 34].

Следует отметить, что рассмотрение университетов как специфических организаций восходит к трудам М. Вебера (университет как бюрократическая организация). Актуально оно и для современных социальных исследований, так как усиление корпоративных начал в деятельности учреждений ВО «укладывается в рамки общих тенденций развития современного социума, который становится все более «корпоративно структурированным» [4].

Безусловно, отождествление университета с корпорацией не является метафорой, а, напротив, подразумевает их идентичность по многим признакам: иерархичная организационная структура, единство целей, наличие материального капитала, юридическая самостоятельность, большое количество участников корпоративных отношений и другие. Таким образом, в настоящее время вуз «не служит корпорациям, но в силу особенности своего положения вполне успешно имитирует их» [2, с. 35].

Усиление корпоративного начала в деятельности вуза требует усложнения процедур внутривузовского управления, внедрения жесткого административного управления, поиска управленческих механизмов, позволяющих запустить обновление системы высшего образования.

Проектно-административное управление характеризуется сильной ориентацией на экономическую эффективность и одновременно низкой ориентацией на личность. Оно органически связано с формированием бюрократической культуры, которая опирается на традиционные системы управления, в основе которых лежит объединение сотрудников вокруг целей организации при единоначалии управления и авторитарном лидере. В рамках этой культуры формируются принципы проектно-административного управления. К ним относятся следующие:

1. Наличие управленческого (административного) аппарата.

Вуз, как субъект административного права, имеет определенную структуру объекта управления, представленную в форме многоуровневой системы взаимозависимости и взаимоотношений, основанной на соподчиненности, ориентированной на достижение общей цели. По мнению А.И. Пригожина, в организацию сознательно вводится преимущественное право одного работника принимать решения насчет другого, причем первый получает также и средства контроля за должностным поведением другого. К тому же первые составляют явное меньшинство, решающее, однако, за большинство [5, с. 32].

Рассматриваемый принцип администрирования подразумевает четко выстроенную иерархичную систему отношений между структурными подразделениями (функциональными и линейными руководителями) внутри одного вуза, которая строится на основании трех признаков: подчинения, неравенства и зависимости, и которые детерминированы властной природой управления.

В современных условиях от структуры административного аппарата и четкости выполняемых ею функций зависит эффективность деятельности высшего учебного заведения. Оптимальным типом управления, который используется в вузе, считается линейно-функциональный, так как он наиболее эффективен для выполнения постоянных и повторяющихся задач функциональными руководителями: проректорами, начальниками управлений/департаментов и прочих служб. Безусловно, при такой структуре нарушается единоначалие и централизация власти, однако принцип единоначалия для рядовых сотрудников сохраняется, отменяется он только для линейных руководителей.

2. Регламентация внутренних процессов.

Регламенты в университете (положения, уставы, инструкции, порядки, правила, рекомендации и др.) являются обязательной частью административного управления и играют одну из важнейших ролей в вопросе качества предоставления образовательных услуг, исполнения вузами основных функций и установления общих правил внутренней организации. Грамотно составленные документы, регламентирующие функционирование учреждений ВО, обеспечивают не только эффективное осуществление правоустанавливающей и правоприме-

нительной функций, но и призваны оптимизировать управленческую деятельность, осуществлять необходимый контроль, при этом обеспечивая прозрачность, объективность и беспристрастность системы управления вузом. Это приводит к повышению персональной ответственности исполнителей, что в конечном итоге, помогает ввести управленческий процесс в более жесткие процессуальные рамки, установить понятный алгоритм административных действий, сделать, доступными критерии и показатели оценки качества деятельности работников вузов.

3. Формализация внутривузовских процессов.

Наравне с принципом регламентации в системе административного управления широко применяется другой – принцип формализации, воплощающийся в массовом продуцировании сознательно задаваемых эталонов и форм. Это своего рода прием упрощения объекта, уменьшения его сложности путем закрепления объективных элементов социальной действительности в единых образцах [5]. Формализация способствует упрощению управленческих процессов, основываясь на механизме наглядности, который заменяет словесно-пассивный канал передачи управленческих установок и решений. В результате сокращения числа управленческих процессов повышается качество и скорость информационных потоков в вузе для решения текущих и стратегических задач.

4. Использование мер административной ответственности и поощрения.

Для обеспечения стабильности в коллективном взаимодействии и экономии управляющей энергии система административного управления вузом предусматривается использование положительных и/или отрицательных санкций [5, с. 40]. Административная ответственность выступает составной частью административного принуждения, когда, профилактическая мера за невыполнение поставленных задач служит наказанием или, напротив, стимулированием правильного поведения всех участников образовательного учреждения.

5. Развитие и поддержание корпоративной культуры.

Деятельность по формированию и поддержанию корпоративной культуры в условиях административного управления выражается в принудительном определении необходимых ценностей и норм поведения сотрудников, объединении коллектива вокруг миссии и цели. Помимо того, что корпоративная культура направлена на объединение субкультурных компонентов вокруг единой стратегической цели организации посредством управления социально-психологическими механизмами и групповой динамикой, она является инструментом создания гибкой, адаптивной и тем самым эффективной системы управления вузом.

Естественными результатами администрирования в вузах являются: высокий уровень четкости, конкретности и системности при распределении обязанностей и уровней ответственности, а также строгая регламентация всех внутривузовских процессов.

Заключение. Эволюционные изменения внешней среды, изменения запросов к вузу со стороны государства и других агентов способствуют трансформации целей и функций учебных заведений высшего образования, что в конечном итоге приводит к изменениям в структуре системы управления вузами. Однако рассмотренные патологии не означают необходимости отказа от административных практик и переход исключительно к проектным, да это и невозможно. Речь должна идти о соблюдении меры при их использовании, реальной оценке не только позитивных, но и негативных следствий, то есть рефлексивной позиции субъектов управления.

Литература

1. Алешина, В. Массовое высшее образование: стратегия, маркетинг, новая потребительская ценность / В. Алешина // Материалы международного управленческого форума «Управление экономикой в стратегии развития России». – М.: Гос. университет управления. – Выпуск №2. – 2019. С.15-19.
2. Запорожец, О.Н. Университет как корпорация: интеллектуальная картография исследовательских подходов: препринт WP6/2011/06 / О.Н. Запорожец. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 48 с.

3. Константинов, Г.Н. Что такое предпринимательский университет / Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович // Вопросы образования. - №1. – 2019. – С. 49-62.

4. Луговская, М.В. Корпоративные знания в практике управления вузами / М.В. Луговская // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. - 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-znaniya-v-praktike-upravleniya-vuzami> (дата обращения 02.11.2020).

5. Пригожин, А.И. Методы развития организаций / А.И. Пригожин. - М.: МЦФЭР, 2003. - 863 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Т. П. Стрельцова,

канд. техн. наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга,

НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассматривается использование практик проектного управления для развития предпринимательских компетенций студентов вузов. Автором проанализированы вопросы, препятствующие открытию собственного дела молодым людям, выделены личностно-профессиональные качества и компетенции предпринимателя, изучены формы поддержки молодежных проектов в образовательных организациях, рассмотрено влияние инструментов проектного менеджмента на предпринимательскую активность молодежи.

Ключевые слова: проект, бизнес-проект, проектный менеджмент, предпринимательские компетенции, студенты, молодежной предпринимательство, образовательная программа.

Для модернизации и устойчивого развития экономики РФ необходимы специалисты нового типа, готовые к самостоятельной постановке цели, умеющие создавать изменения, быстро адаптироваться и интегрироваться в рабочий процесс, демонстрируя при этом достаточно высокие показатели эффективности труда. Поэтому вопрос формирования предпринимательских компетенций у молодого поколения является актуальным для стратегического развития отечественного образования и экономики РФ, кроме того данный вопрос определен задачами, установленными Национальной доктриной образования в Российской Федерации на период до 2025 года [1].

Развитие молодежного предпринимательства позволяет создавать новые рабочие места, формировать средний класс, способствует самозанятости молодых людей, а также является важным фактором для развития малого бизнеса в РФ. Вопросы развития молодежного предпринимательства неоднократно озвучивались Президентом РФ В.В. Путиным: «Нужно создать дополнительные механизмы для того, чтобы молодые и интересные перспективные люди могли бы реализовывать свои идеи и предложения...» [2].

Развитие молодежного предпринимательства через организацию деловой активности и профориентацию молодых людей, является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики РФ. Однако, есть ряд трудностей, возникающих у молодежи при открытии собственного дела (рис 1):

- отсутствие финансовых средств,
- нехватка необходимых знаний в области предпринимательства,
- отсутствие профессиональных и надпрофессиональных компетенций и др. [3].

Как показывает практика, для развития молодежного предпринимательства необходима поддержка органов власти всех уровней, в том числе и правовая, а также

помощь в обучении основам предпринимательства и формирование предпринимательских компетенций.

Отечественные и зарубежные авторы при изучении проблемы подготовки предпринимательских кадров выделяют разный перечень профессиональных и надпрофессиональных компетенций, необходимых будущим предпринимателям и дают различные определения «предпринимательской компетенции». Автор статьи предлагает рассматривать предпринимательскую компетенцию, как совокупность интегрированных общих и профессиональных компетенций (рис. 2).

Процесс формирования предпринимательской компетенции необходимо начинать в системе образования через личностное ориентирование и раскрытие потенциала молодых людей.



Рис. 1 Проблемы молодежи, препятствующие открытию собственного дела

Одно из необходимых условий развития предпринимательства в студенческой среде - внедрение в образовательные программы вузов факультативных и обязательных курсов, связанных с предпринимательской активностью [4].

Ведущие вузы РФ имеют успешный опыт работы специально созданных центров для развития предпринимательства. Как правило, данные центры, встроенные в образовательное пространство вуза, специально разрабатывают систему содействия подготовки предпринимателей, привлекая структурные подразделения университета и внешних партнеров из числа якорных работодателей, бизнес-структур, государственных учреждений, поддерживающих малый и средний бизнес.

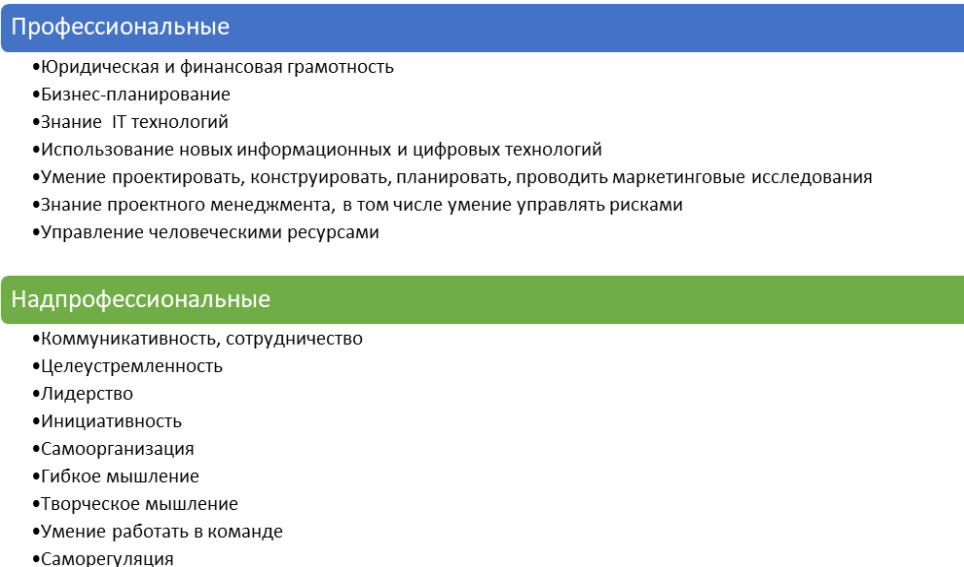


Рис. 2 Личностно-профессиональные качества и компетенции предпринимателя

Одним из главных факторов, обеспечивающих развитие предпринимательских компетенций в вузе, является проектная деятельность. Внедрение проектного управления в образовательный процесс позволяет привлечь студентов к генерированию новых идей, разработке и реализации проектов, в том числе бизнес-проектов. Проектный подход развивает ответственность, адаптивность, гибкость мышления, инициативность, расширяет кругозор студента и помогает ему раскрыть свой потенциал.

Метод проектов возник еще в конце 19-го в начале 20-го столетия. Современные методы управления проектами основанные на методиках сетевого планирования разработаны в середине прошлого века в США. Однако, проектный подход для РФ является относительно новым и не вполне освоенным подходом, как для государственных, так и для частных предприятий. Проектное управление стало активно внедряться в бизнес-процессах и госсекторе РФ только после 2015 года, в том числе, и в системе образования. Этот метод позволяет реально соединить теоретические знания с практическим опытом их применения.

В большинстве случаев молодые специалисты не имеют четкого представления о проекте и проектной деятельности. В связи с этим у них возникают ряд сложностей и вопросов, связанных с дефицитом знаний и опыта в проектном менеджменте. В 2018 году в образовательные программы бакалавриата и специалитета НИУ «БелГУ» введен обязательный курс «Основы проектного менеджмента». Курс направлен на формирование проектного мышления у студентов и освоение базовых современных принципов проектной деятельности.

В рамках изучения курса «Основы проектного менеджмента» студенты учатся структурировать проект и формулировать его цели, четко планировать работу проекта и управлять его содержанием, ресурсами, временем и стоимостью, в том числе, составлять план управления проектом, рассчитывать бюджет, предугадывать риски, управлять проектной командой и выстраивать эффективную коммуникацию с заинтересованными лицами проекта. Кроме того, через инструменты проектного менеджмента молодые люди приобретают опыт организаторской работы, усваивают ролевые формы поведения, навыки публичных выступлений, раскрывают свои лидерские качества, учатся работать в команде и брать на себя ответственность.

Использование проектного подхода для развития молодежного предпринимательства позволяет:

- больше бизнес-идей доводить до готового «продукта».
- создавать молодежные проектные команды, повышать эффективность их работы.
- эффективно управлять бизнес-проектами;
- повысить эффективность управления ресурсами и обеспечить четкость, прозрачность, обоснованность и своевременность, принимаемых решений;
- привлечь инвестиции для реализации бизнес-проектов через программы поддержки молодежных проектов различной направленности.

Данные статистики показывают, что использования практик проектного управления в Белгородской области, положительно влияет на решение проблемы трудоустройства молодежи, и способствует развитию региональной экономики и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Необходимо апробировать релевантные разработки НИУ «БелГУ», направленные на повышение активности обучающихся по погружению в предпринимательскую и проектную деятельности, скооперировать усилия с внешними партнерами: представителями государственных органов, социально-ориентированных организаций и представителей региональных бизнес-структур для подготовки специалистов с предпринимательскими компетенциями, быстро ориентирующихся в социальных и экономических глобальных изменениях.

Стоит отметить, что стадии предпринимательского процесса (рис. 3) коррелируются со стадиями жизненного цикла проекта, поэтому использование инструментов проектного менеджмента позволяет бизнес-идею довести в достаточно сжатые сроки до start-up с меньшими рисками неудач. Это наглядно видно, по результатам образовательной программы

«КАПИТАНЫ» в НИУ «БелГУ» за 2020г.: 16 идей, 8 «упакованных» бизнес-проектов, 1 реально действующий студенческий бизнес.

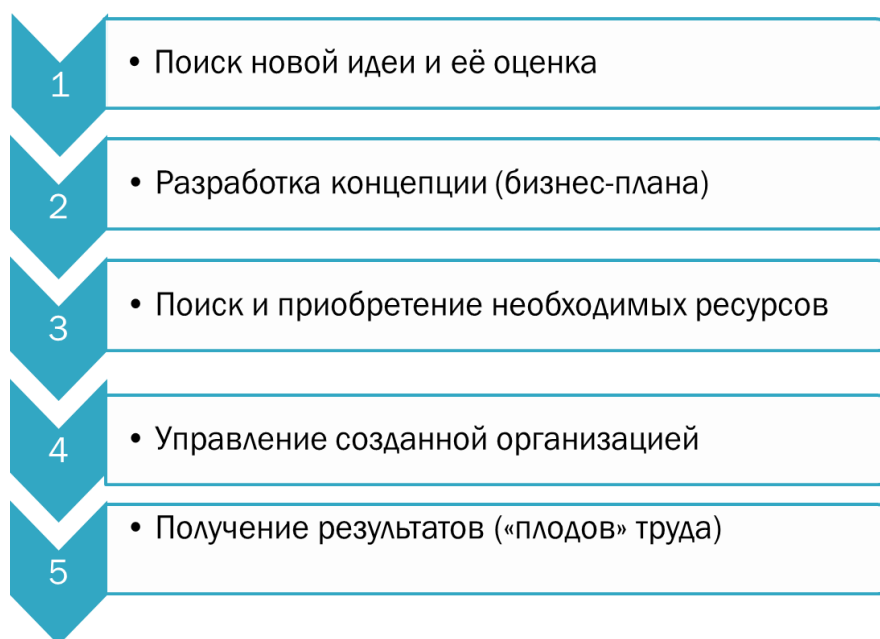


Рис. 3 Стадии предпринимательского процесса

Данная образовательная программа реализуется в 19 вузах РФ, в том числе в НИУ «БелГУ» с 2019 года совместно с Благотворительным фондом поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ». Целью реализации Программы в сетевой форме является развитие у обучающихся навыков предпринимательской деятельности и проектной работы.

В рамках данной программы вуз готовит будущих предпринимателей. В течение четырех лет студенты получают знания и практические навыки, необходимые для открытия собственного бизнеса и работе в современных непростых экономических условиях. В дополнительную образовательную программу студентов-капитанов встроены практико-ориентированные модули по разработке и реализации бизнес-проектов, начиная от разработки идеи проекта, до его «упаковки» и вывода на рынок.

Студенты-капитаны работают в микрогруппах над собственными бизнес-проектами под руководством старших наставников, где генерируют новые идеи, учатся разрабатывать и представлять проекты, которые впоследствии защищают перед экспертами и инвесторами. Наставники через инструменты проектного управления и игровые формы обучения помогают студентам доработать проект и вывести его на стадию реализации.

Таким образом, погружение студентов в проектную деятельность положительно сказывается на подготовке молодых кадров в современных экономических условиях. Университет должен стать «проводником» государственных интересов, способствовать улучшению предпринимательского климата как во внутриуниверситетской среде, так и в регионе, помогать молодому специалисту быстрее адаптироваться и интегрироваться во «взрослую» жизнь и раскрыть свой потенциал, в том числе через реализацию своего проекта.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>- (дата обращения 23.10.2020).

2. Росмолодежь: Направление деятельности «Предпринимательство». [Электронный ресурс]. URL.: <https://fadm.gov.ru/activity/score/18> (дата обращения: 23.10.2020).

3. Стрельцова, Т.П. Факторы успешного трудоустройства выпускников вузов / Т.П. Стрельцова // УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. - Белгород: Издательство: ИД «Белгород». – 2016. – С. 44-47.

4. Bergmanna, H., Geisslerb, M., Hundtc, C., Graved B. The climate for entrepreneurship at higher education institutions // Research Policy. - 2018. - № 47. - P.700–716.

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

И. Н. Титова,

старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ БелГУ

В статье раскрывается содержание понятия «технологическое предпринимательство» и отмечается его роль в переходе России к инновационной модели развития экономики. Проведена оценка технологического развития ряда стран на основе инновационного индекса. Выявлено отсутствие благоприятных тенденций для ускоренного технологического развития экономики. Сформулированы проблемы (сдерживающие факторы) развития технологического предпринимательства и определены условия, необходимые для их решения.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновационный индекс, технологический форсайт.

В экономической науке возрастает значимость исследования технологического предпринимательства, его вклада в экономическое развитие территории. Под технологическим предпринимательством понимают систематическую предпринимательскую деятельность, основанную на трансформации фундаментальных научных знаний в промышленно применимые, экономически оправданные и востребованные рынком технологии [1]. При этом в основе содержания понятия «технологическое предпринимательство» лежит инвестиционно-проектный аспект.

Технологическое предпринимательство играет определяющую роль в будущем развитии экономики России, ее глобальной конкурентоспособности. На сегодняшний день, технологическое предпринимательство находится «на пересечении» таких составляющих экономики, как сектор малого и среднего предпринимательства и инновационной сферы. На фоне общемировых тенденций современный уровень технологического развития отраслей демонстрирует низкую положительную динамику, о чем свидетельствуют результаты таблицы 1 [4; 5]. Для оценки позиции страны был рассчитан индекс инноваций, учитывающий такие показатели как наличие инновационных институтов, уровень подготовки человеческого капитала, наличие исследований, инфраструктуры, устойчивости рынка, научных и творческих результатов, использование ресурсов сети Интернет.

При сравнении результатов 2018-2019 гг. видно, что в 2019 г. улучшились позиции в рейтинге таких стран, как Швеция, США, Финляндия, Дания, Израиль. Россия осталась на той же позиции, что и в 2018 г. Россия пока отстает от стран, имеющих высокий уровень инновационного развития, что связано с наличием в России стандартизированного массового производства, преобладающего в сырьевом секторе, и трудностями перехода страны на альтернативную инновационную экономику.

Поэтому возникает необходимость создания условий для развития инновационного технологического предпринимательства в России. С этой целью создана определенная инфраструктура и институты. Она представлена наукоградами, особыми экономическими зонами, крупными технопарками, технологическими платформами, инновационными территориальными кластерами[2].

Рейтинг стран согласно инновационному индексу

2018 г.			2019 г.		
Место в рейтинге	Страна	Индекс инноваций	Место в рейтинге	Страна	Индекс инноваций
1	Швейцария	68,4	1	Швейцария	67,2
2	Нидерланды	63,3	2	Швеция	63,7
3	Швеция	63,1	3	США	61,7
4	Великобритания	60,1	4	Нидерланды	61,4
5	Сингапур	59,8	5	Великобритания	61,3
6	США	59,8	6	Финляндия	59,8
7	Финляндия	59,6	7	Дания	58,4
8	Дания	58,3	8	Сингапур	58,4
9	Германия	58,0	9	Германия	58,2
10	Ирландия	57,1	10	Израиль	57,4
46	Россия	37,9	46	Россия	37,6

Для решения задач финансирования инноваций созданы государственные институты развития: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «Российская венчурная компания» (РВК), венчурные и посевные фонды с участием РВК, ОАО «РОСНАНО», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Внешэкономбанк, Российский фонд технологического развития, общественные организации «Опора России», Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), а также специализированная торговая площадка Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) для высокотехнологических компаний «Рынок инноваций и инвестиций». Система таких институтов в России достаточно широка и представлена государственными, частногосударственными и частными структурами. Их целевая функция – координация и финансирование инновационных проектов на протяжении всего «инновационного лифта», от стадии инициации идеи до коммерциализации и выхода высокотехнологичных компаний на фондовый рынок для первичного публичного размещения акций (рынок IPO). Они концентрируют ресурсы, в первую очередь, на приоритетных научно-технических направлениях [6; 7].

Несмотря на создание благоприятных условия для развития инновационного технологического предпринимательства, на сегодняшний день отмечается низкий уровень заинтересованности бизнеса в проектах, особенно в сфере НИОКР, что выступает сдерживающим фактором развития инновационного предпринимательства в целом [3]. Это обусловлено следующими причинами, имеющими краткосрочный характер:

- неблагоприятный инвестиционный климат, отсутствие добросовестной конкуренции при получении государственной поддержки;
- барьеры для распространения новых технологий, в том числе отраслевое регулирование, таможенное и налоговое администрирование, процедуры сертификации;
- ментальность российского бизнеса;
- не все руководители предприятий принимают за аксиому то, что стабильный рост – это лидерство в инновациях и технологиях, стратегиях, маркетинге, производстве и организации; не всегда предприятия имеют понятную бизнес-модель;
- большинство университетов продолжают проведение НИОКР без привязки к рынкам и потенциальному спросу, генерируя знания, они не придают им прикладной характер, не взаимодействуют с бизнесом.

Акцентируя внимание на последней причине, необходимо также отметить, что менеджмент в научных организациях и университетах во многом не отвечает задачам коммерциализации НИОКР. По-прежнему сохраняется процессный подход в парадигме научных исследований: чем дольше процесс финансируется, тем лучше. Практически отсутствует

проектный подход с ориентацией на планирование работ и экспериментов, получение конкретных результатов необходимого качества в определенные сроки и в рамках выделенных бюджетов.

Кроме перечисленных выше проблем развития данного вида предпринимательства добавляются те, которые имеют долгосрочный характер и они обусловлены, прежде всего, самим процессом технологического развития страны:

- изменение структуры занятости населения вследствие новой парадигмы производства, основанного на информационных технологиях и искусственном интеллекте. Прежде всего, речь идет о профессионально-отраслевой занятости. Общемировые тенденции под воздействием инноваций и новых технологий – сокращение численности занятых в «первичном» и «вторичном» секторах экономики и рост занятости в «третичном» секторе, активная подготовка специалистов в сфере инновационной деятельности и информационных технологий, где в развитых странах занято около половины работающего населения. В России эти тенденции пока проявляются слабее: занятость во «вторичном» и «третичном» секторах, в отраслях, связанных с активным внедрением информационных технологий, автоматизацией производств и процессов слабо растет, отмечается недостаток высококвалифицированных специалистов инновационной направленности. Для сравнения доля таких специалистов в России составляет около 20%, тогда как в США это более 55%;

- возникает потребность в специалистах с новым профилем компетенций, что требует принципиального изменения системы образования в стране. Для этого разработан Атлас новых профессий, включающий перспективные отрасли и профессии на ближайшие 15–20 лет. Согласно этим изменениям прогнозируется 186 новых профессий до 2030 г., что потребует преподавателей с соответствующими компетенциями и новых образовательных технологий;

- ограниченное число технологических школ мирового уровня (математика, материаловедение, химия, информационные технологии и др.), готовых встроиться в мировые технологические цепочки;

- недостаток компетентных специалистов в области оценки перспективных рынков, организации системы прогнозирования и технологического форсайта. В таких странах как США и Япония данную методологию исследований используют более 50 лет. В России первая комплексная методологическая работа по применению технологических форсайтов для определения будущих потребностей в компетенциях Skills Technology Foresight Guide была опубликована в 2016 году Международной школой Сколково;

- разрыв связей между фундаментальной наукой и отраслевыми институтами, научными исследованиями и их прикладным применением;

- сложность решаемой задачи: одновременная модернизация традиционных отраслей экономики и необходимость выхода на мировые рынки высокотехнологичной продукции.

Для решения выделенных проблем в ближайшей перспективе должны быть созданы, как минимум, следующие условия:

- эффективная система координации и кооперации всех форм поддержки науки и бизнеса;

- постановка долгосрочных целей и задач (стратегическое прогнозирование и планирование), приоритетов в промышленной политике, в конкретных действиях и инструментах, создание условий для долгосрочного финансирования проектов и программ;

- открытый доступ к созданным результатам интеллектуальной деятельности, межотраслевое и командное взаимодействие научных коллективов и проектных групп в целях совместной разработки прорывных технологий;

- формирование госзаказа на прорывные технологические разработки; интеграция потенциала ВПК и промышленных предприятий в целях разработки и выпуска высокотехнологичной гражданской продукции;

- ввод в оборот интеллектуальной собственности, создание системы гарантий для частных инвесторов; вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в экономику через признание в качестве обеспечения при финансировании проектов;

- технологический форсайт; в Прогнозе научно-технологического развития России до 2030 года использованы технологии форсайта, обозначено более 150 трендов и вызовов по семи приоритетным направлениям развития науки и технологий, оценены потенциальные возможности и проведена сравнительная оценка отечественных конкурентных преимуществ в исследованиях и разработках с мировыми лидерами. К работе было привлечено более 2000 экспертов из 15 стран, отраслевые центры научно-технологического прогнозирования, охватывающие более 200 научных организаций, вузов и компаний из 40 регионов. Однако ситуация быстро меняется, и механизмы форсайта должны использоваться на постоянной основе;

- активные инвестиции в промышленность в целях ускоренной модернизации базовых традиционных отраслей, создания основы для инновационного развития и перехода к следующему технологическому укладу; одновременная модернизация традиционных отраслей экономики и необходимость выхода на мировые рынки высокотехнологичной продукции;

- формирование и совершенствование методологии управления технологическими стартапами;

- подготовка кадров с компетенциями в рамках таких функциональных областей, как «управление НИОКР», «управление проектами», «управление интеллектуальной собственностью», «инвестиции», «бизнес-администрирование» с учетом жизненного цикла стартапа.

Итак, Россия пока только стоит на пороге перехода с сырьевой модели экономики на инновационную, поэтому механизм развития инновационного технологического предпринимательства не определен. Имеются краткосрочные и долгосрочные проблемы в развитии данного вида предпринимательства, обусловленные, прежде всего, самим процессом технологического развития страны, а также спецификой данного вида предпринимательства, что необходимо учитывать в технологическом форсайте страны.

Литература

1. Балашова, Е.С. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель инновационного развития / Е.С. Балашова, Е.А. Громова // Экономические исследования. - 2016. - №4. - С.1-12.

2. Вавилина, А.В. Инновационно сориентированная цифровая инфраструктура – сфера обеспечения успешной реализации технологического рывка /А.В. Вавилина, И.Б. Калашников // Вопросы инновационной экономики. – 2018. - № 3. - С. 25-34.

3. Глезман, Л.В. Цифровизация промышленности как фактор технологического развития региональной пространственно-отраслевой структуры / Глезман Л.В., Буторин С. Н. и др. // Вопросы инновационной экономики. – 2020. - № 3. - С.234-240.

4. Глобальный инновационный индекс 2018 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2018/article_0008.html

5. Глобальный инновационный индекс 2019 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html

6. Кадакоева, Г.В. Инновационное предпринимательство: сущность, типология и возможности развития в условиях российских реалий / Г.В. Кадакоева //Вопросы инновационной экономики. - 2014. - №2. - С.3-12.

7. Кадацкая, Д.В. Методические подходы к оценке стратегического развития предпринимательства в отрасли легкой промышленности как основного драйвера развития региона. / Д.В. Кадацкая, Ю.С. Лаврова // Креативная экономика. - 2019. - Т.13. - С 114-118.

LEAN-ЛИДЕРСТВО В БЕРЕЖЛИВЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ: УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ VUCA ЭКОНОМИКИ

Т. В. Целютина,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье представлена технология управления системой развития и использования потенциала руководителей-лидеров в условиях бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, lean-персонал, lean-технологии, lean-культура, эффективный менеджмент, управление человеческими ресурсами, VUCA среда.

Введение. Бережливое производство, это, прежде всего, концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь. Многие отечественные предприятия стремятся перейти от «фокуса» – «мотивации и поддержки хороших исполнителей» к «фокусу» – «стимулирования инициативы и поддержки решений снизу». Руководителям нужны в команду сотрудники-лидеры готовые генерировать идеи, самообучаться, уметь управлять собой и своим поведением.

Методы и организация исследования. *lean-лидерство* рассматриваем, с одной стороны, как новый тип производственных отношений и как культурная установка и ценность – с другой. Бережливое производство основано на новом поведении руководителей, HR менеджеров. Задача руководителей организации – преобразовывать лидерские мотивы персонала в систему поведения, ориентированную на потребителя, акционеров, постоянное улучшение и снижение потерь [1].

Сформулируем HR-идеи про lean-лидеров:

1. Вовлеченность. Это влияние на других людей.
2. Управленческий статус.
3. Командная работа.
4. Рациональные управленческие решения, быстрые предложения.
5. В руках власть (властные ресурсы).
6. Управление изменением сознания и ответственности.
7. Точно в срок.
8. Понятная всем социальная позиция.
9. Лидер – символ эмоционально-психологической общности группы.
10. Постоянное совершенствование. Справедливость. Увлеченность. Инициативность и т.д.

Мобильное вовлечение сотрудников в процессы реализации бережливых технологий достигается за счет создания специальной среды в отношениях между работниками, в которой каждый может выполнять роли и функции, как правило, свойственные руководителям: планирование и организация деятельности, разработка стандартов, контроль, мотивация. Для реализации перечисленных основных функций сотрудникам предоставляется право участвовать в межфункциональных командах и проектах по улучшению на разных уровнях управления в роли лидера группы, инициатора, эксперта и др.

Для создания атмосферы вовлеченности работников, для достижения полного погружения в изменения необходимы гибкие преобразования, например, использование педагогических средств – воспитательных и обучающих методов. К свойствам руководителей готовых к изменениям правомерно отнести:

- 1) анализ общих проблем в коллективе;
- 2) системное мышление;
- 3) разработка возможностей усовершенствования;

- 4) работа в условиях неопределенности;
- 5) наблюдение за рабочим процессом, анализ и выводы;
- 6) управление проектами;
- 7) творческий подход к выполнению работы;
- 8) межотраслевая коммуникация;
- 9) эмоциональный интеллект;
- 10) потребность в чувстве необходимости в данном коллективе;
- 11) осознанная ответственность;
- 12) экологическое мышление
- 13) стремление к обучению;
- 14) мультиязычность и мультикультурность.

К свойствам сотрудников со «старым» мышлением можно отнести: отсутствие инициативы; избегание ответственности; низкий уровень мотивации к обучению; периодические жалобы на жизнь и работу.

Способом преобразования сознания сотрудников является создание и усовершенствование способов мотивации и стимулирования, так как мотивация является важнейшим ресурсом самосознания сотрудника, определяющим его отношение к трудовой деятельности.

Важно – непонимание сотрудника о влиянии его работы на результаты деятельности организации приводит к отсутствию стремления в сторону положительных изменений и нежеланием самосовершенствоваться, генерировать идеи.

Актуализируем направления мотивации в компаниях, внедривших технологии бережливого производства:

1. Руководителю собственным примером необходимо демонстрировать свою искреннюю приверженность к философии и концепции бережливого производства. Личный пример руководителя является важным мотивирующим фактором для персонала. И что важно – всё начинается с мелких деталей.

2. Для положительного эффекта после внедрения концепции важную роль играет качественное обучение и постоянное повышение квалификации, незнание процесса может привести к демотивации любого инициатора нововведений. Плюс таким образом персонал видит, как компания вкладывается в них.

3. Необходимо ставить четкие цели, так как понятно поставленная задача – это 50% успешности при ее выполнении. Когда сотрудник понимает свои задачи и обязанности, то он обретает внутреннее спокойствие и комфорт, что позволяет работать эффективнее, и без риска включенности практики имитационных технологий.

4. Умение признавать свои ошибки.

5. Нематериальное поощрение, которое является мощнейшим инструментом мотивации и в некоторых ситуациях работает лучше, чем премии и т.д. Материальное поощрение, которое должно применяться в случае очевидных достижений сотрудника. Используя данный вид поощрения необходимо соблюдать принцип справедливости. Важно укреплять методы мотивации достижения, это желание сотрудника получить какие-либо блага, материальные и нематериальные, как вознаграждение за свою деятельность, за выполненную работу. Мотивации достижения сопутствует активное трудовое и конструктивное поведение. При создании кадрового состава организации знание структуры трудовой мотивации раскрывает огромные возможности для кадровой расстановки: более рациональный подход к подбору персонала организации, перемещения между отделами по вертикали и горизонтали власти, выстраивание системы стимулирования сотрудников и формирование кадрового состава организации в целом.

6. Продвижение по карьерной лестнице сотрудников, которые эффективно работают в рамках концепции «бережливое производство». Данный вид мотивации наглядно демонстрирует сотрудникам, что нужно делать, чтобы преуспеть в компании. Таким образом, сотрудники, внедряющие концепцию бережливого производства еще, и становятся более влиятельными в компании, укрепляют лидерские компетенции и роли.

Определим основные модели бережливого лидерства: это производственная система «Тойота», а также модель 4P [2; 3]. Сущность «Дао Тойоты» заключается в своеобразном подходе к сотрудникам. Указанное обуславливается воспитанием, обучением и развитием лидера и инициативного, мобильного персонала. Сутью успеха Тойоты является особое отношение к сотрудникам в совокупности с высокими требованиями руководства и уважения к каждому работнику. При этом модель 4P включает следующие составляющие: философию, процессы, сотрудники и партнеры, решение проблем. Сегодня, в условиях проведения организационных изменений, значение лидера при внедрении «бережливого производства» в компаниях сильно меняется. Успешность лидера и его вознаграждение предопределяется по его способности к достижению результата, способности правильно раздавать указания и делегировать полномочия, по его способности «тушить пожары», определяя быстрые решения проблем. В компании, в которую внедряется концепция бережливого производства, «фокус» смещается от результата к процессу, который требуется для получения быстрого результата, а кроме того, от управления подчиненными к их обучению и поддержке. Данные два принципа считаются неременным условием формирования значимой организационной базы для деятельности, которая основывается на принципах «бережливости» и всеобщего решения проблем.

Главный тезис – устойчивое развития – это преобразования в умах и действиях персонала (рис. 1).



Рис. 1 Управление системой развития и использования потенциала руководителей-лидеров в условиях бережливого производства

Лидерство необходимо рассматривать не только как управленческий, но и как социальный ресурс оптимизации системы мотивации и обучения в «бережливых производствах». В данном случае важную роль играет обучающее лидерство, так как процесс обучения сотрудников и вовлечения персонала взаимосвязан с системой мотивации подчиненных. Если человек, перед которым выдвинута определенная задача, настроен на реализацию данной задачи, наилучшие результаты принесет ясная, а не туманная цель, которая сложнее в достижении, а не очень простая.

Рассмотрим различия качеств лидеров «бережливых производств» от качеств лидеров традиционных производств (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика качеств лидеров «бережливых» и «традиционных» производств

Лидер «традиционных производств»	Лидер «бережливых производств»
верит, что основой влияния выступает его авторитетное положение	верит, что максимальное влияние возникает в коллективе / команде
поддерживает право собственности на информацию	открыто обменивается информацией и знаниями, транспарентные коммуникации
периодически выслушивает предложения и идеи сотрудников, но редко инициирует	активно поощряет предложения и идеи собственных сотрудников
передает утвержденные решения сотрудникам	содействует мозговым штурмам собственных сотрудников
выделяет время и ресурсы лишь тогда, когда сотрудники обосновывают необходимость для указанного	предоставляет право сотрудникам сразу выделять время и ресурсы, тайм-менеджмент, талант-менеджмент
всегда придерживается строго установленных ролей и обязанностей	допускает развитие и изменение ролей и обязанностей
концентрируется на «симптомах», не вникая в суть проблем	пытается определить основополагающие причины проблем
каждый год проводит анализ эффективности работы сотрудников на основе политики организации	обеспечивает немедленную и постоянную обратную связь, контроллинг, фокус-группы

Заключение. В обычной организации успешность лидера и его вознаграждение определяется по его способности к достижению результата, способности правильно мотивировать и делегировать полномочия, а кроме того, нередко по его способности «тушить пожары», определяя быстрые решения проблем. В компаниях, в которых внедряется концепция бережливого производства, фокус смещается от результата к процессу, который требуется для получения результата, а кроме того, от управления подчиненными к их обучению и поддержке. Данные два принципа считаются неременным условием формирования значимой организационной базы для деятельности, которая основывается на принципах «бережливости» и всеобщего решения проблем. В данном контексте, именно лидер лично генерирует предложения по улучшениям. Однако он не имеет права забывать, что его подчиненные являются людьми различного склада и характера, а соответственно, каждый из них по-своему способен воспринимать ценность включения в систему подачи предложений. Некоторым из сотрудников достаточно моральных стимулов и ощущения себя полноправным участником процесса производства, а некоторые сотрудники предпочитают финансовое поощрение. В функционировании системы одно другого не исключает. Основным выступает аспект, который заключается в том, чтобы не только сформировать организацию, а также и направить по пути самоорганизации и стабильного развития.

Литература

1. Целютина, Т.В. Управление развитием персонала в условиях бережливого производства: 13 шагов от старта проекта до формирования LEAN-культуры // Проектная и бережливая синергия как фактор повышения производительности труда (образование) Сборник материалов форума. Под научной редакцией Л.А. Зимаковой. - 2018. - С. 58-59.
2. Mayo, A. Human Resources or Human Capital? Managing People as Assets // Gower Publishing, Ltd.. - 2012. - 356 p.
3. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation // Oxford: Oxford University Press. - 2000. - 292 p.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ **И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ**

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНТЕХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*научный руководитель О. В. Ваганова,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

*Л. А. Коньшина,
ассистент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье дано определение понятия «финтех» с различных точек зрения, выделены специфические черты отечественного финансового рынка, обуславливающие степень проникновения финансовых технологий и их развитие. Выделены основные проблемы развития финтех-индустрии в России, среди которых ключевой является проблема нормативно-правового регулирования процесса создания и внедрения финансовых технологий. На основании изучения международного опыта регулирования и внедрения мер поддержки финтеха предложен ряд мероприятий, направленных на оптимизацию текущего процесса нормативно-правового регулирования финтеха в Российской Федерации.

Ключевые слова: финтех, финансовые технологии, финансовая экосистема, блокчейн, нормативно-правовое регулирование.

На современном этапе развития активное развитие финтех-индустрии требует разработки направлений решения проблем в сфере рынка финансовых и регулятивных технологий, особую актуальность среди которых приобретает нормативно-правовое регулирование финтеха на основе соблюдения баланса интересов государства, финтех-компаний, а также непосредственных пользователей финансовых технологий.

Финтех (Fintech) (сокращенно от «финансовые технологии») представляет собой «направление в бизнесе, использующие новые технологии и инновации на рынке финансовых услуг. Включает в себя такие передовые направления как цифровые и мобильные платежи/переводы, электронные кошельки, онлайн-кредитование, P2P площадки, крауд-фандинг, онлайн фонды, онлайн-страхование и др» [3].

Согласно изданию глобального исследования «Индекс проникновения услуг финтех 2019» «под финтехом понимаются организации, которые объединяют инновационные бизнес-модели и технологии для оказания финансовых услуг, а также их усовершенствования и существенного изменения» [7].

Неоспоримыми преимуществами финтеха, обуславливаемыми скоростью и масштабом его распространения, по сравнению с традиционными финансово-кредитными институтами, являются быстрота совершения операций, качество, клиентоориентированность, низкая стоимость и т.д.

В целом, взяв за основу российскую и международную практику можно выделить три позиции понятия "финтех," определяющих его сущность. Во-первых, финтех является новой отраслью экономики, включающей в себя молодые компании, занимающиеся предоставлением усовершенствованных продуктов и услуг финансового рынка. Во-вторых, финтех представляет собой совокупность новых технологических компаний, которые на основе собственных средств проводят разработки механизмов внедрений инновационных технологий в традиционный финансовый сектор экономики. В-третьих, финтех – это практическая дея-

тельность, основанная на использовании программного обеспечения для удовлетворения спроса на продукты финансового рынка [2, с.100].

Говоря о развитии финтех-индустрии на территории Российской Федерации, следует сказать, что отечественный финансовый сектор развивается в соответствии с мировыми тенденциями, однако существует ряд специфических черт, обуславливающих степень проникновения финансовых технологий и их развитие, представленных на рис.1.



Рис. 1. Специфические черты финансового рынка РФ, обуславливающие степень проникновения финансовых технологий и их развитие

Несмотря на вышеизложенные сдерживающие факторы, российский финансовый рынок характеризуется высоким уровнем проникновения финтех-услуг за счет технологических возможностей классических игроков финансового рынка, в первую очередь банков. Так, по оценкам экспертов, на территории России 95% всех разработок приходится именно на банковский сектор. В соответствии с данными глобального исследования «Индекс проникновения услуг финтех 2019» Российская Федерация занимает третье место в мире по уровню проникновения услуг финтех (82%), а по проникновению финтех-услуг по переводам и платежам является неоспоримым мировым лидером [4].

«Государство РФ всячески поддерживает развитие и активное внедрение финансовых технологий, что отражено в положениях Паспорта национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденном президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7.» [4, с. 15].

Однако до настоящего момента времени существуют направления в отношении финтеха, которые в полной мере не урегулированы, в частности в Российской Федерации отсутствует достаточное законодательное оформление (правовая регламентация) финансовых технологий. В свою очередь, представители финтех-компаний также отмечают, что имеющиеся нормативные предписания не соответствуют уровню технологий и механизм регулирования финтеха находится на начальном этапе.

В Таблице 1 приведены основные проблемы нормативно-правового регулирования финтеха в России, регуляторные мероприятия в его отношении и итоги их реализации.

Проанализировав данные, представленные в табл.1, можно сказать, что «на оптимальное развитие финтех-индустрии в России существенное влияние может оказать построение правового регулирования таким образом, чтобы при запуске своих бизнес-моделей на россий-

ском рынке как отечественные, так и иностранные игроки не сталкивались с непреодолимыми ограничениями. В этом контексте, отправной точкой является наличие государственной воли и долгосрочной политики по отношению к финансовым технологиям в целом» [1, с. 135].

Таблица 1

Основные проблемы нормативно-правового регулирования финтех в России

Проблемы	ФЗ и др. нормативные акты	Итоги реализации
Разногласия правительства РФ и Банка России	Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов	Анализ и разработка предложений по применению новых финансовых технологий на фин.рынке РФ, создание и развитие элементов цифровой финансовой инфраструктуры, правовое обеспечение в сфере развития финансовых технологий, повышение гибкости и адаптивности регулирования, создание регулятивной площадки Банка России для пилотирования инновационных финансовых технологий, переход на электронное взаимодействие
Проблема цифровой идентификации аутоидентификации. Отсутствие доступа финтех-компаний к государственным источникам информации	В начале 2018 г. Министерством финансов Российской Федерации был разработан проект Закона "О цифровых финансовых активах"	Физические лица получили возможность проведения идентификации без личного присутствия посредством сети "Интернет" не только в государственных информационных системах, но и в банках и иных организациях. С 1 октября 2019 такие активные пользователи финтех как микрокредитные компании могут поручать кредитной организации проводить идентификацию клиента-физлица
Отсутствие регламентации в отношении криптовалют	ФЗ от 18.03.2019 г. "О внесении изменений в ч.1, ч.2 и ст.1124 ч.3 Гражданского кодекса РФ". Закон закрепляет нормы для регулирования оборота цифровых прав и обеспечивает судебную защиту прав граждан и юридических лиц, возникающих в отношениях цифровой экономики	Данный нормативный акт до сих пор находится в стадии обсуждения, при этом указано, что криптовалюта законным средством платежа в России она не станет
Необходимость регламентации цифровых прав	Федеральный закон от 31.12.2017 № изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", которые внес в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"	С 1 октября 2019 года цифровые права стали новым объектом гражданских прав
Препятствия для внедрения финтех услуг за счет законодательного лицензирования	ФЗ от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"	1 января 2020 года вступление в силу ФЗ от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
		Потребительское кредитование, осуществляемое на регулярной основе, является регулируемой деятельностью в России, и может осуществляться либо банками, либо микрофинансовыми организациями

В целях оптимизации времени на разработку и внедрение финансовых технологий в России на наш взгляд необходимо, в первую очередь, усовершенствовать имеющуюся нормативно-правовую базу, которая, исходя из данных таблицы 1, является не столь совершен-

ной. Здесь стоит обратить внимание на зарубежный опыт регулирования и внедрения мер поддержки финтеха, представленный в Таблице 2.

Таблица 2

Ведущие международные практики регулирования
и внедрения мер поддержки финтеха

Страна	Государственные мероприятия в финтех-сфере
Великобритания	Создание автономного органа по регулированию платежных систем в целях их мониторинга и оценки эффективности. Функционирование Управления по регулированию финансовых рынков, которое в настоящее время является платформой для запуска финтех-проектов исключительно в рамках внутреннего рынка государства.
Сингапур	Соглашение о взаимодействии и обмене знаниями в сфере финансовых технологий, заключенное между центральными банками Великобритании и Сингапура, предусматривающее возможность для финтех-компаний вести деятельность в обеих странах. Создание специализированной финтех-лаборатории, разрабатывающей «песочницы» для финансовых технологий.
Соединенные Штаты Америки	Функционирование акселератора Стартап-буткамп, фокусирующегося на инновационном бизнесе, а также разработка электронной платформы, содействующей развитию решений и продуктов финтех-компаний.
Австралия	Создание Австралийской комиссией по ценным бумагам и инвестициям инновационного хаба, главной задачей которого является содействие адаптации финтех-стартапов к действующему регулированию на финансовых рынках.
Германия	Создание специализированной ассоциации, ведущей поиск источников финансирования финтех-проектов, благодаря чему в настоящее время Германия выходит на ведущее место в Европе по количеству финтех-стартапов и объему привлеченного финансирования.
Гонконг	Создание специальной группы по стимулированию развития финтех-отрасли - ФинтехСтиринг Груп, включающее в себя представителей органов власти, частного сектора, а также научно-исследовательских институтов, что соответствует одному из механизмов инновационного развития - модели «тройная спираль».
Объединенные Арабские Эмираты	В Объединенных Арабских Эмиратах действующая Комиссия по регулированию рынка финансовых услуг прорабатывает вопрос создания Регуляторной лаборатории, к функциям которой будет относиться отбор наиболее успешных проектов и их дальнейшее доведение до рынка.
Китай	Создание в 2016 году по инициативе правительства КНР рабочей группы по исследованию технологии блокчейн. Функционирование специальной финтех-платформы Чайнафинтех, объединяющая предпринимателей и ученых. Ориентация финтех-компаний на розничную торговлю, а не на бизнес, за счет чего ежегодные темпы прироста ключевых сегментов рынка финансовых технологий достигали 200-300%

Источник: [5].

Таким образом, проанализировав отечественную и зарубежную систему правового регулирования финтеха целесообразно выделить наиболее успешные мероприятия, которые могут быть применены в отечественной регулятивной практике в дальнейшем [6, с.124]:

1. Создание специализированного института (подразделения) на базе Министерства финансов, наделенного полномочиями в сфере управления в области финтеха;
2. Использование зарубежных практик создания регулятивных песочниц и инновационных центров по вопросам внедрения инновационных финансовых технологий, при кото-

ром инновационным компаниям фактически разрешается находиться вне правового поля, но под надзором государственных органов[8];

3. Создание благоприятного климата для финтех-стартапов;

4. Создание механизма, направленного на регулирование криптовалют и принятие соответствующих норм относительно использования цифровых финансовых активов и ICO[9].

5. Законодательное закрепление оценки новых финансовых технологий для обеспечения безопасности потребителей услуг, противодействия терроризму и укрепления доверия к инновационным технологиям[10].

В заключение следует сказать, что на территории Российской Федерации имеются все предпосылки для дальнейшего развития финтех-индустрии, в том числе и за счет того, что Россия является одним из мировых лидеров и первой в Европе по количеству страной конечных пользователей сети Интернет. В свою очередь, формирование новой регуляторной среды позволит обеспечить благоприятный правовой режим для возникновения и дальнейшего развития современных технологий.

Литература

1. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В. Влияние финтех-компаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. – 2020. – №6. – С. 133-139.

2. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 97-101.

3. Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А. Роль компаний сегмента финтех и их место на финансовом рынке России [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург: Известия СПбГЭУ. – 2018. – №1-2(103). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kompaniy-segmenta-finteh-i-ih-mesto-na-finansovom-rynke-rossii>.

4. Остроушко А.В. Имплементация международного и зарубежного опыта правового регулирования финансовых технологий в российское законодательство // Юридические исследования. – 2019. – № 8. – С. 8 - 24.

5. Савенко О. А. Об инвестициях в финтех-компаниях: анализ российской и зарубежной практики [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 384-391. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/235/54597/>.

6. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина и др. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.

7. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zalnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E. ANALYSIS OF SUPPLY CHAIN IN INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL COMPLEX // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5. С. 1615-1622

8. Глобальное исследование «Индекс проникновения услуг финтех 2019» [Электронный ресурс] – Режим доступа: eu.com/fintechindex.

9. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Grigoryan, A.S. and Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services, Revista Publicando, 15, 2, 2018: 1365-1377.

10. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып. 2 (182). С. 36–39.

11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. 2013. Finansovyi mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729–1734.

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Н. А. Демура,

*ст. преподаватель кафедры экономики
и организации производства, БГТУ им. В. Г. Шухова*

Т. В. Зайцева,

*доцент, кандидат технических наук,
доцент кафедры прикладной информатики
и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

Н. Е. Соловьева,

*доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается направленность внедрения цифровой экономики в России и возникающие разногласия в обществе по этому поводу. Исследуются ведущие информационные технологии. Анализируется процесс формирования цифрового общества как нового этапа развития ключевых сфер его деятельности. Рассматривается влияние цифровизации на экономическое развитие страны и регионов, поднимаются проблемы, возникающие в ходе данного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, цифровая экономика, экономическое развитие, регион

Процесс цифровизации экономики приводит к неизбежному изменению социально-экономической парадигмы, общества и отдельных его сфер. Появление термина «цифровая экономика» связано с переходом к новой стадии развития, трансформации управления, технологическому рывку в производстве на основе применения современных информационных технологий. Используя передовые технологии, цифровизация перекраивает картину конкуренции, размывает границы, меняет бизнес-модели, что приводит к изменениям в обществе. Внедрение новых информационных технологий ведет к ускорению развития страны и регионов и возникновению проблем в обществе в ходе данного процесса.

В ходе исследования были изучены научные труды по рассматриваемой проблеме с использованием сравнительного и комплексного методов, были проведены систематизация, анализ и интерпретация полученных данных.

Термин цифровая экономика ввел в 1995 году ввел американский информатик Николас Негропonte. Рассуждая о недостатках товаров и услуг в физическом воплощении и преимуществах электронной торговли, он использовал метафору о переходе от обработки атомов к обработке битов, сформулировав тем самым концепцию цифровой экономики.

Как отмечал Нейсбитт, «в настоящий момент все больше утверждается мнение, что мы живем в экономике информационной. Конец отрицания освобождает наши силы для исследования проблем и возможностей этой новой экономики» [3].

Цифровые технологии становятся повседневной частью всех жизненных процессов: экономической, политической, культурной жизни общества, дают скачок в формировании изменений, открывают возможности по созданию новых и модернизации существующих отраслей, улучшению во взаимодействии общества и органов управления, обеспечивают рост конкурентоспособности экономики страны и регионов, дают толчок экономическому развитию.

Развитие на любом уровне становится невозможным без технологий и без вклада человеческого капитала.

Человек в цифровом обществе, его проблемы – это предмет междисциплинарных профессиональных интересов специалистов в различных областях, таких как философия, информатика, психология, лингвистика, медицина, педагогика, экономика и другие.

Как правило, с человеческим, финансовым и инфраструктурным фактором связаны трудности внедрения цифровизации как на региональной уровне, так и страны в целом.

Рассмотрим ведущие цифровые технологии в экономике, технике, технологии и т.д., с которыми связаны наиболее существенные изменения в общественной жизни. Во-первых, следует отметить облачные технологии. Появление облачных технологий практически явилось знаковым событием и послужило одним из основных элементов в фундаменте цифровой экономики. Некоторые эксперты считают, что развитие облачных технологий привело к появлению таких понятий, как производство по требованию (production on-demand), программное обеспечение как услуга (software as a service) и некоторых других, которые будут положены в основу многих бизнес-моделей будущего и станут принципом большинства экономических взаимодействий [1].

Во-вторых, развитию информационных технологий до недавнего времени препятствовало отсутствие возможности хранения и обработки больших объемов информации, структурированных и неструктурированных данных – Big Data, которые имеют такие преимущества как: возможность сбора данных из разных источников, использования аналитической информации в реальном времени, способность добиться существенного улучшения бизнес-процессов и уменьшения рисков, обеспечения хранения масштабного объема данных. Кроме того, Big Data при помощи структурированных и полуструктурированных данных более проницательна к скрытой информации.

В-третьих – технологии блокчейн, которая представляет собой мощнейшую инновацию, способную коренным образом изменить многие аспекты жизни общества, в частности: появление криптовалют, меняющих отношения к платежам; изменение контрактных отношений, возможность работы с различными типами финансовых инструментов (акциями, облигациями, фьючерсами и т.д.); приложения, которые могут распространяться на внефинансовые области общественных отношений: государственное управление, здравоохранение, науку, образование, культуру, искусство и т.п. Следует отметить, что на сегодняшний момент элементы технологии блокчейн, в первую очередь, криптовалюты, несут в себе существенные риски и угрозы.

В-четвертых – Интернет вещей как в классической форме, так и его продолжение: Интернет промышленный и Интернет всего.

В-пятых, близкую связь технологий и человека обеспечивают когнитивные технологии – информационные технологии, специально ориентированные на развитие интеллектуальных способностей человека. Благодаря особой архитектуре когнитивные системы совмещают гигантские вычислительные мощности с инновационными способами обработки данных, похожими на мыслительные процессы человека.

В-шестых – искусственный интеллект, который можно рассматривать как технологию создания умных программ и машин, которые могут решать творческие задачи и генерировать новую информацию на основе имеющейся. В настоящее время речь чаще всего идет о так называемом среднем интеллекте, когда по мере накопления данных программа сама учится их классифицировать, распознавая изображения, тексты, аудиофайлы и любые другие объекты, с каждым разом совершенствуясь и выполняя поставленную задачу всё лучше. Варианты применения искусственного интеллекта можно найти в различных проектах и сферах общественной жизни, например, умный город и умный дом.

Цифровая экономика несет технологии, которые ведут к трансформации промышленности, торговли и других отраслей, меняют рынок труда и рынок образовательных услуг, мышление, жизнь общества в целом, существенно влияют на конкурентоспособность предприятия, отрасли, региона, страны и определяют стратегические преимущества и уровень развития [3].

Перспективным направлением в этой связи является подготовка квалифицированных кадров в области информационных технологий.

Следует уделять внимание приоритетным научным направлениям, в частности, синтезу экономической подготовки и направлению компьютерное проектирование, которое совмещает в себе бизнес-информатика.

Приоритетные научные направления должны стать механизмом создания инструментов цифровой экономики, что будет способствовать увеличению доли валовой продукции, производимой с использованием ИКТ (инфокоммуникационных технологий). Необходимо предпринять ряд мер, способствующих увеличению доли ИКТ в ВВП до уровня стран – лидеров.

Привлечь и удержать специалистов в области ИКТ в различные сферы экономической деятельности призваны обеспечить различные механизмы стимулирования труда, среди которых в современных условиях определяющим является уровень оплаты труда. За исключением таких сфер деятельности как добыча полезных ископаемых, финансовая и страховая деятельность, очевидным является зависимость количества специалистов ИКТ от уровня заработной платы (рис.1).

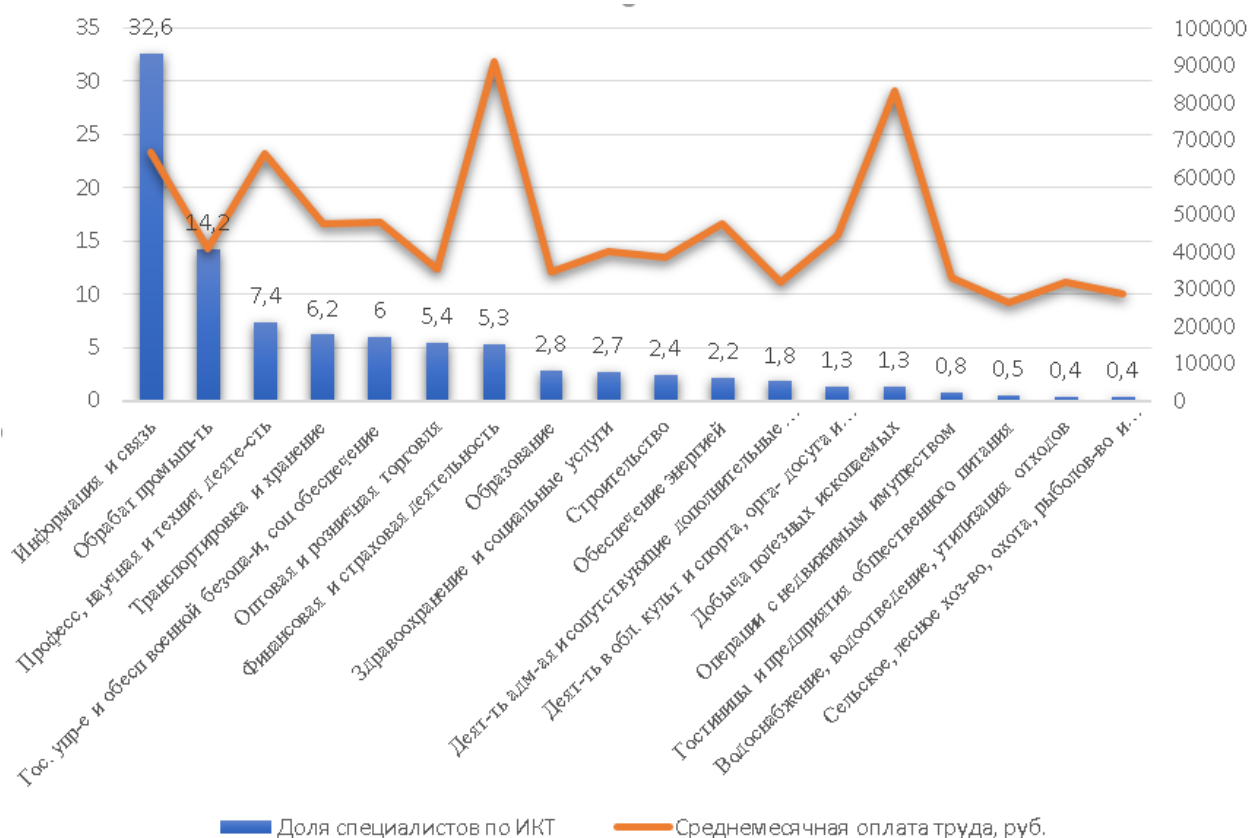


Рис. 1. Доля специалистов ИКТ и средняя заработная плата по ведущим сферам экономической деятельности в России (2018 г. по данным Росстат [5])

Несмотря на то, что ведется активная подготовка специалистов в области информационных технологий, по-прежнему ощущается дефицит квалифицированных кадров по целому ряду сфер деятельности, прежде всего по наиболее значимым для жизни общества (здравоохранение, социальные услуги), а также по отраслям, которые должны стать драйверами развития экономики (перечисленные выше ведущие цифровые технологии).

В промышленности применение цифровых технологий обеспечивает такие преимущества как:

более гибкое производство из-за быстрой перенастройки и перераспределения производственного процесса, что повышает конкурентность и ведет к росту прибыли;

предоставление информации, в которой объединены все этапы производственного цикла продукции, возникающие задачи решаются более эффективно и комплексно, что способствует не только оптимизации производства, но и создает новые бизнес-возможности и др.

При этом отрицательная сторона цифровизации заключается в том, что чем больше предприятие зависимо от цифровых ресурсов, тем больше персонал отстранен от принятия решений и меньше его влияние на процессы производства. Следовательно, когда произойдет

сбой в цифровых системах ущерб будет на много больше, чем если бы производство использовало традиционные системы, кроме того, происходит изменение рынка труда и возникает как дефицит кадров в области информационных технологий, так и избыток (безработица) в некоторых сферах деятельности.

Разработанная программа развития цифровой экономики России, основные направления реализации которой представлены в табл.1, ориентирована на улучшение условий для развития общества, повышения благосостояния и качества жизни граждан на основе обеспечения доступности и роста качества товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий, так же улучшение информированности и цифровой грамотности, повышение доступности государственных услуг для граждан и безопасности государства.

Таблица 1

Основные направления развития цифровой экономики России

Виды направлений	Характеристика направлений
Государственное регулирование	В 2018г законодательно закреплены основные понятия и принципы регулирования цифровой экономики, обязанности основных участников экономической деятельности
Информационная инфраструктура	Развитие системы российских центров обработки данных, обеспечивающих предоставление государству, бизнесу и гражданам доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных
Исследования и разработки	Создание системы поддержки поисковых, прикладных исследований в области цифровой экономики
Кадры и образование	С 2019г российские школьники начали изучать основы IT-технологий. Предлагается ввести в школьную программу предмет «Технология», а старшее поколение получит возможность профессиональной подготовки в сфере IT-технологий
Информационная безопасность	Защищенность личности, государства и общества от внутренних и внешних информационных угроз с целью обеспечения прав и свобод человека, достойного уровня жизни граждан и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации
Государственное управление	Отказ государственных органов от бумажных носителей в пользу цифровых, что значительно сократит количество справок и других документов
Умный город	Управление топливно-энергетическими, водными и другими ресурсами при помощи интегрированных цифровых платформ. Создание 50 «умных городов» с численностью населения 50 млн. чел.
Цифровое здравоохранение	Создание технологических медицинских центров, оснащенных современной техникой, с целью оказания квалифицированной помощи

С развитием информационных технологий и внедрением этих технологий в повседневную жизнь и все социальные сферы общества, перед человечеством остро стоит задача защитить свои данные от вредоносных программ и злоумышленников.

На законодательном уровне информационную безопасность определяют в качестве состояния защищенности информационной среды общества, при котором она формируется, используется и развивается в интересах трех групп заинтересованных сторон. Прежде всего, информационная безопасность является вполне успешной отраслью экономики, понимающей не только свои задачи, но и методы их решения. Информационная безопасность захватывает многие отрасли, так или иначе связанные с информационными технологиями.

Частоту последствия кибератак, которые ведут к наибольшим экономическим потерям можно оценить как [4]:

Репутационные потери – 61 %

Перерыв в производстве – 49%
Утечка данных клиентов – 45%
Утечка коммерческой тайны – 20%
Перерыв в работе сайта – 9%

Соответственно, решая проблемы своей отрасли, экспертное сообщество решает и проблемы цифровой экономики в целом.

Необходимо исследовать истоки возникновения проблем при внедрении цифровизации в различных сферах деятельности и общественной жизни и разрабатывать комплексные меры по их решению, основываясь на государственные механизмы поддержки и применяя инновационные идеи и уже имеющиеся цифровые технологии.

Цифровизация является важной составляющей производства, так как от нее зависит не только эффективность, но и осуществление его хода производства. Цифровые технологии становятся повседневной частью всех жизненных процессов: экономической, политической, культурной жизни общества, дают скачок в формировании изменений, открывают возможности по созданию новых и модернизации существующих отраслей, улучшению во взаимодействии общества и органов управления, обеспечивают рост конкурентоспособности экономики страны и регионов, дают толчок экономическому развитию.

Литература

1. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.
2. Кажанова Е.Ю., Демура Н.А. К вопросу о соответствии национального человеческого капитала требованиям развития экономики в условиях цифровизации // Экономика устойчивого развития. № 2(38) 2019. С.31-35.
3. Нейсбит Джон. Мегатренды. Москва: АСТ, 2003
4. Тупчиенко В.А. Цифровые платформы управления жизненным циклом комплексных систем / ред. В.А. Тупчиенко. - Москва: Научный консультант, 2018
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 30.09.20).
6. Vaganova O.V., Konshina L.A., Belotserkovsky E.D. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF KEY FINTECH SEGMENTS IN RUSSIA// Research Result. Economic Research. 2020. Т. 6. № 2. С. 3-12.
7. Ваганова О.В. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019. С. 252-256.
8. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.
9. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.
10. Тенденции развития АПК Белгородского района в цифровом пространстве / О. В. Ваганова [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 42–46.
11. Analysis of efficiency indicators of a macro region's economy (on the example of the central federal district) / M. V. Vladyka, O. V. Vaganova, S. A. Kucheryavenko, N. I. Vykanova // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Vol. 11, No 15. P. 3728–3733.
12. Глаголев С. Н., Ваганова О. В. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 25, No. 12. P. 1729–1734.

13. O.V. Vaganova, A.B. Titov, N.E. Solovjeva, and N.I. Bykanova, "Influence of the sanctions regime on the regional innovation system formation (the case of the Belgorod region)", International Journal of Economic Perspectives, vol. 11, iss. 3, September 2017

14. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V. THE IMPACT OF E-BANKING ON PERFORMANCE OF BANKS:EVIDENCE FROM RUSSIA//Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. T. 12. №4 Special Issue. С. 231-239.

15. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E. ANALYSIS OF SUPPLY CHAIN IN INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL COMPLEX // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5. С. 1615-1622

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

И. Е. Жуковская,

г. Ташкент, Узбекистан

*Ташкентский государственный
экономический университет*

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы влияния цифровой трансформации национальной экономики Республики Узбекистан. На основе статистических данных показано, что развитие цифровых технологических решений в современный период является драйвером развития отраслей и сфер национальной экономики. Автором обосновано, что цифровые платформы, программные продукты, инновационные технологические решения, цифровые сервисы способствуют эффективности развития промышленного производства, сельского хозяйства, бизнеса, здравоохранения, образования банковского сектора, налоговой деятельности, а также других отраслей и сфер национальной экономики, что в конечном итоге способствуют повышению качества жизни населения страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, программные продукты, инновации, технологические решения, качество жизни населения, эффективность.

Формирование цифровой экономики в мировом масштабе оказывает влияние на развитие отраслей и сфер различных стран и государств.

Цифровые технологии в современный период все больше и больше внедряются в деятельность государственных министерств, ведомств, производственных предприятий, в структурные подразделения социальных объектов, а также бизнес структуры.

В настоящее время в Республике Узбекистан развитие цифрового сектора является одним из важных факторов развития национальной экономики. Подтверждением этому является тот факт, что 2020 год в Узбекистане был провозглашен Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым - Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики.

Для развития цифровой инфраструктуры в Узбекистане создана прочная нормативно-правовая база. Принят целый ряд правительственных решений, таких как Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» [2], Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 марта 2020 года №-4642 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в городе Ташкенте» [3] и Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года №-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» и т.д [6].

Далее, на совещании по вопросам широкого внедрения цифровой экономики и электронного правительства, состоявшемся 11 мая 2020 года с участием руководителей мини-

стерств и ведомств страны, глава государства так же подчеркнул, что в современный период необходимо комплексно решать вопросы по развитию системы электронного правительства на основе передового отечественного и зарубежного опыта.

Чуть позже – 22 сентября 2020 года Глава государства Ш.М. Мирзиёев провел видео-селекторное совещание по вопросам внедрения цифровой экономики и электронного правительства в отраслях и регионах.

В частности, до конца 2020 года предполагается реализация 239 проектов в 14 регионах страны, в таких сферах, как здравоохранение, сельское хозяйство, образование и других объектах социальной сферы [5].

По данным ученых и сотрудников сферы цифровых технологий предполагается, что внедрение системы «Электронная поликлиника» позволит сократить бумажную работу в медицинских учреждениях на 40%, а время, которое пациенты проводят в очереди – должно сократиться на 60% [5].

Большие изменения претерпевает в Республике Узбекистан и сфера образования. В средних учебных заведениях Ташкента и в регионах начали работу такие системы как «Электронный дневник», «Оценка учителей», «Электронный ученик». Министерству народного образования и Министерству по развитию информационных технологий и коммуникаций поручено создать в этом году 14 спецшкол для подготовки программистов и 82 – в следующем году [9].

В высших учебных заведениях в условиях пандемии, вызванной распространением вирусной инфекции COVID – 19, были внедрены цифровые платформы, которые позволили проводить обучение в вузах в режиме онлайн.

Цифровая трансформация подразумевает совершенствование системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. В частности, на базе Ташкентского университета информационных технологий и IT-парков будет внедрена национальная система подготовки и сертификации учителей информационных технологий. Получение сертификата по завершению обучения позволит педагогам получать 50-процентную надбавку к заработной плате. Учителя школ также будут премированы, если их ученики успешно завершат курс "Один миллион программистов".

Большие изменения в связи с формированием цифровой экономики должны произойти в нефтегазовом и энергетическом секторах, где в течении последующих трех лет планируется реализовать 18 проектов. Практика показывает, что уже сегодня на основе внедрения автоматизированной диспетчерской службы «на предприятиях нефтегазовой отрасли – Мубарекском заводе и Шуртанском комплексе – создана возможность экономии 50 миллионов кубометров газа и 650 тысяч киловатт-часов электроэнергии в год" [9].

Так же изменения в связи с внедрением комплекса цифровых проектов произойдут в автомобильной промышленности, металлургии, горной и геологической сферах. Президент Республики Узбекистан поручил Государственному налоговому комитету полностью искоренить "теневую экономику" при эксплуатации карьеров через внедрение электронных систем контроля за выемкой грунта, загруженностью и движением техники на основе применения современных технологических решений [9].

Опыт свидетельствует, что из года в год растет количество видов услуг, увеличивается количество интернет пользователей, снижается стоимость тарифов, совершенствуются методы информационной безопасности и т.д [4]. Основные показатели формирования цифровой экономики в Республике Узбекистан за последние 3 года представлены в таблице 1 (табл.1).

Развитие цифрового сектора национальной экономики является драйвером развития отраслей и сфер экономики Республики Узбекистан. Это наглядно подтверждается данными, представленными в таблице 2 (табл.2).

Необходимо отметить, что с 1 сентября текущего года при разработке программных продуктов и информационных систем все государственные органы используют единые технологи-

ческие решения, классификаторы и стандарты, которые утверждены Мининфокомом, активно используют системы электронного документооборота.

Таблица 1

Основные показатели формирования цифровой экономики
в Республике Узбекистан

№	Наименование показателей	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1.	Услуги связи и информатизации (млрд.сум)	8 196,7	10 332,6	1619,1
2.	Услуги по ремонту компьютеров (млрд.сум)	2 329,2	2 630,7	2 919,1
3.	Количество видов услуг на ЕПГИУ (шт.)	80	140	173
4.	Общее количество Интернет-пользователей (млн.)	14,7	20,0	22,0
5.	Стоимость тарифов на Интернет-услуги (внешнего канала) для провайдеров (\$)	91,5	10,1	6,1
6.	Уровень охвата населения цифровым телевидением (%)	90,5	100	100
7.	Количество базовых станций мобильной связи (шт.)	18194	22178	24617
8.	Количество абонентов мобильной связи (млн.)	21,4	22,8	23,8
9.	Общая протяженность волоконно-оптических линий связи (тыс. км)	20,3	24,5	36,5
10.	Пропускная способность международной сети передачи данных (Гбит/с)	64,2	1200	1200
11.	Общее количество ключей ЭЦП (тыс. шт.)	1720,2	2946,9	3536,3

Источник: Составлено автором на основе данных официального портала Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и официального сайта Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Республики Узбекистан

Наименование показателя	Единица измерения	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой внутренний продукт	млрд.сум	302536,8	406 648,5	511 838,1
Промышленная продукция	млрд.сум	148 846,0	235 340,7	331 006,6
Потребительские товары	млрд.сум	59 690,4	83 512,6	111 494,3
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	млрд.сум	154 369,4	195 103,7	224 288,8
Инвестиции	млрд.сум	72 155,2	124 231,3	189 924,3
Строительные работы	млрд.сум	34 698,0	54 129,3	68 854,4
Розничный товарооборот	млрд.сум	105 229,9	133 195,2	164 184,2
Услуги, Всего	млрд.сум	118 811,0	150 889,8	190 356,0
Внешнеторговый оборот	млн.долл. США	26 566,1	33 429,9	42 177,8
Экспорт	млн.долл. США	12 553,7	13 990,7	17 901,7
Импорт	млн.долл. США	14 012,4	19 439,2	24 276,1

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Совсем недавно - 5 октября 2020 года Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев подписал Указ «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации» [1].

Реализация данной стратегии предусматривает внедрение более 400 информационных систем, разработку новых электронных услуг, программных продуктов в отрасли и сфера национальной экономики в различных регионах Республики Узбекистан.

Так же в комплексе мероприятий по реализации стратегии предусмотрено, что с ноября текущего года 5 процентов от общей суммы инвестиционных проектов будут направлены на развитие цифровых компонентов.

Данные информационных агентств показывают, что в настоящее время в Республике Узбекистан функционирует более 700 информационных систем, 30% из которых подключены к электронному правительству. Из 80 ведомств 27 интегрированы с Агентством государственных услуг. Однако, работа в этом плане постоянно продолжается и в следующем году предусмотрено подключение следующих 54 ведомств к единой системе [1].

Не смотря на то, что на сегодняшний день уже разработан и внедрен целый комплекс проектов в области развития электронных государственных услуг, намечены новые задачи и перспективные направления развития в данной области [7].

«Дорожная карта», утвержденная в рамках Указа Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации», предусматривает развитие следующих направлений:

- развитие системы электронного правительства»;
- развитие цифровой индустрии;
- развитие цифрового образования;
- развитие цифровой инфраструктуры [5].

Указанные направления позволят уже в текущем году внедрить новую информационную систему «Электронный парламент», Единый реестр социальной защиты, большой круг вопросов необходимо решить в сфере электронного здравоохранения, в частности, планируется внедрить электронные медицинские карты, системы электронной больницы и неотложной медицинской помощи.

Намечено решение многих вопросов в сфере транспортных услуг. Например, предусматривается введение единого электронного билета на все виды транспорта, автоматизация системы оплаты в сфере железнодорожного транспорта, усовершенствование информационной системы «UzTrans» [6].

Широкий спектр вопросов предстоит решить в области налогообложения, а также сельского хозяйства, где предусмотрена электронная система учета земли и воды, оцифровка процессов сельскохозяйственных культур, использование роботов.

Развитие цифровой инфраструктуры предполагает до конца 2022 года подключение каждого населенного пункта к сети Интернет со скоростью передачи данных не менее 10 Мбит/с, обеспечение популярных туристских мест высокоскоростным Интернетом.

Как свидетельствуют данные «Дорожной карты», утвержденной в рамках Указа Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан», уже с 1 ноября 2020 г. юридические лица – резиденты, обучающие информационным технологиям, разработке программных продуктов, робототехнике и т.д. получают возможность стать резидентом IT – парка. А к 1 января 2022 года должна завершиться цифровая трансформация банковского сектора [5].

Цифровизация сегодня затрагивает все уровни мировой экономической системы, как на микро, так и на мезо и макроуровнях, позволяет совершенствовать их деятельность более успешной и эффективной на базе использования цифровых платформ и специальных сервисов [9].

Цифровая трансформация способствует возникновению новых моделей ведения бизнеса, внедрению новых цифровых решений, которые являются драйвером повышения эффективности бизнес-процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация отраслей и сфер национальной экономики способствует росту эффективности производительности труда, совершенствованию бизнес-процессов, увеличению рабочих мест в сфере цифровых

технологий, улучшению качества жизни на основе увеличения скорости информационного обмена, доступности и защищенности информации, развитию инновационных технологических решений.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации».
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан». // Народное слово. 4 июля 2018 г.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 марта 2020 года № 4642 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в городе Ташкенте». // Народное слово. 18 марта 2020 г.
4. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Методологические основы влияния информационно-коммуникационных технологий на развитие национальной экономики. Монография. Т.: IQTISODIYOT, 2018, 178 с.
5. uza.uz.ru – официальный сайт Национального информационного агентства Узбекистана.
6. www.norma.uz – информационно-правовой портал Республики Узбекистан
7. Жуковская И.Е. Цифровые платформы – основной инструмент трансформации информационных процессов в условиях формирования цифровой экономики. // Bizness-Эксперт. 2020. №6 (150). С.101-106.
8. www.stat.uz – официальный портал Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.
9. mitc.uz – официальный сайт Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

О. А. Медведев,

заместитель главы администрации Старооскольского городского округа

Л. И. Проколова,

*старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния автоматизации систем управления муниципальным образованием. Рассмотрены основные аспекты организации электронного правительства на местном уровне. Обобщены преимущества применения цифровых технологий в управлении муниципальным образованием. Предложены направления дальнейшего развития цифровых технологий управления муниципальным образованием.

Ключевые слова: цифровые технологии, автоматизированная система управления, цифровая трансформация, электронное правительство.

Одним из важнейших направлений осуществляемого в настоящее время в Российской Федерации перехода к информационному обществу является автоматизация управленческой деятельности органов власти с целью удовлетворения потребностей всех заинтересованных групп.

Цифровые технологии сегодня применяются во многих сферах жизнедеятельности общества. На уровне правительства автоматизированные системы управления внедрены в федеральных и региональных органах, при этом в муниципальных образованиях применяются не достаточно широко.

Обеспечение высокой эффективности управления муниципальным образованием в современных условиях не представляется возможным без применения современных информационных технологий [6, С. 49; 8, С. 462, 12].

Представляется несомненно важным внедрение цифровых технологий управления территориальным образованием во всех направлениях деятельности муниципалитета: финансах, экономике, ЖКХ, инвестиционных проектах, государственных закупках, управлением муниципальным имуществом [2, С. 145; 4, С. 133; 15, С. 19].

Автоматизированные системы по управлению муниципальным образованием являются современными эффективными инструментами поддержки принятия решений по вопросам муниципального управления и развития муниципального образования [3, С. 172, 11, С. 176; 17].

Проведенный анализ открытых данных сайтов муниципальных образований России позволяет констатировать тот факт, что цифровые технологии находят применение в автоматизации рутинных операций органов местного самоуправления, информационном обеспечении различных структур и предоставлении муниципальных услуг гражданам [14, С. 78; 16, С. 52].

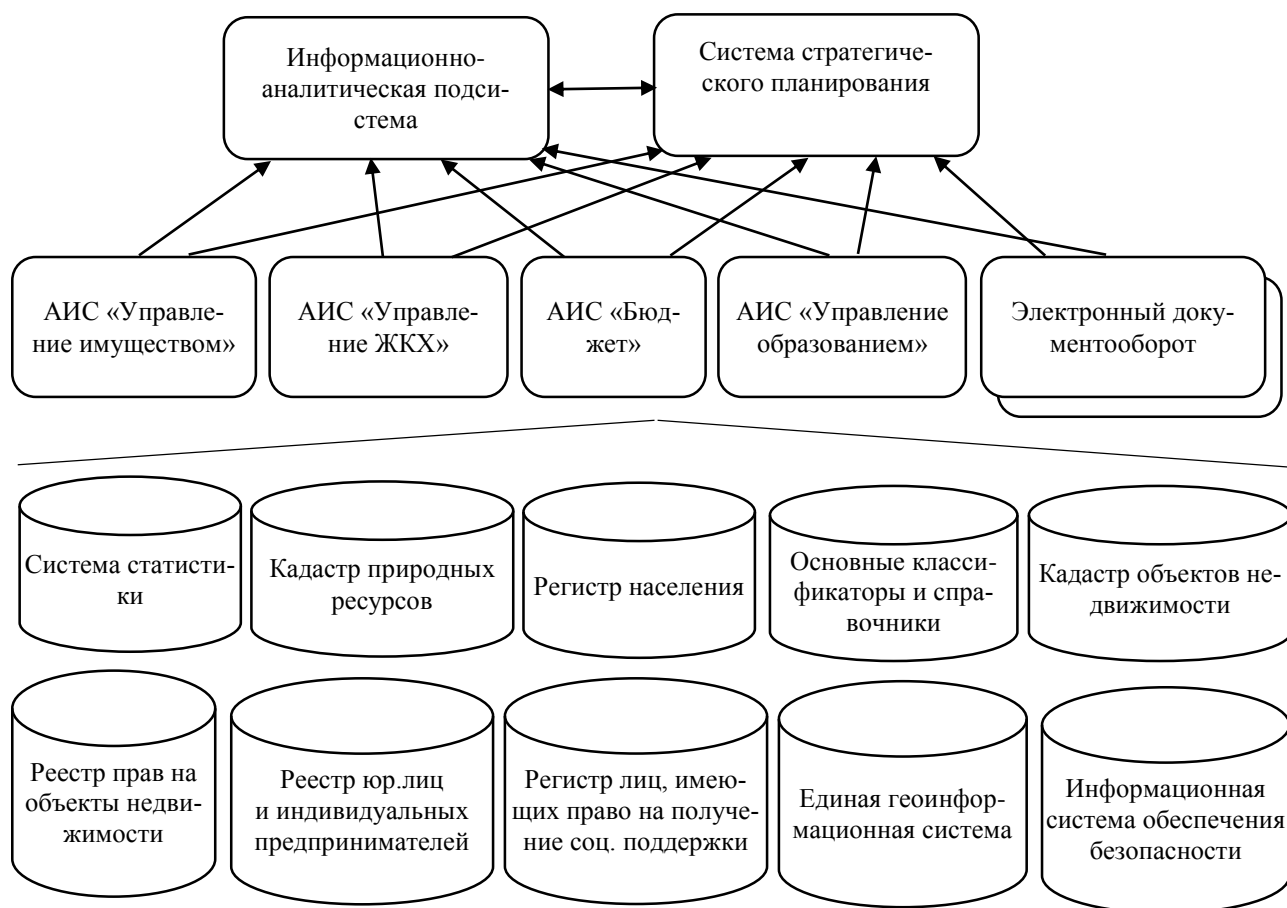


Рис. 1. Структура автоматизированной информационной системы управления муниципальным образованием [7]

Так же, широкое применение получила государственная автоматизированная система информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами – ГАС «Управление». Она представляет собой «единую информационно-коммуникационную среду, в режиме реального времени обеспечивающую руководителям всех уровней – от федерального до муниципального – возможность эффективной подготовки, принятия и доведения обоснованных управленческих решений до исполнителей» [1, С. 115; 9, С. 44].

Основываясь на структурно-содержательном подходе можно утверждать, что территориальные образования выполняют важнейшие функции создания благоприятной и комфортной среды для жизни населения, развития бизнеса и культуры. Следовательно, наличие только вышеупомянутых базовых цифровых сервисов управления муниципальным образованием недостаточно [5, С.3-12].

Местным органам власти необходима современная сетевая информационно-коммуникационная инфраструктура самоуправления, автоматизирующая всю совокупность управленческих и административных процессов [7]. Для этой цели, по мнению Демурчева Н.Г., в муниципальных образованиях целесообразно создавать автоматизированные информационные системы управления (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, многоаспектность функций местных администраций обуславливает сложную структуру подсистем автоматизированной информационной системы управления муниципальным образованием.

Полнота и качество построения автоматизированной информационной системы определяет уровень результативности функционирования и управления муниципальным образованием.

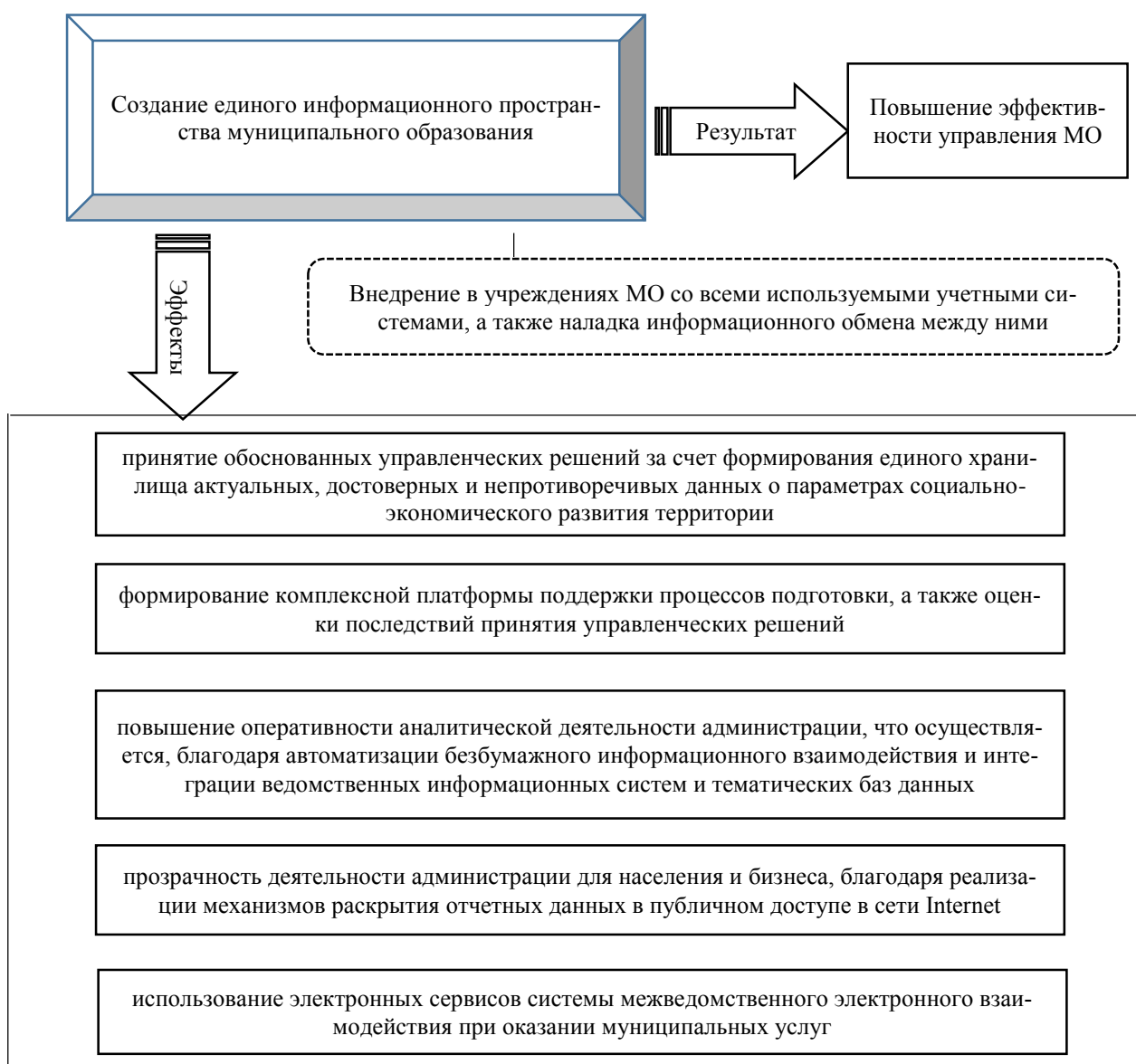


Рис. 2. Схема преимуществ применения цифровых технологий в управлении муниципальным образованием

Источник: Составлено автором.

Важнейшими факторами результативности муниципального управления следует считать: достоверность сведений местного значения, качество информационных потоков, доступность своевременного изучения данных [8, С. 32; 10, С. 42, 13; С. 140].

Анализ и прогнозирование последствий, которые несут за собой управленческие решения, как никогда важны для современных муниципальных образований. Цифровые системы являются мощным инструментом для эффективного управления муниципальным образованием, позволяющим достигать значительных результатов (рис. 2).

Как видно применение автоматизированной системы управления и создание единого информационного пространства муниципального образования с использованием современных программных комплексов могут обеспечить следующие результаты:

- сокращение темпа роста бюджетных расходов;
- повышение позиции в рейтингах среди муниципальных образований;
- увеличение доходов за счет эффективного управления муниципальным имуществом;
- обеспечение высокого уровня удовлетворенности населения благодаря качественному контролю исполнительской дисциплины.

По моему мнению, цифровая трансформация муниципальных систем требует принципиально новых решений, направленных на целостное изменение форм предоставления муниципальных услуг и участия населения в процессе их создания. В этой связи также представляется необходимым развитие опций мониторинга удовлетворенности населения по важнейшим вопросам местного значения в рамках интегрированной системы управления муниципальным образованием.

Базовые элементы схемы интегрированной системы управления муниципальным образованием, удовлетворяющей ожидания разных групп заинтересованных сторон, представлены на рисунке 3.



Рис. 3. Базовые блоки схемы интегрированной системы управления муниципальным образованием

Источник: Составлено автором.

Как видно из рисунка 3, базовыми элементами цифровой системы управления муниципальным образованием должны стать платформы автоматизации процессов управления, адаптированные к применению организационно-управленческих методов (программного управления, проектного управления, принципов бережливого производства), ориентированные на интересы и создание ценностей для всех заинтересованных групп сторон (население, гости, бизнес-сообщество, соседние МО, местная и региональная администрация).

Таким образом, представляется перспективным применение интегрированных систем управления муниципальным образованием в виде информационно-аналитических систем, помогающих повысить эффективность управления муниципальным образованием.

По нашему мнению, цифровая трансформация на уровне управления муниципальным образованием должна проходить по траектории развития электронных сервисов и услуг для населения и других заинтересованных сторон, а также обеспечить условия работы государственных служащих с учетом современных методов (программное управление, проектное управление, применение принципов бережливого производства).

Литература

1. Акаткин, Ю.М. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность: монография [Текст]/ Ю.М. Акаткин, Е.Д. Ясиновская. – М.: URSS, 2019. – 724 с.
2. Асалханова, С. А. Формирование единого информационного пространства в цифровой экономике [Текст] / С.А. Асалханов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (121). – С. 144-147.
3. Бенц, Д.С. Цифровизация российских регионов / Д.С. Бенц // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте. отв. редактор К.А. Маковойчук. – 2019. – С. 170-174.
4. O.V. Vaganova, A.B. Titov, N.E. Solovjeva, and N.I. Bykanova, “Influence of the sanctions regime on the regional innovation system formation (the case of the Belgorod region)”, *International Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, iss. 3, September 2017
5. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 3-12.
6. Горлов, К.Н. Цифровизация как основа устойчивого развития региона: социально-политический и экономические аспекты [Текст] / К.Н. Горлов, М.В. Ильичева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2018. – №4. – С. 42-50.
7. Демурчев Н.Г. Информационные системы как основа электронного правительства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xn--80ae1alafffj1i.xn--p1ai/regulatory/doc/index.php?ELEMENT_ID=2268
8. Зубарев, В. Цифровой муниципалитет [Текст] / В. Зубарев // Эксперт. – 2017. – 24 июля. – № 30-33 (1039).
9. Иванченко, А.В. Влияние процесса внедрения цифровых технологий в деятельность государственных и муниципальных учреждений (организаций) на региональную и муниципальную экономику [Текст] / А.В. Иванченко // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-2. – С. 461-464.
10. Малышева, Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества. [Текст] / Г.А. Малышева // Власть. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
11. Петров, М. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. [Текст]/ М. Петров, В.Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 52 с.
12. Посталюк, М.П. Цифровизация локальных систем региональной российской экономики: потребности, возможности и риски / М.П. Посталюк, Т.М. Посталюк // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. – 2018. – № 2 (66). – С. 174-177.
13. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р.
14. Соложенцев, Е.Д. Цифровое управление государством и экономикой [Текст]/ Е.Д. Соложенцев // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2018. – № 1 (17). – С. 136-153.
15. Степанова В.В. Оценка цифровых экосистем регионов России [Текст]/ В.В. Степанова, А.В. Уханова, А.В. Григоришин, Д.Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 73-90.

16. Фролова, Е.А. Цифровая экономика: муниципальный аспект. [Текст] / Е.А. Фролова, Е.Г. Щербань // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – 1 (75). – 17-21.

17. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

18. Цифровая экономика Российской Федерации: Национальная программа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

19. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zalnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E. ANALYSIS OF SUPPLY CHAIN IN INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL COMPLEX // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5. С. 1615-1622

20. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

21. Тенденции развития АПК Белгородского района в цифровом пространстве / О. В. Ваганова [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 42–46.

22. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

23. Вертакова, Ю.В. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы Интернета вещей [Текст] / Ю.В. Вертакова, О.А. Крыжановская, А.Р. Степанова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 130-135.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АВТОНОМНОЙ КОМБИНИРОВАННОЙ СОЛНЕЧНОЙ И МИКРОГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА ОЗЕРЕ «АЛТЫН АСЫР»

А. М. Пенджиёв

К.т.н., д.с-х.н., доцент

*Туркменский государственный архитектурно-строительный институт,
г. Ашхабад, Туркменистан*

С. Г. Назаров,

старший преподаватель

*Государственный энергетический институт Туркменистана,
г. Мары, Туркменистан*

Аннотация. В статье исследованы материалы по использованию альтернативных источников энергии для обеспечения электроэнергией удаленных потребителей, на примере сельскохозяйственного предприятия-молочная ферма на озере «Алтын асыр» в пустынной зоне Каракумы. Из полученных научно-исследовательских результатов предложен проект автономной комбинированной электростанции на основе солнечной и микрогидроэлектростанции, проанализированы решения по устройству, произведены расчеты параметров основных элементов электростанции и выбраны соответствующее оборудование и предложен проект технико-экономического обоснования (ТЭО) для строительства сельскохозяйственных объектов в пустынной зоне Туркменистана.

Ключевые слова: комбинированная автономная солнечная и микроГЭС, технико-экономическое обоснование, пустыня Каракумы, озеро Алтын асыр, Туркменистан.

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов на открытии Туркменского озера «Алтын асыр» поставил перед учёными задачу провести исследования по ускоренному развитию экономики с использованием современных и передовых технологии для создания инновационных производственных структур. Научно обосновать возможности рационального использования водные, энергетические ресурсы с последствием образования новых населённых пунктов с комфортными социально-бытовыми условиями. Анализировать возможности выращивания солеустойчивых растений на основе орошения слабоминерализованными дренажными водами. Оценить почвенный, растительный покрова для развития сельского хозяйства, животноводства, возобновляемые энергетические потенциалы в зоне Туркменского озера «Алтын асыр» [1,2,8,9].

Озеро «Алтын асыр» является одним важнейшим объектом водного хозяйства пустынной зоны Каракумы, которая занимает 80% площади территорий Туркменистана. Проект строительство первой очереди искусственного озера был начат в 2000 г. и завершено 2009 г. Ёмкость этого искусственного водоёма составляет: длиной - 103 км, шириной - 18,6 км, средней глубиной - 69 м, емкость 132 км³, а площадь водного зеркала - около 2 тыс.км². Общая протяжённость магистральных и подводящих коллекторов, по которому собираться дренажные воды равна 2654км [1, 2,8,9].

Таким образом, в стране создан гидротехническое сооружение в центре Каракумы, который выступает позитивным фактором в контексте охраны окружающей среды, решение проблем сохранение водных ресурсов и обеспечение страховых запасов воды. В перспективе, благодаря естественной природной фильтрации с применением инновационных технологий в агропромышленном комплексе повысит эффективность в водообеспечения при освоения пустынной территорий, тем самым будет развивается пастбищное животноводства, появятся новые населённые пункты, увеличится лесонасаждения, все это будет препятствовать проблеме опустынивания Каракумы [2,8,9,11].

Из вышеперечисленных поставленных Государственных задач разработка, создание, проектирование, обоснование технико-экономических показателей с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в освоение пустыни Каракумы является одной из актуальных проблем Туркменистана.

Целью работы заключается изучить, рассчитать, технико-экономический обосновать для разработки проектно-сметной документации по созданию автономного комбинированного использования солнечной энергии и энергии водного потока малых дренажных рек на озере «Алтын асыр» для электроснабжения небольших фермерских хозяйств в пустынной зоне Каракумы.

Задачей исследования – произвести экономический анализ проекта и определить следующие задачи:

- оценить расходы на приобретение комплектующие для оборудования, электрические материалы для установки и другие необходимых технические устройства;
- рассчитать финансовые расходы связанные с содержанием и эксплуатацией оборудования, используемого при проектировании;
- изучить величину амортизационных отчислений используемых основных средств и накладные расходы;
- определить заработную плату и социальные отчисления объекта исследования;
- обосновать технико-экономические показатели электроснабжения небольших фермерских хозяйств на основе гибридной солёно-миниГЭС в пустынной зоне озера «Алтын асыр».

Объектом исследования - возобновляемые электрические ресурсы Туркменистана.

Предметом исследования - расчет стоимости проектирования автономной электростанции на основе солнечных модулей и Микро-ГЭС пустынной зоне Каракумы.

Научной новизной исследовательской работы являются выбор оборудования, устройства для энергообеспечения, расчеты технико-экономического обоснования создания автономного комбинированного солнечно-миниГЭС для проектирование фермерского животноводческого хозяйства с учетом природно-климатических условия пустынной зоны Туркменского озера «Алтын асыр».

I. Исследования системы электроснабжения автономной комбинированной солнечно-мини ГЭС

Удаленные населенные пункты и большой протяженностях линий электропередач (ЛЭП) от централизованного электроснабжения стране обходится в 1 млн. долл. за 1 километр, с учетом согласующих, регулирующих и преобразующих устройств доходит до 5 млн. долл./км. При этом из-за дельной протяженности ЛЭП на 8-10% снижается мощность электростанции [5,9,11].

С развитием рыночной экономики пастбищные, подсобные, фермерские хозяйства, дайханских объединении, значительный интерес проявляет разработке, создания и внедрения надежных автономных источников электроснабжения малой мощности на основе ВИЭ. Исходя из это создания автономных комбинированных систем электроснабжения на основе солнечной энергии и энергию малых рек для молочных ферм в пустынной зоне Каракумы является эффективным [11].

Активный выпрямитель напряжения выполняется по схеме автономного инвертора напряжения (АИН), то есть по сути это обращенный АИН, также работающий в режиме широтно-импульсного модуляций (ШИМ) [6,7,10,20,22].

Учитывая теоретические и практические характеристики разработана и подобрана электрическая схема [20]. Схема автономной системы электроснабжения молочной фермы для пустынной зоны Каракумы изображена (рис. 1).

Электрическая схема системы электроснабжения автономной комбинированной солнечно и миниГЭС для молочной фермы в пустыне Каракумы праведна (рис. 1).

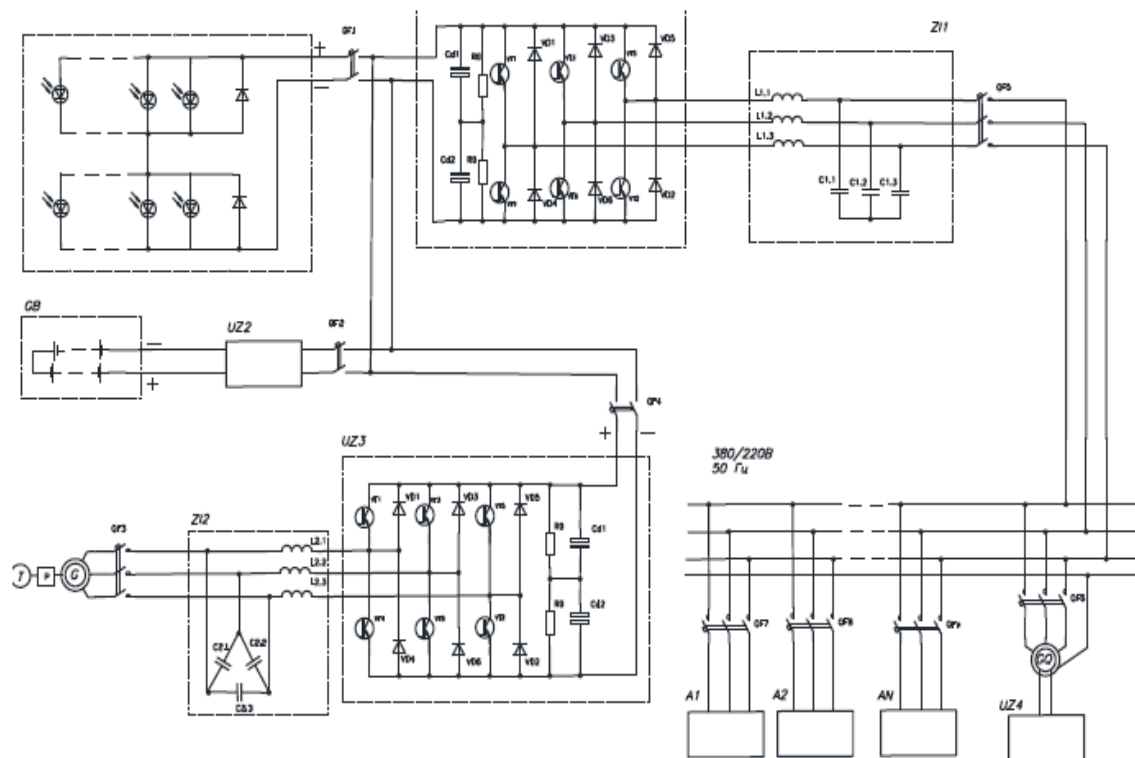


Рис. 1. Электрическая схема системы электроснабжения автономной комбинированной солнечно-мини ГЭС молочной фермы в пустыне Каракумы

Как видно из рис.1 автономный инвертор, активный выпрямитель инвертирует постоянное напряжение конденсатора СD в импульсное напряжение на своих зажимах переменного тока, связанных с питающей сетью. В отличие от регулируемой рабочей (полезной) частоты напряжения на зажимах переменного тока АИН рабочая частота напряжения на зажимах переменного тока активного выпрямителя напряжения (АВН) постоянна и равна частоте питающей сети. Разность мгновенных значений синусоидального напряжения питающей сети и импульсного напряжения на зажимах переменного тока АВН воспринимаются конденсаторами, являющимися неотъемлемыми элементами системы, индуктивность обеспечивает повышающий режим работы преобразователя. Благодаря использованию режима ШИМ импульсное напряжение, формируемое активным выпрямителем на стороне переменного тока, имеет благоприятный гармонический состав, в котором основная (полезная) гармоника и высшие гармоники существенно различаются по частоте. Это создает благоприятные условия для фильтрации высших гармоник тока, потребляемого из питающей сети, конденсаторами. Таким образом решается задача потребления из сети практически синусоидального тока [20, 22].

Фазовый угол потребляемого тока зависит от соотношения амплитуд и фазовых углов напряжений, приложенных к конденсаторам со стороны сети и со стороны активного выпрямителя, а также от параметров (индуктивности и активного сопротивления) реактора. Варьируя с помощью системы управления АВН параметрами основной гармоники его переменного напряжения на зажимах, можно обеспечить потребление из сети необходимого тока с заданным фазовым углом. Иными словами, можно обеспечить работу преобразователя частоты с заданным значением коэффициента мощности, например, равным единице, либо «опережающим», либо «отстающим» коэффициентом мощности.

Как преобразователь энергии постоянного тока в энергию переменного тока автономный инвертор обладает чрезвычайно ценным свойством - возможностью двустороннего энергетического обмена между сетями постоянного и переменного тока. Это свойство сохраняется и в инверсной схеме включения автономного инвертора в качестве активного выпрямителя. Активным выпрямителем обеспечивает двусторонний энергетический обмен между питающей сетью и электрическим двигателем, в том числе режимы рекуперации энергии в питающую сеть [4,20,22].

Результаты расчет параметров и выбор оборудования комбинированной автономной станции

Определение общей нагрузки и потребляемой мощности. Для проектирования автономной комбинированной электростанции, необходимо рассчитать мощность и электрическую энергию, потребляемую предприятием, в данном случае молочной фермы.

Первом этапе: составить перечень потребителей электрической энергии; определить номинальную мощность и время работы; коэффициента одновременности для каждой группы потребителей в размещенных на молочной ферме [6,14,16,20-22].

Максимальная мощность равна сумме мощностей всех потребителей:

$$P_{\Sigma} = \sum_{1}^{10} P_{у\text{см}} , \quad (1)$$

где $P_{у\text{см}}$ -установленная мощность потребителя, кВт;

Исходные данные потребителей, результаты вычислений установленной мощности, время работы и потребляемая энергия в течение суток молочной фермы в пустыне Каракумы приведены (табл. 1).

Таблица 1

Наименование потребителей, установленной мощности, время работы и потребляемая энергия в течение суток молочной фермы

Наименование потребителя	Установленная мощность $P_{\text{усм}}$, кВт	Количество часов работы за сутки t , ч	Потребляемая энергия W , кВт·ч/сутки
Уличное освещение	9	10	90
Гараж	10	5	50
Ветеринарный пропускник	6	6	36
Ветеринарный пункт	4	6	24
Животноводческий комплекс	38	15	570
Котельная	23	6	138
Молочный блок	27	6	162
Артсважина	15	5	75
Родильное отделение	30	5	150
Доильное отделение	27	5	135
Сумма W_{Σ}	189		1430

Где $P_{\text{усм}}$ – установленная мощность потребителей, кВт; t – количество время работы за сутки, ч; W – количество потребляемой электрической энергии по отдельности, кВт·ч/сутки; W_{Σ} – сумма потребляемой электрической энергии, всеми группами потребителя, кВт·ч/сутки.

Расчет количества солнечных модулей. Для точного расчета оптимального количества солнечных модулей, необходимо учитывать инсоляцию солнечной энергии местности. Инсоляция (IN) – это величина солнечной радиации или валовый потенциал, облучающая поверхность параллельным пучком лучей, поступающих с направления, в котором виден в данный момент центр солнечного диска, единица измерения, кВт·ч/м²/сутки. Интенсивность солнечного излучения в течении года не равномерна, то дальнейший расчет следует проводить по худшим погодным условиям, соответствующие месяцу с наименьшим значением инсоляции [6,14,16,20-22].

Значение солнечной радиации на горизонтальную поверхность при действительных условиях облачности по месяцам, для северной зоны пустыни Каракумы приведены (табл. 2) [19].

Меньше всего солнечной радиации приходится на декабрь месяц. Зная значение инсоляции определяю коэффициент инсоляции по формуле:

$$K_{in} = \frac{In_{\text{мес}}}{n} = 1,99, \quad (2)$$

Таблица 2

Значение поступающей солнечной радиации, по месяцам года в Северном регионе пустыни Каракумы

КОЛИЧЕСТВО ПОСТУПАЮЩЕЙ СОЛНЕЧНОЙ РАДИАЦИИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА	
1	2
Месяц	$IN_{\text{мес.}}$, кВт·ч/м ² /сутки
январь	74,5
февраль	91,9
март	135,0
апрель	162,9
май	214,2

1	2
июнь	242,1
июль	238,6
август	223,5
сентябрь	182,7
октябрь	132,6
ноябрь	84,9
декабрь	61,7
Сумма	1844,6
Среднее	153,7

где $In_{\text{мес}}$ – среднее значение инсоляции в сутки, кВт·ч/м²; N - количество дней в месяце.

Для расчета количества солнечных модулей из каталога оптимальным солнечную элементов. Фотоэлектрический модуль должен выдерживать высокие температуры и экономить рабочее пространство, для это необходимо выбирать фотомодуль способную генерировать, как можно большую мощность. Максимально возможная мощность солнечного модуля - 300 Вт. Выбранный поликристаллический солнечный модуль от производителя Zonhan Windpower модель Exmorк имеет мощность 300 Вт и номинальное напряжение 24 В и другие технические характеристики приведены (табл. 3) [14,17,18].

Таблица 3

Технические характеристики солнечного фотоэлектрического модуля Exmorк 300 Вт/24 В

Технические характеристики фотомодуля Exmorк 300 Вт/24 В.	
Мощность, Вт	300
Номинальное напряжение, В	24
Рабочий ток, А	8,15
Напряжение в точке макс. мощности, В	36,81
Напряжение холостого хода, В	46,17
Ток холостого хода, А	8,5
Рабочий диапазон температур, С	-40..+80
Занимаемая площадь, м ²	1,7

Расчёты количество электроэнергии, вырабатываемого одного солнечного модуля в течении суток, в декабре месяца:

$$W_{\text{сб}} = K_{\text{ин}} \times P_{\text{сб}} \times t_{\text{сб}} = 3,8 \text{ кВт}\cdot\text{ч}, \quad (3)$$

где $K_{\text{т}}$ -коэффициент инсоляции; $P_{\text{сб}}$ - мощность, выбранной солнечного модуля, кВт; $t_{\text{сб}}$ - время работы солнечного модуля в сутки, равное среднесуточному количеству солнечных часов.

Графический изображен усредненное количество солнечных часов за день в течении года (рис.2) [19].

Оптимальное количество солнечных модулей, для бесперебойной работы солнечной электростанции, находится по формуле:

$$N = \frac{W_{\Sigma}}{W_{\text{сб}}} = 377 \text{ шт.} \quad (4)$$

Уточнить мощность вырабатываемой системой солнечных модулей по формуле:

$$P_{\text{сэс}} = P_{\text{нор}} N_{\text{сб}} = 113,1 \text{ кВт} \times \text{ч} \quad (5)$$

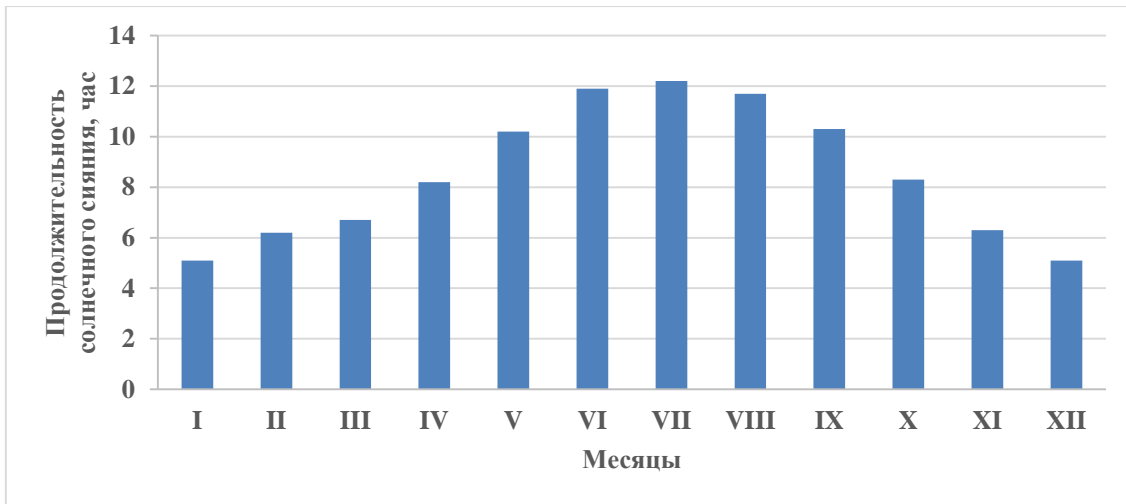


Рис. 2 Продолжительность среднесуточного количество солнечных часов в Северном регионов страны

Полученные расчеты показывают значения мощности недостаточны, поэтому увеличим мощность СЭС до 160 кВт, тогда для обеспечения такой мощности потребуется 533 штук фотомодулей [4,6,14,17].

Определение последовательно соединенных фотомодулей:

$$N_{\text{пос}} = \frac{U_{\text{вх.инв.}}}{U_{\text{сэ.ном}}} = 28 \text{ шт.} \quad (6)$$

Определение параллельных ветвей:

$$N_{\text{пар}} = \frac{N_{\text{общ}}}{N_{\text{пар}}} = 19,7 \approx 20 \text{ шт.} \quad (7)$$

Необходимое количество фотомодулей:

$$N_{\text{общ.сб.}} = N_{\text{пос}} \times N_{\text{пар}} = 560 \text{ шт.} \quad (8)$$

Общая мощность, вырабатываемой электроэнергией солнечного модуля в декабре месяце будет равна:

$$P_{\text{сэс}} = P_{\text{ном}} P_{\text{общ}} = 168 \text{ кВт.} \quad (9)$$

Определение необходимой емкости и выбор аккумуляторной батареи. Данный расчёт необходим для обеспечения бесперебойной работы устройства в течение суток. Необходимая емкость аккумуляторной батареи находится с учетом напряжения на входе инвертора, потребляемой суточной энергии, а также допустимой глубины разряда.

Для обеспечения напряжения 380 В на выходе инвертора, на его вход должно быть подано напряжение 540 В.

$$U_{\text{вх.инв.}} = 1,2 (\sqrt{2} U_d) = 60 \text{ В.} \quad (10)$$

С учетом падений напряжения на проводах, приборах и фильтре равна 20% тогда напряжение будет равна 660 В, общая емкость аккумуляторной батареи [17]:

$$C_{\text{ак}} = \frac{W_{\text{сэс}}}{U_{\text{вх.инв}} \eta} = 4333,3 \text{ А} \cdot \text{ч,} \quad (11)$$

где $C_{\text{ак}}$ -емкость АБ, А·ч; $U_{\text{вх. инв.}}$ -напряжение АБ (напряжение на входе инвертора), В;

η - допустимая глубина разряда, равна 50%; $W_{\text{сэс}}$ - мощность, вырабатываемой системой солнечных модулей, Вт.

Необходимо выбрать емкость предполагаемой единичной АБ. Для данного проекта выбран аккумулятор фирмы FIAMM SoNick 48TL200, емкостью 200 (А*ч) и напряжением 48 В, электрические характеристики приведены (табл. 4) [13].

Таблица 4

Электрических характеристик аккумуляторных батарей

Электрические характеристики АБ	
Номинальная емкость, А·ч	200
Номинальная энергия, Вт·ч	9600
Весовая плотность энергии, Вт·ч/кг	91
Объёмная плотность энергии, Вт · ч/л	108
Максимальный ток разряда, А	150

Число последовательно включенных единичных АБ, $N_{\text{пос}}$, в одной ветви определяется:

$$N_{\text{пос}} = U_{\text{вх.инв.}} / U_{\text{ак}} = 14 \text{ (шт)} \quad (12)$$

$U_{\text{ак}}$ -напряжение выбранной аккумуляторной батареи.

Число параллельных ветвей, $N_{\text{пар}}$:

$$N_{\text{пар}} = C_{\text{ак}} / C_{\text{а}} = 22 \text{ шт}, \quad (13)$$

$C_{\text{а}}$ - выбранная емкость аккумуляторной батареи, Вт · ч/л.

Округлить значение до целого в большую сторону $N_6 = 22$ штук.

Выбор инвертера напряжения, $P_{\text{инв}}$, производится по суммарной установленной мощности нагрузки, P_{Σ} :

$$P_{\text{инв}} = 1,6 P_{\Sigma} = 302,4 \text{ кВт}. \quad (14)$$

Инвертор производителя АВВ модель АСН550-02-486А-4 энергетические характеристики приведены (табл. 5) [17].

Таблица 5

Энергетические характеристики инвертора напряжения

Класс напряжения, В	400
Напряжение питания	3 фазы (380...480)В±10%
Номинальная мощность, кВт	250

Расчет пропеллерной турбины микроГЭС. При расчетах использованы следующие исходные данные воды, напор, $H = 5\text{ м}$; расход, $Q = 1\text{ м}^3/\text{с}$.

Показания напора воды находятся в пределах 5-20 м, в таких случаях целесообразно использовать пропеллерный тип турбин. Зная характеристики водного потока, можно определить по формуле, диаметр пропеллерной турбины [12,17,18]:

$$D \approx \sqrt{\frac{Q}{\sqrt{H}}} \approx 0,66 \text{ м}. \quad (15)$$

Частота вращения турбины, определяется по выражению:

$$n = \frac{\sqrt[3]{2gH}}{\pi H} = 143,3 \text{ мин}^{-1}. \quad (16)$$

Расчет генератора. В качестве генератора асинхронного двигателя с короткозамкнутым ротором типа А315S4, номинальные данные приведены (табл. 6) [15,17,20].

Номинальные данные генератора

Номинальные данные генератора А315S4	
Мощность, кВт	160
Частота вращения, об/мин	1487
КПД, %	95,7
Ток, А	284
Ипуск/Ином	8,5
Мпуск/Мном	2,5
Ммакс/Мном	3,7
Коэффициент мощности	0,895
Момент ин., кгм ²	2,3
Масса, кг	1095

Номинальная мощность, $S_{\text{ном}}$, кВт, в генерируемом режиме работы составляет:

$$S_{\text{ном}} = \sqrt{3} \cdot U_{\text{л}} \cdot I_{\text{ном}} = 186,9 \text{ кВт.} \quad (17)$$

При работе на активный выпрямитель значение $\cos\varphi_{\text{ном}}$ может быть близким к номинальному. Поэтому номинальная активная мощность генератора может быть близкой к значению:

$$P_G = S_{\text{ном}} \cdot \cos\varphi_{\text{ном}} = 167,3 \text{ кВт.} \quad (18)$$

Полагая, что при номинальной нагрузке генератора его КПД будет близок к номинальному значению КПД двигателя, находим необходимый крутящий момент:

$$M = \frac{P_G}{\eta_{\text{ном}} \cdot \omega_{\text{ном}}} = 1113 \text{ Нм.} \quad (19)$$

Расчет редуктора. Чтобы увеличить частоту вращения турбины до частоты АД, рассчитаем передаточное число редуктора [12]:

$$i = \frac{n_{\text{эл.дв}}}{n} = 10,5. \quad (20)$$

По этим данным подходит повышающий редуктор типа КЦ1 250, номинальные данные приведены (табл. 7) [12,15,17,20]:

Таблица 7

Номинальные данные редуктора

Данные редуктора	
Номинальный крутящий момент, Нм	1000... 1400
Диапазон передаточных отношений	6,3;10;14;20;28
Габаритные размеры (мм)	1170x387x555
Масса (кг)	320

Выбор активного выпрямителя. В качестве нагрузки генератора используется АИН, работающий в режиме «активного выпрямителя», который обеспечивает питание обмоток генератора реактивным током (т.е. током возбуждения) и осуществляет выпрямление напряжения генератора. Выбор АИН производится по номинальному напряжению (380/220В) и номинальному току - 284А. Был выбран частотный преобразователь АСН550-02-289А-4, номинальные данные активного выпрямителя приведены (табл. 8) [15,17].

Номинальные данные активного выпрямителя

Данные активного выпрямителя	
Номинальный ток, А	289
Мощность, кВт	160
Напряжение питания, В	380-480
Габариты, мм	1507x250x520
Вес, кг	115

Между генератором и «активным выпрямителем» включается так называемый «синусный» фильтр, обеспечивающий подавление высокочастотных гармоник напряжения, обусловленных ШИМ.

Синхронный компенсатор (СК) представляет собой синхронный двигатель, работающий на холостом ходу. Предназначены для компенсации коэффициента мощности сети и поддержания нормального уровня напряжения сети в районах сосредоточения потребительских нагрузок.

Однако в периоды спада потребительских нагрузок (например, ночью) нередко возникает необходимость работы синхронных компенсаторов также в не до возбуждённом режиме, когда они потребляют из сети индуктивный ток и реактивную мощность, так как в этих случаях напряжение сети стремится возрасти и для поддержания его на нормальном уровне необходимо загрузить сеть индуктивными токами, вызывающими в ней дополнительные падения напряжения.

Для поддержания постоянного напряжения на зажимах конденсатора СК снабжается автоматическим регулятором возбуждения или напряжения. [15].

Выбор СК производится по полной мощности:

$$S_{СК} = \frac{S_{\Sigma} \cdot K_I - S_{инв} \cdot K_{инв}}{K_{СК}} = 94,41 \text{ кВт}; \quad (21)$$

$$S_{инв} = \sqrt{3} \cdot U_{вх.инв} \cdot I_{инв.ном} = 330,37 \text{ кВт};$$

$$S_{\Sigma} = \frac{P_{\Sigma}}{\cos(\varphi)} = 236 \text{ кВт};$$

$$K_I = 3,5; K_{инв} = 1,5;$$

$$K_{СК} = 3,5 \text{ кВт}.$$

В качестве синхронного компенсатора мной выбран синхронный двигатель БГ-100-4 (табл. 9).

Таблица 9

Номинальные данные СК

Данные синхронного компенсатора	
Номинальная мощность, кВт	100
Напряжение, В	400
Частота тока, Гц	50
Ток, А	180
Частота вращения, об/мин	1500
Коэффициент мощности	0,8
Масса, кг	500

Выбранное оборудование представлены устройства, марками производителя для обеспечивающие бесперебойное питание автономной солнечной и микроГЭС (табл. 10).

Таблица 10

Выбранные устройства с наименованием марки солнечной и микро ГЭС

Наименование устройства	Марки
<i>Солнечная электростанция</i>	
Солнечная панель	Exmork 300Вт/ 24В
Аккумуляторная батарея	SoNick 48TL200
Инвертор	ACH550-02-486A-4
<i>МикроГЭС</i>	
Асинхронный двигатель	A315S4
Повышающий редуктор	КЦ1 250
Частотный преобразователь	ACH550-02-289A-4
Синхронный двигатель	БГ-100-4

II. Результаты технико-экономического обоснования молочной фермы в пустыне Каракумы

Главными задачами развития экономики любой страны на современном этапе является всемерное повышение эффективности производства, а также занятие устойчивых позиций предприятий на внутреннем и международном рынках. Хорошо известно, что покупателя интересует качество продукции и ее цена. Чем выше качество и ниже цена, тем лучше и выгоднее для покупателя. Все вышеизложенное свидетельствует о высокой степени актуальности в настоящее время проблемы расчета и анализа себестоимости продукции (товаров, работ, услуг) и повышения рентабельности ее производства.

Расчет капитальных затрат. Стоимость подключения к ближайшей распределительной сети, а также качество и надежность электроснабжения - важные факторы, влияющие на рентабельность хозяйств интенсивного развития животноводства в Каракумах.

В сложившихся условиях использование СФВУ нацелено на следующее [3-5,7]:

- повышение надежности и снижение затрат на электроснабжение в структуре себестоимости животноводческой продукции;
- минимизацию производственных ущербов при перерывах сетевого электроснабжения, а также на снижение затрат на электроэнергию и топливо, используемого резервными бензо- и дизель-генераторными установками.

Рассчитать совокупную величину затрат, связанных с проведением исследования.

Расчёт себестоимости разработки проектной работы. Одной из основной составляющей статей калькуляции себестоимости проекта является оплата труда. Для оценки оплаты труда необходимо оценить трудоёмкость работ.

Расчёт себестоимости осуществляется по следующим статьям:

1. **Материалы с учётом транспортно-заготовительных расходов;**
2. **Основанная и дополнительная заработная плата;**
3. **Отчисления на социальные нужды;**
4. **Издержки на амортизацию ПК и оргтехники;**
5. **Накладные расходы.**

В основе расчёта заработной платы исполнителей проекта является определение трудоёмкости работ (табл. 11), связанных с разработкой проекта.

Трудоёмкость работ по разработке проектно-сметной документации

Наименование работ	Трудоёмкость, чел./дни	
	Руководитель	Исполнитель
Разработка технического задания	1	1
Разработка методов решения задачи	1	32
Изучение литературы	-	85
Консультации	15	15
Оформление пояснительной записки	-	15
ИТОГО	17	148

Основная и дополнительная заработная плата исполнителей разработки рассчитывается на основании следующих данных:

- Трудоёмкость выполнения работ $T_{рук} = 17$ чел./дней, $T_{дип} = 148$ чел./дней;
- Дневная ставка научного руководителя $D_{рук} = 35,52$ долл. США;
- Дневная ставка инженера $D_{дип} = 20,95$ долл. США;
- Процент дополнительной заработной платы - 12 %;
- Процент отчислений на социальные нужды - 30,2 %;
- Процент накладных расходов - 34 %.

Основная заработная плата исполнителей рассчитывается по формуле

$$C_{зо} = T_{рук} \cdot D_{рук} + T_{дип} \cdot D_{дип} = \mathbf{7077,39 \text{ долл. США}} \quad (25)$$

Дополнительная заработная плата составляет 12% от основной заработной платы

$$C_{зд} = C_{зо} \cdot 0,12 = \mathbf{849,28 \text{ долл. США}} \quad (22)$$

Отчисления на социальные нужды составляют 30,2 % от основной и дополнительной заработной платы

$$C_{си} = (C_{зо} + C_{зд}) \cdot 0,302 = \mathbf{2393,85 \text{ долл. США}} \quad (23)$$

Расчёт количества и стоимости материалов с учётом транспортно-заготовительных расходов представлены (табл. 12).

Таблица 12

Расчеты себестоимости и количество необходимых материалов

Материалы	Кол-во	Цена, долл. США	Сумма, долл. США
Бумага для оргтехники, пачка	1	3,05	3,05
Картридж для принтера Canon I- Sensys MF4410	1	36,56	36,56
Флешнакопитель	1	7,5	7,5
Канцелярские товары			4,68
ИТОГО:			51,79
Транспортные расходы (15%)			14,83
ВСЕГО:			66,64

Издержки на амортизацию ПК и оргтехники определяется по нормам амортизации линейным методом. За год эксплуатации сумма амортизации составит

$$A_z = K_{об} N_{ам} / 100 \quad (24)$$

где $K_{об}$ - балансовая стоимость оборудования; $N_{ам}$ - норма амортизации. Равна 20%.

За рабочий день сумма амортизации составит

$$A_d = A_e / N, \quad (25)$$

где N - количество рабочих дней в 2020 году, равно 309 дням.

Балансовая стоимость ПК на базе Acer V5-571G – 299,84 долл. США, принтера Canon I-Sensys MF4410 – 74,84 долл. США.

Амортизация за год - $A_r = 74,93$ долл. США.

Амортизация за день - $A_d = 0,30$ долл. США.

Амортизация оборудования за время проектирования дипломного проекта

$C_{ам} = 92,7$ долл. США.

К статье «Накладные расходы» относятся расходы на управление и хозяйственное обслуживание. Накладные расходы рассчитываются по формуле

$$C_{нр} = \alpha_{нк} (C_{зо} + C_{зд}) = 2695,1 \text{ долл. США.} \quad (26)$$

Из полученных данных по статьям расхода составляется калькуляция себестоимости разработки проекта. Себестоимость разработки проекта представлена в (табл. 13).

Таблица 13

Калькуляция себестоимости проектных работ

Калькуляция себестоимости проектных работ	
Статья затрат	Сумма, долл. США
Основная заработная плата	7077,39
Дополнительная заработная плата	849,28
Отчисление на социальные нужды	2393,85
Накладные расходы	2695,1
Материалы	51,79
Издержки на амортизацию ПК и оргтех-	92,42
ИТОГО:	13159,83

В ходе научных исследований спроектирована автономная комбинированная электростанция на основе комбинированной солнечной и микрогидроэлектростанции для автономного электроснабжения удаленного сельскохозяйственного предприятия - молочная ферма, с учетом климатических и природных условий пустыни Каракумы на побережье искусственной реки и озера «Алтын Асыр».

Анализируются решения по устройству автономной комбинированной электростанции, рассчитаны параметры основного оборудования каждой электростанции, проведены технико-экономическое обоснование научно-технического проекта и рассчитана себестоимость проектирования автономной электростанции, на основе полученных расчетных данных из каталога производителя, было выбрано соответствующее оборудование. В результате получены следующие результаты:

1. Разработана электрическая схема системы электроснабжения автономной комбинированной солнечно-мини ГЭС молочной фермы в пустыне Каракумы с мощностью 189 кВт, напряжением 380/220 В, время работы и потребляемая энергия в течение суток 1430 кВт ч/сут. для Северного района Каракумы.

2. Определены количество электроэнергии вырабатываемого одного солнечного модуля в декабре месяца в течении суток на территории Северного Туркменистана, рассчитано оптимальное количество солнечных модулей, для бесперебойной работы солнечной электростанции при последовательном и параллельном соединении фотомодулей, изучены емкости и глубина разряда аккумуляторной батареи необходимый при подборе инвертора с учетом напряжения на входе станции.

3. Рассчитаны для использования пропеллерные турбины микроГЭС с исходными данными дренажной воды при: напоре, $H = 5\text{ м}$, расходе, $Q=1\text{ м}^3/\text{с}$., с диаметр, $D = 0,66\text{ м}$ пропеллерной турбины и определен передаточное число редуктора.

4. Выбран активный выпрямитель, синхронный компенсатор с синхронным двигателем, работающий на холостом ходу, предназначенный для компенсации коэффициента мощности сети и поддержания нормального уровня напряжения сети в районах сосредоточения потребительских нагрузок.

5. В разделе технико-экономического обоснования научно-технического проекта рассчитана себестоимость проектирования автономной электростанции на основе солнечных фотомодулей и Микро-ГЭС. Обоснованный проект ТЭО предназначен для проектирования комбинированной автономной электростанции для использования в удаленных сельскохозяйственных предприятиях пустынной зоны Каракумы на территориях Туркменистана.

Литература

1. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. //Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.-450 с.

2. Бердымухамедов Г.М. Туркменистан на пути достижения Целей устойчивого развития. – А.: Туркменская государственная издательская служба, 2018. – 465 с.

3. Алексеева О.Г. Методические указания по экономическому обоснованию выпускных квалификационных работ бакалавров: Метод. указания, СПб.: Изд-во СПбГЭТУ “ЛЭТИ”, 2013. с.

4. Беляков П.Ю. Особенности преобразования энергии и задачи управления в электроэнергетических установках на базе возобновляемых источников энергии - Воронеж: Кварта, 2007 - 82с.

5. Виссарионов В.И., Дерюгина Г.В., Кузницова В.А., Малинин Н.К. Солнечная энергетика: учебное пособие для вузов / В.И. Виссарионов, Г.В. Дерюгина, В.А. Гельман, М.В. Преобразовательная техника./ М.В. Гельман, М.М. Дудкин, К.А. Преображенский - Южно-Уральск: Издательский центр ЮУГУ, 2009. - 425 с.

6. Вольдек, А.И., Попов В.В. Электрические машины. Машины переменного тока - СПб.: Питер, 2008.-350 с/

7. Лаптев Ю.В. и др. РПИО «Энергоснаб» о развитии малой энергетики в Черноземье // Академия энергетики. Аналитика. Идеи. Проекты. М.: 2008, № 6. 34.

8. Пенджиев А.М. Геоинформационная технология использования возвратных вод туркменского озера «Алтын асыр» / А.М. Пенджиев // Альтернативная энергетика и экология. – 2014. – № 13. – С. 129-150.

9. Пенджиев А.М. Экологические проблемы освоения пустынь: монография / А.М. Пенджиев. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. - 226 с.

10. Перминов Э.М. Вопросы развития нетрадиционной энергетики России // Бизнес и инвестиции в области возобновляемых источников энергии в России. Труды Международного конгресса 31 мая - 6 июня 1999г. - Москва. 1999.

11. Стребков Д.С., Пенджиев А.М., Мамедсахатов Б.Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане: монография / Д.С. Стребков, А.М. Пенджиев, Б.Д. Мамедсахатов. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012.- 498 с.

12. Каталог продукции. Коническо-цилиндрический редуктор. Режим доступа: <http://74red.ru/catalog?cid=3> свободный (Дата обращения: 17.05.2016)

13. Каталог продукции. Никель-Солевые аккумуляторные батареи. Режим доступа: <http://www.fiamm.ru/equipment/sonick/FIAMM SoNick 48TL.html> свободный. (Дата обращения: 10.05.2016)

14. Каталог продукции. Солнечная панель. Режим доступа: <http://www.oversenerg.ru/products/solnechnaya-panel-exmork-300vt-24v-polv> свободный (Дата обращения: 09.05.2016).

15. Каталог продукции. Частотные преобразователи. Режим доступа: <http://www.proavtomatika.ru/inverter/abb/ach550.htm> свободный (Дата обращения: 12.05.2016).
16. Каталог продукции. Электродвигатель. Режим доступа: <http://megavattspb.ru/prod-1-1-th.html#2> свободный (Дата обращения: 15.05.2016).
17. Методика расчета мощности солнечных электростанций/ Г.П. Охоткин, //Вестник Чувашского университета. 2013, вып №3. С.226.
18. Методика расчета мощности солнечных электростанций/ Г.П. Охоткин, //Вестник Чувашского университета. 2013, вып №3. С.226.
19. Методика расчета проточной части осевой гидротурбины новой оригинальной конструкции/ Иванов, Т.Ю. Иванова, Е.П. Жданов//Ползуновский вестник 2009 вып.(№) 4 С.254
20. Научно - прикладной справочник по климату СССР. Серия 3, ч.1-16, вып. - Л.: Гидрометиздат, 1989. - 502 с.
21. Сравнительный анализ схем построения автономных электростанций, использующих установки возобновляемой энергетики/ С.Г.Обухов, И.А.Плотников// Промышленная энергетика. - 2012 - №. 7 - С. 46-51/
22. Солнечные батареи. Таблицы инсоляции для расчета ФЭС. Режим доступа: <http://www.solbat.su/meteorology/insolation> свободный (Дата обращения: 05.05.2016/
23. Энциклопедия радиоэлектроники и электротехники. Типы гидротурбин микро гидроэлектростанций. Режим доступа: <http://www.diagram.com.ua/list/alter-energy/alter-energy204.shtml> свободный (Дата обращения: 05.05.2016)

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И. Н. Полевой

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

Д. И. Королькова

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье проанализированы основные направления использования современных цифровых технологий, обоснована необходимость цифровой трансформации строительной отрасли, как ключевого условия устойчивого экономического развития России и повышения качества жизни граждан. Авторами рассмотрены существующие элементы цифровизации строительной отрасли, предложены основные направления развития цифровых технологий в строительстве для выполнения стратегических целей, установленных в национальном проекте «Жилье и городская среда».

Ключевые слова: цифровизация экономики, национальные проекты, рынок недвижимости, строительная отрасль

В настоящее время одной из главных задач для Российской Федерации является модернизация национальной экономики на основе инновационного развития. При этом инновации касаются всех важнейших секторов экономики, к которым также относится строительная отрасль [7].

Строительная отрасль способствует стабильному экономическому росту страны (удельный вес в ВВП – 6 %), создает рабочие места, обеспечивает инфраструктурой функционирование других хозяйствующих субъектов, и одновременно с этим, создает условия для решения множества социальных проблем. Россия значительно уступает странам с развитой экономикой по объемам строительства, обеспеченности населения жилой площадью.

Для преодоления существующего разрыва с развитыми странами важно осуществить глобальную трансформацию строительной отрасли, основанную на отказе от традиционных методов проектирования и строительства жилья, в пользу новых инновационных технологий. Данная трансформация должна также затронуть систему управления строительного бизнеса, в основу которой должно быть положено проектное управление с использованием элементов цифровизации.

Цифровизация — одно из главных направлений развития строительства, ЖКХ и городской среды, и от того, как быстро сумеет отрасль перестроиться под новые реалии, во многом будет зависеть уровень социально-экономического развития государства, и качества жизни россиян [5].

На сегодняшний день Россия находится только в начале пути по совершенствованию экономики за счет ускорения технологического развития по сравнению с западными странами (рис.1). Необходимость формирования цифровой экономики в Российской Федерации была официально признана только лишь в 2017 году, утверждением государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 № 1632-р. В соответствии с программой цифровые технологии должны постепенно внедряться во все сферы российской экономики.

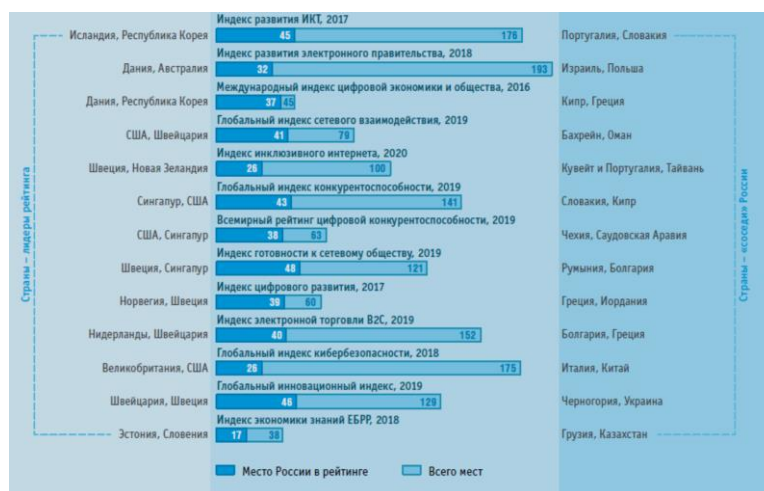


Рис.1. Позиции России в международных рейтингах, связанных с индикаторами цифровизации [4]

Важно отметить, что в Российской Федерации в строительстве сегодня наблюдается низкий индекс цифровизации бизнеса (рис. 2). Это одна из отраслей, куда цифровизация пришла с большим запозданием и характеризующаяся низким уровнем инвестиций в технологическое развитие. При этом потребность в скорейшем освоении цифровых технологий осознана многими участниками отрасли и признана на государственном уровне.



Рис. 2. Индекс цифровизации бизнеса в РФ [4]

Необходимость повышения эффективности, безопасности и качества строительства на основе цифровизации и внедрения информационного моделирования закреплена в ряде важнейших стратегических документов Российской Федерации, в числе которых «Стратегия развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года», проект «Стратегии инновационного развития строительной отрасли» и национальный проект «Жилье и городская среда» [1, 3].

Основной целью нацпроекта «Жилье и городская среда» является обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, увеличение объема жилищного строительства, повышение комфортности городской среды, создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

Реализация заявленных в программе целей невозможна без активной диджитализации строительной отрасли. Но для развития цифровой экономики в строительстве необходимо осуществить:

- развитие нормативно-правовой базы применения цифровых технологий и ее приведение в соответствие с реальными потребностями пользователей цифровой информации;
- подготовку специалистов, владеющих цифровыми технологиями в строительстве и технологиями информационного моделирования для работы в компаниях;
- использование успешного мирового опыта цифровизации строительства для разработки целевых программ по предоставлению субсидий предприятиям, внедряющим цифровые технологии;
- повышение информационной открытости и прозрачности деятельности строительных и экспертных организаций;
- повсеместное применение высокоточных трехмерных геопространственных данных (3D-геоданных) в территориальном планировании, проектировании, землеустройстве и формировании кадастровой системы [3];
- разработку проектов с внедрением блокчейн технологий;
- внедрение BIM-технологий с участием программ господдержки.

На рисунке 3 приведены основные элементы цифровизации строительной отрасли, реализуемые в настоящее время. Одним из главных элементов, активно внедряющимся в строительную сферу сегодня стали BIM-технологии.



Рис. 3. Основные элементы цифровизации строительной отрасли

Под BIM-технологиями (информационное моделирование зданий) принято понимать комплексный подход, предполагающий сбор и обработку любых данных об объекте строительства на всех стадиях его жизненного цикла и обеспечивающий наиболее эффективное взаимодействие всех участников проекта. Само понятие BIM появилось в Градостроительном кодексе в 2019 году, а 15 сентября 2020 года подписано Постановление Правительства РФ № 1431 «Об утверждении правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов, а

также о внесении изменения в пункт 6 Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства».

Применение данной технологии позволит отслеживать состояние объекта на протяжении всего производственного цикла, что в конечном итоге приведет к улучшению качества строительства и снизит риски ошибок и потерь при реализации масштабных проектов.

ВМ-технологии тесно связаны со следующим элементом – «Интернетом вещей (IoT)». «Интернет вещей» позволит девелоперам оптимизировать управление строительными процессами, а также усилить строительный контроль [6].

Отдельное внимание уделяется строительному контролю с помощью специального оборудования (дроны, лазеры, сканеры, устройства GPS и другое), взаимодействующее со специализированными программными комплексами, позволяющими застройщикам полностью оцифровать процесс строительства. Данные, поступающие в единую систему, повышают эффективность контроля: соблюдение изначального плана строительства, сроков, скорости и качества выполнения работ, оптимизации процессов. Девелопер получает сквозную аналитику о работах на всех стадиях и может оптимизировать любые процессы, в том числе работы персонала на строительной площадке.

Также важно отметить, тот факт, что цифровая копия объекта, разработанная с помощью ВМ-технологии с успехом может использоваться при реализации социальных и инфраструктурных проектов, а также содействовать интеграции экосистемы «умный город».

Проект «Умный город» является государственной инициативой, направленной на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. Его реализация осуществляется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика».

В настоящее время не существует единого термина «Умный город». Но следует отметить, что 4 марта 2019 года были утверждены базовые и дополнительные требования к умным городам, которые должны быть внедрены до 2024 года (стандарт «Умный город»).

Стандарт включает мероприятия по восьми направлениям: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис [2].

В реализации проекта «Умный город» принимают участие все субъекты Российской Федерации и города с численностью населения свыше 100 тысяч человек. На сегодняшний день в 76 городах России началась реализация пилотных проектов по внедрению стандарта «умного города». Среди них есть как города-миллионники, так и небольшие по численности города. В первую десятку «умных городов» входят: Ростов-на-Дону, Пермь, Сочи, Уфа, Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Казань, Санкт-Петербург. Лидирующее место занимает Москва по количеству компаний, предоставляющих услуги каршеринга, числу инновационных объектов, электрозаправок, камер ГИБДД и набору открытых данных.

На сегодняшний день разработана дорожная карта по созданию «Умного города», которая включает в себя портфель проектов, таких как: «Умная энергетика», «Умная опора», внедрение энергосервисных контрактов, внедрение электронного сервиса «Дом». Кроме того, в настоящее время внедрена и наполняется геоаналитическая система, которая позволит осуществлять фото- и видеофиксацию нарушений правил дорожного движения, оперативный контроль за движением ТКО, отслеживать передвижение общественного транспорта в онлайн-режиме с помощью приложения «Яндекс. Транспорт» [5].

В конечном итоге цифровая трансформация и автоматизация процессов направлена на повышение эффективности всей городской инфраструктуры и развитие городов. И, как следствие, создание комфортных условий для жизни человека, роста благополучия общества, бизнеса и каждого гражданина.



Рисунок 4. Принципы проекта «Умный город»

Заключительный элемент цифровизации строительства – Онлайн–сервисы, которые призваны помочь собственникам и потенциальным покупателям жилья решать вопросы, связанные с приобретением, продажей, арендой или эксплуатацией жилья дистанционно – «в один клик».

Заключение. Активное применение перечисленных выше элементов цифровизации приведет к увеличению потенциала строительной отрасли и станет полезным, как для застройщиков объектов, так и для всех участников рынка недвижимости, что положительно повлияет на достижение целей обозначенных в национальном проекте «Жилье и городская среда». Кроме того, трансформация строительного бизнеса на основе цифровых технологий будет способствовать повышению рентабельности, открытости, гибкости и адаптивности отечественной строительной сферы.

Литература

1. Приказ Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по включению мероприятий по цифровизации городского хозяйства в государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710,– Режим доступа:http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/f3d/prikaz-235pr-1_.pdf

2. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») [Электронный ресурс]: утв. от 4.03.2019г. – Режим доступа:<http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf>

3. Аблязов Т.Х., ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК СПОСОБ РОСТА ВВП РОССИИ / Аблязов Т.Х., Петров И.С., Михайлова А.О. // Инновации и инвестиции. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-stroitelnoy-sfery-kak-sposob-rosta-vvp-rossii>

4. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

5. Королькова Д.И. Цифровизация городского хозяйства, ЖКХ и городской среды / Д.И. Королькова//Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов II Международной науч.-практ. конф.,г. Белгород, 28 ноября 2019г. / отв. ред. Е.А.Стрябкова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2019. – с. 97- 100

6. Новые технологии, которые станут обязательными на рынке жилья в 2020-х. – Режим доступа: <https://reality.rbc.ru/news/5dfa257b9a79471754678a03>

7. Ваганова О.В., Королькова Д.И. Методологические аспекты оценки развития территориально-локального рынка жилой недвижимости // Современная экономика: проблемы и решения. - 2017.- № 8 (92).- С. 98-106. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32279272>

8. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

9. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. С. Ткачева

ассистент кафедры мировой экономики, НИУ «БелГУ»

Аннотация. С быстрым развитием интернета, начавшимся в середине 1990-х годов, цифровой ландшафт расширился и изменил работу предприятий и то, как потребители ведут себя на рынке и в сделках друг с другом. Компьютеры проникли в каждый дом, а экономика задействует цифровые и интернет-технологии в таком объеме, о котором мы не могли догадываться даже несколько лет назад. Так, например, национальное управление по телекоммуникациям и информации США сообщило, что 75 процентов американцев использовали интернет в 2015 году по сравнению с 44 процентами в 2000 году. Информационные технологии продолжают изменять то, как люди работают, общаются, покупают товары и услуги и выполняют повседневные задачи. Нет никаких сомнений в важности цифровой экономики для ведения бизнеса и ее роли в стимулировании национального экономического роста и конкурентоспособности. В данной статье вводится трехступенчатый подход к пониманию цифровой экономики, раскрываются ключевые возможности и главные угрозы цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая инфраструктура, цифровые медиа, электронная коммерция, данные, информация

Цифровая экономика - это недавно возникшее явление, имеющее все большее значение, учитывая оценки двузначного ежегодного роста во всем мире, причем особенно сильный рост наблюдается на Юге [1]. Движущие силы этого явления, обуславливаются экономическими и политическими причинами, но они также вызваны и технологическими инновациями. В 1990-е годы экономические изменения были связаны в основном с появлением интернета, и это послужило основой для роста цифровой экономики. Но в течение 2000-х и 2010-х годов череда новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) распространила и подкрепила экономические изменения. Они включают в себя встраивание подключенных датчиков во все большее число объектов (интернет вещей); новые устройства конечных пользователей (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, нетбуки, ноутбуки, 3D-принтеры); новые цифровые модели (облачные вычисления, цифровые платформы, цифровые сервисы); растущую интенсивность использования данных за счет распространения больших данных, анализа данных и алгоритмического принятия решений; а также новые технологии автоматизации и робототехники [13].

Результатом этих технологий является набор цифровых возможностей - потенциальные действия, которые человек или организация с определенной целью могут предпринять с помощью цифровой системы в контексте среды, в которой они функционируют (Heeks 2017).

К ним относятся датафикация (расширение событий и явлений, о которых хранятся данные), оцифровка (преобразование всех звеньев информационной цепочки создания стоимости из аналоговых в цифровые), виртуализация (физическое разъединение процессов) и генеративность (использование данных и технологий способами, не запланированными при их возникновении, путем перепрограммирования и рекомбинации) (Heeks 2016). Влияние любой технологии может быть оценено по масштабу ее распространения и глубины воздействия (Handel 2015). Благодаря быстрому распространению – в том числе в развивающихся странах – и все более глубокому воздействию со все более высокой доступностью, влияние цифровых технологий на экономику быстро растет. Это воздействие может быть понято как нарушение существующих экономических процессов, систем и секторов, изменение существующего потребительского поведения, деловых взаимодействий и бизнес-моделей (Dahlman et al. 2016). Цифровые технологии вызывают возникновение новых экономических процессов, систем и секторов. В отдельных секторах мы видим доминирование новых фирм: Uber (крупнейшая в мире компания “Такси”), Facebook (самая популярная в мире медиакомпания), Alibaba (крупнейший и самый ценный в мире ритейлер) и Airbnb (крупнейший в мире “отельер”).

Для развивающихся стран существует надежда на то, что цифровая экономика ускорит экономический рост, повысит производительность капитала и рабочей силы, снизит транзакционные издержки и облегчит доступ к глобальным рынкам (Dahlman et al. 2016). Это не пустые слова: цифровая экономика растет на 15-25% в год на развивающихся рынках (WEF 2015). Уже наблюдаются конкретные цифровые дивиденды, которые могут противодействовать экономическому неравенству: заработная плата для цифровой рабочей силы на Юге выше средней местной, что потенциально может привести к конвергенции доходов (Beerepoot & Lambregts 2015); новые и уникальные местные рынки для цифровых стартапов в развивающихся странах (Quinones et al. 2015); и цифровые платформы на Юге, обеспечивающие путь к спасению от неэффективных, коррумпированных рыночных и трудовых институтов (Lehdonvirta 2016). Однако наряду с этими возможностями существуют и другие проблемы. Существует опасность выпадения из цифровой экономики, например из-за низкого уровня цифровых навыков и слабого проникновения технологий как внутри стран, так и между ними (Dahlman et al. 2016); из-за ограниченности (нехватка ресурсов, возможностей, институтов, отношений) (Murphy & Carmody 2015); нестабильности цифровых предприятий развивающихся стран (Foster & Heeks 2010); маргинализации работников развивающихся стран в рамках любого появления цифровой рабочей силы, движущейся с Севера и на Север (Martin 2016). Существуют опасности, особенно в развивающихся странах, роста уязвимости в области цифровой безопасности и конфиденциальности (Manuika et al. 2013), риски того, что цифровые технологии будут способствовать «переориентации производства» и тем самым усиливать «преждевременную деиндустриализацию» во всем развивающемся мире (Dahlman et al. 2016, Rodrik 2016). Тем не менее, несмотря на эти угрозы, связанные преимущественно с цифровой экономикой в развивающихся странах, большинство исследований и политических рекомендаций были сосредоточены на странах с высоким уровнем дохода. Последствия для стран с низким и средним уровнем дохода на уровне правительств, фирм и работников изучены недостаточно.

Точно так же, как идея измерения цифровой экономики существует уже много лет, существуют и проблемы, связанные с ее измерением. Одной из наиболее фундаментальных проблем является отсутствие точного и универсального определения, которое разъясняло бы, какие виды деятельности следует включать при измерении цифровой экономики. Одним из факторов, затрудняющих определение цифровой экономики, является быстро меняющаяся природа технологий. То, что актуально сегодня, может устареть завтра, поскольку предприятия и потребители внедряют новые технологии для выполнения задач и общения. В идеале определение цифровой экономики должно учитывать меняющийся характер того, что она охватывает с течением времени. В этой статье мы будем определять цифровую экономику главным образом с точки зрения интернета и связанных с ним информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Трехступенчатый подход к пониманию цифровой

экономики включает в свое определение (1) цифровую инфраструктуру, необходимую для существования и функционирования компьютерной сети, (2) цифровые транзакции, которые происходят с использованием этой системы («электронная коммерция»), и (3) контент, который пользователи цифровой экономики создают и к которому получают доступ («цифровые медиа») [1,3]. Раскроем эти понятия более подробно.

1) Цифровая инфраструктура состоит из основных материалов и организационных механизмов, которые поддерживают существование и использование компьютерных сетей и цифровой экономики, к ним относятся:

- Компьютерное оборудование: производимые элементы, составляющие компьютерную систему, включая, но не ограничиваясь ими: мониторы, жесткие диски, полупроводники, продукты беспроводной связи и продукты аудио-и видеооборудования;

- Программное обеспечение: программы и другая операционная информация, используемые устройствами, такими как персональные компьютеры и коммерческие серверы, включая как коммерческое программное обеспечение, так и программное обеспечение, разработанное собственными фирмами для собственного использования;

- Телекоммуникационное оборудование и услуги: оборудование и услуги, необходимые для цифровой передачи информации на расстояние по кабелю, телеграфу, телефону, радиовещанию или спутнику;

- Структуры: включают в себя строительство зданий, где производители цифровой экономики создают товары цифровой экономики или предоставляют услуги цифровой экономики. Категория структур также включает здания, которые предоставляют услуги поддержки цифровых продуктов. Сюда относится строительство центров обработки данных, заводов по производству полупроводников, установку волоконно-оптических кабелей, коммутаторов, ретрансляторов и т. д.;

- Интернет вещей: устройства с поддержкой Интернета, такие как бытовая техника, машины и автомобили со встроенным оборудованием, позволяющим им общаться друг с другом и подключаться к интернету;

- Вспомогательные услуги: услуги, необходимые для функционирования цифровой инфраструктуры, такие как цифровые консультационные услуги и услуги по ремонту компьютеров.

2) Термин «электронная коммерция» используется для описания в широком смысле всех покупок и продаж товаров и услуг, которые происходят через компьютерные сети. Электронная торговля отражает характер сделки по продаже товаров или услуг. Электронная коммерция включает в себя транзакции с цифровым заказом, цифровой доставкой или поддержкой платформы.

- Электронная коммерция от бизнеса к бизнесу (B2B): электронная коммерция, которая использует интернет или другие электронные средства для осуществления сделок по продаже товаров и услуг предприятиями другим предприятиям. Производители, оптовики и другие отрасли промышленности занимаются как межфирменной, так и внутрифирменной электронной коммерцией для производства товаров и услуг для конечного потребления;

- Электронная коммерция от бизнеса к потребителю (B2C): электронная коммерция, использующая Интернет или другие электронные средства для осуществления продажи товаров и услуг предприятиями потребителям, или розничная электронная коммерция;

- Одноранговая (P2P) электронная коммерция: экономика «совместного использования», также известная как электронная коммерция с поддержкой платформы, предполагает обмен товарами и услугами между потребителями, облегченный с помощью цифрового приложения. Они включают, но не ограничиваются ими: диспетчеризацию поездок, аренду жилья, доставку и курьерские услуги, ландшафтный дизайн, приготовление пищи, прокат потребительских товаров, услуги прачечной и услуги уборщика.

3) Третий компонент цифровой экономики - это цифровые медиа. Все чаще потребители отказываются от фактической покупки или аренды таких продуктов, как: книги, газеты, музыка и видео, предпочитая вместо этого получать доступ к этим продуктам онлайн в циф-

ровом формате. Цифровые медиа определяется как контент, который люди создают, к которому получают доступ, хранят или просматривают на цифровых устройствах, в частности:

- Прямая продажа цифровых медиа: компании могут продавать цифровые продукты непосредственно потребителям в обмен на плату, либо поштучно, либо через абонентское обслуживание.

- Бесплатные цифровые медиа: некоторые компании предлагают цифровые медиа потребителям бесплатно, например, YouTube или Facebook. Как правило, компании, предлагающие эти услуги, получают доход, продавая рекламные площади на полях цифрового продукта, подобно модели, которой следуют многие печатные СМИ или вещательные телевизионные каналы. Кроме того, некоторые потребители создают оригинальный онлайн-контент для однорангового потребления, известный как P2P digital media.

- Большие данные: некоторые компании генерируют большие наборы данных в рамках своей обычной деятельности [21]. Это также может включать использование цифровых медиа в качестве механизма сбора информации о поведении или предпочтениях потребителей. Эти компании могут получать доход, продавая эту информацию, иногда называемую “большими данными”, или используя ее другими способами.

Появление новых возможностей использования данных.

Старый способ использования анализа данных заключается в том, что основное внимание уделяется повышению эффективности и улучшению процесса принятия решений постфактум. Новый способ заключается в использовании данных для создания верхнего значения. Новые варианты использования часто опираются на данные из нескольких источников, создают ценность для нескольких участников и внедряют интересы как конечных пользователей, так и партнеров. Новые возможности использования данных содержат определения и текущие примеры четырех новых архетипов создания ценности на основе данных: новые пулы ценностей, новые бизнес-модели, более богатый опыт заинтересованных сторон и более эффективные решения. Крупные и малые предприятия внедряют инновационные подходы к управлению данными, все более мотивируемые растущей чувствительностью рынка к интересам всех заинтересованных сторон, а не только акционеров. Далее описываются четыре новых способа создания ценности на основе анализа данных, сопровождаемых живыми примерами того, как компании применяют на практике принцип заинтересованности заинтересованных сторон.

1. Новые Пулы Ценностей

Новые потоки доходов, продуктов и услуг, а также более продвинутые идеи для более широкого круга заинтересованных сторон, все это при обеспечении конфиденциальности и безопасности – вот результаты, которых некоторые компании достигают с помощью анализа данных и технологий. Они обмениваются и объединяют наборы данных, кодифицируют и продают аналитические возможности, а также взаимодействуют с новыми конфигурациями клиентов, поставщиков и других участников для создания новых рынков для создания ценности (например, UP42, Instacart, Hewlett Packard Enterprise (HPE) и Continental).

2. Новые бизнес-модели

Новые совместные бизнес – модели направлены на удовлетворение основных потребностей людей и укрепление доверия - в то же время открывая новые возможности для бизнеса. Они дополняют наборы данных клиентов внешними данными, создавая экосистемы для новых возможностей и предоставляя более широкий спектр продуктов и услуг. Они включают в себя конфиденциальность и безопасность (к таким моделям можно причислить Inrupt, банковская стратегия BBVA на основе данных, MELLODDY).

3. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

Чтобы поддерживать доверие и укрепить взаимодействие, компании используют данные для лучшего понимания потребителей, сотрудников и других заинтересованных сторон в жизненных циклах и контекстах, предлагая персонализированные продукты, инструменты и услуги, а также цельный опыт. Предприятия также осваивают экосистемы, сотрудничают с

другими участниками или нанимают их, чтобы связать своих клиентов с другими поставщиками услуг и предложить лучший продукт (Ping An, Dassault Systemes).

4. Принятие более эффективных решений

Известно, что к 2025 году 49% мировых данных будут храниться в общедоступных облачных средах; почти 30%-в режиме реального времени, что позволит быстрее и более контекстуализированно принимать решения. Высоко ориентированные на данные организации в 3 раза чаще сообщают о значительном улучшении процесса принятия решений. Аналитические идеи помогают компаниям принимать более эффективные решения в различных областях - от оптимизации бизнес-процессов до управления цепочками поставок, стратегий выхода на рынок и многого другого. Многие варианты использования зависят от партнерских отношений и экосистем на основе данных, которые выходят за пределы границ компании (Aera Technology, Kabbage, Ocean Protocol).

Наращивание технологического потенциала использования данных.

Растущая волна внедрения технологических разработок позволяет компаниям лучше учитывать интересы многочисленных заинтересованных сторон. Далее описываются некоторые технологии повышения конфиденциальности (PETs) и связанные с ними методы, которые облегчают безопасное и эффективное использование данных и совместную работу. Некоторые методы позволяют организациям генерировать аналитические данные, не раскрывая лежащие в их основе необработанные данные. Другие позволяют компаниям получать аналитические данные из наборов данных, которые остаются фрагментированными в различных исходных местоположениях (например, Hewlett Packard Enterprise).

В мире, все более ориентированном на искусственный интеллект и данные, реализация ценности данных потребует сотрудничества за пределами границ компании, даже с конкурентами. Например, в обрабатывающей промышленности обмен данными между компаниями, вероятно, может принести более 100 миллиардов долларов прибыли только за счет улучшения операционной деятельности. Однако обмен данными - это не так просто. Обмен данными – и даже деятельность с данными в рамках отдельной организации – часто сдерживается коммерческими, репутационными и нормативными рисками и незрелыми возможностями.

Технологические инструменты реализации

Технологические инструменты могут обеспечивать обмен данными и их использование, будь то через API и платформы (например, BVVA), или технологии повышения конфиденциальности (PETs) и другие механизмы, которые созданы для совместного анализа и обмена информацией без раскрытия необработанных данных. Это особенно актуально в нынешней нормативно-правовой среде, когда вступают в силу такие законы о конфиденциальности данных, как общее положение о защите данных и Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей, а также недавняя отмена соглашения о защите конфиденциальности, которое еще больше затрудняет обмен данными между компаниями в Европейском союзе и Соединенных Штатах и др. PETs также показывают многообещающие результаты в борьбе с COVID-19, балансируя между общественным здравоохранением и частной жизнью. PETs и другие инструменты позволяют создавать ценность, сохраняя при этом отслеживаемую конфиденциальную информацию, помогая бизнесу сохранять конкурентные преимущества и соответствовать разнообразным нормативным требованиям.

Эти инновации, наряду с новыми бизнес-практиками, ориентированными на человека, делают больше, чем просто решают проблемы бизнеса. Они также расширяют возможности заинтересованных сторон, а также сохраняют индивидуальную агентуру и конфиденциальность. Новые модели управления данными (такие как обмен данными, сотрудничество и трасты), хранилища персональных данных и агрегаторы учетных записей-это лишь несколько примеров. Появляется также новая роль: выделенные поставщики услуг передачи данных или хранители данных, которые демократизируют доступ к данным, берут на себя ответственность за их конфиденциальность и предлагают их в качестве услуги другим предприятиям, которые затем могут использовать их для улучшения продуктов, услуг и клиентского

опыта (Trusted Execution Environment (TEE), Multi-Party Computation (MPC), Homomorphic Encryption).

Нетехнологические инструменты реализации

Одной технологии недостаточно. Появляются новые технические и информационные стандарты и протоколы (особенно в Соединенных Штатах и Азии), соглашения и контракты об обмене данными с открытыми исходными кодами, которые позволяют извлекать больше пользы из данных. Промышленные предприятия и правительства совместно работают над продвижением ориентированных на человека инноваций и более распределенного интернета. Ниже приводятся несколько примеров: Financial Industry Business Ontology (FIBO), The Digital Twin Consortium, Japan's Ministry of Economy, Trade and Industry (METI).

COVID-19 нанес миру двойной удар. Мы сталкиваемся не только с величайшим глобальным потрясением в области здравоохранения, но и с величайшим экономическим потрясением за столетие. Здесь мы наблюдаем двойной переломный момент. Во-первых, будь то школа, работа, здоровье или поддержание связи с семьей и друзьями, мы осознали глубокую ценность цифровых технологий. Во – вторых, это ведет к глубокому и повсеместному изменению отношения - к тому, что нам необходимо срочно восстановить экономические основы мира для более справедливого, устойчивого и процветающего будущего. Использование бизнесом технологий играет решающую роль в формировании нового определения экономических и социальных систем. Цифровизация дает доступ к огромным объемам данных, которые открывают широкие возможности для бизнеса, благосостояния людей и окружающей среды. В апреле китайское правительство официально заявило: власти теперь признают информацию (данные) “новым фактором производства”, отражающим, как меняются бизнес - модели, отраслевые границы и рыночные структуры. Более детальное понимание сообществ, отдельных людей, а также сложных природных экосистем, отраслевых цепочек создания стоимости и материалов, основанное на данных, может открыть новые возможности для будущего благополучия.

Литература

1. Barefoot K. et al. Defining and measuring the digital economy //US Department of Commerce Bureau of Economic Analysis, Washington, DC. – 2018. – Т. 15.
2. Beerepoot, N. & Lambregts, B., 2015. Competition in online job marketplaces, *Global Networks*, 15(2),236-255.
3. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy //Development Informatics working paper. – 2017. – №. 68.
4. Dahlman, C., Mealy, S. & Wermelinger, M., 2016. Harnessing the Digital Economy for Developing Countries, OECD, Paris. <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf>
5. Foster, C. & Heeks, R. 2010. Researching ICT micro-enterprise in developing countries, *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*, 43(7), 1-20. <https://www.ejisdc.org/ojs2/index.php/ejisdc/article/view/695>
6. Handel, M., 2015. The Effects of Information and Communication Technology on Employment, Skills, and Earnings in Developing Countries, background paper for the World Development Report 2016, World Bank, Washington, DC.
7. Heeks, R., 2016. Examining "Digital Development", Development Informatics Working Paper 64, University of Manchester, UK. <http://www.gdi.manchester.ac.uk/research/publications/di/>
8. Heeks, R., 2017. *Information and Communication Technology for Development*, Routledge, Abingdon, UK.
9. Lehdonvirta, V., 2016. Global online labour markets, paper presented at 3rd ISA Forum of Sociology. Vienna, 1-14 Jul. <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Paper79343.html>

10. Manyika, J. et al., 2013. Lions Go Digital: The Internet's Transformative Potential in Africa, McKinsey Global Institute, New York, NY. <http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/ourinsights/lions-go-digital-the-internets-transformative-potential-in-africa>
11. Martin, D. 2016. Socio-digital practices of collective action in online labour platforms, paper presented at Connected Life conference, Oxford, UK, 20-21 Jun.
12. Murphy, J.T. & Carmody, P. 2015. Africa's Information Revolution, John Wiley, Chichester, UK
13. New Paradigm for Business of Data. (n.d.).
14. OECD, 2015. OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD, Paris. <http://www.oecd.org/sti/oecddigital-economy-outlook-2015-9789264232440-en.htm>
15. Quinones, G., Nicholson, B. & Heeks, R., 2015. A literature review of e-entrepreneurship in emerging economies, in Entrepreneurship in BRICS, R. L. La Rovere, L. de M. Ozório, & L. de J. Melo (eds), Springer, Cham, Switzerland, 179-208.
16. Rodrik, D., 2016. Premature deindustrialization, Journal of Economic Growth, 21(1), 1-33. <http://www.nber.org/papers/w20935>
17. WEF, 2015. Expanding Participation and Boosting Growth: The Infrastructure Needs of the Digital Economy, World Economic Forum, Geneva. www3.weforum.org/docs/WEFUSA_DigitalInfrastructure_Report2015.pdf
18. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zalnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E. ANALYSIS OF SUPPLY CHAIN IN INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL COMPLEX // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5. С. 1615-1622
19. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019
20. O.V. Vaganova, A.B. Titov, N.E. Solovjeva, and N.I. Bykanova, "Influence of the sanctions regime on the regional innovation system formation (the case of the Belgorod region)", International Journal of Economic Perspectives, vol. 11, iss. 3, September 2011.
21. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. "Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia", Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12.
22. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.
23. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Я. Ю. Бондарева,

А. Г. Брик,

Я. С. Костырева

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

Аннотация. В статье проведен анализ динамики основных социально – экономических показателей Белгородской области за 2015-2019гг. На основе рассчитанных коэффициентов определен уровень экономической безопасности региона, а также ее влияние на пространственное развитие области.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, пространственное развитие.

В настоящее время, в период глобальной политической, экономической, социальной нестабильности, особенно актуальным является вопрос безопасности. При этом важным является обеспечение безопасности субъектов всех уровней – от мира в целом, до отдельно взятой страны, региона или гражданина. Основой национальной безопасности региона, в первую очередь, является его экономическая безопасность.

Существует несколько подходов к определению понятия «экономическая безопасность». Над данным вопросом работали как отечественные, так и зарубежные учёные: Л.И.Абалкина, С.Загашвили, В.Л.Тамбовцев, В.А.Савин, К.Л.Астапов, однако, мы остановимся на определении В.К.Сенчагова, считая его более точным и всеобъемлющим. «Экономическая безопасность - состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов», - утверждает российский учёный.

В свою очередь, экономическая безопасность региона – это «комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование функционирования экономики региона, включая механизм противодействия внешним и внутренним угрозам». [2]

Выделяют несколько методик определения уровня экономической безопасности региона, среди которых: эконометрический, макроэкономический, экспертно-рейтинговый, комплексный и другие подходы, мы остановимся на динамическом подходе, который заключается в анализе динамики основных макроэкономических показателей развития региона. Для этого проведем оценку темпов роста (прироста) следующих показателей:

- валового регионального продукта в расчете на душу населения;
- коэффициента занятости в регионе;
- инвестиций в основной капитал;
- внешнеторгового оборота.

Наиболее точно и наглядно уровень экономического развития региона характеризует валовый региональный продукт в расчете на душу населения. Динамика изменения ВРП Белгородской области за 2017-2019 гг. представлена в Табл.1.

Проведя анализ динамики изменения ВРП на душу населения на основании данных Белгородстата за 2017-2019гг. [1], можно сделать вывод о том, что валовый региональный продукт на душу населения возрастает на протяжении всего исследуемого периода, что говорит о положительной динамике экономики региона. Так, в 2018 году по сравнению с 2017 темп прироста составил 10,47%, сравнивая 2019 год с 2018 можем наблюдать рост данного показателя на 3%, что составило 16775,5 руб.

Таблица 1

Динамика изменения ВРП на душу населения Белгородской области
за 2017-2019 гг. (руб.)

	Годы			Абсолютные изменения, +/-		Относительные изменения, %	
	2017	2018	2019	2018 к	2019 к	2018 к	2019 к
				2017	2018	2017	2018
ВРП на душу населения	506167,8	559184,2	575959,7	53016,4	16775,5	10,47%	3,00%

Следующим показателем, характеризующим уровень экономического развития региона, является коэффициент занятости населения. Как социально-экономическая категория, занятость характеризует деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей. Динамика изменения коэффициента занятости по Белгородской области за 2017 – 2019 гг. представлена в Табл.2.

Таблица 2

Динамика изменения коэффициента занятости по Белгородской области
за 2017-2019гг.

	Годы			Абсолютные изменения, +/-		Относительные изм-я, %	
	2017	2018	2019	2018 к	2019 к	2018 к	2019 к
				2017	2018	2017	2018
Коэфф. занятости	0,9609	0,9604	0,9612	-0,0005	0,0008	-0,05%	0,08%

Опираясь на данные показатели можно сделать вывод о том, что коэффициент занятости в Белгородской области на протяжении всего исследуемого периода был нестабилен. Так, в 2018 году по сравнению с 2017 годом произошло снижение коэффициента на 0,05%, далее наблюдалась положительная динамика и рост данного показателя на 0,08%, что говорит об эффективной политике в сфере трудоустройства населения, проводимой в Белгородской области.

Далее, анализируя социально – экономическое развитие Белгородской области, рассмотрим инвестиции в основной капитал, так как без интенсивной инвестиционной деятельности невозможно обеспечить высокий рост основных экономических показателей региона. Динамика инвестиций в основной капитал Белгородской области за 2017-2019гг. представлена в Табл.3.

Таблица 3

Динамика изменения инвестиций в основной капитал по Белгородской области
за 2017-2019гг. (млн.руб.)

	Годы			Абсолютные изм-я, +/-		Относительные изм-я, %	
	2017	2018	2019	2018 к	2019 к	2018 к	2019 к
				2017	2018	2017	2018
Инвестиции в основной капитал	82846,9	76943,6	97460,8	-5903,3	20517,2	-7,13%	26,67%

Изучая изменения в инвестиционном климате Белгородской области за 2017 – 2019 гг., приходим к выводу, что наименее благоприятный год для привлечения инвестиций – 2018 год, когда в сравнении с 2017 годом произошло снижение на 7,13% (5903,3 млн. руб). Однако, далее можно отметить, что уже в 2019 году данный показатель возрос до 97 460,8 млн.руб., рост составил 26,67%, что связывают, в первую очередь, с осуществлением комплекса мер, направленных на привлечение различных источников финансирования инвестиций.

Одним из основных факторов, влияющих на инвестиционный климат региона, является его внешнеэкономическая деятельность. Динамика внешнеторгового оборота Белгородской области за 2017-2019 гг. представлена в Табл.4.

Таблица 4

Динамика внешнеторгового оборота Белгородской области за 2017 -2019гг. (млн.долл.)

	Годы			Абсолютные изменения, +/-		Относительные изм-я, %	
	2017	2018	2019	2018 к	2019 к	2018 к	2019 к
				2017	2018	2017	2018
ВТО	4400,4	4838,4	4752,1	438	-86,3	9,95%	-1,78%

В динамике внешнеторгового оборота Белгородской области наблюдается в начале исследуемого периода значительный рост, который составил 9,95% (438 млн.долл), однако, далее к 2019 году происходит незначительный спад данного показателя на 1,78%, что объясняется уменьшением стоимостных показателей экспорта и ростом импортных закупок.

Таким образом, на основании полученных данных, приходим к выводу, что отрицательное влияние на экономическую безопасность Белгородской области может оказывать снижение занятости населения, так как увеличение безработного населения приводит к уменьшению регионального бюджета, одним из источников формирования которого является налог на доходы физических лиц, также это приводит к повышению расходов бюджета на выплату пособий по безработице и т.д. Следующим фактором, негативно влияющим на экономическую безопасность, может являться сокращение инвестиций, которое наблюдалось в Белгородской области в 2018 году, так как низкий интерес со стороны инвесторов приводит к снижению развития производства и его модернизации.

Однако, не смотря на некоторые отрицательные колебания в динамике рассмотренных показателей, оценивая общую картину социально – экономического развития Белгородской области, подводим итог: уровень экономической безопасности региона довольно высок. На это, в первую очередь, указывает хорошая динамика валового регионального продукта, а также незначительные изменения во внешнеторговом обороте области.

Высокий уровень экономической безопасности прямым образом влияет на пространственное развитие региона. Так, засчёт стабильного социально-экономического развития, Белгородской области удаётся активно реализовывать основные направления стратегии пространственного развития округа, которые звучат как «ЖИВИ.РАБОТАЙ.ОТДЫХАЙ». В направлении «ЖИВИ» происходит применение новых стандартов жилищного строительства, развитие общественных пространств, так на данный момент осуществляется масштабная реконструкция одной из главных магистралей Белгорода, направленная на увеличение ее пропускной способности. Направление «РАБОТАЙ» характеризуется обеспечением новых рабочих мест засчёт развития, в первую очередь, промышленных парков и агропарков. На данный момент в районе три промышленных парка: «Северный», «Фабрика» и «Южный». Далее актуальным является создание новых жилых комплексов, предусматривающих возможность развития малого и среднего предпринимательства. Третье направление «ОТДЫХАЙ» рассматривает, во-первых, создание условий для активного отдыха, так в 2019 году был открыт новый всесезонный аквапарк «Лазурный», активно проходит реконструкция многих парков и

скверов по всей области, благоустройство детских площадок, создание новых зон для свободного времяпрепровождения. Во-вторых, данное направление нацелено также на «сбалансированное развитие всех структурных элементов жилищного фонда, социальной, инженерно – транспортной инфраструктур, благоустройства и озеленения территории, доведения социального обустройства сельских территорий до уровня города». [3]

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belg.gks.ru/official_publications?print=1 (Дата обращения: 13.10.2020)

2. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие для студентов вузов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 351 с.

3. Стратегия социально-экономического развития белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/documents/Стратегия%20социально-экономического%20развития%20Белгородской%20области%20на%20период%20до%202025%20года.pdf> (Дата обращения: 14.10.2020)

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Н. А. Герасимова

г. Белгород, Россия,
НИУ «БелГУ»

С. В. Герасимов

г. Белгород, Россия,
БГТУ им. В.Г. Шухова

Аннотация. В статье исследованы основные характеристики факторов, которые оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие территорий. Оценка факторов, вовремя принятые меры по устранению негативного влияния отдельных факторов приводят к значительному повышению экономического уровня развития территорий.

Ключевые слова: экономический уровень развития, регион, территория, фактор, влияние на экономический уровень пространственного развития, пространственное развитие территории

Экономика любой страны неоднородна - практически в каждом государстве существуют экономически более и менее развитые регионы. При этом, развитие страны в целом определяется не богатством успешной части общества, а уровнем доходов населения экономически наименее развитых регионов.

Поэтому, большинство стран, которые ориентируются на обеспечение достойного уровня жизни беднейшей части своего населения, для устранения диспропорций в развитии различных территорий, разрабатывают и внедряют программы стимулирования ускоренного развития экономически отсталых регионов.

Опыт стран не богатых минеральными ресурсами - Японии, Кореи, Швеции, Финляндии, Исландии и многих других показывает, что экономически взвешенная инвестиционная и инновационная политика, может с лихвой компенсировать не изобилие полезных ископаемых.

Согласно этим выводам ряд стран, таких как Германия, Франция, Чехия и другие пытаются использовать мировой опыт для развития тех своих территорий, где отсутствуют минеральные ресурсы.

Известно, что регионы небогатые полезными ископаемыми менее привлекательными для инвестиционного капитала, как внутреннего, так и внешнего. Поэтому, государство, заинтересованное в направлении инвестиционных потоков на определенные территории, должна использовать дополнительные рычаги для повышения инвестиционной привлекательности таких территорий.

К дополнительным выгодам, которые могут получить потенциальные инвесторы от инвестиций в экономически слабо развитые регионы, относят:

- низкую стоимость рабочей силы;
- низкую стоимость материально-сырьевых ресурсов, земель и энергии;
- низкую стоимость транспортных услуг и уменьшения транспортных расходов в связи с приближением производства к рынку сбыта продукции;
- низкие налоги;
- льготы по уплате социальных отчислений,
- льготные пошлины при осуществлении экспортно-импортных операций;
- ускоренные нормы амортизации;
- меньшие затраты, связанные с охраной окружающей среды;
- упрощенные режимы регистрации, учета и отчетности;
- упрощенный доступ к финансовым ресурсам и дешевизна кредитов.

Указанные выгоды могут быть обусловлены как природно-географическим размещением, уровнем развития научного, ресурсного и трудового потенциала - то есть теми факторами, которые можно назвать постоянными на момент вхождения инвестора на инвестиционный рынок региона, так и удельным весом налогового, социального, таможенного и экологической нагрузки на вновь созданные предприятия, которые находятся в сфере регулирования органов государственной и местной власти и которые можно назвать условно переменными.

Вопросы, которые связаны с развитием с их взаимодействием, с взаимоотношениями между региональными центрами и центральными органами власти носят в современных условиях чрезвычайно актуальный характер.

Актуальность связана с тем, что во многих регионах политика регионального развития не достаточно обоснована, что ведет возрастанию различных диспропорций и, в конечном итоге, приводит к появлению диспропорций, которые со временем увеличиваются, что обостряет экономические и социальные проблемы, что может привести к существенной экономической и общественно-политической дезинтеграции государства.

Для того, чтобы повысить экономический уровень развития территорий, необходим учет всех факторов, влияющих на их социально-экономическое развитие. Данные детерминанты представляют собой определенные группы индикаторов, совокупность которых так или иначе обуславливают особенности развития определенной территории государства, социально-экономическое развитие определенного региона [7].

Данные детерминанты обуславливают либо качественную, либо количественную характеристику вида хозяйственной деятельности территории, дают определенную экономическую характеристику территории, определяют социальные приоритеты, помогают решать определенные задачи и повышать экономический уровень развития территории.

Под фактором так же можно понимать ресурс, связанные с производственной деятельностью и с экономикой территории в целом (например, земельные ресурсы, трудовые ресурсы, ресурсы капитала, предпринимательские ресурсы); к ним можно отнести индикаторы, связанные такими экономическими характеристиками, как движущая сила экономического, производственного процесса, которая влияет на результат от определенного вида деятельности - производство, экономика и т.д.

Оценив воздействие группы факторов, характерных для определенного региона, можно выявить специфику, связанную с формированием и использованием ресурсного потенциала региона.

Если более детально рассмотреть факторы, влияющие на экономический уровень развития территорий, то можно отметить, что они могут быть отнесены к следующим типам:

- тип факторов, связанных с направлением действий;
- тип факторов, характеризующихся характером действий и устойчивостью;
- тип факторов, связанных по времени действия.

Дадим характеристику тем факторам, которые в наиболее значимой форме могут влиять на экономический уровень развития территорий.

Первая группа факторов (по направлению действия) может быть разделена на внешние и внутренние.

К числу важнейших внешних факторов можно отнести (рисунок 1)

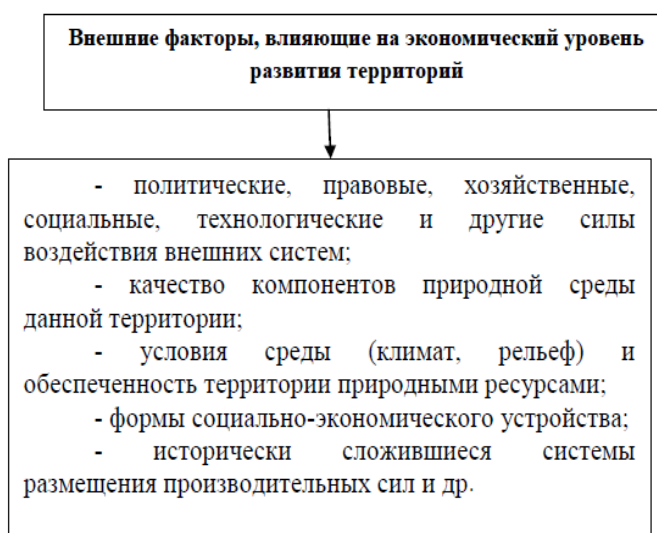


Рис.1. Внешние факторы, влияющие на экономический уровень развития территорий

Отметим, что если рассматривать влияние внешних факторов на развитие определенной территории, то такое влияние может проявляться в

- прямом воздействии;
- косвенном воздействии.

Оценка влияния внутренних факторов очень важна, так как именно данные факторы оказывают влияние на формирование стратегии социально-экономического развития территории [6].

То есть это причинно-следственные связи, обусловленные внутренним состоянием общества и развития территории.

К важнейшим внутренним факторам региональной системы можно отнести (рисунок 2).

Совокупность внутренних факторов развития региона, можно объединить в две группы [2]:

- ресурсная группа, которая определяет потенциал региона в отношении имеющихся у него ресурсов и соответственно определяющая возможную степень развития;
- регуляционная группа, которая может определять возможность влияния на развитие региона посредством различных инструментов управления.

На характер действия и устойчивость социально-экономического развития региона также влияют объективные и субъективные факторы (рисунок 3).

Если рассматривать данную группу факторов, то можно отметить тот факт, что на развитие территории наибольшее влияние оказывают именно субъективные факторы. На наш взгляд, именно составляющие, входящие в данную группу факторов, наиболее сильно влияют на повышение или понижение эффективности экономического уровня развития региона.

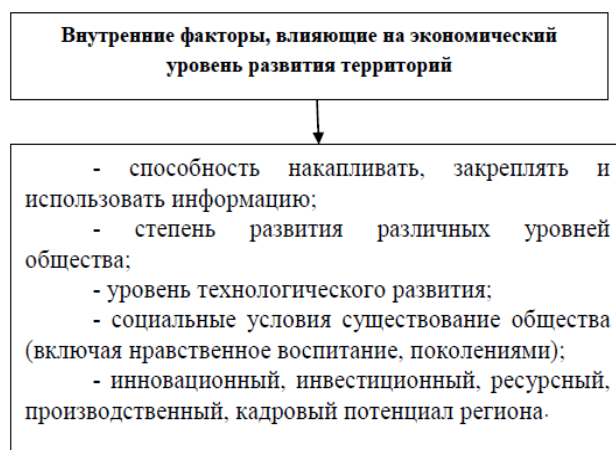


Рис.2. Внутренние факторы, влияющие на экономический уровень развития территорий

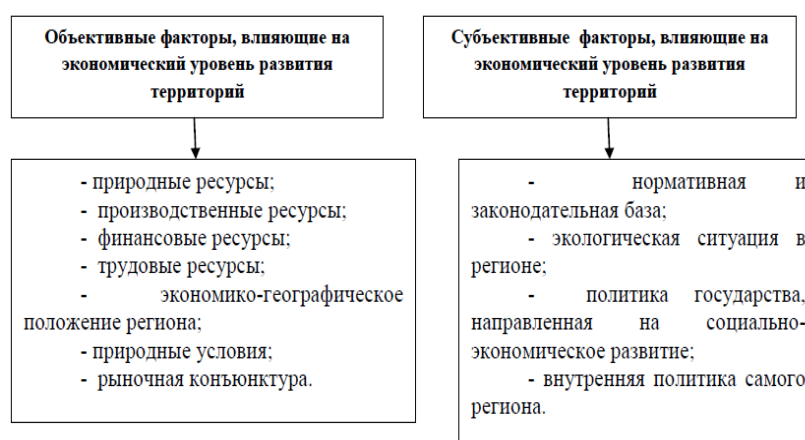


Рис.3. Субъективные и объективные факторы, влияющие на экономический уровень развития территорий

Хотелось бы сделать акцент и том, что некоторые детерминанты могут влиять на развитие территории и негативным образом, то есть представлять для развития территории определенную угрозу. И хотя эти проявления могут быть непредсказуемыми, но данные факторы-угрозы должны обязательно оцениваться и быть учтены при оценке будущего социально-экономического развития региона.

Проявление негативных влияющих факторов заключается в следующем (рисунок 4).

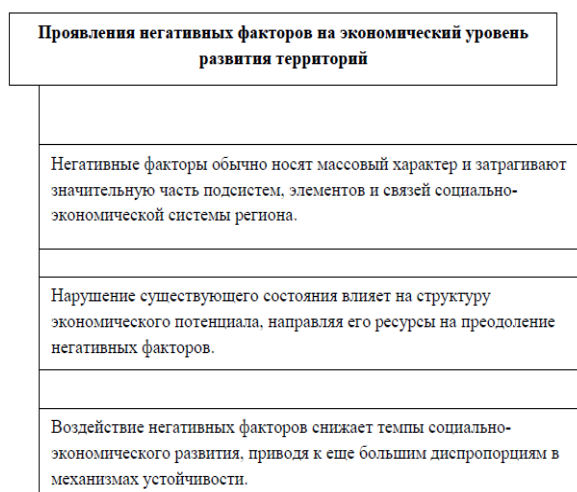


Рис. 4. Проявление негативных факторов на экономический уровень развития территорий

Таким образом, оценка факторов, влияющих на формирования экономического уровня развития территорий достаточно актуальна. Только проведя анализ данных факторов можно перейти к основным этапам, связанным с формированием стратегий и программ, которые связаны с социально-экономическим развитием территорий, внедрение которых в экономическую систему региона позволит снизить различные экономические диспропорции территориального развития.

Литература

1. Зубаревич, Н. В. Территориальное развитие России: перспективы, проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич // Практика муниципального управления. - 2012. - № 10. - Режим доступа : <http://www.gkh.ru/journals/9131/80123>
2. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм. - 2012. - № 3 (67) - С. 7-18.
3. Минакир, П. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций / П. А. Минакир // Федерализм. - 2011. - № 1. - С. 43-56.
4. Селиверстов, В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов ; отв. ред. В. В. Кулешов ; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск, 2013. - 435 с.
5. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. - 196 с.
6. Татаркин, А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. - 2012. - № 1. - С. 45-60.
7. Ускова, Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития / Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - № 5 (17). - С. 170-174.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РФ

Н. А. Герасимова,
Т. А. Руденко,
НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные характеристики сотрудничества между регионами, деятельность ассоциаций экономического развития субъектов РФ. Также приведен рейтинг субъектов по социально-экономическому развитию, и на примере Белгородской области рассмотрено сотрудничество региона с другими субъектами.

Ключевые слова: регион, субъект РФ, межрегиональное сотрудничество, ассоциация экономического взаимодействия, социально-экономическое развитие

Пространственное развитие регионов – достаточно актуальная тема на современном уровне развития. Исследование трансформационных процессов на общенациональном уровне связано с их анализом на уровне регионов Российской Федерации, поскольку именно регионы участвуют в формировании общей картины политического развития страны. Это предполагает преобразование в системе государственно-территориального устройства, качественный перелом в политическом образе жизни, необходимость установления оптимальных взаимоотношений между целым и частями, центром и периферией. Региональные процессы рассматриваются преимущественно с географической (какую территорию считать регионом), с экономической (степень экономической самостоятельности и эффективности конкретного

территориального пространства), или с государственно-управленческой (степень административно-территориальной автономности) точки зрения.

Теоретической основой в исследовании региональных процессов является функциональная составляющая их управленческой природы: субъект-государство («центр», органы государственной власти и т.п.) относительно объекта-региона (территориальное образование с административными структурами). Такой подход является универсальным и одновременно стержневым почти во всех нынешних научных разработках. Поэтому преобладает позиция о необходимости формирования адекватных принципов управления регионами, которые отвечали общегосударственным интересам

Между тем опыт свидетельствует, что реформирование государства возможно при соблюдении условий активного участия региональной составляющей на политическом и экономическом уровне, которая предусматривает реализацию их властных функций и полномочий. Сейчас, в условиях поиска новой модели регионального развития, эта проблема становится особенно актуальной. И все же регионализм рассматривается как относительно самостоятельное общественное явление с особыми тенденциями развития. Такой подход вполне закономерен: регионы из состояния централизованного государственного управления постепенно приобретают новое качество и становятся относительно самостоятельными субъектами экономического процесса. Поэтому развитие региональной системы рассматривается, с одной стороны, в историческом контексте как объект и результат многоэтапного преобразования структурных элементов региональных систем на территориальные социально-экономические образования, деятельность которых направлена на удовлетворение общественных потребностей.

Пространственное развитие регионов, их социально-экономические изменения, должны проводиться в рамках системы стратегического территориального планирования (рисунок 1).

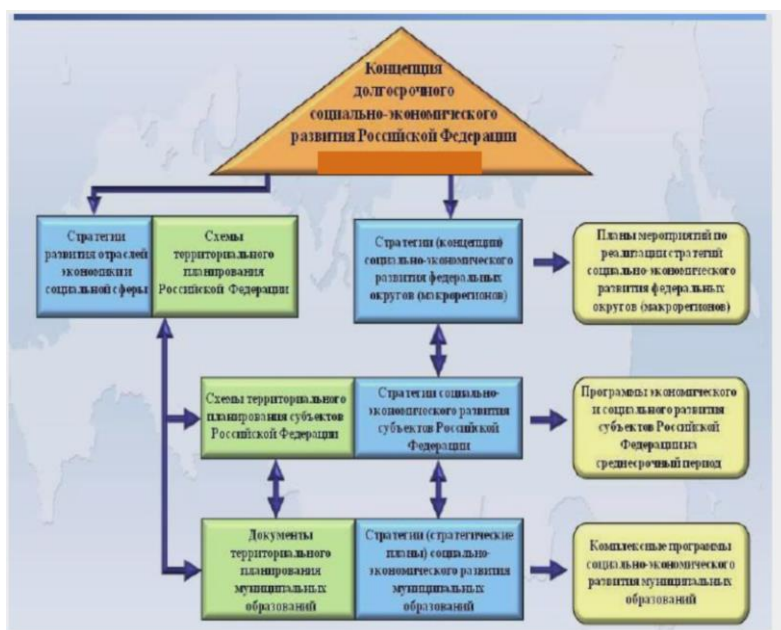


Рис. 1. Система стратегического территориального планирования

Основные социально-экономические изменения в России и развитие рыночных отношений внесли новые черты в региональные взаимоотношения в экономической сфере. В настоящее время в Российской Федерации достаточно развито межрегиональное сотрудничество. В результате взаимодействия всех субъектов РФ через межрегиональные ассоциации и объединения, между регионами складываются экономические, культурные и иные отношения, в основе которых лежат двухсторонние, или многосторонние соглашения.

В качестве законодательной базы регулирования межрегиональных отношений выступают различные законы и указы, основные из которых приведены на рисунке 2.

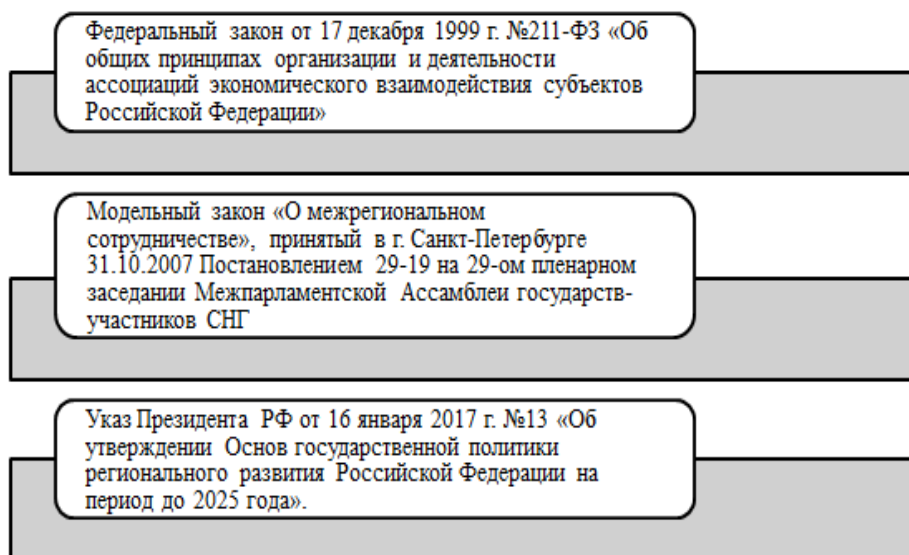


Рис. 2. Законодательная база регулирования межрегиональных отношений

Если рассматривать ассоциацию взаимодействия субъектов РФ (в экономическом аспекте), то можно отметить, что под ней, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона №211-ФЗ, понимается «...некоммерческая организация, учредителями которой являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации и которая создается на добровольной основе в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» [1].

Вопросы, связанные с деятельностью ассоциации, обсуждаются на заседании Совета ассоциации с участием руководителей органов государственной власти субъектов РФ. В ассоциацию включаются исполнительные органы субъектов РФ, а также комитеты по различным направлениям деятельности. Основные задачи ассоциации, права и обязанности её членов, состав, структура, полномочия и порядок принятия решений определяются уставом ассоциации.

При этом каждый субъект не может состоять более чем в одной ассоциации. В Российской Федерации существует 6 ассоциаций (рисунок 3).

С развитием новых технологий производства формируется и развивается новые формы и типы межрегиональных экономических отношений. Интересна точка зрения автора [6], который приводит наиболее следующую, наиболее развернутую классификацию, которая отражает формы отношений между регионами.

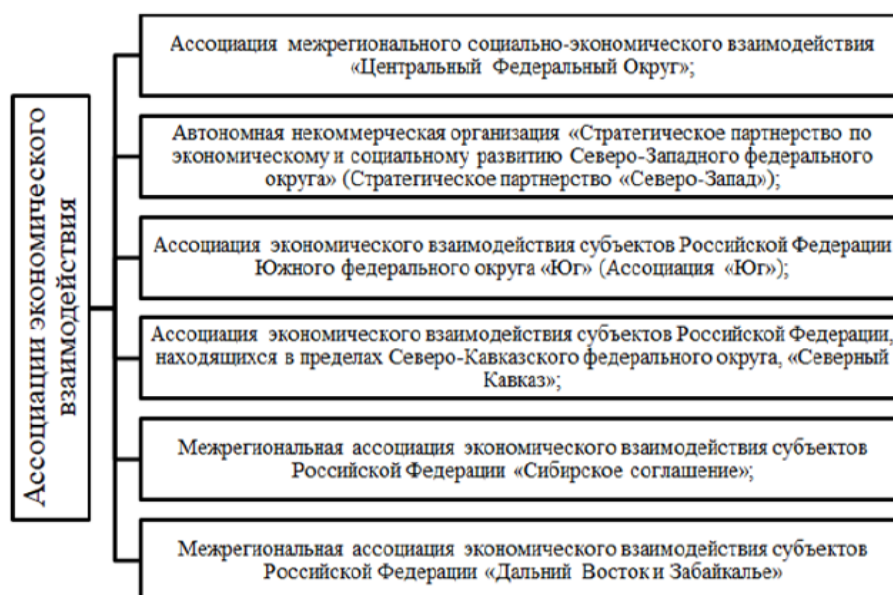


Рис.3. Перечень ассоциаций экономического взаимодействия

К таким формам взаимодействия автор относит «...взаимный товарообмен, научно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере финансов и кредита, инвестиционная деятельность, производственные связи и кооперация, перераспределение трудовых ресурсов, использование и освоение природных ресурсов, транспортное сотрудничество» [6, с. 29-30].

Уровень показателей по вышеперечисленным формам и определяет общий уровень социально-экономического развития региона. На рисунке 4 представлен рейтинг социально-экономического развития субъектов РФ по итогам 2019 года.

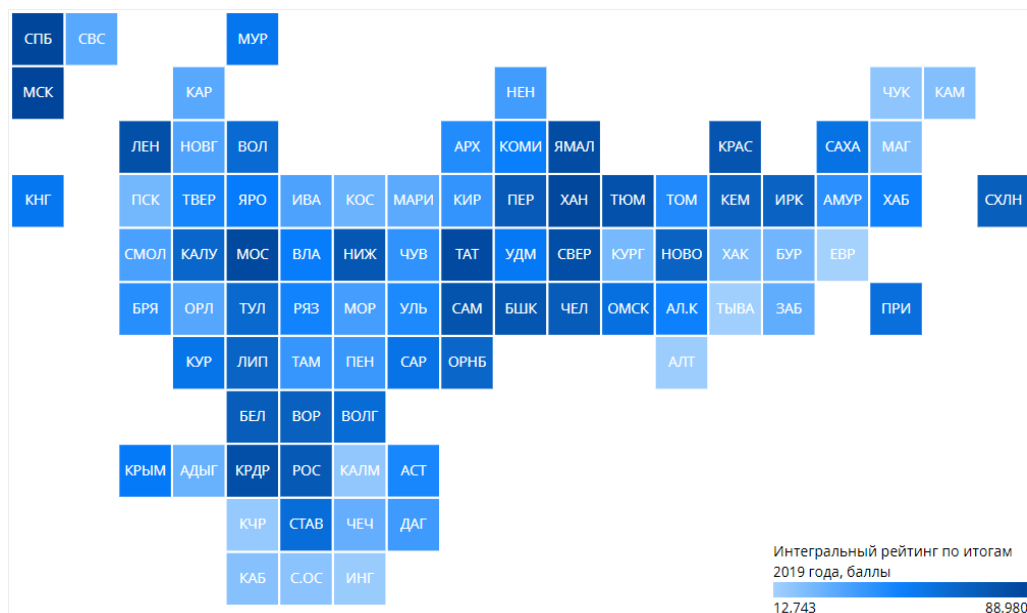


Рис. 4. Социально-экономическое положение регионов по итогам 2019 г.

Источник: Риа рейтинг [8]

Сравнивая результаты рейтинга с 2018 годом, стоит отметить, что значение интегрального рейтинга увеличилось в 69 регионах. Средний рейтинг по всем регионам вырос с 41,6 балла в конце 2018 года до 42,7 балла в конце 2019 года. Значение интегрального рейтинга снизилось только в 16 регионах, при этом снижение оказалось незначительным.

Москва и Санкт-Петербург занимают первые строчки в рейтинге 2019 года, как и годом ранее. Их интегральный рейтинг равен 88,98 и 85,549 баллов соответственно. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает третье место, Московская область – четвертое, и Республика Татарстан, соответственно, пятое место в данном рейтинге. Общий балл последних трёх регионов превышает отметку 75.

Также не изменился состав нижней части рейтинга. В него входят, например, Карачаево-Черкесская Республика и другие. Данный состав определяют в основном высокодотационные регионы, доход которых более чем на 60% состоит из дотаций и субсидий из федерального бюджета.

Белгородская область в данном рейтинге занимает 18 место, как и в 2018 году. Однако интегральный рейтинг за год увеличился с 55,598 баллов до 57.

Что говорит о том, что область может обеспечить эффективность функционирования определенных пространственных единиц, что связано с ростом основных производств, ростом эффективности и т.д. Область динамично развивается, имеет достаточно высокие показатели развития определенных экономических категорий.

В 2019 году Белгородская область произвела 4,6% всей сельскохозяйственной продукции Российской Федерации. Среднедушевое производство сельскохозяйственной продукции в Белгородской области в 2019 году составило 1,759 млн. рублей. Регион является лидером по данному показателю, который в 4,4 раза превышает средний уровень по РФ и в 4,2 раза – средний уровень по ЦФО. И данные показатели планируется только увеличивать, применяя различные механизмы их увеличения.

Важным показателем оценки эффективности функционирования области, является таковой, как индекс промышленного производства. Индекс промышленного производства в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 102,8%.

«В рамках национального проекта «Цифровая экономика» в Белгородской области утверждены пять региональных проектов: «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики» (рисунок 5), «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [3].



Рис.5. Решаемые задачи, в рамках программы цифровой экономики

Развиваются навыки и компетенции населения Белгородской области, связанные с цифровой трансформацией (рисунок 6).



Рис.6. Компетенции, приобретаемые населением Белгородской области, связанные с цифровой трансформацией

Реализация названных проектов позволит повысить цифровую грамотность населения области, повысит эффективность предоставления государственных услуг за счет внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Цифровая экономика активно развивается на территории области, внедряются важные проекты, связанные с цифровыми трансформациями.

Взаимодействие экономического потенциала региона с основными компонентами социальных носителей позволяет Белгородской области «...развивать новые мощности, рационализировать производственные структуры управления и обеспечить необходимый импульс

для социально-экономического развития региональной экономики, что способствует повышению конкурентных преимуществ региона» [3].

Также стоит отметить, что в рамках содействия межрегиональному сотрудничеству Белгородской областью заключены соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с 61 субъектом Российской Федерации.

Связями межрегионального сотрудничества являются «...прямые связи между хозяйствующими субъектами, взаимные поставки потребительских товаров и товаров промышленной продукции, обмен информацией о различных видах деятельности, участие в выставках и выставочно-ярмарочной деятельности, обмен специалистами, студентами, творческими коллективами, занимающимися культурной деятельностью, организация спортивных мероприятий» [3].

В межрегиональных отношениях Белгородская область является основным поставщиком товаров на межрегиональном рынке: в стоимостном выражении количество реализованной продукции в других регионах в 3,3 раза превышает количество приобретенной. Экспорт промышленной и технической продукции (коэффициент покрытия ввоза вывозом продукции производственно-технического назначения составляет 4,1) и экспорт потребительских товаров (коэффициент покрытия - 2,3) обеспечили положительное сальдо. В целом, область характеризуется существенной степенью интегрированности с территориями России по реализации производимой продукции.

Следует отметить, что крупные агрохолдинги Белгородской области создали новые мощности и в других регионах Российской Федерации. Сотрудничество с Курской и Воронежской областями в электроэнергетике являются очень важными для региона. Стратегия этих регионов предусматривает развитие Курской и Воронежской АЭС, что позволит обеспечить значительный прирост электроэнергии на новые производственные объекты Белгородской области.

Таким образом, активные межрегиональные связи в торгово-экономической сфере способствуют развитию промышленных предприятий, росту производства, созданию рабочих мест и повышению благосостояния населения в регионе и по стране в целом. Однако стоит отметить условия, негативно влияющие на развитие экономики региона и страны.

В 2020 году пандемия коронавируса и кризис на мировом нефтегазовом рынке вызовут серьезные негативные последствия в экономике страны. В частности, в тех регионах, где нефтегазовые доходы являются важной частью структуры ВРП, названные условия приведут к снижению производства и, как следствие, снижению доходов бюджета. В свою очередь, последствия коронавируса оказывают наибольшее влияние на территории крупнейших административных центров, которые вынуждены вводить самые жесткие ограничения в условиях пандемии.

Литература

1. «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. N 211-ФЗ (с изм. на 02.07.2013 г.) // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12117772/> (дата обращения 15.10.2020)

2. «О межрегиональном сотрудничестве»: модельный закон (Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-19 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092618/> (дата обращения 15.10.2020)

3. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Белгородской области от 28.01.2010 № 27-пп (в ред. от 25.03.2019 № 128-пп) // Губернатор и Правительство Белгородской области Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения 19.10.2020)

4. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием: учебник для магистров /М.П. Буров. – Дашков и К, 2019. – 446 с.
5. Воронина А.А. Региональная экономика и управление: учебное пособие /А.А.Воронина, Л.Н. Лисовцева, Б.Г.Преображенский, Н.И.Рогачева и др. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 207с.
6. Рукина И.М. Регионы России: развитие экономических связей процессов интеграции в условиях перехода к рыночным отношениям. — М.: Альфа-Доминанта, 2017. — 75 с.
7. Белгородская область 2019. Цифры и факты. Краткий информационно-статистический справочник //Белгородстат [Электронный ресурс]. URL: https://belg.gks.ru/storage/mediabank/0121_2019.pdf (дата обращения 19.10.2020)
8. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года // Риа рейтинг [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения 19.10.2020)

МОРЕХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ)

Н. В. Гонтарь,

*кандидат географических наук, доцент,
в.н.с. ВШБ Южного федерального университета*

Аннотация. Морехозяйственный комплекс России является одним из ключевых элементов отраслевой и пространственной структуры страны. Его развитие в значимой мере обусловлено государственной политикой. В этой связи в статье на основе отчетов об эффективности Госпрограмм РФ исследуются ключевые проблемы реализации государственной политики в рамках Государственных программ на примере отдельных приморских макрорегионов РФ (Арктика, Дальний Восток), и эксклавной Калининградской области.

Ключевые слова: морехозяйственный комплекс, государственная политика, государственные программы, региональная политика

Введение. Морехозяйственный комплекс России, являясь структурированной и поли-субъектной пространственной системой, формирует каркас взаимодействия России с другими экономиками мира. Его функциями выступают обслуживание внешнеторговых и производственных трансакториальных связей России, развитие приморских территорий, реализация геостратегических задач.

Современные исследования морехозяйственного комплекса опираются на представления о значительном потенциале «морской» экономики, что определяет существенные различия экономической динамики морских и континентальных стран и регионов, выражаясь в континентально-океанической дихотомии [3], а также определяя потребность в морском пространственном планировании [2]. Предпринятые в этой связи детальные исследования морехозяйственной активности в России [5] позволили структурировать и оценить полиформатное пространство приморских регионов, развитие и взаимодействие отраслей морехозяйственного комплекса [6]. Одним из значимых направлений анализа морехозяйственного комплекса, в силу весомой роли государства в его развитии и пространственной локализации, является государственная политика регулирования «морских» отраслей и приморских регионов [4]. При этом существенным, ввиду масштабности реализуемых государством программ, является вопрос эффективности государственной политики, и, в частности, - используемых государством механизмов. Ввиду их многообразия был проанализирован один из наиболее значимых механизмов - государственные программы в приморских регионах и макрорегионах. В качестве объекта анализа были избраны государственные программы, реа-

лизуемые в наиболее пространственно масштабных приморских зонах – на Дальнем Востоке и в Арктике, а на региональном уровне – в уникальной в силу эксклавного положения Калининградской области (Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 на 2014 – 2025 годы; Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утв. постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 на срок 2015 - 2025 годы; Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Калининградской области», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 311 на срок 2013 – 2025 годы). Предметом анализа выступала эффективность государственных программ по материалам отчетов за 2019 год (по материалам Счетной палаты РФ [1], Минэкономразвития РФ [8]), а общей целью анализа – выявление проблем эффективности соответствующего формата регулирования.

Анализ структурирован на выявление проблем в рамках собственно «дизайна» программ (соотношение с другими программами, измеримость результатов и проч.), и - проблем в сфере реализации и финансово-организационного обеспечения.

Социально-экономическая динамика регионов исследования в период реализации программ. В качестве предварительного этапа анализа эффективности Программ предпринят анализ темпов изменения ключевых показателей регионов (макрорегионов) реализации программ в период их реализации. Социально-экономические показатели рассчитывались на основе данных субъектов РФ, что в ситуации Арктической зоны (куда в ряде случаев включены лишь отдельные муниципалитеты некоторых субъектов) потребовало расчета показателей без учета данных по Карелии, Якутии и Коми, арктические муниципалитеты которых единичны (Воркута), либо, несмотря на многочисленность, почти не заселены и экономически мало значимы в «своих» регионах, что не позволяет отождествить параметры региона и таких муниципалитетов. В то же время, показатели Архангельской области и Красноярского края, где к Арктической зоне отнесены большая часть территории и ключевые экономические центры (Архангельск, Северодвинск, Норильск) могут быть с долей условности включены в анализ регионов Арктической зоны [10].

Индикаторами анализа выбрана динамика душевого ВРП и душевых доходов населения. Для каждого макрорегиона реализации Программ динамика показателей рассчитана за период с начала реализации соответствующей Программы. Для сопоставления с российской динамикой последняя также рассчитана за периоды, соответствующие периодам реализации конкретной Программы. Для сопоставимости изменения представлены как среднегодовые. – таблица.

Таблица

Среднегодовые темпы роста ВРП и душевых доходов населения в отдельных приморских зонах реализации Госпрограмм (с года, предшествующего началу реализации, %/год)

Регион	В регионе/макрорегионе реализации Госпрограммы за период реализации	В РФ в среднем, за период, соответствующий реализации Госпрограммы в данном регионе (макрорегионе)
ВРП в расчете на человека		
Калининградская область	10,2	9,3
ДВФО*	9,6	8,8
Арктическая зона	14,4	8,6
Среднедушевые денежные доходы		
Калининградская область	6,9	7,1
ДВФО*	5,2	5,8
Арктическая зона	6,1	5,3

Источник: данные Росстата [9], * Расчеты по ДВФО - в составе субъектов РФ до вступления в силу Указа Президента РФ от 3.11.2018 г. № 632

Как следует из расчетов, в период реализации программ среднегодовые темпы роста душевого ВРП во всех ареалах их реализации носили опережающий по отношению к среднему по РФ характер. Однако средние темпы роста денежных доходов населения были, напротив, отстающими (исключение - динамика в Арктической зоне). Исходя из роста ВРП и его дивергенции с показателями доходов населения, можно предположить отсутствие механизма трансфера хозяйственных эффектов в социальную сферу, либо отсутствие значимой (не заявленной, а практически реализуемой) нацеленности Программ на достижение социальных эффектов (в противоположность геостратегическим или общеэкономическим). Это, на наш взгляд, может объяснять недостижение в рамках, в частности, Госпрограммы развития Дальнего Востока ключевого показателя – сокращения оттока населения, несмотря на то, что, согласно отчетам Правительства, к 2019 г. были получены такие социально-экономические результаты Программы как: создание 54,5 тыс. рабочих мест (план - 33,7 тыс.); 18,5 тыс. высокопроизводительных рабочих мест (план - 9,84 тыс.); накопленный объем инвестиций инвестиционных проектов и резидентов ТОСЭР, более половины которых приходится на приморские субъекты ДФО, - 967,0 млрд. руб. (план - 702,2 млрд.); поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ с территории ДФО - 993,1 млрд. руб. (план - 850 млрд.).

Проблемы структурирования и оценки эффективности Госпрограмм. Структурирование Госпрограмм приморских макрорегионов, их согласованность с другими Стратегиями и Программами и наличие индикаторов оценки эффективности составляют элементы оценки их эффективности. Согласно отчетам СП, проблемой являлся недостаточно широкий круг соисполнителей и участников Госпрограмм, что может отражаться на достижении их целей. Структура Госпрограмм может быть не согласована с их целями: так, в ситуации Дальнего Востока перечень подпрограмм не является достаточным и не взаимосвязан с системой приоритетов в сфере реализации. То же отмечено [1] и применительно к Калининградской области: в состав Госпрограммы включены подпрограммы «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области» и «Обеспечение реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для развития экономики и социальной сферы Калининградской области», а также ФЦП «Калининград». Федеральный бюджет сосредоточен на финансировании только первой подпрограммы и ФЦП (срок реализации второй подпрограммы – 2022-2025 гг.). Но структура подпрограмм не обеспечивает реализацию основных направлений социально-экономического развития субъектов РФ, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям, характеризующихся эксклавым положением, к каковым Стратегия пространственного развития РФ относит Калининградскую область.

В ряде случаев Госпрограммы не отражают цели и задачи иных действующих в приморских регионах и макрорегионах программ. Так, в Госпрограмме для Дальнего Востока не представлены задачи и отсутствуют показатели, прописанные, например, в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (речь о таких задачах как: создание условий для развития перспективной экономической специализации субъектов, формирование устойчивой системы расселения, и таких индикаторах как: структура ВРП; среднегодовая численность занятых в экономике; потребление электроэнергии). Несоответствия имеются и по отношению к содержанию Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р, и так далее. Цели и задачи Госпрограммы для ДФО не вполне соотносятся с направлениями базового сценария развития Дальнего Востока и Байкальского региона; задачи Госпрограммы включают создание и модернизацию отдельных объектов транспортной инфраструктуры и не направлены на решение характерных для макрорегиона комплексных проблем в транспортной сфере.

Для госпрограммы Калининградской области отмечается отсутствие задач, направленных на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий.

Структура и состав, системы целей и задач Госпрограммы Арктической зоны также оцениваются как не полностью соответствующие требованиям к разработке Госпрограмм.

Отдельной проблемой можно назвать наличие полного круга конкретных и измеримых индикаторов выполнения программ. Так, целью Госпрограммы развития Арктической зоны является повышение уровня социально-экономического развития, но такая цель не характеризует состояние экономики и социальной сферы, которое планируется достичь, как это предусмотрено ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В Госпрограмме для Калининградской области свойствам конкретности и измеримости не соответствуют её цель «обеспечение устойчивого социально-экономического развития Калининградской области», а также цели подпрограмм, а задача «Создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» размыта и не обеспечена соответствующими показателями. Также и для госпрограммы Дальнего Востока характерно несоответствие её целей и задач положениям пп. 13 и 14 ст. 3 ФЗ № 172-ФЗ, поскольку характеризуют процессы социально-экономического развития на территории ДФО («повышение уровня», «обеспечение потребности»), а не целевое состояние экономической и социальной сферы к 2025 г., и конкретные результаты Госпрограммы.

Общим для рассматриваемых Программ служит использование ряда неизмеримых показателей, или указание значений индикаторов только для части из них. В случае Дальнего Востока большая часть показателей (индикаторов) госпрограммы агрегирована по макрорегиону, что, учитывая уровень межрегиональной дифференциации, не обеспечивает необходимую объективность оценки достижения целей и решения задач госпрограммы в разрезе отдельных регионов). В Госпрограмме Арктической зоны ожидаемые результаты реализации указаны в виде процессных характеристик и не содержат описания конкретных завершённых событий, что позволило бы однозначно оценить результаты, и что не соответствует п. 12 Методических указаний [7]. Часто показатели не имеют значений, которые предполагается достичь. Так, из установленных в Госпрограмме для Арктической зоны 24 показателей плановые значения на 2019 г. были прописаны только для 6-ти. То же отмечалось и в случае Госпрограммы Дальнего Востока: при 116 целевых показателях (индикаторах) плановые значения на 2019 год имелись для 64. В случае ГП Калининградской области установлен 41 показатель (индикатор), из которых плановые значения на 2019 г. были установлены по 23 показателям (индикаторам), но связь с мероприятиями госпрограммы имел лишь один показатель.

Оценка эффективности госпрограмм для рассматриваемых приморских зон основывается на сопоставлении заявленных и достигнутых результатов, соответствии финансирования итогам реализации, оценках исполнения собственно плана реализации. Так, СП РФ отмечает [1], что для Госпрограммы Дальнего Востока набор контрольных событий плана не является достаточным, а из 92 контрольных событий плана-графика наступило 89. При этом в 2019 г. уровень выполнения показателей (индикаторов) Госпрограммы составил 71,9 % при том, что по итогам года фактически сводная бюджетная роспись бюджетных ассигнований выросла на 27,1 % по сравнению с утвержденными объемами.

Оцениваемая по совокупности индикаторов эффективность Госпрограмм часто разнится не только от года к году, и в зависимости от методики оценки. Так, степень эффективности Госпрограммы для Дальнего Востока в 2019 г. составила 97,1 %, что соответствует «Высокой степени эффективности». Согласно Минэкономразвития РФ, степень эффективности той же Госпрограммы в 2018 г. составила 95,2 % («Высокая степень эффективности»). Однако, по мнению Счетной палаты РФ, степень эффективности госпрограммы в 2019 г. соответствует среднему уровню эффективности, как и в 2018 г.

Радикальные отличия эффективности во времени демонстрировала Госпрограмма для Арктики. Так, согласно Минэкономразвития России, её эффективность в 2019 г. составила

93,5 %, однако в 2018 г. таковая была оценена лишь в 9,2%, так что, учитывая столь низкую эффективность, Минэкономразвития РФ предложило разработать новую редакцию Программы (что, однако, не было сделано).

При этом не всегда оценка эффективности оказывается возможной: так, для Арктической зоны Минвостокразвития РФ как ответственным исполнителем методика оценки эффективности реализации не была принята, что потребовало применить в 2019 г. методику оценки Минэкономразвития от 10.07.2018 № 359 (по данной методике эффективность госпрограммы признана неудовлетворительной).

Для Госпрограммы Калининградской области в 2019 г. по 5 из 6 показателей (индикаторов) на уровне госпрограммы представлены прогнозные значения, что не позволило объективно оценить степень их фактического достижения. В 2018 г. доля показателей, по которым не были представлены фактические значения, достигала 40 %, в силу чего, согласно подходу СП РФ, Госпрограмма не подлежала как таковой оценке эффективности.

Финансово-организационные факторы исполнения Программ. Финансовое обеспечение за счет бюджетных средств во всех случаях поддерживается на высоком уровне. Госпрограмма для Дальнего Востока характеризовалась также и высокими показателями финансирования за счет средств юридических лиц. Её ресурсное обеспечение в 2019 г. было предусмотрено на уровне 47,7 млрд. руб.; сводной бюджетной росписью с изменениями бюджетные ассигнования были увеличены на 27,1 % по сравнению с Федеральным законом № 459-ФЗ. Финансирование Госпрограммы Арктической зоны в 2019 г. было предусмотрено в объеме 5,68 млрд. руб. Финансирование Госпрограммы в Калининградской области за счет средств федерального бюджета на 2019 г. было предусмотрено на уровне 67,9 млрд. руб.

Ответственные за финансирование программ также оказывали влияние на ход их исполнения. Так, в 2019 г. для Минвостокразвития характерны были поздние сроки принятия правового акта об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». В Калининградской области в 2019 г. фактическое финансирование за счет средств консолидированных бюджетов субъектов РФ составило 569,5 млн. рублей, или 52,8 % планового значения. Также в данном случае и финансирование за счет средств внебюджетных источников составило 1,53 млрд. руб., или лишь 7,2 % планового значения. Согласно СП РФ, ежегодное низкое кассовое исполнение расходов за счет внебюджетных источников создает значительные риски для реализации мероприятия «Создание новых конкурентоспособных секторов экономики», реализация которого направлена на создание условий для развития в регионе промышленности, включая отраслевые промышленные кластеры, промышленные площадки и иные предприятия в сфере промышленности и предоставления услуг.

Организационные аспекты реализации программ являются иным существенным фактором их результативности. Так, реализация ФЦП «Калининград» завершается в конце 2020 г., но ряд ключевых её мероприятий («Строительство парома для железнодорожной паромной переправы Усть-Луга – Балтийск, мероприятия экономической и молодежной политики) будут завершены в 2021 - 2025 гг. Как следствие, поставленные в ФЦП «Калининград» цели и запланированные результаты будут достигнуты не полностью. На достижении целей Госпрограммы в области сказывается и тот факт, что на 2019 год запланировано к наступлению 48 контрольных событий, однако 25 из них не наступили или наступили с нарушением срока; из 10 объектов, предусмотренных к вводу в 2019 г., в эксплуатацию введены лишь 4.

Причинами невыполнения программ служат, в частности, организационные недочеты. Так, по входящей в Госпрограмму для Дальнего Востока ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 - 2025 годы» 5 контрольных событий не наступили в срок ввиду проблем организации работ подрядчиками (сроки перенесены на 2020 г.). Проблемы организации работ (в частности, по производству судна на воздушной подушке соисполнителем по государственному контракту) стали причиной невыполнения работ по «Формированию (модернизации) нестационарной системы защиты территории и акватории морских портов» Арктики.

Наконец, факторами, повлиявшими на ход реализации основных мероприятий Госпрограммы развития Арктики в 2019 г. стали технологический цикл производства оборудования (7-9 месяцев), ограниченный (3-4 месяца) период навигации в арктических морских портах, а также – зарубежные санкции, введенные в отношении АО «Адмиралтейские верфи». Из-за невозможности выполнения АО «Адмиралтейские верфи» работ по поставке оборудования длительного цикла изготовления» не были реализованы бюджетные расходы, например, - на «Проектирование и строительство ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс».

Заключение. Проблемы реализации государственных программ можно назвать одной из причин недостижения их социальных результатов и неполного исполнения хозяйственных планов, несмотря на стабильное государственное финансирование в большинстве случаев. Одной из значимых проблем можно назвать организацию работ по программам, что отчасти связано с отсутствием конкретности в формулировках целей, задач, а также индикаторов Госпрограмм. Учет таковых проблем и коррекция (конкретизация) планов могли бы содействовать более значимым эффектам государственной политики, а также создать более благоприятные условия для вовлечения в реализацию экономической, пространственной и демографической политики компаний рыночного сектора, который во многих отраслях морехозяйственного комплекса имеют значимый потенциал и выполняет системообразующие функции.

Примечание. Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции»).

Литература

1. Анализ госпрограмм (Счетная палата РФ) URL: <https://ach.gov.ru/audit/gosprog-2019> (дата обращения: 22.10.2020)
2. Бакланов, П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты/ П.Я. Бакланов//Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 76-85.
3. Безруков, Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии/Л. А. Безруков. – Новосибирск: ГЕО, 2008. – 369 с.
4. Гонтарь, Н.В. Государство и бизнес в развитии морехозяйственного комплекса России: сравнительная эффективность и направления взаимодействия/ Н.В. Гонтарь //Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 60-65.
5. Дружинин, А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России: обществено-географические проекции/ А. Г. Дружинин//География и природные ресурсы. 2020. № 2 (161). С. 5-14.
6. Дружинин, А.Г. Трансграничные кластеры в приморских зонах европейской части России: инвентаризация, типологизация, идентификация факторов и перспектив развития/ А.Г. Дружинин, В.В. Горочная, Н.В. Гонтарь, И.А. Дец, С.С. Лачининский, А.С. Михайлов//Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 4. С. 29-44.
7. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 16 сентября 2016 г. № 582 [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2020)
8. Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2020)
9. Регионы России//Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 18.10.2020).
10. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»//Правовая база Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

ФОРМАТЫ И ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИК СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ

Н. В. Гонтарь,

*кандидат географических наук, доцент,
в.н.с. ВШБ Южного федерального университета*

Аннотация. Современная Евразия как континент сосуществования социально-экономических систем, значимо различных по своему статусу (развитых и развивающихся стран, стран с переходной экономикой), демонстрирует примеры модернизационных практик, характерных для развивающихся стран и стран постсоветского пространства. В статье исследуются факторы и ключевые траектории модернизационной трансформации экономик Евразии на основе сравнительного анализа страновых параметров развития в среднесрочной ретроспективе. Исследуются источники модернизационных сдвигов, трансформация сравнительных позиций по отношению к развитым странам по ключевым социально-экономическим индикаторам.

Ключевые слова: Модернизация, Евразия, переходные экономики, развивающиеся экономики.

Введение. Многообразие современных глобальных модернизационных трендов (как отражение стратегий по росту, нацеленному на достижение социально-экономических параметров развитых стран) в полной мере характерно для Евразии, где, наряду с развитыми странами «первого мира», сосредоточено (согласно классификации ООН) 40 развивающихся и 17 переходных экономик (стран – республик бывшего СССР и Юго-Восточной Европы).

Среди типичных моделей модернизации стран континента можно выделить, например, сырьевую модернизацию, характерную для ряда постсоветских стран (с опорой на нефть и газ или аграрную продукцию) и стран Залива и Ю. Азии (высокие показатели развития таких стран как Бруней, Кувейт, Катар, ОАЭ, а также Гонконг, Макао, Ю. Корея и Турция, побудили в 2019 г. президента США предложить лишить эти экономики статуса «развивающихся»). Модель модернизации на основе догоняющей индустриализации характерна, в свою очередь, для Китая, Ю. Кореи, НИС, которые в настоящее время «переросли» стадию догоняющей индустриализации и выходят на лидирующие позиции в новых технологических областях, обеспечивающих движение по направлению к уровню развития «первого мира» на основе современных форм конкуренции.

Современная экономическая модернизация определяется национальными ресурсами и приоритетами, но также и глобальными трендами, которые могут способствовать или препятствовать продвижению продукции на мировых рынках, формировать больший или меньший экономический потенциал экспорта, стимулируя страны к технологическому росту или, напротив, - закреплению в рамках сырьевой модели развития.

Ключевые форматы модернизации экономик Евразии. Международными институтами развития подчеркивается роль глобальных цепочек создания стоимости в формировании траекторий развития стран и регионов. Встраивание в глобальные производственные цепочки дает возможность обучения новым навыкам и технологиям, задействования новых ресурсов. В то же время, отмечаются риски международной торговли в виде присвоения прибыли ТНК (при продаже перерабатывающим предприятиям развивающихся стран промежуточной продукции с большой добавленной стоимостью и компонентом защищенной интеллектуальной собственности по высоким ценам, на фактическое производство в этих странах приходится лишь малая часть стоимости экспортируемой готовой продукции) [2].

Участие в глобальных цепочках создания стоимости снижает входной барьер на нижних этажах производственной цепочки, облегчая выход стран на рынки («поверхностная» индустриализация), но, одновременно, формирует препятствия выходу на более высокий технологический уровень. Развивающиеся страны могут оказаться заперты в производствах с

низкой добавленной стоимостью в основании пирамид производственных систем, что уменьшает потенциал их модернизации на основе передачи технологий и инноваций [3].

В свою очередь, модернизация на основе сырьевого фактора также является весьма неустойчивой ввиду существенной флуктуации сырьевых цен, и характерного для сырьевых экономик мисменеджмента [3]. Даже традиционно расточительные страны Залива, по мнению МВФ [5], могут исчерпать финансовые ресурсы уже к 2034 г. вследствие разбазаривания средств на амбициозные проекты, расходов на участие в вооруженных конфликтах за пределами своих границ (так, саудиты принимали участие в войне в Йемене, событиях в Египте, Тунисе и Ливии), бесхозяйственности, кумовства, коррупции и ручного управления.

В контексте глобальных рисков, возрастает роль квалифицированной государственной политики модернизации. Так, успешный опыт КНР в использовании потенциала глобальных производственных цепочек связан с тем, что страна добилась пространства для маневра в политике, развитии независимых механизмов финансирования модернизации, что во многом является уникальным опытом, связано с потенциалом внутреннего рынка КНР и не может быть автоматически скопировано другими развивающимися странами [2].

Ускорение роста и структурных преобразований в Восточной Азии распространило эффект на развивающиеся страны мира в целом, хотя драйвером такого влияния был преимущественно спрос на сырье. Источник роста стран Азии - прочная прямая связь между участием в глобальных цепочках создания стоимости и индустриализацией, в то время как в развивающихся странах других регионов мира такая связь является обратной [3].

Согласно ОЭСР-ВТО, доли источников добавленной стоимости, создаваемой в евразийских экономиках разного типа, весьма различны. Так, Китай (в числе немногих стран) увеличил долю добавленной стоимости, созданной обрабатывающей промышленностью, в объеме экспорта (на 12 % в 1995–2014 гг.). В то же время в 18 из 27 развивающихся стран мира в добавленной стоимости экспорта выросла доля добывающих отраслей. Повышение инвестиционной привлекательности таких экономик усилило их зависимость от добывающих отраслей и торможение структурных изменений.

Экспорт развивающихся стран демонстрировал тенденции к технологической модернизации в НИС и Китае (что отражала доля технологического компонента экспорта), тогда как в Западной Азии отмечалась прочная опора на сырьевые отрасли. Своего рода промежуточное положение по этому индикатору занимали страны ЮВА, Южной и Восточной Азии. Здесь движение в сторону относительной технологической модернизации, отражаемое экспортом, началось лишь в 2000-е гг.

Тип и уровень развития экономики формируют межстрановые связи: так, почти 2/3 экспорта сырьевых товаров стран с переходной экономикой направляется в развитые страны. В то же время, для переходных экономик имеют большее значение взаимные поставки промышленной продукции. Страны Азии принимали до 50% экспорта развитых стран в развивающиеся страны; на Азию приходилось и ок. 75% импорта развитых стран из развивающихся [3].

Следствием отмеченных разнонаправленных форматов модернизации стали векторы трансформации позиций экономик Евразии – табл. 1.

Таблица 1

Динамика ВВП переходных и развивающихся экономик Евразии (постоянные цены 2010 г., млрд. долл.)

Тип экономик	1990	2000	2010	2018
1	2	3	4	5
Переходные экономики	1896,3	1259,7	2113,2	2457,6
В т.ч. Россия	1416,2	951,6	1524,9	1722,2
В т.ч. без России	480,1	308,1	588,3	735,4
Развивающиеся экономики Азии	3913,7	7149,3	14135,1	21949,5

1	2	3	4	5
В т.ч. Китай	827,7	2232,1	6087,2	10797,2
В т.ч. Без Китая	3085,9	4917,2	8047,9	11152,3
США (справочно)	9001,2	12620,3	14992,1	17856,5
Мир (справочно)	37874,8	49914,9	66051,2	82457,6

Источник: данные Всемирного банка [1]

Согласно ВБ, развивающиеся страны Евразии в 1990-2018 гг. показали максимальный рост, более чем вдвое превысивший среднемировой, однако тон таким темпам задавал Китай (если развивающиеся экономики показали рост в 5,6 раза, то без Китая этот показатель составлял лишь 3,6 раза; рост же экономики КНР достиг 13 раз). Существенно меньший рост показали переходные экономики (в 1,3 раза), однако, без учета относительно невысокой динамики РФ (рост за период в 1,21 раза), рост остальных переходных экономик составил 1,53 раза.

Такие тенденции отразились и в изменении отношения душевого показателя ВВП к экономике США (как маркеру трансформации глобальных позиций) и к мировым показателям – табл. 2.

Таблица 2

Динамика отношения душевого ВВП стран Евразии к уровням США и мира
(постоянные цены 2011 г.)

Тип экономик	К уровню США (I=1)		К среднему по миру (I=1)	
	1990	2018	1990	2018
Переходные экономики	0,21	0,23	0,85	0,82
В т.ч. Россия	0,56	0,44	2,3	1,56
В т.ч. без России	0,19	0,22	0,76	0,77
Развивающиеся экономики Азии	0,51	0,5	1,9	1,74
В т.ч. Китай	0,04	0,29	0,17	1,02
В т.ч. без Китая	0,52	0,5	1,95	1,76

Источник: данные Всемирного банка [1]

Согласно расчетам, в 1990 г. Россия лишь вдвое уступала душевым параметрам США, превосходя среднемировые показатели в 2,3 раза. В то же время параметры Китая были тождественны, например, таковым для Бангладеш (4% от уровня США). Однако к 2018 г. отставание России углубилось, переходные и развивающиеся экономики не демонстрировали значимой догоняющей динамики. В то же время Китай значимо приблизил свои душевые показатели к уровню США и уверенно переступил среднемировой рубеж.

Сформированные в ходе среднесрочной модернизационной динамики позиции евразийских экономик были достигнуты в связи с активизацией инвестиций и экспорта - табл. 3-4.

Таблица 3

Динамика душевых инвестиций развивающихся и переходных экономик Евразии,
долл./чел., в текущ. ценах

Тип экономик	2000	2010	2018
Мир	221,3	196,6	170,8
Развивающиеся экономики Азии	40,3	103,8	118,9
В т.ч. без Китая	53,4	119,3	117,8
Переходные экономики	19,8	212,5	111,1

Источник: данные ЮНКТАД [4]

Таблица 4

Динамика экспорта и доли ключевых стран Евразии в своих группах стран (текущие цены, млрд. долл.)

Тип экономик	2000	2010	2018
Мир	6452630	15302683	19453362
Развивающиеся экономики Азии	1538769	5016856	7072252
Доля КНР в экспорте развивающихся экономик Азии	16,2%	31,4%	35,1%
Переходные экономики	149573,3	609144,7	674171,2
Доля РФ в экспорте переходных экономик	72,4%	67,1%	66,8%

Источник: данные ЮНКТАД [4]

Согласно ЮНКТАД, ключевыми трендами стали рост значения развивающейся Азии (прежде всего - КНР) в привлечении инвестиций, а также – кратный рост доли Китая в экспорте развивающихся экономик Азии (до 1/3 такого экспорта). В то же время доминирующие (при минимальных ценах на углеводороды в 2000 г.) экспортные позиции РФ среди переходных экономик поступательно нивелировались, несмотря на кратный рост цен на экспортируемое сырье.

Заключение. Модернизационные тренды экономик Евразии сформировали разнонаправленные векторы трансформации, в целом не приведшие к значимым изменениям позиций в мире большинства развивающихся стран, но подтвердившие малоперспективность сырьевой модели. Исключением стал Китай, который смог значимо усилить свою роль в мире и Евразии, и приблизить уровень своего развития к стандартам развитых стран. Проведенный анализ, с учетом национальных особенностей модернизационной трансформации, позволяет говорить о значимости не только структуры национальной экономики как основы формирования потенциала модернизационных сдвигов, но и о значимости качества управления на национальном уровне, что обеспечивает прогрессивное развитие экономической модели и рост её глобальной конкурентоспособности.

Примечание. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00236.

Литература

1. Валовой внутренний продукт//Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?view=chart> (дата обращения: 18.09.2020)
2. Доклад о торговле и развитии, 2018 год Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. Обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2018. С. 42
3. Доклад о торговле и развитии, 2016 год Структурная трансформация в интересах всеохватного и устойчивого роста. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2016. С. 255
4. Торговые индикаторы ЮНКТАД/ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 19.09.2020)
5. Dipaola, A. Middle East's \$2 Trillion Wealth Could Be Gone by 2034, IMF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-06/middle-east-s-2-trillion-wealth-could-be-gone-by-2034-imf-says> (дата обращения: 17.09.2020)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

И. В. Чистникова,

*кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой бережливого производства, доцент кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности, НИУ «БелГУ»*

А. В. Шипицын,

*кандидат экономических наук, доцент,
старший аналитик CombiEnt Mix AB,
г. Стокгольм, Швеция*

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики показателей рынка общественного питания Белгородской области России. Целью статьи является анализ перспектив развития регионального рынка общественного питания в регионе. Метод анализа был использован для изучения динамики количественных показателей регионального рынка общественного питания на основе статических данных. Качественные показатели рынка оцениваются экспертным методом. Социологический метод выявляет факторы, влияющие на региональный рынок общественного питания. SWOT-анализ был использован для оценки потенциала рынка общественного питания региона.

Ключевые слова: региональный рынок общественного питания, рынок общественного питания, развитие рынка общественного питания, показатели рынка общественного питания, факторы рынка общественного питания.

Введение. Проблемы развития общественного питания в регионах России представляют особый теоретический и практический интерес. Рынок общественного питания является важным элементом региональной экономики [2, С. 73].

Рынок общественного питания считается одним из самых перспективных и быстро развивающихся секторов в регионах [4, С. 23]. Рынок общественного питания в регионах меняется в зависимости от предпочтений и ценностей людей [1, С. 187]. Индустрия кейтеринга имеет быстрорастущие обороты. Увеличение спроса и предложения на региональных рынках общественного питания создало новые рыночные условия и конкурентную среду в отрасли, которая получила стимул для дальнейшего развития.

Региональный рынок общественного питания - это крупная организационно-экономическая система, включающая все организационные формы питания [5, С. 44; 6, С. 120].

Рынок общественного питания региона является неотъемлемой частью потребительского сектора, значение которого для экономики и общества очень велико [8, С. 1; 3, С. 1710].

Специфика услуг, реализуемых на рынке общественного питания Белгородской области, обуславливает высокую степень его локализации, тесную связь с территорией и ее населением.

Методы и организация исследования. Продовольственный рынок является крупнейшим потребительским рынком в Российской Федерации в целом и в Белгородской области в частности.

Динамика количественных показателей рынка общественного питания Белгородской области в 2014-2018 гг. Представлена в таблице. 1.

Количество субъектов хозяйствования в 2018 году уменьшилось на 1 по сравнению с 2014 годом, что свидетельствует о стабильности в сети общественного питания, что существенно влияет на удовлетворение запросов потребителей.

Количество посадочных мест увеличилось, что позволяет разместить больше гостей в одном ресторане или кафе. В среднем в 2014-2018 годах на 1 тыс. Человек на предприятиях публичной сети приходилось 35-39 мест при норме 40 мест. Этот показатель в Белгородской области близок к норме.

Таблица 1

Динамика количественных показателей рынка общественного питания Белгородской области в 2014-2018 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2014, (+,-)	2018/ 2014, %
Количество хозяйствующих субъектов общественного питания, единиц	2427	2415	2420	2422	2426	-1	99,9
Количество посадочных мест по всем предприятиям общественного питания, тыс. ед.	139.7	138.5	140.1	141.3	141.8	2,1	101.5
Количество мест в сети общественного питания на 1 тыс. человек, ед.	35	38	39	39	39	4	111.4
Оборот общественного питания, млн. рубль	6280.3	6811.3	7278.6	7902.2	8428.8	2148.5	134.2
Индекс физического объема оборота общественного питания, %	105.3	108.6	106.9	108.6	106.7	1.4	101.3
Доля оборота общественного питания в валовом региональном продукте, %	1.01	0.99	0.99	1.01	1.01	0	100.0
Оборот общественного питания на душу населения, млн. руб.	4062	4397	4691	5101	5448	1386	134.1
Доля расходов на общественное питание в структуре потребительских расходов населения, %	2.2	2.3	2.0	2.2	2.2	0	100.0

Источник: belg.gks.ru/

Оборот общественного питания в 2018 году составил 8428,8 млн рублей, а в 2014 году - 6280,3 млн рублей. Этот показатель по сравнению с 2014 годом увеличился на 34,2%, что свидетельствует о росте производства и эффективности продаж продукции общественного питания.

Индекс физического объема оборота общественного питания увеличился на 1,4% по сравнению с 2014 годом, что свидетельствует не только об увеличении объемов общественного питания, но и о росте цен на продукцию предприятий общественного питания.

Рассмотрим качественные показатели рынка общественного питания Белгородской области в 2014-2018 гг., определенные экспертным методом (опрос экспертов) по шкале от 1 до 10 (где 1 балл - минимальное значение, 10 баллов - максимальное. значение показателя) (таблица 2).

Таблица 2: Динамика качественных показателей рынка общественного питания Белгородской области в 2014-2018 гг.

(оценка по шкале от 1 до 10)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Качество продаваемых товаров и продукции	7	5	7	8	6
Разнообразие ассортимента	7	6	8	7	8
Ценовой уровень	6	8	8	8	9
Культура обслуживания	5	6	6	7	7
Дополнительные услуги	6	6	6	6	7
Условия использования	6	5	7	6	7
Интерьер заведений	5	5	5	6	6
Индивидуальный подход к гостям	4	4	3	5	5

Источник: составлено авторами по результатам опроса экспертов.

Рынок общественного питания Белгородской области в настоящее время достаточно развит по качеству товаров, уровню цен и культуре обслуживания.

В 2014-2018 гг. улучшен индивидуальный подход к гостям и повышена культура обслуживания клиентов, что свидетельствует об усилении конкуренции на рынке общественного питания.

Этика и умение общаться с посетителями повышают репутацию заведения, что влияет на посещаемость.

Также в 2017-2018 годах большое внимание было уделено интерьеру заведений, так как цели клиентов изменились, они хотят не только вкусно поесть или провести праздник, но и хорошо провести время. Уровень цен увеличился на 3 единицы по сравнению с 2014 годом, причины тому - инфляция, а также удорожание сельхозпродукции.

Для изучения потенциала развития предприятий общественного питания Белгородской области мы использовали метод SWOT-анализа, который позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для конкурентов.

SWOT-анализ потенциала рынка общественного питания Белгородской области представлен в таблице 4.

Таблица 4

SWOT-анализ потенциала рынка общественного питания Белгородской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - разнообразие инфраструктуры общественного питания в Белгороде - предприятия общественного питания, ориентированные на разные сегменты потребителей - достаточно высокий уровень обслуживания на предприятиях общественного питания города Белгорода - наличие квалифицированных кадров на рынке труда Белгородской области - наличие инновационных технологий и возможность их внедрения - налаженные отношения с поставщиками продукции 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточное количество предприятий общественного питания в районных центрах - недостаточно высокий уровень обслуживания на предприятиях общественного питания районных центров. - отсутствие четких стратегических направлений - устаревшее оборудование на действующих пищевых предприятиях - отсутствие опыта маркетинговых исследований - недостаточное использование маркетинговых инструментов - нестабильные объемы продаж - слабая мотивация местного населения к предпринимательству
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - реализация активной инвестиционной политики в сфере общественного питания региона. - обеспечение устойчивого развития общественного питания, повышение качества и расширение спектра услуг - применение современных информационных технологий - использование современных систем автоматизации - увеличение количества местных производителей сырья - привлечение высококвалифицированного управленческого персонала - экономическая и политическая дестабилизация 	<ul style="list-style-type: none"> - изменение вкусов и предпочтений населения - Жесткая конкуренция за счет выхода на рынок крупных международных предприятий - рост цен на сырье

Источник: составлено автором

Низкий уровень использования современных технологий приводит к значительному отставанию рынка общественного питания Белгородской области от сектора общественного питания развитых стран по уровню эффективности в 5 и более раз.

Для решения этих проблем в Белгородской области необходимо: формирование новой нормативной базы в сфере регулирования потребительского рынка, разработка стратегии и программы развития общественного питания, развитие правоохранительной деятельности. механизмы.

Развитие регионального рынка общественного питания в Белгородской области необходимо для обеспечения приоритетности диверсификации экономики края и экономического роста региона.

Целью развития рынка общественного питания Белгородской области является достижение наиболее полного удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах за счет обеспечения эффективного развития инфраструктуры отрасли за счет создания благоприятных условий для роста предпринимательской активности, конкуренции и сбалансированности. разработка различных видов, видов и способов общественного питания.

План реализации мероприятий по развитию рынка общественного питания Белгородской области представлен в таблице 3.

Таблица 3

Меры по развитию рынка общественного питания Белгородской области

События	Направления
1. Разработка Стратегии развития общественного питания на территории Белгородской области на 2018-2025 годы. 2. Разработка и реализация мероприятий по реализации Стратегии развития общественного питания на территории Белгородской области на 2018-2025 годы.	- увеличение товарооборота общественного питания; - создание условий для увеличения количества хозяйствующих субъектов, занимающихся общественным питанием; - вероятность наличия у населения региона услуг общественного питания
Организация и проведение конкурсов профессионального мастерства, фестивалей, мастер-классов - не менее 4 раз в год.	Повышение квалификации и квалификации персонала на предприятиях общественного питания, а также на предприятиях, оказывающих бытовые услуги населению
Проведение конкурсов профессионального мастерства, фестивалей, мастер-классов, в том числе среди студентов образовательных организаций	Продвижение профессии в сфере услуг
Международный фестиваль барбекю "Grill Fest"	- увеличение товарооборота общественного питания; - популяризация профессии общественного питания; - создание условий для инвестиционной привлекательности местных товаропроизводителей; - продвижение продукции местных товаропроизводителей на внутренний и внешний рынки
Ведение реестра предприятий общественного питания и бытовых услуг и анализ ситуации на рынке услуг	Изучение ситуации о состоянии конкурентной среды в сфере коммунальных услуг и общественного питания в регионе

Источник: составлено автором

Заключение. Рынок общественного питания Белгородской области - достаточно крупная, широко разветвленная отрасль народного хозяйства региона со своей спецификой, которая наряду со здравоохранением, социальным обеспечением и торговлей решает важные социально-экономические задачи.

Проанализировав состояние регионального рынка общественного питания Белгородской области, можно сделать вывод, что препятствие на пути его развития находится в сфере регуляторной политики. Сфера питания в общественных местах Белгородской области развита недостаточно: доля расходов на общественное питание составила не более 3% всех расходов населения.

В настоящее время проводится большое количество мероприятий, реализующих необходимые направления развития регионального рынка общественного питания.

Литература

1. Астафьева О. В., Низеев А. Д., Осипова И. А. Создание велокафе на основе анализа тенденций здорового образа жизни. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS*. – 2019. – С. 185-192. <https://www.doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.26>
2. Боровских Н. И. Региональный рынок общественного питания: анализ и перспективы развития. *Омский научный вестник. Серия: Общ. История. Современность*. – 2017. - № 2. С. 71-75.
3. Куимов В. В., Щербенко Е. В. Продовольственные ресурсы Сибири и региона и перспективы стабильной работы на мировых рынках. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки*. – 2017. – № 10 (11). – С. 1708-1717. <https://www.doi.org/10.17516/1997-1370-0168>
4. Логачев, К. И., Веретенников, А. И. Совершенствование отраслевых и территориальных структур малого бизнеса в экономике России. *Научный результат. Экономические исследования*. – 2016. – № 2 (4). – С. 21-27. <https://www.doi.org/10.18413/2409-1634-2016-2-4-21-27>
5. Фролов Д. П., Ким И. Д. Маркетинговый анализ рынка общественного питания в России: районный, региональный и сегментный аспекты. *Управление экономическим развитием*. – 2015. – № 3 (32). – С. 38-51. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2015.3.4>
6. Ходыкина М., Алиева Ф., Волкова Т. Отрасль общественного питания Краснодарского края: основные показатели и прогнозы развития. *Услуги и Россия и Зарубежье*. – 2017. – № 11 (3). – С. 111-125. <https://www.doi.org/10.22412/1995-042X-11-3-10>
7. Чернов, Г. Е., Чернова, Е. В. (2015). Общественное питание в России: новые перемены в меняющейся России. На пути к стабильному миру: безопасность и устойчивое развитие. *Сборник научных трудов. Сан-Диего*, 93–97. [https://www.doi.org/10.17809/02\(2015\)-GP](https://www.doi.org/10.17809/02(2015)-GP).
8. Cerutti, A. K., Ardente, F., Contu, S., Donno, D. & Beccaro, G. L. (2017). Modelling, assessing, and ranking public procurement options for a climate-friendly catering service. *The International Journal of Life Cycle Assessment*, 23, 95-115. <https://www.doi.org/10.1007/s11367-017-1306-y>
9. Kruczala, J. (1986). The role of catering facilities in the local and regional tourist facilities complexes. *The Tourist Review*. – 1986. – № 41 (4). – С. 16-17. <https://doi.org/10.1108/eb057957>
10. Moudry, J. Jr, Moudry, J. & Jelinkova, Z. (2016). The Use of Organic Foods, Regional, Seasonal and Fresh Food in Public Caterings. In book: *Organic Farming - A Promising Way of Food Production*. <https://www.doi.org/10.5772/61352>

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: К НОВОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ

ОСНОВНЫЕ СТЕЙКХОЛДЕРЫ ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. И. Алексеенко,

*кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник, Центра регионального развития (г.Курск)*

Аннотация. В статье рассмотрена роль стейкхолдеров процесса заключения общественного договора на примере Курской области, среди основных выделены политические (органы местного самоуправления, политические партии, движения) и экономические (объединения предпринимателей, корпорации) общности, органы местного самоуправления, религиозные образования, негосударственные социально-культурные учреждения, СМИ.

Ключевые слова: общественный договор, стейкхолдеры, гражданское общество, общественный консенсус.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору»

Введение. Цифровизация – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни и тренд на новые цифровые форматы продолжает усиливаться. Следствием новой информационной эпохи является выстраивание взаимодействий между государством и обществом по-новому. Важно отметить, что увеличивается не только потребность в открытости власти, но и происходит интенсификация и углубление взаимодействия власти и гражданского общества.

В условиях цифровизации общества разработка и заключение общественного договора является необходимым условием сохранения гражданского общества. Наличие общественного договора следует рассматривать как важнейшее условие эффективного и гармоничного развития общественно-политической системы России. К тому же, такой договор будет способствовать росту легитимности как государства, так и структур гражданского общества в новых условиях.

Проблемы взаимодействия различных социальных институтов, отсутствие механизмов публичного обмена мнениями порождает разобщенность россиян, подрывает доверие к органам государственной власти и вызывает нежелание участвовать в мероприятиях, направленных на привлечение населения к публичному дискурсу. Одним из ярких примеров отсутствия интереса большинства граждан может являться: снижение их электоральной активности, исчезновение общественных площадок для дискуссий, снижение числа лидеров общественного мнения, отсутствие оппозиции.

Методы и результаты исследования. В работе использованы результаты авторских исследований, посвященных изучению диалога в этноконфессиональной среде, удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления Курской области, социального самочувствия жителей, социально-политической ситуации в регионе накануне выборов в Государственную Думу РФ, Областную Думу и Городское Собрание и внесения поправок в Конституцию РФ.

«Классическая» (историческая) интерпретация концепции общественного договора, сформулирована в работах Джона Локка, Томаса Гоббса и Жан-Жака Руссо говорит о том, что на определенном этапе развития общества люди договариваются о передаче своих прав государству, которое становится гарантом соблюдения правил социального взаимодействия. Существуют два основных мнения как осуществлялся и происходил данный процесс, слабые вынуждены были защищаться от сильных и общественный договор прекратил «войну всех против всех», вторая точка зрения подразумевает примат сильных над слабыми, как следствие

общественный договор уничтожил «царство прекрасной свободы». Оба подхода сходятся в том, что этот процесс привел к всеобщему соглашению о разграничении прав и свобод.

Современная интерпретация общественного договора увеличивает круг участников и «выравнивает» отношения между ними. Согласно этому подходу наиболее эффективным способом выработки устойчивых общественно значимых решений, является организация переговорного процесса между самыми разными группами, представляющими различные, порой диаметрально противоположные общественные интересы.

Говоря о новом общественном договоре России, нельзя не учитывать глобальные процессы, происходящие в мире, и особенности современного исторического этапа развития нашей страны связанного с цифровизацией, нарушающей баланс частного и публичного. Применительно к нашей стране наиболее оптимальная перспектива – новый общественный договор для установления обновлённых правил жизни общества, государства и личности в условиях цифрового общества.

Власть базируется на общественном договоре не потому, что ее правление сопровождается общественным консенсусом, а потому что ее возникновение и поддержание напрямую зависит от коммуникативных процессов в гражданском обществе. Собственно, в современном варианте теории общественного договора предполагается подвластность самой власти стейкхолдерам пространства публичных коммуникаций. При этом последнее превращается в социально-сетевое [3]

Несмотря на разносторонность представлений о структурных элементах гражданского общества в научном сообществе, ученые сходятся в одном – в реальной многосубъектности исследуемого явления.

Традиционно в систему гражданского общества включаются следующие субъекты, политические (органы местного самоуправления, политические партии, движения) и экономические (объединения предпринимателей, корпорации) общности, органы местного самоуправления, религиозные образования, негосударственные социально-культурные учреждения, массмедиа.

Остановимся подробнее на деятельности основных стейкхолдеров процессов общественного договора в регионе. Прежде всего заметим, что результаты устойчивого регионального развития от степени осознанного участия населения и наличия соответствующих институциональных механизмов управления территорией [5]. Процесс осознанного участия в первую очередь начинается с обращения граждан для решения своих проблем и улучшения уровня жизни (Рисунок 1.)

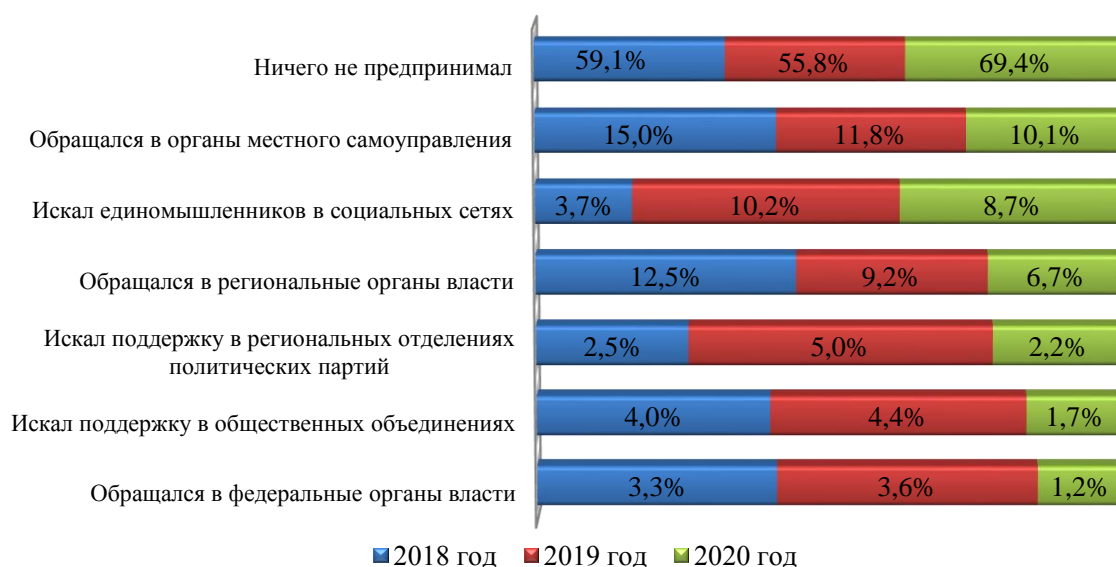


Рисунок 1 Распределение ответов на вопрос: «Что Вы предпринимали для решения своих проблем и улучшения своего уровня жизни?»

Рассматривая ответы респондентов об их желании действовать для решения собственных проблем и улучшения собственного уровня жизни, следует отметить, что подавляющее большинство жителей региона – 69,4% ничего не предпринимали, каждый десятый обращался в органы местного самоуправления, 8,7% ищет единомышленников в социальных сетях. Падает вера респондентов в обращения за помощью к федеральным органам власти, обращались лишь 1,2% опрошенных, не верят куряне и в помощь в решении своих проблем и улучшения своего уровня жизни со стороны общественных объединений и политических партий (за помощью к ним обращались соответственно 1,7% и 2,2%).

При этом стоит отметить, что в Курской области за последние года ориентация власти на взаимодействие с населением, безусловно, растет, в первую очередь она старается оперативно решать проблемы жителей региона. Губернатор Курской области Р.В. Старовойт активно использует социальные сети для общения с курянами. Используются различные программы мониторинга («Инцидент - менеджмент»), создана цифровая платформа «Действуем вместе» для обработки сообщений граждан, онлайн - голосований и сбора предложений и идей по вопросам развития территорий, позволяющая каждому жителю региона принимать активное участие в развитии своего края. В Курской области создана единая платформа по взаимодействию с населением - Центр управления регионом. Он представляет собой единый проектный офис по сбору, обработке, анализу и реагированию на запросы жителей, поступающие через разные источники – официальные порталы, социальные сети, сайты. Обращения делят по блокам: здравоохранение, образование, ЖКХ, соцзащита, ТКО, энергетика, дороги и транспорт. Включены дополнительные направления - экология и город Курск. Взаимодействие налажено и с добровольческим отрядом «Лиза Алерт».

В Курской области традиционно сильны позиции трех политических партий: Единая Россия, ЛДПР и КПРФ. Конструктивный диалог осуществляет только партия власти, население говорит о том, что только эта политическая сила готова помогать и решать проблемы жителей региона. В регионе активную работу ведет региональное отделение Общероссийского народного фронта.

В последние годы в Курской области наблюдается рост числа некоммерческих организаций (НКО) которые выполняют функцию медиации, то есть дают возможность договариваться, приходиться в спорах, конфликтах к соглашению, общему решению, удовлетворяющему все стороны переговоров. Что касается власти, то она заинтересована в них как в легитимных представителях граждан, а также как в производителях социальных услуг в тех сферах, где государство самостоятельно не справляется – например, социальная помощь инвалидам или защита прав населения. НКО обладают мощным мобилизационным потенциалом, позволяющим вовлечь граждан в решение конкретных проблем по улучшению качества жизни и формированию местного сообщества.

Особую роль играет волонтерское движение, в 2018 году объявленным президентом РФ Владимиром Путиным Годом добровольца и волонтера на территории Курской области действовало 1519 добровольческих отрядов: 462 добровольческих отряда муниципальных образований и городских округов, 86 волонтерских объединений города Курска, 657 добровольных пожарных объединений и 314 народных дружин. Общее количество зарегистрированных на территории региона добровольцев составляет 34390 человек: 16339 из них являются волонтерами муниципальных образований и городских округов, 18051 — участники добровольных пожарных объединений и народных дружин.

«Группа помощи бездомным и нуждающимся» оказывает помощь нуждающимся семьям с детьми, которые оказались в сложной жизненной ситуации: привозят продукты, одежду, закрывают долги по услугам жилищно-коммунального хозяйства, помогают с переездом на новое место жительства. Регулярно оказывается помощь матерям одиночкам, временно проживающим с детьми в социальной гостиниой Курска, проводит благотворительные обеды.

Центр «серебряного» волонтерства, Благотворительный фонд «Регион — Курск», Волонтерское движение «Благо Дарю», Добровольческий отряд «Надежда» факультета СПО Курской ГСХА, Информационнопросветительский центр при храме Святых Равноапостоль-

ных Кирилла и Мефодия г. Курска, региональное представительство Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», Курская региональная общественная организация «Центр развития молодежного туризма и предпринимательства «Содействие», Студенческий Волонтерский Экологический Отряд Агротехнологического Факультета Курской ГСХА «ЭКОСИТУ» признаны лучшими волонтерскими практиками региона.

Хотя Курская область является моноэтническим регионом (96% – это русские), попытка объединения граждан по национальному или конфессиональному признаку не воспринимается враждебно [4, С. 405]. В регионе более 300 религиозных учреждений принадлежащих к 15 религиозным конфессиям, в образовательных учреждениях, расположенных в областном центре обучается более 2000 иностранных студентов. Наиболее заметным социальным сообществом, объединенным по национальному признаку является Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России». Вкладом в сохранение добрых отношений между Россией и Арменией стал открытый в Курске сквер Дружбы народов и установление памятного знака «Хачкар», в городе Гюмри была построена Курская площадь. Организация «Общественно-культурный центр «Община молдаван» организовывала в Курске Мэрцишор – яркий весенний национальный праздник. Активно участвуют в общественной жизни региона Курская городская общественная организация «Азербайджанская община им. К. Караева», Курское городское общество польской культуры. При Храме Покрова Пресвятой Богородицы есть воскресная школа грузинской диаспоры в ней обучают детей грузинскому языку, истории и культуре.

Нельзя не затронуть роль СМИ Курской области, как одного из важнейших стейкхолдеров общественного договора [4]. Можно отметить возрастающую роль сетевых изданий (Секунда, 46 ТВ). Развиваются региональные социальные паблики, телеграмм – каналы.

Заключение. Хочется отметить, в современном обществе изучение процесса заключения общественного договора, не получил достаточного внимания как научного сообщества, так представителей социальных институтов. При этом, именно Россия может стать источником новых идеологических принципов, основанных на идее «всеединства». В условиях современных перемен полноценное, конструктивное сотрудничество органов государственной власти со структурами гражданского общества становится гарантом укрепления российской государственности, выступает основным критерием формирования эффективных, открытых взаимоотношений между властью, гражданами и их объединениями, является фактором стабилизации и гармонизации общественно-политических отношений в социуме.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-справочная система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 14.10.2020)
2. Зотов В.В. Роль стейкхолдеров этноконфессионального пространства публичных коммуникаций в гармонизации отношений и предотвращении конфликтов в приграничном регионе [Текст] / В.В. Зотов, А.И. Алексенко, А.В. Губанов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – № 44(3). – С.396 – 409.
3. Зотов, В.В. Формирование пространства публичных коммуникаций субъекта РФ в условиях превалирования социальных медиа [Текст] / В.В. Зотов. А.В. Губанов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 3 (59). – С. 57-61.
4. Солодовникова, О.Б. Медиадискурс общественного договора: характеристики и критерии анализа [Текст] / О.Б. Солодовникова //Электронный научный журнал «Медиа-скоп». – 2015. – №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/1696> (дата обращения: 01.11.2020)
5. Третьякова, Л.А. Институты гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития [Текст] / Л.А. Третьякова, Т.В. Целютина, А.А. Подвижайло, В.А. Сапрыка // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 32 (407). – С. 18-31.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕБ-АНАЛИТИКИ)

А. В. Губанов,
кандидат социологических наук,
НИУ БелГУ

Аннотация. Социально-сетевые ресурсы выступают в качестве одного из наиболее перспективных инструментов построения диалога между органами регионального управления, гражданами, СМИ и стейкхолдерами. Сложившаяся практика использования соцсетей чиновниками велика и разнообразна, что приводит к необходимости её комплексной систематизации. В представленном исследовании осуществлено обобщение опыта применения сетевых ресурсов на примере информационной деятельности высших исполнительных органов государственной власти субъектов Центрального федерального округа. Полученные результаты свидетельствуют о наличии в данном направлении как регионов-лидеров, в которых сложилась и успешно функционирует устоявшаяся система официальных аккаунтов сразу в нескольких сетевых платформах, так и аутсайдеров – для которых целесообразным выступает активная интеграция опыта соседей.

Ключевые слова: социальные сети, ЦФО, региональное управление, регионы, сетевые коммуникации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору»

Введение. Сегодня социальные сети выступают в качестве одного из приоритетных ресурсов для реализации медиа-позиционирования, а также построения взаимодействия с гражданами в публичном пространстве коммуникаций [3]. В соответствии со статистикой инфохаба "Selection", основанной на данных крупнейших международных систем интернет-статистики Alexa, Similarweb и online-счетчиков LiveInternet, Rambler Top100, Openstat, Рейтинг@Mail.Ru, в топ-10 самых популярных ресурсов в России по состоянию на июнь 2020 года входят сразу 4 социально-сетевые медиа-площадки («ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, Facebook) [1]. Суммарная доля данных ресурсов составляет почти 10% от общего объема трафика Рунета [2].

Несмотря на высокую популярность и относительно сопоставимые принципы функционирования, каждая из указанных социально-сетевых платформ имеет уникальные функциональные особенности, которые могут оказать ощутимое влияние на возможность их применения в деятельности органов государственного и муниципального управления. Так, например, во «ВКонтакте» существует специфика выдачи материалов в ленте пользователей, что потенциально может привести к пессимизации официального контента госорганов, в то время как в Instagram установлены ограничения на использование в публикациях ссылок.

Кроме того, важно учитывать сформировавшуюся неоднородность географического и социального распределения аудитории каждой отдельной соцсети, а также среднее время активности пользователей, что оказывает значительное влияние на модели построения каналов коммуникаций между чиновниками и сетевыми пользователями.

Методы и результаты исследования. Все перечисленные факторы актуализируют необходимость изучения сформировавшейся в регионах РФ практики применения социальных медиа в деятельности органов государственного и муниципального управления для целей организации обратной связи с населением. В целях реализации поставленной задачи, нами был произведен комплексный мониторинг официальных аккаунтов, а также оценка ключевых показателей активности и заинтересованности пользователей публикуемым госорганами контентом за фиксированный временной период (июнь-июль 2020 года) на примере официальных групп и пабликов Администраций субъектов ЦФО.

Для достоверной оценки нами учитывались исключительно показатели открытых метрик, интегрированных напрямую в соцсети, а полученные значения рассчитывались на 1 000 жителей (то есть в промилле) для возможности проведения межрегионального сравнения.

В результате произведенного мониторинга наибольшее число подписчиков официальных аккаунтов региональных Администраций было зафиксировано в Москве (более 1 015 700 подписчиков), Тульской области (более 131 500 подписчиков), Курской области (более 114 200 подписчиков), Воронежской (более 96 300 подписчика) и Рязанской области (более 71 100 подписчиков). Однако, при сопоставлении полученных результатов с количеством жителей региона, получаем, что наибольший уровень охвата собственной целевой аудитории имеют аккаунты Администраций: Курской, Тульской областей, Москвы, Калужской и Смоленской областей. Подробная статистика представлена на рисунке 1.

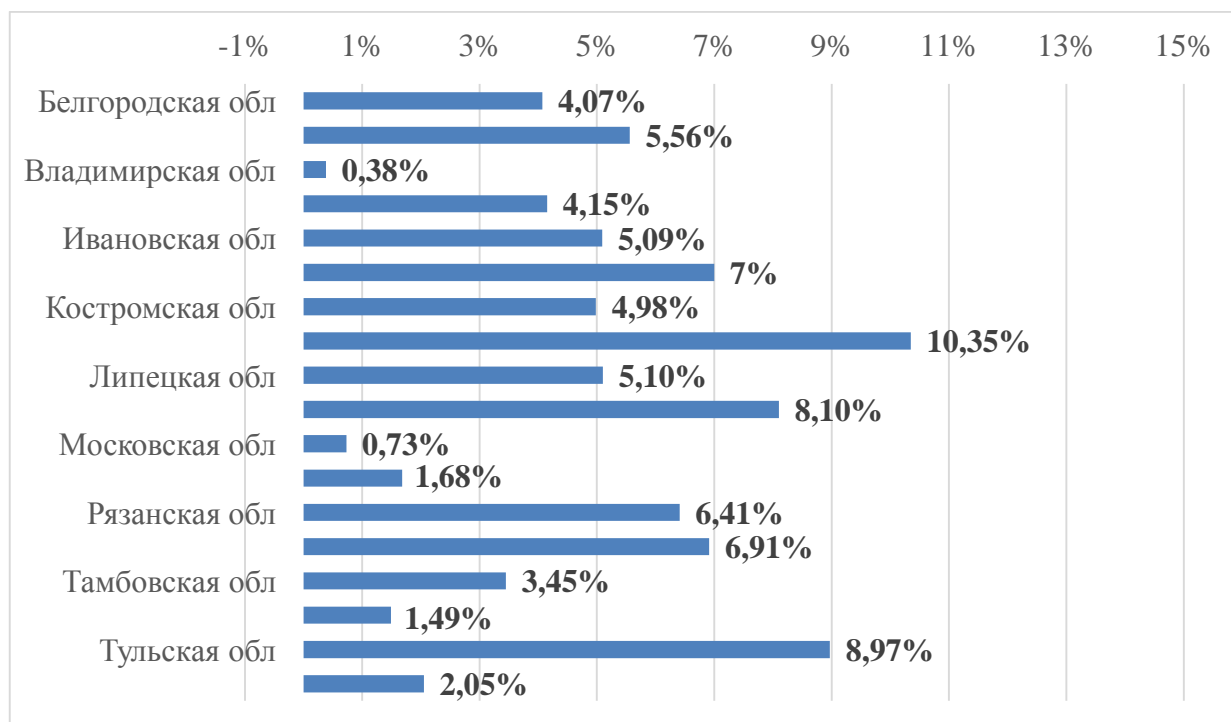


Рис. 1 Распределение количества подписчиков официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО в процентном соотношении к числу жителей

Однако, высокое количество подписчиков не гарантирует достижения высоких показателей активности. Поскольку пользователи в силу разных причин могут уменьшить активность на собственных страницах или вовсе прекратить ее, более «старые» паблики постепенно накапливают «мертвую аудиторию» - подписчиков, которые не принимают никакого участия в жизни сообщества, в том числе не просматривают публикации, не оставляют комментариев или «лайков» или вовсе заблокировали собственные аккаунты.

Существенное влияние оказывает и наличие одновременно нескольких популярных официальных ресурсов в рамках одного региона и соцсети, что в конечном итоге приводит к прямой конкуренции за внимание ограниченного числа целевой аудитории. Например, в большинстве исследуемых субъектах ЦФО в социальной сети «ВКонтакте» было зафиксировано наличие личных страниц губернаторов и пабликов региональных Администраций, в значительной степени повторяющих тематики публикуемого контента и ключевые инфоповоды. Данный фактор приводит к тому, что граждане подписываются только на один из ресурсов, фактически оставляя без внимания второй. Так, личная страница мэра Москвы Сергея Собянина «ВКонтакте» имеет более 392 000 подписчиков, в то время как на паблик, тиражирующий новости городского Правительства, подписано только 217 000 человек.

Наибольшая заинтересованность к публикуемому госорганами контенту в распределении на тыс. жителей проявляется в Курской, Тульской, Смоленской, Ивановской и Брян-

ской областей. Лидерами антирейтинга стали: Ярославская, Московская и Владимирская области. Общая статистика распределения показателей SI представлена на рисунке 2.

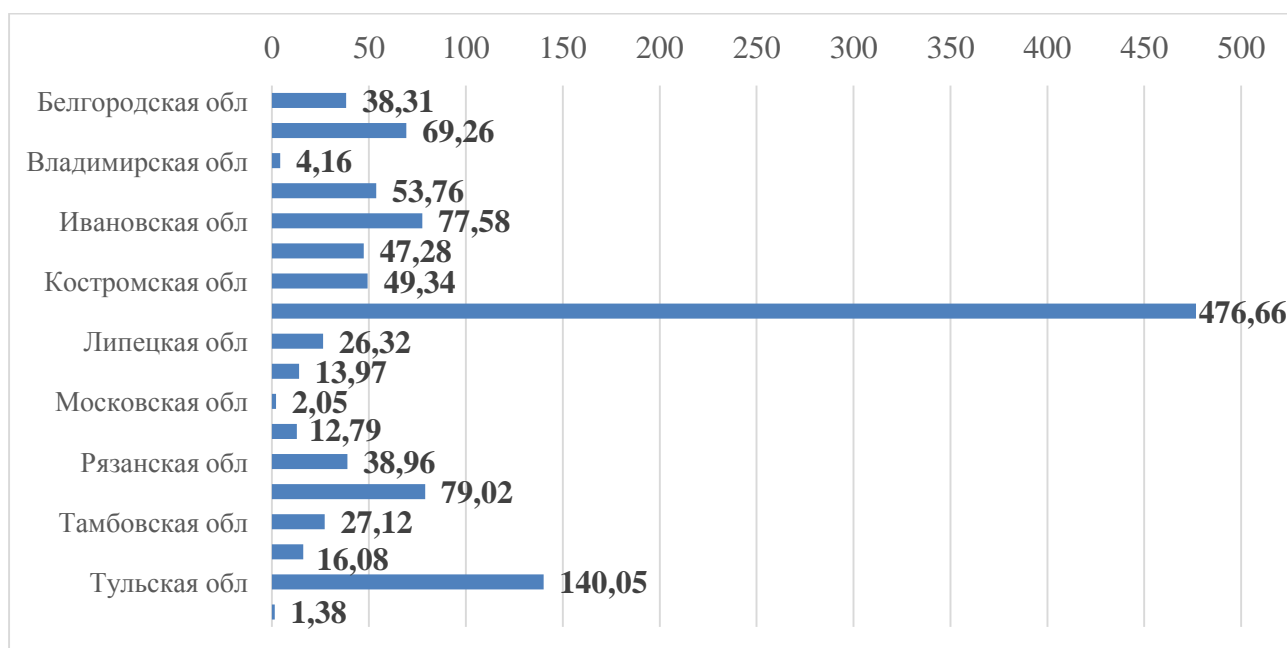


Рис. 2 Распределение показателя SI официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО (в промилле), где SI - сумма социальных реакций пользователей

При этом больше всего одобрений пользователей получили публикации в аккаунтах Администраций: Курской, Тульской, Ивановской, Брянской и Смоленской областей. Подробная статистика представлена на рисунке 3.

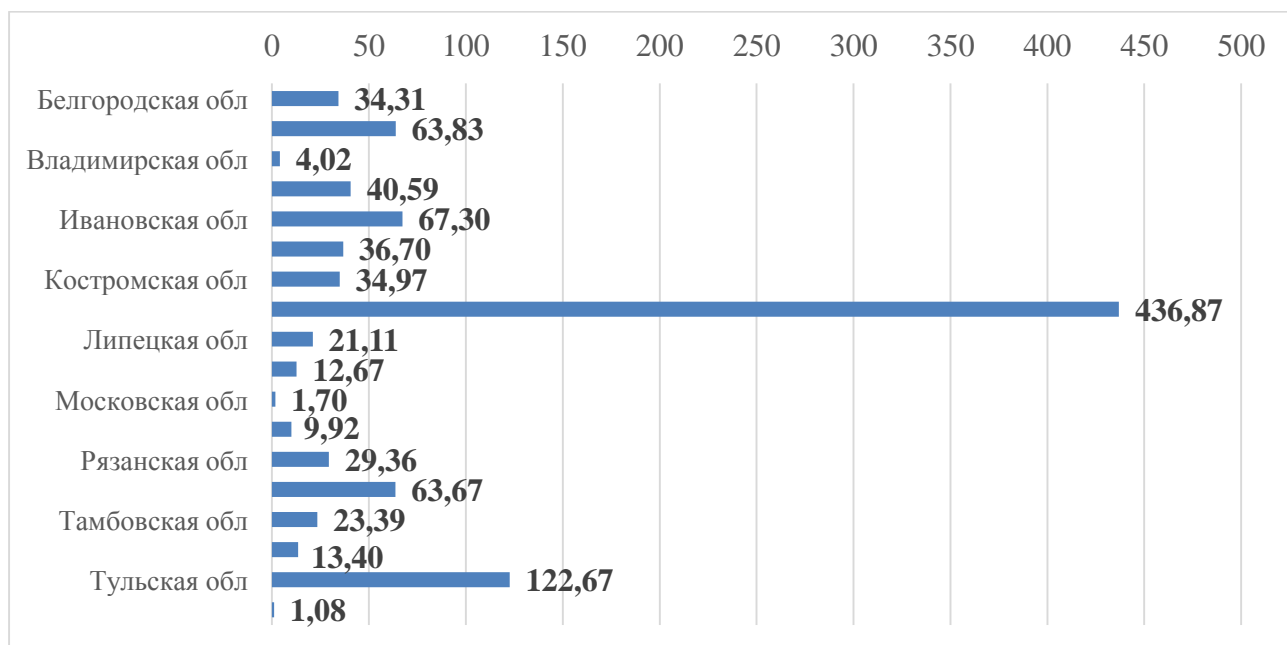


Рис. 3 Распределение показателей пользовательских одобрений («лайков») публикациями официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО в промилле

На наш взгляд, одним из ключевых показателей заинтересованности пользователей в публикуемом контенте с позиции его полезности, выступает среднее количество репостов. Репост означает, что материал госорганов настолько заинтересовал гражданина, что он решил поделиться им со всеми своими друзьями и подписчиками. Наибольшую востребован-

ность получили публикации в аккаунтах Администраций: Курской, Смоленской, Ивановской, Костромской и Рязанской областей. Возвращаясь к вопросу функциональных особенностей отдельных сетевых платформ, отметим, что Instagram не дает возможности сделать репост публикации, в отличие от «Одноклассников», Facebook и «ВКонтакте» (рисунок 4).

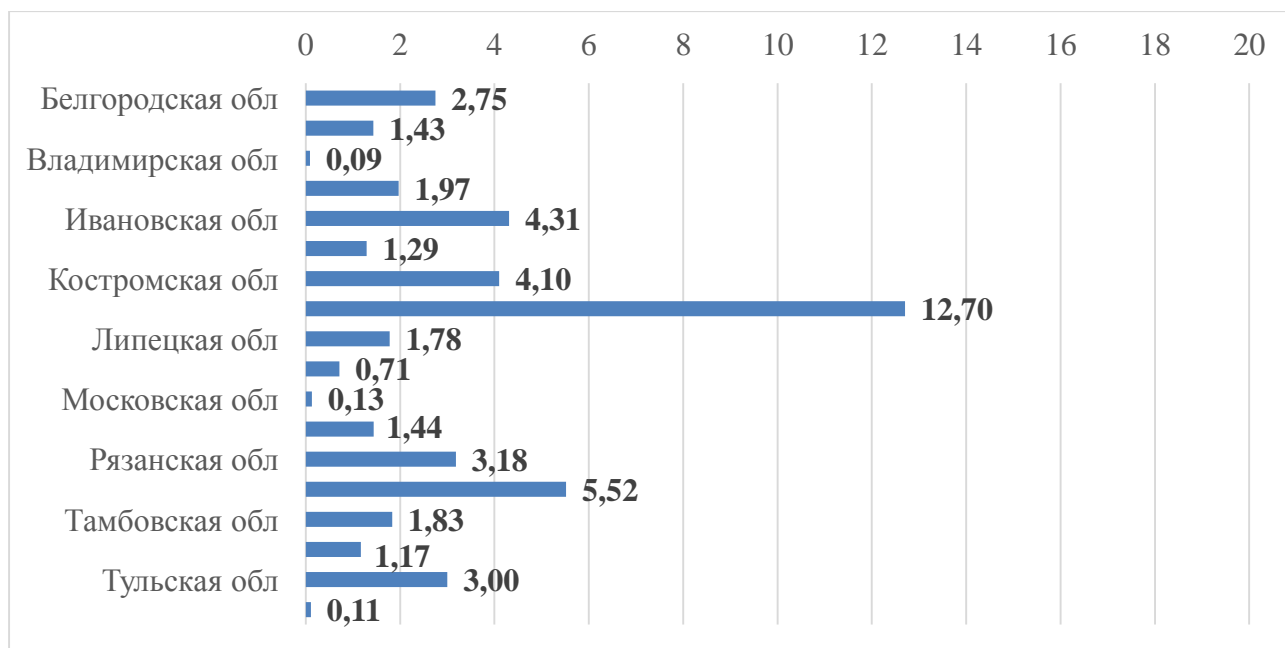


Рис. 4 Распределение показателей востребованности (репостов) публикаций официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО в промилле

За исключением привычных большинству из пользователей «лайков» и репостов, важным индикатором активности выступает комментируемость публикаций и наличие цитирований. При этом все комментарии могут иметь собственную тональность, в зависимости от содержания они могут подразделяться на позитивные (конструктивные), нейтральные и негативные (деструктивные). При проведении мониторинга в официальных аккаунтах администраций ЦФО, наибольшее количество дискуссий было зафиксировано в пабликах и аккаунтах региональных Администраций Курской, Тульской, Воронежской, Костромской и Смоленской областей. Подробная статистика представлена на рисунке 5.

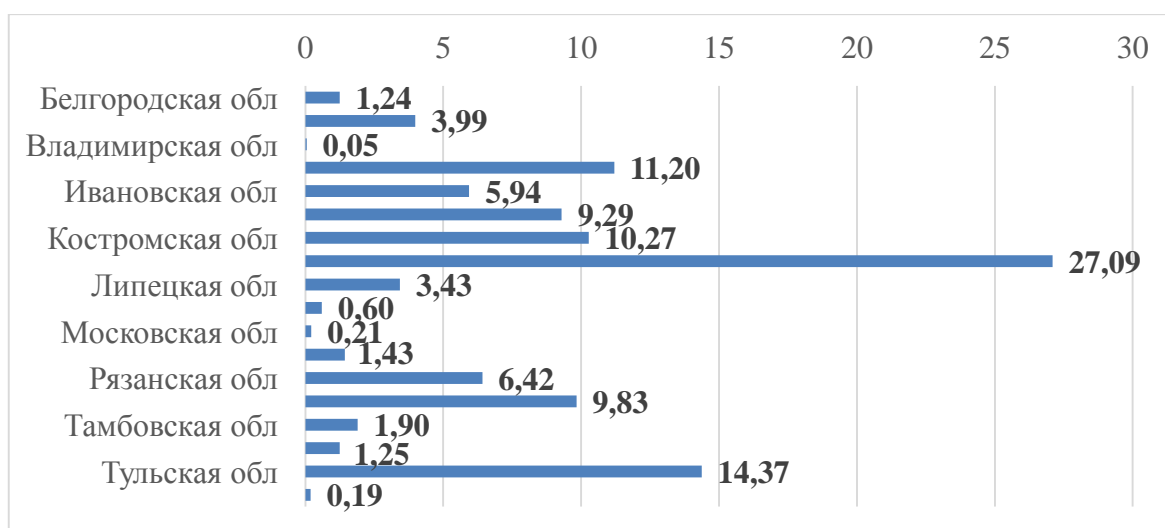


Рис. 5 Распределение показателей комментируемости публикаций официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО в пересчете в промилле

Оценивая структуру комментариев, необходимо отметить, что преимущественный интерес граждане проявляют к проблемам, связанным с противодействием распространению коронавирусной инфекции и организации обучения школьников и дошкольников. Также задавались вопросы, связанные с логистикой транспортного движения в городах, сферой ЖКХ, выплатами соцпособий и субсидий, экологическими проблемами, ростом цен на товары и услуги. Как правило, администраторы официальных аккаунтов переадресовывали поступающие обращения к соответствующим инстанциям или не отвечали на них вовсе.

Отметим, что с позиции сетевых платформ конструктивное комментирование публикаций официальных аккаунтов также может расцениваться как форма проявления социальной активности. При этом пользователь может выдвигать конкретные предложения по реализации или поддержке социально значимых идей. В частности, в ранее проведенном исследовании социальной активности Интернет-пользователей при взаимодействии с официальными аккаунтами органов государственного и муниципального управления Курской области было выявлено 288 инициатив, из которых 178 содержали конкретные рекомендации по оптимизации ситуации в регионе. При этом были также зарегистрированы предложения, подкрепленные документацией и аналитическими материалами, направлены они были также преимущественно на сферу оптимизации городской среды [4].

Негативные комментарии также могут иметь конструктивный характер, если через критику посредством них гражданами предлагаются конкретные механизмы решения актуальных региональных или местных проблем.

Сформировавшаяся социально-сетевая практика позволяет определить ресурсы, получившие наибольшую востребованность среди региональных органов власти. Так, во всех исследуемых субъектах ЦФО была выявлена 100% представленность официальных аккаунтов в соцсети «ВКонтакте», следом по популярности расположились «Одноклассники» - 95%, Instagram - 72% и Facebook - 67%. Администрации регионов-лидеров практически всех перечисленных выше рейтингов имеют собственные аккаунты одновременно в 4-5 соцсетях.

Поскольку каждая из платформ имеет разный уровень проникновения в субъектах РФ, число подписчиков официальных аккаунтов также имеет пропорциональное распределение. Наиболее активно к официальным страницам присоединяются граждане в «Одноклассниках» и «ВКонтакте», значительно меньше подобный контент интересует пользователей в Twitter и Facebook. Подробная статистика представлена на Рис. 6.

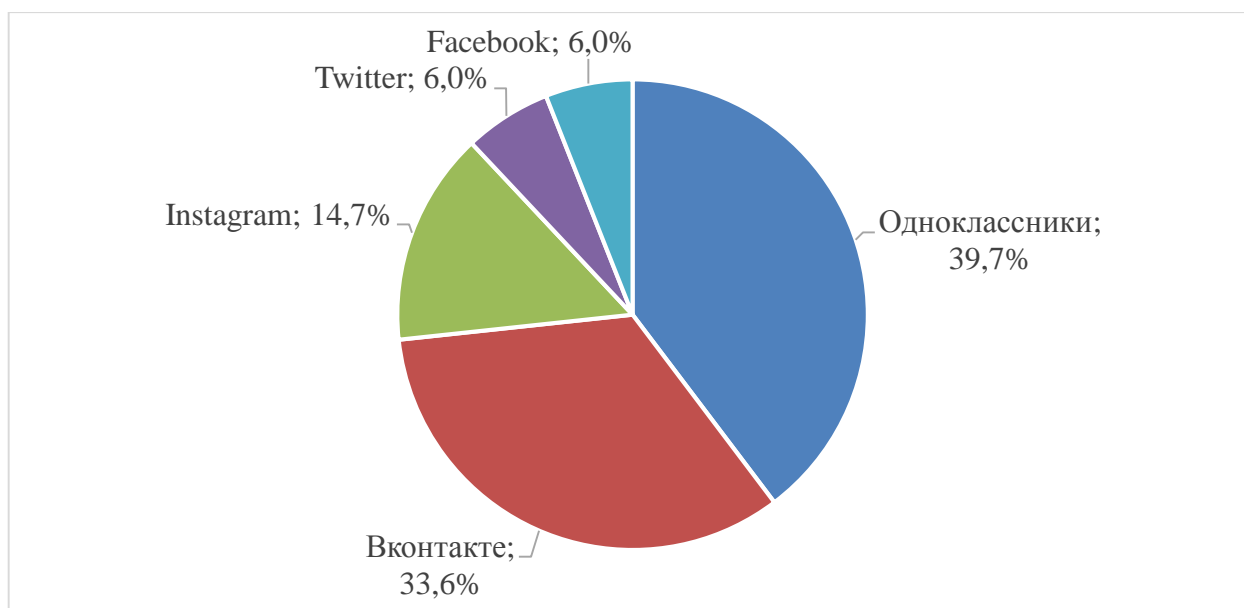


Рис. 6 Распределение аудитории подписчиков официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО по социальным сетям

Как уже отмечалось выше, большее число подписчиков вовсе не гарантирует большей активности, особенно показателен данный тезис на примере официального контента госорганов. Произведенный мониторинг показал, что активнее всего пользователи вели себя в Instagram и «ВКонтакте», лидером антирейтинга оказался – Twitter. Общая статистика распределения показателей SI представлена на рисунке 7.

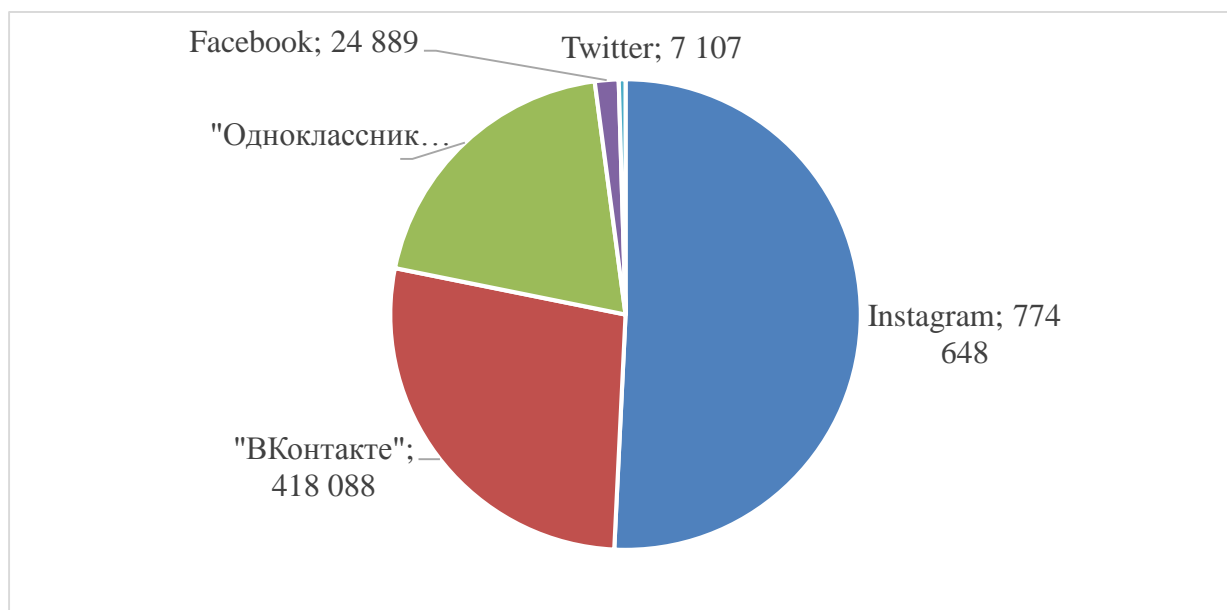


Рис. 7. Распределение показателя SI официальных аккаунтов Администраций субъектов ЦФО в разных социальных сетях, где SI - сумма социальных реакций пользователей

Активнее всего во взаимные дискуссии, а также в обсуждение резонансных тематик с представителями госорганов вступали пользователи «ВКонтакте» - 78 531 комментарий, «Одноклассники» - 29 676, Instagram – 34 344 и Facebook – 1 574 комментария.

Выводы. Обобщая сложившуюся практику, необходимо отметить её устоявшийся характер во всех исследуемых регионах Центрального федерального округа, а также высокое разнообразие тиражируемого контента, стратегий продвижения целевых ресурсов. На наш взгляд, наиболее перспективным как для дальнейшего исследования, так и для тиражирования на другие субъекты РФ, является опыт ведения официальных аккаунтов и пабликов, сформировавшийся в Брянской, Курской, Ивановской, Смоленской, Тульской областях и Москве. Также подчеркнем, что для достижения максимального охвата целевой аудитории целесообразно осуществлять деятельность во всех популярных социально-сетевых платформах, однако наиболее перспективными из них выступают: «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники» и Facebook. Также целесообразно отметить, что с ноября 2020 года «ВКонтакте» предоставили своим пользователям открытый функционал по созданию внутри сети полноценных сайтов в формате Landing Page – одного из наиболее востребованных инструментов digital-маркетинга.

Литература

1. 100 самых посещаемых сайтов Рунета [Электронный ресурс] // Инфохаб "Selection". - Режим доступа: <https://infoselection.ru/infokatalog/internet-i-programmy/internet-osnovnoe/item/90-50-samykh-poseshchaemykh-sajtov-runeta> (дата обращения: 13.11.2020).
2. Губанов, А. В. Оценка капитализации официальных аккаунтов органов регионального управления в социальных медиа [Текст] / А. В. Губанов // Коммуникология: Международный научный журнал. – 2019. – Т.7. № 4. – С. 71-81.
3. Зотов В.В. Формирование пространства публичных коммуникаций субъекта РФ в условиях превалирования социальных медиа [Текст] / В.В. Зотов. А. В. Губанов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 3 (59). – С. 57-61.

4. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Brand Analytics». Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/> (дата обращения: 13.11.2020).

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНЫХ АККАУНТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОЦЕССУ ДИАЛОГА

К. А. Комков,

Директор

Центра регионального развития (г. Курск)

Аннотация. В данной статье анализируется влияние социальных сетей на изменение коммуникационной политики региональных органов власти. Социально-сетевые ресурсы выступают в качестве одного из наиболее перспективных инструментов построения диалога между органами регионального управления и гражданами. Однако в настоящий момент из-за низкого доверия к официальным аккаунтам потенциал социальных медиа для диалогизации взаимодействия органов власти и населения используется крайне мало.

Ключевые слова: социальные сети, доверие, региональное управление, регионы, диалог.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору»

Введение. Степень интереса к понятию «доверие» объясняется тем, что только социум, в котором высокий уровень доверия, по мнению Ф. Фукуямы, способен к стабильному развитию и процветанию [5]. По мнению другого известного социолога А. Штомпки, доверие становится необходимым условием жизнеспособности общественно-политической системы, важнейшим аспектом гражданского общества, поскольку «связанная сильными узами солидарная община граждан, принимающих участие в политике и лояльных к власти, не могла бы существовать без горизонтального доверия, каким граждане взаимно одаривают друг друга, а также вертикального доверия к публичным институтам» [6, С. 60]. Причем, как справедливо отмечает далее данный ученный, определяя феномен доверия в сфере государственной службы, «здесь мы вступаем на территорию особой разновидности общественного доверия, которое определяется как “публичное”» [6, С. 119].

Как справедливо пишет Гампарцумов А.С., диалог возможен как диалог только в случае, когда устанавливаются взаимоотношения доверия, обеспечивающего определенный уровень согласия, при котором возникает потребность в поиске глубинного смысла, на основе не только «дополняющего понимания», но и выходов за его пределы [1, С. 305]. По сути, здесь прорисовываются характерные черты социокультурного механизма диалогизации взаимоотношений в пространстве публичных коммуникаций. В современном обществе существенно возрастает значимость открытой и доступной сферы собственно информационно-коммуникативных отношений, в процессе которых реализуется, в той или иной мере, потенциал субъектности каждого из акторов общественного развития.

Одна из ключевых проблем функционирования современной системы государственной и муниципальной власти состоит в том, что сложившаяся практика взаимодействия общества и государства не отвечает социальным потребностям граждан, поскольку не обеспечивает диалога между ними. Как следствие, в последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдается с разной степенью интенсивности значительное снижение уровня доверия населения к представителям власти. При этом как справедливо отмечают Е.А.Преликова и В.В.Зотов, социальное доверие на индивидуальном уровне достаточно высоко, что позволяет выстраивать конструктивные отношения с семьёй, родственниками, членами коллектива, друзьями, соседями, в то время как на институциональном уровне (куда относятся в том числе органы вла-

сти) социальное доверие низкое, что требует специальных социальных технологий для организации взаимодействия [4].

На этом фоне проблема доверия граждан к официальным аккаунтам региональных органов власти становится одной из ключевых в жизни российского общества. В том числе и потому, что деятельность органов власти региона в сетевом пространстве становятся объектом особого внимания со стороны всего общества, а уровень доверия населения к их деятельности обуславливает в наибольшей степени социальную стабильность общества и его готовность к серьезным реформам. Высокий уровень доверия населения к официальным аккаунтам региональных органов власти способствует также стабилизации социально-политической ситуации, повышает уровень взаимодействия государственных структур и гражданского общества, улучшает качество работы государственного аппарата и в целом является основой для формирования особого климата доверия в обществе.

Методы и результаты исследования.

Жизнедеятельность современного общества непрерывно связана с интернет пространством. Огромную роль в этом играют социальные сети. Прежде чем говорить о социальных сетях, следует напомнить, чем они по существу являются. Социальная сеть – интерактивный многопользовательский сайт, содержание которого наполняется его посетителями, участниками сетевого сообщества. Социальные сети выполняют одну из важнейших общественных функций – коммуникативную. Социальные медиа видоизменяет классическую схему стандартной коммуникационной модели «источник-сообщение-получатель», открывая возможности создания сообществ, члены которых объединены по тем или иным критериям. В итоге пользователи интернет сегодня активно самосегментируются и ориентируются не на любые источники информации, а лишь наиболее близкие.

Стремление к общению консолидирует широкую аудиторию на определенном интернет-ресурсе, позволяющем общаться сообществам пользователей, объединенных по интересам. Данному фактору способствуют распространение современных смартфонов и демократичные цены на интернет от мобильных операторов. Сегодня уже очевидно, что цифровые, мобильные и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни людей во всем мире.

В январе 2020 года в Российской Федерации было 70 млн пользователей социальных сетей. Среднестатистический пользователь проводит 2 часа и 24 минуты в сутки, листая ленту и общаясь на социальных площадках [7]. Почти половина (48%) населения России зарегистрирована в соцсетях и активно ими пользуется. 55,9 миллионов человек заходят туда с мобильных устройств. Среди опрошенных россиян 63% заявили, что пользуются YouTube, и 61% упомянули ВКонтакте. Про Instagram вспомнили 35% респондентов, а про Одноклассники – 42%. Опросы, проведенные Центром регионального развития (г.Курск) показывают следующее. На вопрос «Какими социальными сетями и мессенджерами вы пользуетесь?» 73% указало на соцсеть ВКонтакте. Примерно половина (49%) опрошенных назвали WhatsApp и Одноклассники, треть – Viber и Instagram. Фейсбук указало 15% опрошенных. Следовательно, в связи с большим объемом вовлеченных пользователей можно считать эту среду достаточно мощным инструментом формирования имиджа, в том числе органов власти субъектов РФ.

Социальные сети быстро доставляют информации до пользователей. Наши опросы показывают, что 88% респондентов используют социальные сети для получения новостей о жизни города, региона. Современный пользователь берет свой гаджет и сразу же читает обо всех актуальных событиях. Подобное влияние социальных сетей на широкую аудиторию заставляет органы власти уходить в сеть: создавать и вести аккаунты на различных площадках. Следует отметить, что в последние годы активно развиваются официальные аккаунты представителей власти.

В первую очередь, с помощью аккаунтов в социальных сетях происходит молниеносное информирование пользователей, но также важными их задачами являются увеличение заинтересованности людей в организации диалога и партнерства. Одним из способов этого является повышение доверия. Для повышения доверия необходимы два условия: прозрачность

деятельности органов государственной власти и регулярная двусторонняя коммуникация с общественностью. В качестве практического результата доверие населения к власти отражается в повышении уровня социальной активности, в возникновении желания сотрудничества с органами власти, содействие их деятельности.

Вернемся к проблеме доверия в социальных сетях Интернета. Она актуальна и применительно к региональным органам власти. На наш взгляд, решению данной проблемы будет способствовать пересмотр отношения органов власти к своему имиджу в социальных сетях, поскольку в настоящее время, как показывает практика, они им либо не занимаются вообще, либо занимаются явно недостаточно и не системно. Отметим, что вопросы повышения уровня доверия населения и формирования имиджа власти актуальны не только для России, но и для многих зарубежных стран [8].

Отметим, что имидж органов власти непосредственно довольно сильно коррелирует с уровнем доверия населения им. Если у органов власти региона имидж положительный, то и уровень доверия соответственно высокий. В этом случае имидж сформирован с учетом ценностей, идеалов, потребностей и интересов населения субъекта РФ, именно это дает населению ощущение стабильности и уверенности, что в случае обращения в органы власти они будут услышаны и их проблемы будут решены, им не откажут и будут соблюдены их интересы. И наоборот, если имидж органов власти, то и уровень доверия населения органам к властным структурам региона низкий. Такой имидж будет связан с негативными эмоциями у населения и, как следствие этого, усилением недоверия к органам местного самоуправления.

Отметим, что на сегодня в отношении официальных сайтов есть законодательно закрепленные нормы и требования к содержанию и технологическим параметрам сайтов. В то же время в отношении аккаунтов органов власти в социальных сетях таких требований нет, поэтому границы должного и дозволенного каждый региональный орган устанавливает сам. Для служащего бывает крайне сложно найти стиль и язык общения, которые помогли бы наладить контакт с пользователями социальных сетей в общем и подписчиками его аккаунта в частности. А это не способствует формированию имиджа конструктивного и готового к диалогу органа власти. Возможно, поэтому многие аккаунты представляют собой «филиалы» официальных страниц органа власти. Их основной контент — новости, пресс-релизы, видеоролики успехов и достижений, разбавленные поздравления с праздниками.

Для формирования доверительных отношений в рамках диалога органа власти и населения целесообразно использовать технологии SMM (Social Media Marketing) – инструмент интернет-маркетинга по привлечению акторов социально-сетевое пространство публичных коммуникаций. SMM позволит органам власти субъекта РФ построить более тесные взаимоотношения с представителями регионального социума, завоевать их доверие. В кампании по формированию и продвижению имиджа органов власти региона в социальных сетях можно выделить такие этапы [2].

На первом этапе осуществляется выбор сети для продвижения. На сегодня идеальный вариант – это создание аккаунтов одновременно в социальных сетях ВКонтакте и Instagram, которые являются по результатам опросов и данным веб-аналитики наиболее популярными. На первом этапе необходимо также определить формат присутствия: личная и/или публичная страница. У каждого из них есть плюсы и минусы: личная дает большую «близость» к гражданам, а публичная – позволяет сохранять подписчиков при смене руководства органов власти.

На втором этапе разрабатывается дизайн аккаунта органа власти, формируется и размещается необходимый контент. Преимущество социальных сетей в том, что их удобнее использовать в качестве форумов. Крупная социальная сеть предоставляет широкий набор возможностей, каждую из которых надо задействовать исходя из принципа практической полезности и конкретной поставленной цели.

На третьем этапе происходит продвижение аккаунта – на нее привлекаются подписчики, организуется коммуникация с ними. Грамотное продвижение аккаунта регионального органа власти состоит, с одной стороны, в вежливом отношении к каждому посетителю, а с другой –

в жестком удалении спама и пресечении троллинга. Люди должны чувствовать себя в сетевых сообществах, созданных органами власти, комфортно.

Очевидно, что образ какого-либо социального института (в том числе и государства) может либо способствовать, либо, наоборот, препятствовать конструктивному развитию общества. Поэтому имидж органов власти должен отражать социальные ожидания сетевых сообществ, которые обусловлены их насущными потребностями и интересами. В процессе формирования имиджа региональных органов власти активную роль играет готовность местного сообщества позитивно воспринимать органы власти региона. Имидж органов власти в социально-сетевом пространстве должен носить целостный, привлекательный характер, составляющие этого имиджа не должны противоречить друг другу.

На сегодня социальные сети не стали еще по-настоящему эффективным инструментом диалога и партнерства органов власти и населения. Основных причин этого несколько. Во-первых, руководители структурных подразделений администрации субъекта РФ очень сильно зависят от тех директив, которые поступают от первого лица региона. Самых же руководителей органов власти гораздо больше волнует не то, что говорят о них местные жители в блогосфере, а то, что говорят о них в администрации субъекта РФ. Во-вторых, можно отметить низкую коммуникативную и коммуникационную компетентность руководителей и сотрудников органов власти, мешающих введению открытого диалога. Многие из них слабо ориентируются в интернет-пространстве, а другие функционеры, а не публичные личности. В-третьих, нельзя не признать и низкую степень готовности самого общества к цивилизованному диалогу с властью. Неконструктивность, агрессивность, некомпетентность многих пользователей и просто спам – все это сильно засоряет площадки для диалога, отбивая охоту вести диалог даже у тех, кто пытается это делать.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что для официальных аккаунтов органов власти в первую очередь следует повысить вовлеченность пользователей, а также увеличить число подписчиков. Это можно добиться постоянным размещением качественного контента, который будет охватывать интересы целевых аудитории социально- сетевого пространства публичных коммуникаций. Хотелось бы отметить, что приведение этих рекомендаций в обязательное исполнение, наладило бы отношения между государственными органами власти субъекта РФ и акторами социально- сетевого пространства. Социально-сетевое взаимодействие власти и общества может приобрести принципиально новое качество, наполняющее эти отношения новым смыслом, только при условии создания оснований для диалоговой коммуникации, способной преодолеть дисфункции в конкретных формах отношений власти и общества.

Литература

1. Гампарцумов, А.С. Доверие как основа диалога власти и общества [Текст] / А.С. Гампарцумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. – № 1. – С. 305-309.
2. Ефимова, И.Н. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности [Текст] / И.Н. Ефимова, А.В. Маковейчук // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4-1 (76). – С. 245-248.
3. Зотов В.В. Информационно-коммуникационные основы диалога власти и общества [Текст] / В.В. Зотов // Коммуникология. – 2013. – Т. 2. № 2. – С. 66-76.
4. Преликова Е.А. Социальное доверие как основа системы социальных коммуникаций местного сообщества [Текст] / Е.А. Преликова, В.В. Зотов // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. № 1. – С. 121-133.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / М.: АСТ:АСТМОСКВА, 2008. 736 с.
6. Штомпка П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка; [пер. с пол. Н. В. Морозовой]. – М.: Логос, 2012. – 445 с.

7. DIGITAL 2020: Russian Federation [Electronic resource] // DataReportal – Global Digital Insights. URL: [https:// datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation](https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation) (дата обращения: 21.10.2020)

8. Edelman Trust Barometer 2020. Annual Global Study [Electronic resource] // Edelman, 2020. URL: <https://www.edelman.com/trustbarometer> (дата обращения 22.10.2020).

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Кривоухов,

*кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Курская ГСХА*

В. В. Зотов

*доктор социологических наук, профессор
профессор МФТИ (НИУ)*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию тезиса о необходимости в условиях цифровизации информационно-коммуникационной среды российского общества установления баланса интересов личности, общества и государства в обеспечении информационной безопасности. Обеспечение персональной информационной безопасности, как составляющей политики национальной безопасности государства, общества и личности, должно осуществляться на основе следующих требований к балансу интересов: распределение ответственности, установлении равноправия интересов, определении целесообразности реализации интересов, соблюдении соразмерности интересов государства, общества и самой личности.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровое общество, информационная безопасность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору»

Введение. Цифровизация общества предусматривает организацию органами власти деятельности, которая призвана способствовать созданию условий для развития общества знаний, повышению благосостояния и качества жизни граждан, их степени информированности и цифровой грамотности, формированию информационно-коммуникационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию новой технологической основы информационной инфраструктуры для социальной и экономической сферы, в том числе созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий (в приоритете), а также повышению безопасности общества, государства и личности. На решение последней задачи направлен Закон РФ «О безопасности». Он требует «соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства и взаимной ответственности их по обеспечению безопасности» [1].

Важно учитывать то обстоятельство, что в связи с развитием информационно-коммуникационных процессов и новых технологий общественный запрос на получение актуальной информации все чаще удовлетворяется в сети Интернет. Всё больший объём социальной активности человека перемещается в сетевое пространство, где приобретает виртуальный характер, что в свою очередь приводит к оцифровке её параметров в качестве компонента «цифрового профиля» [4]. Социальное пространство, характеризующееся высокими темпами цифровизации, для человека, актора информационного взаимодействия, превращается в цифровую информационно-коммуникационную среду. Наряду с перспективами, открывающимися благодаря цифровым технологиям, перед людьми, государственными институтами,

гражданским обществом, которые могут быть направлены на повышение качества жизни и создание условий для самореализации личности, возникают серьезные проблемы, связанные с вмешательством в частную жизнь человека, злоупотреблениями со стороны государства, использованием новых технологических возможностей с криминальными целями. Сюда включаются и несанкционированное проникновение в личные гаджеты, и хищение приватной информации, и информационная агрессия, а также киберпреступность, информационная война и информационный терроризм.

Увеличение числа киберпреступлений является естественным следствием цифровизации сегодняшнего мира. Важным аспектом является то, что процесс цифровизации находится лишь на начальном этапе, а киберпреступность уже превратилась в одну из глобальных отраслей. По данным МВД в 2020 году число киберпреступлений в России выросло более чем на 90 % по сравнению с прошлым годом. При этом большинство преступлений приходится на финансовые мошенничества. На рост числа киберпреступлений повлиял переход сотрудников российских компаний на удаленную работу, который способствовал снижению бдительности, а также увеличение потребности в онлайн-покупках. Отметим, что по мнению некоторых авторов, утечка персональных данных граждан России в последнее время носит политический подтекст, поскольку со стороны стран запада развернута широкомасштабная информационная война против России, которая представляет реальную опасность для национальной безопасности страны [3].

Методы и результаты исследования. С учётом выше сказанного, отчётливое понимание неизбежности трансформации социальной жизни под воздействием новейших цифровых технологий необходимо сочетать с повышенным вниманием и к безопасности личности. Новые цифровые технологии и сервисы, проникая во все сферы социальной жизни, существенно изменяют качество повседневной жизни граждан, в том числе и в сфере информационной безопасности личности. Будущее нашего государства в целом, так и отдельных его граждан, требует понять и выявить сущность складывающихся отношений между ними в области обеспечения информационной безопасности, а на их основе проводить политику по цифровизации общества. Цель данной работы является обоснование необходимости установления баланса интересов граждан и государства в обеспечении личной информационной безопасности в информационно-коммуникационной среде российского общества.

Методологической базой исследования послужили труды зарубежных и российских авторов, раскрывающие проблему информационной безопасности в социально-философском и социологическом плане [5], нормативный подход к определению баланса интересов личности и государства [8]. Эмпирической базой исследования стали нормативные акты, определяющие информационную безопасность в нашей стране, а также данные репрезентативного опроса 1000 респондентов, проведенного в Курской области как медианного субъекта РФ по уровню информатизации.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, информационная сфера предстает как *«совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»*[2]. В целом информационная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. Из этого определения видно, что составными частями информационной безопасности страны является информационная безопасность личности, общества и государства.

На наш взгляд, нормальная жизнедеятельность современного общества определяется качеством функционирования и уровнем безопасностью информационно-коммуникационной среды [7]. Целью обеспечения информационной безопасностью личности можно считать создание информационно-коммуникационной «среды обитания и функционирования человека как социального существа, информационный суверенитет личности, условия сохранения ею личных ценностей и собственной социальной субъективности и субъектности, создание условий, в которых человек свободен от различных информационных агрессий и манипулирования его сознанием и поведением, когда он свободен в выборе модели поведения и принятия собственного решения» [9, С.58]. Под безопасностью личности в цифровой среде следует понимать состояние и условие её жизнедеятельности, при которых отсутствует или минимизирована угроза нанесения вреда приватному пространству коммуникаций индивида и той информации, которой он обладает. Стандартный подход к информационной безопасности предполагает наличие у информации, прежде всего, таких свойств, как конфиденциальность, т.е. условие существования информации, при котором возможность доступа к ней есть только у субъектов, имеющих на нее право; целостность, т.е. избежание несанкционированной трансформации информации; доступность как избегание временного или постоянного сокрытия информации от пользователей, имеющих право доступа. При этом, как отмечает В.С. Диев, информационное взаимодействие должно сохранять доступность и конфиденциальность, адекватность, целостность, а состояние систем информационной безопасности должно обеспечиваться интересами акторов информационного взаимодействия, использоваться исключительно по назначению и служить интересам личности, общества и государства [6, с. 65–66].

Анализируя отечественное законодательство последних 20 лет, следует отметить его уклон в пользу защиты государственных интересов. В частности, согласно пункту 36 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [2] одной из задач государственных органов в рамках деятельности по развитию и совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности является укрепление вертикали управления и централизация сил обеспечения информационной безопасности на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне объектов информатизации, операторов информационных систем и сетей связи. Но одними запретами проблему информационной безопасности ни решить, необходимо соблюдение баланса интересов между свободой слова и интересами граждан, свободой доступа к информации и ограничения к деструктивному контенту. Любые действия по защите информации и от информации не должны принимать формы безусловного запрета на использование Интернет для распространения содержания, доступного с помощью иных средств.

Поскольку информационная безопасность должна быть связующим звеном между политикой национальной безопасности и цифровизации страны, то логично было бы проводить на основе баланса интересов государства, общества и самой личности, что обеспечивается выполнение ряда требований.

Прежде всего в основе баланса интересов государства, общества и личности лежит требование к готовности делить ответственность за обеспечение информационной безопасности. Сегодня более 2/3 опрошенных считают, что каждый человек должен сам заботиться о своей безопасности в информационно-коммуникационной среде, а около половины считают, что органы власти должны обеспечивать безопасность в информационно-коммуникационной среде всем членам общества. Такие данные могут свидетельствовать о необходимости установления баланса ответственности граждан и государства в обеспечении личной информационной безопасности в информационно-коммуникационной среде российского общества.

Второе требование касается соблюдение баланса прав и обязанностей, то есть равноправие. Такое равноправие проявляется прежде всего в том, что правам и обязанностям гражданина соответствуют права и обязанности государства. Поэтому с позиции равноправия обеспечения информационной безопасности личности данный процесс должен характеризоваться наличием во взаимоотношениях государства и самих граждан равных (взаимных) прав и обязанностей.

Третье требование касается установлении целесообразности в реализации тех или иных интересов акторов информационно-коммуникационной среды. К настоящему времени непреложным является мнение о том, что современное общество должно основываться на оптимальном сочетании публичных и частных интересов при определяющем значении последних. Безусловно общество должно призвать человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Но сегодня с этим мнением уже нельзя полностью согласиться, учитывая то обстоятельство, что ослабленное государство – плохой защитник своих сограждан. Без сильного, эффективного демократического правового невозможно обеспечение информационной безопасности не только государства и общества, но и самой личности.

Четвертое требование заключается в соблюдении соразмерности, понимаемого как адекватность между степенью важности интересов и характере затрачиваемых усилий по их обеспечению. Реализация данного принципа направлена на уменьшение вероятности наступления большего вреда в результате ограничения интересов одних субъектов и предоставления режима наибольшего благоприятствования другой стороне.

Заключение. Таким образом, в условиях цифровизации информационно-коммуникационной среды российского общества требуется установление баланса интересов личности, общества и государства в обеспечении информационной безопасности. Обеспечение персональной информационной безопасности, как составляющей политики национальной безопасности государства, общества и личности, должно осуществляться на основе следующих требований к балансу интересов: распределение ответственности, установлении равноправия интересов, определении целесообразности реализации интересов, соблюдении соразмерности интересов государства, общества и самой личности. Государственная информационная политика должна исходить из принципа соблюдения баланса интересов личности и государства и не выходить за пределы гарантированного конституцией права на неприкосновенность частной жизни.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-справочная система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 14.10.2020)
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационно-справочная система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения 14.10.2020)
3. Воронина, И.А. Обеспечение информационной безопасности в российской федерации: проблемы законодательного регулирования [Текст] / И.А. Воронина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2019. – С. 123-129.
4. Горбунов, А.С. Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе [Текст] / А.С. Горбунов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 8-16.
5. Дементьев, С.А. Анализ информационной безопасности современного общества: от дисциплинарных методологических подходов к трансдисциплинарному [Текст] / С.А. Дементьев // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 249-253.
6. Диев, В.С. Некоторые концептуальные подходы к определению понятия «безопасность» [Текст] / В.С. Диев // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2007. – Т. 5. № 1. – С. 65-68.
7. Кривоухов, А.А. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен [Текст] / А.А. Кривоухов, В.В. Зотов // Коммуникология. – Т.5. №4. – С. 71-81.
8. Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования [Текст] / В.А. Мальцев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 5-9.
9. Нарыков, Н.В. Формообразующие факторы и социальные условия информационной безопасности личности [Текст] / Н.В. Нарыков, С.А. Дементьев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3 (66). – С. 57-60.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Б. В. Заливанский,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Е. В. Самохвалова,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Авторами статьи проанализированы результаты социологических исследований информационной открытости органов местного самоуправления, проведенных в городском округе «Город Белгород» в 2018-2020 годах. По результатам анализа авторы констатируют, что недостаточный уровень информационной открытости органов местного самоуправления обусловлен не только нежеланием или неумением представителей органов власти раскрывать общественно значимую информацию, но и отсутствием интереса к подобной информации у представителей местного сообщества.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, информационная открытость, информационная политика, городской округ.

Введение. В современных условиях развитие информационных технологий открывает все новые возможности повышения эффективности деятельности для органов муниципальной власти, в первую очередь, за счет модернизации механизмов обратной связи «муниципалитет – население». В этой связи как со стороны системы управления [1], так и со стороны общественности [2] к органам местного самоуправления предъявляются требования по соблюдению ими принципа информационной открытости, подразумевающего обеспечение возможностей получения гражданами полной и достоверной информации об их деятельности. Однако на практике деятельность муниципалитетов по обеспечению информационной открытости сталкивается с рядом проблем, что подтверждается современными публикациями [3], в том числе по результатам социологических исследований. В настоящей статье авторы анализируют результаты подобных исследований, проведенных в городском округе «Город Белгород» в 2018-2020 годах.

Методы и организация исследования. Информационная открытость органов местного самоуправления городского округа «Город Белгород» становится объектом как отдельных, так и комплексных социологических исследований. Ежегодно в городе проводится Мониторинг социального самочувствия его жителей, одним из элементов которого является оценка удовлетворенности белгородцев институтами власти, в том числе их информационной открытостью. В качестве основного метода в данном исследовании используется анкетный опрос 1200 респондентов, а репрезентативность достигается за счет построения квотной выборки, с учетом пола, возраста и района проживания респондента [4]. В 2018 году информационная открытость органов местного самоуправления Белгорода стала предметом отдельного исследования, в котором было опрошено 400 городских жителей, а репрезентативность обеспечивалась аналогичным предыдущему исследованию образом [5].

Результаты проведенных исследований позволяют констатировать, что белгородцы мало интересуются деятельностью политических институтов. Отдельные исследования информационной открытости свидетельствуют, что доля респондентов, регулярно интересующихся информацией о городской администрации крайне мала, в основном люди делают это ситуативно и случайно. Респондентов, совершенно не интересующихся деятельностью администрации, оказалось в два раза больше (28%), чем интересующихся постоянно (14%). Те

же, кто интересуются этой деятельностью время от времени (оставшиеся 58%), скорее всего, делают это несистематическим образом ввиду не слишком большого интереса к ней.

В целях описания ситуации в информационном пространстве Белгорода респондентам были заданы вопросы о том, какой информацией они интересуются и какие источники используют. В ходе опроса выяснилось, что более всего опрошенные выбирали как главный объект своего информационного интереса культуру (33,8%), информацию об обществе (23%), примерно с одинаковой интенсивностью опрошенные интересуются политикой и происшествиями (21,8% и 21,3% соответственно), более подробно интересы опрошенных можно увидеть на рисунке 1. В данном случае информация из сферы политики, по большей части означает просмотр федеральных новостей по ТВ и в социальных сетях.

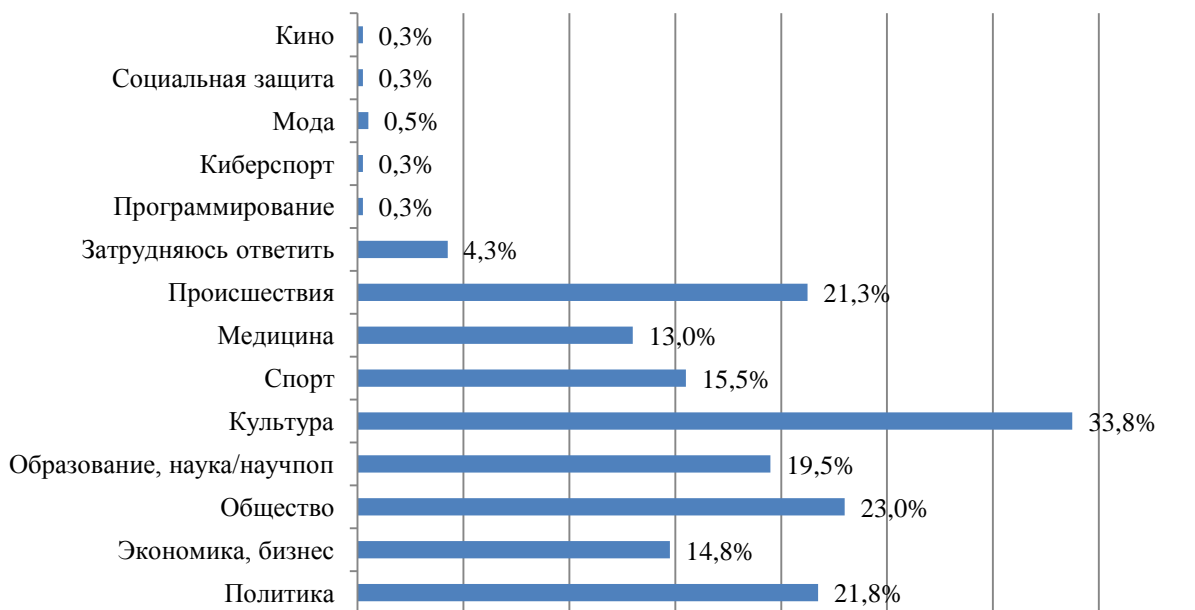


Рис. 1 Распределение ответов на вопрос: «Информация из какой сферы Вас интересует более всего?»

При этом пользователи социальных сетей чаще всего интересуются информацией о культуре (41,9%). Практически с такой же частотой тема культуры возникает во время бесед с друзьями, родственниками, знакомыми и т.д. (42,9%). Политикой чаще всех интересуются пользователи радио (44,4%), они же часто проявляют большое внимание к медицине (33,3%). Также о политике часто узнают, используя официальные сайты государственных и муниципальных учреждений (35,8%) и читая газеты и журналы (31,5%). При использовании телевидения респондентов интересует широкий спектр тем, но более других они отмечали следующие темы: культура (29,6%), политика (27,7%), происшествия (27,3%), общество (25%) и образование (19,1%).

Что касается информации о муниципалитете, то как было сказано выше, респонденты время от времени интересуются информацией о деятельности городской администрации (рис. 2). Таким образом между заинтересованностью и фактическим получением информации наблюдается прямая связь – как время от времени респонденты интересуются информацией о деятельности администрации, так время от времени они её и получают. При этом есть немногочисленная группа опрошенных (14%), которые постоянно интересуются деятельностью администрации, но почти половина из них (44,6%) отвечала, что получают искомые сведения лишь время от времени. Таким образом, можно предположить, что люди, которые постоянно хотят получать информацию о деятельности муниципальных органов власти получают ее в недостаточном для них объеме.

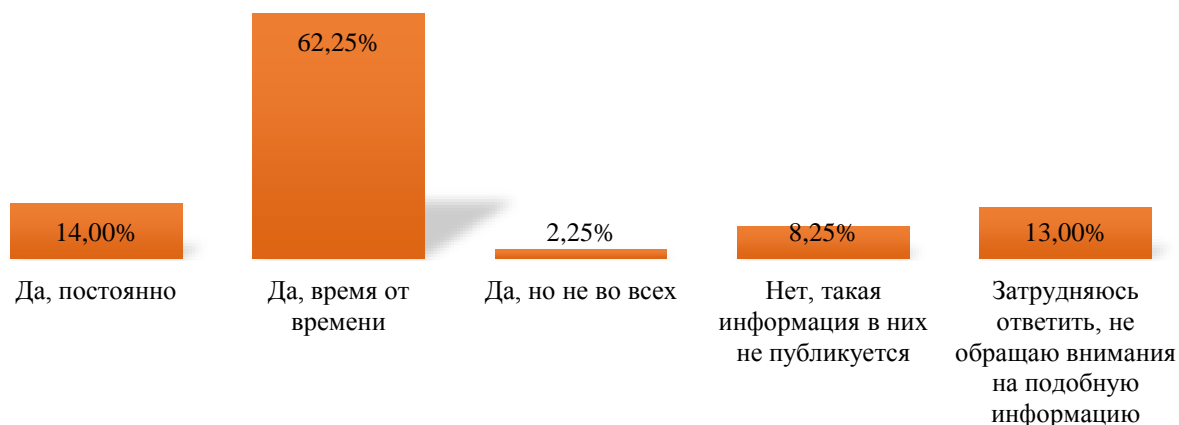


Рис. 2 Распределение ответов на вопрос: «Получаете ли Вы в этих источниках информацию о деятельности органов местного самоуправления города Белгорода?»

Пользуясь телевидением одна половина респондентов данной группы постоянно получает искомые сведения, другая получает её время от времени. При прослушивании радио эта категория опрошенных реже удовлетворяет свой интерес (41,2% – постоянно; 52,9% – время от времени). В газетах и журналах упоминания о муниципалитете, по всей видимости, появляются гораздо чаще: 65%, респондентов выбранной нами группы, постоянно получают интересующую их информацию, 35% – время от времени. Другая ситуация с использованием социальных сетей. Здесь равное количество получающих сведения постоянно и время от времени (по 43,8% в каждом), но небольшая часть также указала, что получают их не во всех источниках или же считают, что такая информация не публикуется (по 6,3%). Неоднозначные данные поступают в отношении сайтов органов государственных и муниципальных учреждений. Здесь, среди опрошенных между постоянно интересующимися информацией о деятельности органов местной власти и теми, кто делает это время от времени, наблюдается наибольший разрыв. 45,4% – получают информацию постоянно, 54,2% – время от времени. В беседах с другими людьми, половина опрошенных белгородцев постоянно обсуждает деятельность администрации (50% – постоянно, 42,9% – время от времени).

В первую очередь ими востребована информация о деятельности первого лица области, но и в этом случае доля «заинтересованных» недостаточно велика. Так, согласно данным Мониторинга социального самочувствия деятельностью Губернатора области интересовались 60,2% среди опрошенных. В отношении информационной открытости депутатов Белгородского городского Совета и органов местного самоуправления в целом, большая часть респондентов затруднилась ответить, хотя за последние два года интерес к деятельности главы администрации города и депутатского корпуса растет.

По данным Мониторинга социального самочувствия респонденты были вполне удовлетворены предоставлением информации об органах власти по телевидению (69,1%), меньший показатель удовлетворенности наблюдался в отношении социальных сетей, но здесь много респондентов признались, что не используют социальные сети либо совсем, либо для получения информации об органах власти (33,5%). Также оказалось, что крайне мало опрошенных пользуются официальными сайтами муниципалитета и муниципальных учреждений, более половины респондентов (52,1%) отметили, что не обращаются к ним.

В тематическом опросе телевидение не преобладает так сильно, практически равное количество респондентов указало, что пользуются телевидением (55% от общего числа) и социальными сетями (55,5% от общего числа). В Мониторинге, большая часть респондентов оказалась недовольной тем, как предоставляется информация об органах муниципальной власти в социальных сетях. В тематическом исследовании, по отношению к указанному источнику наблюдается довольно большое количество опрошенных, у которых показатель заинтересованности информацией и её фактического получения сильно разнится, предоставленные данные не исчерпывают существующий интерес.

Это может объясняться непопулярностью административных новостных источников. Медиаресурсы (СМИ) городского округа «Город Белгород» представлены в печатном, ТВ и Интернет-форматах. При этом муниципальные электронные средств массовой информации, по сравнению с независимыми медийными ресурсами, слабо представлены, подобная ситуация складывается и в отношении Телеграмм-каналов (муниципальные ресурсы слабо представлены, по сравнению с независимыми). Безусловно, это негативный признак, так как социальные сети в наши дни становятся доминирующими медиа.

Интернет-технологии могут многократно увеличить информационную открытость государственных структур, вне зависимости от того прикладываются к этому усилия или нет. Данная идея имеет богатое теоретическое обоснование. Например, австралийский исследователь демократии Джон Кин говорит о феномене «мониторной демократии», наступление которой тесно связано с революционными изменения в коммуникационных технологиях. Мониторная демократия (в английском языке глагол to monitore близок по значению к словам «наблюдать», «контролировать») – более продвинутый вид представительной демократии при котором граждане, посредством современных медиа, постоянно находятся со своими избранными представителями в процессе обратной связи, наблюдая и контролируя их. Кин описывает данный феномен: «Мониторная демократия – это новая историческая форма демократии, некая разновидность «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых быстрым ростом самых разных типов внепарламентских механизмов контроля власти» [6]. Эта тенденция, как уже говорилось выше, не зависит от содействия или противодействия властей, она следствие развития технологий медиа. Но у процесса развития этих технологий есть обратная сторона, которую Кин называет «декадансом медиа». «Я буду подразумевать под ним разложение посреди изобилия» – так описывает он этот процесс. «Декаданс медиа» – это когда при огромном демократизме и открытости, которые несут интернет-технологии, наблюдаются негативные процессы: процветает «роевое мышление», власть «цифровой» толпы, а политическому действию люди предпочитают развлечения. Таковы одни из проявлений «декаданса медиа», тенденцию к которому Джон Кин считает общемировой.

Пользуясь медиа, люди склонны обращать большее внимания на развлекательный контент нежели интересоваться действиями политиков и управленцев, поэтому концепт «декаданса медиа», формулируемый Джоном Кином, помогает объяснить результаты опросов, согласно которым белгородцев мало интересует деятельность городской администрации, либо не интересует вовсе. Как было указано выше доля опрошенных совсем не интересующихся действиями местных властей в два раза выше интересующихся постоянно.

Во ходе исследования респондентам задавался вопрос о том чем они конкретно интересуются, когда ищут информацию об администрации. Выяснилось, что больше всего опрошенные проявляли интерес к информации о городском хозяйстве, организации транспортного обслуживания, ЖКХ и данных о городской среде. Согласно результатам Мониторинга, среди респондентов также имела большую популярность информация о городском хозяйстве, организации транспортного обслуживания, ЖКХ и информация о благоустройстве города, которая аналогична пункту нашего предыдущего опроса о городской среде, но включает в себя кроме благоустройства архитектуру, экологию и безопасность. Также довольно высокий интерес среди респондентов обоих опросов вызывали информация о культурной жизни города и официальные выступления, и заявления представителей городской власти.

Заключение. По результатам анализа можно констатировать, что недостаточный уровень информационной открытости органов местного самоуправления обусловлен не только нежеланием или неумением представителей органов власти раскрывать общественно значимую информацию, но и отсутствием интереса к подобной информации у представителей местного сообщества. В целом деятельностью городских властей интересуются менее половины жителей и то не постоянно. При этом одной из основных причин отсутствия интереса к деятельности органов местного самоуправления является отсутствие интереса к политике вообще, а в условиях отсутствия реальной возможности повлиять на что-то или в чем-то участвовать. В СМИ встречается информация, что выборы на всех уровнях подставные, что те, кто у власти, ее не отдадут,

а нормативы по результатам «спускаются сверху», что демократия носит декоративный характер. Все это создает ситуацию безнадежности, бессмысленности и политической апатии, обуславливает уход людей в сугубо личные проблемы. Более того, существует тенденция, согласно которой люди больше увлекаются развлекательной стороной современных медиа, забывая об их политически значимой стороне. Таким образом, большая часть белгородцев выключена из диалога с властными структурами и пока не имеет желания участвовать в управлении городом, хотя в последнее время, такие возможности расширяются. В связи с вышесказанным становится понятной причина снижения оценки информационной открытости органов власти, заинтересованности и удовлетворенности населения информацией о деятельности институтов власти, которая становится актуальной только когда горожан интересует решение конкретных проблем. Наименьший показатель удовлетворенности качеством информации зафиксирован в отношении официального сайта муниципалитета, что может быть обусловлено его низкой популярностью среди жителей, неудобством поиска информации и несоответствием контента информационным потребностям белгородцев. Горожане, обращающиеся к сайтам структурных подразделений администрации, констатируют склонность к формализации, представляемой на них информации в ущерб содержательности. В основном внимание уделяется безусловно важной презентации персоналий, структуры подразделений, организационных мероприятий. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется содержанию осуществляемой в интересах населения деятельности, освещению позитивного опыта подведомственных организаций, проводимой политике и оценке ее социальной эффективности. В результате текущая деятельность остается непрозрачной для большинства населения, которое не может понять и оценить усилия органов управления.

Литература

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/32b1a4e9547bcbc979cab32ff73d_300cb0095446/ (дата обращения: 20.10.2020).
2. Митрофанова, О.Н. Информационная открытость органов власти //Иновационная экономика и право. – 2019. – № 1 (13). – С. 41-49.
3. Коваль, Е.А. Информационная открытость государственной и муниципальной службы: модель паноптикума / Коваль Е.А., Пальчикова М.В. // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 8 (165). – С. 70-77.
4. Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода: Информационно-аналитический отчет по результатам мониторинга за 2019 год. – Белгород: МАУ ИМРСТ, 2020. – 243 с.
5. Информационная открытость органов местного самоуправления: Информационно-аналитический отчет по результатам мониторинга за 2019 год. – Белгород: МАУ ИМРСТ, 2020. – 9 с.
6. Кин, Дж. Демократия и декаданс медиа [Электронный ресурс]. URL: https://www.koob.ru/keane_j/demokratiya_i_dekadans_media (дата обращения: 20.10.2020).

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИОРИТЕТЫ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

С. А. Компаниец

коммерческий директор журнала «Белгород-Курск. Собака.ru», Белгород

Аннотация. В статье актуализируется проблема культуры, концептуальных представлений о том, что такое культура, какое место оно занимает в жизни народа и государства, каким законам подчиняется ее функционирование и развитие.

Ключевые слова: культурные реалии, управление, демократические процедуры, диалог, власть, гражданское общество, независимые агенты культурной деятельности.

Введение. В сфере культуры цели также вытекают из концептуальных представлений о том, что такое культура, какое место оно занимает в жизни народа и государства, каким законам подчиняется ее функционирование и развитие. Вполне закономерно, что приоритеты в сфере организации деятельности системы управления культурой в конкретном муниципальном образовании, опираясь на концепцию культурной политики и ее целевые установки, тесно связаны с текущей злобой дня и определяются конкретными социально-экономическими и культурными реалиями своего времени [1. С. 34-39].

Неотложных решений требует проблема обеспечения минимальных государственных гарантий реализации конституционного права граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Необходимо конкретизировать соответствующие обязательства государства и четко определить финансово-экономические механизмы обеспечения этих гарантий. Государство должно стать, стратегом культурного развития, не вмешиваясь в нее непосредственно и не принимая решения за тех, кто является носителем культурной деятельности. Государство должно взять на себя функции: а) охраны культурного наследия, управления муниципальными учреждениями культуры, содействия художественному творчеству; б) координации независимых инициатив в области творчества, образования и распространения культуры; в) государство должно добиться доверия, создать себе авторитет у работников культуры, художников, своих разнообразных партнеров по культурной деятельности на региональном и местном уровнях [2. С. 310-312.].

Методы и организация исследования. Практика организации деятельности системы управления культурой в муниципальном образовании базируется на тезисе, что всякая политика – это реализация неких концептуальных положений, воплощенных в целях соответствующего вида деятельности.

Необходимость исследования практики организационно - управленческих вопросов функционирования сферы культуры в муниципальных образованиях, определяется, прежде всего, ее внутренними противоречиями и проблемами, связанными со сложностью перехода к гражданскому обществу с рыночной экономикой. Некоторые из них, безусловно, решаются, некоторые преследуют сферу культуры с 1991 года, а также происходит накопление всё новых и новых трудностей в реализации деятельности различных субъектов культуры. Одной из наиболее масштабных и злободневных проблем является материальное неблагополучие культурно-досуговых учреждений и культурно-досуговой сферы в целом. Это связано непосредственно с переходом к рыночным отношениям и значительным снижением государственных ассигнований на сферу культуры. Реальным фактором становится множественность независимых агентов культурной деятельности, с одной стороны, с другой – возникновение и развитие новых эффективных организационных форм идет медленно.

В свою очередь, возникли затруднения с оснащением высококвалифицированными специалистами учреждений культуры. Но дело не только в недостаточной компетенции работников культуры. Напрямую связанная с этим неполноценность объема предоставляемых сегодня учреждениями культуры услуг, их видового разнообразия и качества, не в полной мере соответствует потребностям населения.

Наравне с нормативно-правовыми, материально-техническими, финансово-экономическими ресурсами в сфере культуры определяют и кадровый ресурс. Сегодня он трактуется в основном как кадрово-интеллектуальный и его политика сводится к следующим направлениям: - кадровое планирование; - оценка реального кадрового потенциала; - оценка будущих кадровых потребностей; - определение основных способов удовлетворения будущих потребностей; - формулирование требований к должностям, занимаемым в сфере культуры и досуга; - профессиональная подготовка, переподготовка; - карьерный рост в сфере культурно-досуговой деятельности.

В связи с чем необходимо детально рассмотреть особенности профессиональной подготовки кадров в сфере организации деятельности системы управления культурой [3. С. 17-23].

Новые условия и существующая сегодня социокультурная ситуация выдвинули на первый план такое первостепенное для учреждений культуры понятие как конкурентоспособность. Данная специфическая черта сегодня присуща, к сожалению, не всем организациям культуры и досуга. Львиную долю в создании предприятия как сильного конкурента играет профессиональная деятельность руководителя данной структуры – менеджера. Следует отметить, что сегодня менеджер не просто организует деятельность, но и создает «свою» кадровую политику внутри субъекта культуры, в котором реализуется его профессионально-управленческая деятельность.

Процесс формирования и развития профессионально-управленческой направленности менеджеров социально-культурной деятельности осуществляется непрерывно в течение всего жизненного цикла профессиональной деятельности. Она не имеет предела в своем совершенствовании и постоянно дополняется новыми аспектами. Профессиональная направленность связывает человека не только с профессией, но и с целым миром, в структуре которого важную роль играют конкретные ситуации и в целом приобретаемый опыт. Профессиональная направленность личности может быть видоизменена в соответствии с возникшими потребностями, задачами специалиста, его целями, ценностными представлениями под влиянием профессиональной деятельности.

Можно определить некую параллель между безграничным совершенствованием профессионально-управленческой направленности менеджеров и столь же бесконечным совершенствованием деятельности культурно-досуговых учреждений [4. С.119-132].

Организация деятельности учреждений культуры представляет собой процесс реализации целей с использованием таких средств и методов культурной политики, которые соответствуют принципам социокультурной самоорганизации и социально-нормативной идентификации личности.

Управление социокультурной деятельностью – это управление социально-экономическими условиями социально-культурной деятельности, условиями создания и потребления культурных ценностей - это сознательная деятельность государственных институтов по регулированию субъект-объектных отношений во всем их многообразии для достижения определенных социокультурных целей. Специфические особенности управления социокультурными процессами заключаются в том, что управление концентрируется на механизмах регулирования социокультурной деятельности в соответствии с нормами и принципами, целями и задачами культурной политики, включая регулирование финансовых, правовых, организационно-управленческих, кадровых, социально-педагогических и др. процессов функционирования и развития социокультурной деятельности. Особенность управленческой деятельности заключается в том, что это многофакторный, динамический процесс выполнения системы действий для решения разнообразных управленческих задач.

Основой реализации профессиональной направленности менеджера социально-культурной деятельности является профессионально-управленческий процесс, где специалист может реализовать себя как личность, проявляя свои профессиональные качества как доказательство своей профессионально направленной состоятельности.

Реализация профессионально-управленческой направленности менеджеров социально-культурной деятельности имеет мотивацию, предусматривает функциональные особенности и фундаментальные принципы профессиональной деятельности. К мотивам относят: - осознание общественной значимости своего труда в развитии культуры, создание условий для культурного развития общества; - состояние творческой удовлетворенности, радость успеха; - желание вести за собой людей в едином творческом процессе, занимать лидирующее положение в деятельности реализации профессионального потенциала [5. С, 7-14].

Функциями, отражающими генезис, специфику и средства достижения цели в социокультурной деятельности, считаются:

- развивающая;

- информационно-просветительная;
- культурно-творческая;
- рекреативно-оздоровительная.

Профессиональная готовность понимается многими исследователями как один из критериев результативности процесса подготовки, как система интегративных свойств, качеств личности и как установка на будущую деятельность.

В научных работах определены также компоненты готовности будущих менеджеров к профессионально-управленческой деятельности:

1. Мотивационно-ценностный компонент готовности будущих менеджеров отражает направление преобразований личности будущего менеджера в процессе становления собственной позиции с учетом собственных потребностей и представлений о готовности.

2. Профессиональное самосознание как компонент готовности будущих менеджеров к профессионально-управленческой деятельности отражает сформированность у студентов образ идеального менеджера; самопознание студентами своих профессиональных возможностей, отношение будущего менеджера к самому себе через соотнесение самого себя с другими людьми; отношение личности к другим участникам управленческого процесса.

3. Содержательно-процессуальный компонент отражает базисную технологическую готовность к выполнению профессионально-управленческой деятельности. Он включает в себя овладение студентами управленческими ценностями – средствами, способами и приемами эффективной профессиональной деятельности, профессионального образования менеджера.

Функциональное назначение готовности будущих менеджеров к профессионально-управленческой деятельности заключается в следующем.

Целеполагающая функция обеспечивает выдвижение новых теоретических и практических проблем, проектирование новых профессиональных целей; влияет на видение себя в профессиональном мире, возможных вариантов решений противоречий, трудностей для достижения цели стать менеджером.

Смыслообразующая функция отражает отношение будущего менеджера к какой-либо из потребностей, связанной с профессиональной деятельностью и включает в себя стремление к творческой самореализации, осознание значимости труда менеджера, самоутверждение в работе.

Познавательная функция предусматривает усвоение личностью способов овладения профессиональной готовностью, получения как психолого-управленческих знаний, так и знаний о себе. На основе знаний у будущих менеджеров складывается собственное отношение к управленческой деятельности, к себе, обеспечивается сознательная мотивация поведения, реализующая выбранную позицию. В целом обеспечивается процесс выработки и принятия целей предстоящей профессионально-управленческой деятельности.

Оценочная функция определяет готовность личности проявлять индивидуальное отношение к управленческой деятельности, к самому себе через рефлекссию, оценивание и самооценивание. Она помогает адекватно реагировать на происходящую ситуацию, сопоставить внешние признаки ситуации со своими собственными представлениями о ней и возможностями ее разрешения.

Нормативная функция ориентирована на овладение будущими менеджерами в ходе рефлексии системой норм, правил эффективной управленческой деятельности (целей, средств, способов деятельности в управленческом процессе).

Обучающая функция связана с обобщением знаний из различных областей, поскольку невозможно ограничиваться только рамками предметного знания. Ведь овладение профессиональной подготовкой предполагает системное и целостное видение управленческой реальности.

Функция сохранения и воспроизводства накопленного управленческого опыта. Профессиональная подготовка в современных условиях ориентируется на творческое основание многообразного опыта человечества. Отсюда вытекает определение будущим менеджером своего места в социокультурной обусловленности как носителя своеобразной культуры.

Коммуникативно-информационная функция помогает будущему менеджеру систематизировать полученную информацию о профессиональной подготовке в единую логику.

Таким образом, мотивационно-ценностный компонент реализует целеполагающую, смыслообразующую и познавательную функции; профессиональное самосознание выполняет оценочную, нормативную и гуманистическую функции; содержательно-процессуальный компонент – функцию сохранения и воспроизведения накопленного управленческого опыта, а также коммуникативно-информационную функцию.

В успешной реализации профессиональной активности личности необходимым является умение рационально использовать свой профессиональный потенциал, т.е. совокупность личностных качеств, трудовых навыков и умений, а также целеустремленность личности к профессиональному самосовершенствованию. Кроме организаторских особенностей в профессионально-управленческом процессе предусмотрены требования к личностным качествам руководителя. Так же для руководителей важно умение управлять своей профессиональной деятельностью – карьерой. Полноценной карьерой является сбалансированное соотношение внутреннего развития человека и его внешнего движения в освоении социального пространства. Внутреннее развитие включает профессиональный рост человека, т.е. приумножение его знаний и навыков, изменение его влияния в среде, повышение уровня благосостояния. Карьера – это профессиональное и личностное развитие человека, и освоение им социального пространства.

Принципиально важную роль в создании сильной конкурентной позиции, безусловно, играет профессиональная деятельность руководителя учреждений культуры – менеджера, который сегодня не просто организует деятельность, но и создает «свою» кадровую политику внутри субъекта культуры. В деятельности культурно-досуговых организаций можно выделить как общую направленность работы, так и специфическую особенность. На современном этапе в практике финансово-экономического обеспечения учреждений культурно-досуговой направленности существует как традиционный метод финансирования – бюджетные ассигнования, так и продиктованные новым временем, современными возможностями и потребностями новые механизмы хозяйствования. В воспитательно-образовательном воздействии культурно-досуговых учреждений затрагивается вся культурно-образовательная среда, поскольку эффективность педагогического воздействия обеспечивается равнозначной активностью всех субъектов.

Таким образом, ограничиваясь рамками статьи, отметим, что решая проблему с оснащением высококвалифицированными специалистами учреждений культуры, преодолевая проблему недостаточной компетенции работников культуры, вполне очевидно решается и проблема неполноценности объема предоставляемых сегодня учреждениями культуры услуг, их видового разнообразия и качества, что не в полной мере соответствует потребностям населения. Деятельность органов местного самоуправления в области культуры должна быть направлена на обеспечение процесса подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов учреждений культуры, имеющих уникальных специалистов нужно по достоинству ценить, поддерживать их творческую инициативу и самобытность, т.к. именно их деятельность способствует обеспечению общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей для населения [б. С.9]. В пределах своей компетенции органам местного самоуправления следует создавать условия для развития сети специальных учреждений и организаций: школ искусств, студий, курсов, оказывать поддержку этим учреждениям, обеспечивать доступность и бесплатность для населения основных услуг библиотек, расположенных на территории муниципальных образований, других учреждений культуры.

Литература

1. Надуткина И.Э. Публичное управление как насущная задача развития публичной власти // Управление городом: теория и практика. 2017. № 4 (27). С. 34-39
2. Гайдукова Г.Н. Социокультурное регулирование развития муниципальных образований // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 310-312.

3. Астахов Ю.В., Конев И.В., Надуткина И.Э. Компетентностный подход в формировании кадрового резерва для муниципальной службы // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 17-23.

4. Сапрыка В.А., Вавилов А.Н., Пастюк А.В. Общественная дипломатия приграничных регионов России в оценках жителей Белгородской, Воронежской и Курской областей // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 119-132.

5. Астахов Ю.В., Конев И.В., Надуткина И.Э., Луговская М.В., Компаниец С.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки и развития кадрового потенциала органов власти // В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 7-14.

6. Боталова М.Е. Международная и российская практика партнерских отношений в социально-инфраструктурной сфере // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 9.

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М. В. Ланских,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры возрастной и социальной психологии, НИУ «БелГУ»

Ю. Н. Гут,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры возрастной и социальной психологии, НИУ «БелГУ»

Н. Н. Доронина,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры возрастной и социальной психологии, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Статья посвящена изучению саморазвития личности руководителя как процесса осознаваемого и неосознаваемого развития, управляемого самой личностью, в результате которого формируются и развиваются необходимые способности, качества и др. Представлены различные подходы к изучению понятия «психотехнологии». Описаны такие психотехнологии, ориентированные на помощь, поддержку и сопровождение процесса саморазвития личности руководителя, как: ролевые и деловые игры, «управленческий поединок», психологические тренинги, арт-терапевтические техники и др.

Ключевые слова: саморазвитие личности руководителя, психотехнологии саморазвития личности руководителя, деловые игры, ролевые игры, «управленческий поединок», психологический тренинг, арт-терапевтические техники.

Инновационные преобразования, происходящие во всех структурных подсистемах и компонентах организации, тем или иным образом затрагивает всех людей, связанных с ней. Однако, по нашему мнению, наибольшая нагрузка в процессах изменения и обновления ложится на руководителей организации разного уровня управления. Именно руководителям необходимо понимать и осознавать, что без их готовности к постоянному самообновлению и самосовершенствованию через саморазвитие невозможно рассчитывать на успех в развитии организации.

В настоящее время под саморазвитием понимается процесс неосознаваемого и осознаваемого развития, управляемого самой личностью, в котором в целях и интересах этой самой личности целенаправленно формируются и развиваются ее способности, качества и др. [1].

Таким образом, саморазвитие представляет собой процесс активного и последовательного изменения психологического статуса личности [2]. Достижение целей саморазвития требует от руководителя осмысленной деятельности по личностному и профессиональному

самосовершенствованию и самовыражению, постоянной работы над собой. Саморазвитие должно привести руководителя в качественно новое состояние, которое позволило ему развить свои потенциальные возможности, сформировать необходимые личностные способности, качества и особенности, тем самым улучшив его профессиональную деятельность.

Выделяют три направления саморазвития личности руководителя: первое – формирование способностей и качеств, которых у него нет, но они необходимы для эффективного выполнения профессиональной деятельности; второе – развитие имеющихся качеств и особенностей, которые можно усилить при целенаправленном воздействии на них; третье – устранение личностных особенностей, недостатков и ограничений, мешающих успешной профессиональной деятельности. Конечно же, наиболее эффективным является путь саморазвития, когда руководитель работает над собой сразу по трём направлениям.

Благодаря саморазвитию, руководитель совершенствуется и самореализуется, в результате чего становится инициатором развития сообщества, в котором работает, авторитетом и примером для подражания для других членов данного сообщества.

В последние десятилетия в психологической литературе при рассмотрении процесса саморазвития личности, в частности, руководителя, все чаще используется понятие «психотехнологии» («психологические технологии»).

Так, Н.В. Панкратов термин «психотехнология» приравнивает к значению слова «искусство». Под данным термином автор подразумевает «овладение личностью такими психологическими знаниями, умениями и навыками, которые бы способствовали эффективному воздействию на окружающих людей, формированию у них особого настроения и стремления на постоянное и продуктивное взаимодействие и сотрудничество» [3, С. 18].

М.Ю. Лихобабин рассматривает психотехнологию как «науку о закономерностях выявления, применения и развития психических процессов и выполнения наиболее эффективных действий, выстроенных в определенной логической последовательности в процессе жизнедеятельности человека» [4, С.35]. Таким образом, автор определяет психотехнологию как средство достижения определенной цели в каждой конкретной ситуации.

Некоторые психологи указывают на то, что «психотехнология» представляет собой специально организованную деятельность людей в различных сферах и отраслях жизнедеятельности, ориентированную на продуктивное и наилучшее решение психологических задач и проблем с заранее обозначенным результатом, и представляющую собой некоторую совокупность приемов, техник и методов психологического воздействия на окружающих.

Таким образом, мы видим, что понятие «психотехнология» может рассматриваться в разном значении. Для одних «психотехнология» означает определенную форму обучения, для других – нейролингвистическое программирование как технологию воздействия на подсознание, для третьих – методы воздействия на сознание и контроля над ним.

Мы придерживаемся подхода в рассмотрении понятия «психотехнология», подразумевающего под ней совокупность методов и приёмов, направленных на выявление и реализацию природных потенциалов человека, а так же на формирование и развитие действительной-практической сферы его личности.

Существует ряд психотехнологий, ориентированных на помощь, поддержку и сопровождение саморазвития личности руководителя. К наиболее часто используемым, по нашему мнению, можно отнести следующие: ролевые и деловые игры, «управленческий поединок», психологические тренинги, арт-терапевтические техники и др.

Среди психологов в последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к ролевым и деловым играм. Достаточно перечислить некоторых ученых – классиков психологии, занимающихся вопросами их разработки и применения: К. Бюллер, Л.С. Выготский, К. Гросс, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В. Штерн, Д.Б. Эльконин и др. Практически общепринятой является точка зрения психологов и представителей других отраслей научного знания, согласно которой ролевая и деловая игра представляет собой эффективное средство не только социализации и адаптации человека к обстоятельствам и усло-

виям профессиональной деятельности и жизни, в целом, но и избегания или нейтрализации стрессопорождающих факторов.

Ролевые и деловые игры выполняют диагностическую, корректирующую и обучающую функции. Диагностическая функция заключается в выявлении и раскрытии потенциальных возможностей, особенностей и качеств личности участника игры. Это связано с тем, что грамотное ведение ведущим игры приводит к тому, что ее участники, во-первых, максимально раскрываются и проявляют свои потенциальные возможности, интеллект, творческие способности и др., а, во-вторых, становятся наиболее естественными и открытыми при проигрывании определенных ролей и ситуаций. Корректирующая функция игры состоит не в том, чтобы поменять что-то в человеке, «скорректировав» его особенности и качества в сторону соответствия некоторому «шаблону», а в том, чтобы помочь ему развить и утвердить свое собственное Я, чувство собственной ценности и т.п. Обучающая функция игры связана с возможностью участника «проиграть» реальную ситуацию или событие, которое может возникнуть в организации при решении конкретных производственных задач, со специально включенными в ее процесс типовыми ошибками, обсуждение и анализ которых позволит предотвратить их повторения в реальной действительности.

Одной из особенностей ролевых и деловых игр является также эвристичность, креативность и творчество, являющиеся основой разворачивающихся между всеми их участниками действий. Это связано с тем, что результат игры изначально непредсказуем и имеет вероятностный характер, что, в свою очередь, придает каждой игре неповторимость знакомого по эмоциональному эффекту, но не воспроизводимого в точности события.

Ролевая игра является психотехнологией, в рамках которой каждый участник с помощью принятия и проигрывания определенной роли, выбранной им самим или наделенной ведущим, активно перевоплощается и действуют. С помощью ведущего участники игры выявляют, обсуждают и анализируют значимые для них личностные особенности, характеристики и качества не только свои, но и других участников, обучаются наиболее оптимальному способу поведения в конкретной ситуации и тренируются в его совершенствовании.

Именно данный вид игры, по мнению исследователей (С.Е. Борисовой, Д.В. Вилькеева, А.С. Прутченкова и других), позволяет учить людей слушать и слышать, анализировать и использовать полученную информацию; чувствовать и понимать психические состояния, суждения и мотивы поступков и поведения окружающих их людей. Применение ролевой игры создает наилучшие условия для свободного и полного самовыражения личности каждого ее участника, поскольку она предполагает между ними открытость во взаимодействии и общении, основывается на отображении конкретных жизненных событий и профессиональных ситуаций.

В ролевой игре каждый участник имеет возможность испытать себя в любой роли, учитывая свои интересы, возможности и способности. Так, выбирая роль начальника департамента по управлению персоналом в организации, участник как бы «вживается» в данный образ и решает поставленные перед ним задачи, связанные с формулировкой основных целей его структурного подразделения, формированием эффективной системы функционирования руководимого им отдела, разработкой и внедрением основных положений кадровой политики организации и т.д. Это позволит каждому участнику игры понять суть социально-психологических особенностей и аспектов управленческой деятельности, овладеть умением правильно действовать в складывающихся ситуациях, находить оптимальные варианты решений при обсуждении тех или иных производственных вопросов и т.д.

Особенностью деловой игры является воспроизводство смыслового, предметного и социального содержания профессиональной деятельности, которое достигается путем имитации конкретных производственных ситуаций и решения профессионально-ориентированных задач и проблем. Именно в рамках участия в деловой игре становится возможным формирование умений и навыков поведения и действий, связанных с выполнением определенных профессиональных функций и обязанностей, а также развитие таких значимых для профессиональной деятельности личностных способностей, качеств и особенностей,

как целеустремленность, ответственность, организованность, дисциплинированность, креативность, толерантность и т.д.

Так, в процессе деловой игры «Катастрофа в пустыне» (аналоги «Кораблекрушение» и «Посадка на луне») развиваются способности к анализу имеющейся информации, аргументированному и логически выстроенному доказательству своей точки зрения, мыслей и идей относительно конкретной ситуации; отрабатываются навыки самопрезентации, эффективно-го общения и взаимодействия, поведения в дискуссии; прививаются умения слушать и слышать окружающих людей, уважать чужие убеждения, согласовывать свою позицию с позициями других людей и идти на компромисс и т.д.

Также необходимо отметить такой специфический вид игр, используемый для руководителей, как «управленческий поединок». Данная технология разработана директором Таллиннской школы менеджеров В.К. Тарасовым. Ее основной целью является выявление и оценка имеющихся у руководителей всех уровней иерархии управления умений и навыков выполнения профессиональных функций и обязанностей. На сегодняшний день данная технология стала не только инструментом познания и оценки руководителей, но также и эффективным способом их обучения.

«Управленческий поединок» представляет собой технологию, которая позволяет отрабатывать механизмы, способы, методы и приемы эффективного управления организациями различных отраслей и сфер деятельности, а также форм собственности. Данная игра учит устанавливать и поддерживать эффективное взаимоотношение и продуктивное общение, не конфликтовать с окружающими людьми, уважать и понимать позицию другой стороны, отрабатывать профессиональные, коммуникативные и управленческие навыки, способствующие успешному управлению и удержанию своего официального социального статуса - руководителя организации.

Данная технология позволит приобрести «знания о выигрышных переговорных стратегиях; знания и умения самоподготовки к определенной модели поведения, успешной в самых неожиданных ситуациях; умение прогнозировать поведение оппонента и предвидеть его последствия; навыки создания собственной технологии подготовки к переговорам, способствующей тому, что человек научится чувствовать себя спокойно и уверенно; навыки скорости ориентирования в складывающихся ситуациях; понимание наработанных годами стереотипов поведения, которые зачастую мешают человеку достичь более высокого профессионального уровня и др.» [5, С.73].

Следующей технологией саморазвития личности руководителя является тренинг. На сегодняшний день не существует общепринятого определения понятия «тренинг», что приводит к различному толкованию этой технологии и обозначения этим термином самых разных приемов, форм, способов и средств, используемых в психологической практике. Термин «тренинг» (от англ. train, training) имеет ряд значений: обучение, воспитание, подготовка и тренировка. Так, по мнению С.И. Макшанова, тренинг определяется как «многофункциональный метод заранее запланированных изменений психологических особенностей человека с целью гармонизации его личностного и профессионального бытия» [по 6, С.47]. Л.А. Петровская рассматривает тренинг как «средство воздействия на людей, направленное на привитие знаний, развитие и формирование социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения», как «средство развития компетентности в общении» и «как средство психологического воздействия» [7, С.126-127]. Так же тренинг рассматривают как способ перепрограммирования имеющейся у человека модели управления поведением и деятельностью [8].

Чаще всего для руководителей проводят тренинги лидерства, личностного роста, партнерского общения и т.д. Так, тренинги лидерства позволяют существенно повысить лидерский потенциал каждого участника и тем самым создают предпосылки для его полной самореализации в своих собственных интересах и, соответственно, интересах организации, в которой он работает. Тренинги личностного роста направлены на совершенствование личностных особенностей и качеств участника. Главной целью таких тренингов является рас-

крытие, осознание и развитие потенциала, заложенного в человеке от природы. Тренинги личностного роста обучают участников самоконтролю и умению управлять своим поведением с целью саморегуляции эмоционального состояния, направлены на улучшение эффективного взаимодействия и общения, освоение уверенного поведения и т.д. Основной же целью тренингов партнерского общения является обучение участников избеганию конфликтных ситуаций и эффективного улаживания при их возникновении в коллективе организации, а также гармонизация и оптимизация взаимоотношений и общения между сотрудниками организации.

В настоящее время особый интерес приобретают тренинги с применением арт-терапевтических технологий (А.И. Копытин, Т.Ю. Колошина и др.).

Основной целью арт-терапевтических технологий является гармонизация человека как личности и как профессионала через развитие способности к самопознанию, самовыражению, саморазвитию и самосовершенствованию. По мнению ряда представителей классического психоанализа, основным приемом коррекционного и развивающего воздействия в арт-терапии является механизм сублимации. Так, по мнению К. Юнга, искусство и арт-терапия в значительной степени облегчают процесс индивидуализации самовыражения и саморазвития личности на основе установления баланса между бессознательным и сознательным «Я». Основным и важнейшим приемом арт-терапевтического воздействия является техника активного воображения, направленная на то, чтобы столкнуться лицом к лицу сознательное и бессознательное в человеке, как бы примирить их между собой посредством аффективного взаимодействия.

В саморазвитии личности руководителя применяют различные направления арт-терапии: изотерапия, сказкотерапия, песочная терапия, драматерапия, музыкотерапия и др.

Необходимо отметить, что А.И. Копытин указывает на то, что арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию. Арт-терапия основана на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления. Она отвечает «фундаментальной потребности в самоактуализации: раскрытие широкого спектра возможностей человека и утверждение им своего индивидуального и неповторимого способа бытия в мире» [9, С.58].

Применение арт-терапии в работе с руководителем организации может помочь решить следующие задачи:

- развитие творческого потенциала;
- снятие психологического стресса и напряжения;
- улучшение взаимоотношений в коллективе;
- осознание истинных целей, чувств, желаний;
- избавление от тревоги и страхов;
- формирование позитивного мышления и др.

Посредством арт-терапевтических техник специалисту удастся определить глубинные проблемы человека и указать ему на те сферы внутренней и внешней жизни, личностные качества и особенности, на которые нужно обратить особое внимание, которые необходимо проработать, изменить или усовершенствовать.

Таким образом, современные психотехнологии саморазвития руководителя представляют собой некоторую совокупность приемов, средств и методов психологического воздействия на его личность с целью выявления, понимания, формирования, развития и совершенствования необходимых личностных и профессиональных качеств и особенностей, повышающих эффективность выполнения профессиональной деятельности.

Литература

1. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т., Т.1. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

2. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Авторы-составители М.Ю. Олешков и В.М. Уваров. – М.: Компания Спутник+, 2006. – 191 с.
3. Панкратов А.Н., Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 294с. (Серия: Психология успеха и эффективного управления).
4. Лихобабин М.Ю. Технологии манипулирования в рекламе. Способы зомбирования. - Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 144с. (Серия: Бизнес-класс).
5. Управленческая элита: как мы ее отбираем и готовим / В.К. Тарасов. – ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 496 с.
6. Василенко М.А. Основы социально-психологического тренинга. – Спб.: Феникс, 2014. – 125 с.
7. Петровская Л.А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – 686 с.
8. Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала. – М.: Знание, 2003. – 536 с.
9. Копытин, А. И. Основы арт-терапии. СПб.: Лань, 1999.

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ ЛЮДЕЙ

И. Э. Надуткина

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы института управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье актуализируется проблема необходимости диалога и партнерства между властью и гражданским обществом, отмечается, что остается актуальной проблема с дефицитом человеческих ресурсов - социально активных людей.

Ключевые слова: демократические процедуры, диалог, партнерств, власть, гражданское общество.

Введение. Иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге - политически целесообразно. Большинству россиян утраченную уверенность в завтрашнем дне, потерю социального статуса и сбережений обретенные свободы не компенсировали. Не умея воспользоваться ими, подавляющая часть граждан, привыкших к тотальной государственной опеке, ощущает свою «социальную заброшенность» и потребность в поддержке со стороны государства.

Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества, нужен диалог на равных, эффективность этого диалога в значительной мере зависит от представителей власти в целом.

В историческом опыте в той или иной степени решалась дилемма: следует ли привлекать некомпетентную массу (широкие демократические слои общественности), народ к управлению или власть должна принадлежать, прежде всего, избранным, компетентным (небольшой замкнутой группе людей) представителям населения страны. История доказала опасность абсолютизации, как полного народовластия, так и всевластия государственных чиновников. Стало очевидным, что вопрос участия населения в управлении - это вопрос меры такого участия, вопрос эффективности механизма и многообразия форм взаимодействия систем власти и населения.

Методы и организация исследования. Исследования показывают, что нужны организационные и законодательные меры, обеспечивающие эффективную обратную связь общества с госаппаратом, при этом активный экономический рост происходит именно в тех регионах, где есть традиции гражданских объединений и участия граждан в управлении [1. С. 119-132.]. Позиция, занимаемая государством продиктована необходимостью диалога и партнерства между властью и гражданским обществом. В этой ситуации конечно же мало места партнерским отношениям между государством и гражданским обществом, а следовательно и гражданским инициативам, направленным на изменения в деятельности государственного управления. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества, заинтересованности, диалога и реальной демократии».

Власть сегодня очень нуждается в притоке современно мыслящих, компетентных людей из негосударственных структур [2. С. 310-312.]. По-настоящему сильного демократического государства при слабом обществе, конечно же, не будет.

В историческом опыте в той или иной степени решалась дилемма: следует ли привлекать некомпетентную массу (широкие демократические слои общественности), народ к управлению или власть должна принадлежать, прежде всего, избранным, компетентным (небольшой замкнутой группе людей) представителям населения страны. История доказала опасность абсолютизации, как полного народовластия, так и всевластия государственных чиновников. Стало очевидным, что вопрос участия населения в управлении - это вопрос меры такого участия, вопрос эффективности механизма и многообразия форм взаимодействия систем власти и населения.

Гражданские инициативы - это социальный капитал, признанный во всем мире, одна из объективных причин существования государства. При этом активность граждан, развитие добровольческого движения остается приоритетом некоммерческих организаций, а не государства.

Следует признать, что в регуляции процессов взаимодействия гражданина и государства общество находится в начале пути. Поэтому крайне важно правильно расставить приоритеты и не упустить время.

Позиция, занимаемая государством продиктована необходимостью диалога и партнерства между властью и гражданским обществом. Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества, нужен диалог на равных, эффективность этого диалога в значительной мере зависит от представителей власти в целом. Иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге - политически целесообразно. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества, заинтересованности, диалога и реальной демократии».

Президент не раз отмечал, что гражданские инициативы, в первую очередь лице некоммерческих организаций (НКО) России, представляют собой очень серьезную силу, – не альтернативную, а дружественную, - поддерживающую государство. Эти слова стали отправной точкой для общественных реформ в области продвижения гражданских интересов в Российской Федерации. Важность развития гражданских инициатив Президент многократно отмечал и в других выступлениях. Нужны организационные и законодательные меры, обеспечивающие эффективную обратную связь общества с госаппаратом. Власть сегодня очень нуждается в притоке современно мыслящих, компетентных людей из негосударственных структур. По-настоящему сильного демократического государства при слабом обществе, конечно же, не будет. И только полноценная общественная жизнь может обезопасить государственную машину от застоя.

Гражданские инициативы во всем мире являются элементом «социального капитала», без которого немислимо эффективное развитие общества и демократического государства. Исследования показывают, что в странах, строящих демократию, активный экономический

рост происходит именно в тех регионах, где есть традиции гражданских объединений и участия граждан в управлении.

В современной России особенно четко прослеживается разница интересов государства и гражданина. Нет механизмов доведения гражданской активности до логического воплощения в общепринятые нормы. Бюрократическая система, защищая свой статус-кво, зачастую топчет все начинания, которые ему угрожают. Остается актуальным и наличие острого вопроса, связанного с дефицитом человеческих ресурсов - социально активных людей.

Можно говорить, что реально граждане минимально принимают участие в управлении страной, не используют общественный потенциал. Одна из причин такого состояния дел кроется в том, что в экономических и политических преобразованиях в России с конца 1980-х, население не рассматривалось руководством страны как базовый ресурс для достижения политической и экономической стабилизации и активный участник перемен. В значительной степени это стало причиной многочисленных неудач намеченных реформ.

Выдвижение, распространение и практическая реализация гражданских инициатив делает необходимым образование инициативных групп, гражданских комитетов, клубов и т.п. Они создаются, как правило, на принципах свободного участия, формального членства, гласности, равноправия, самоуправления, носят постоянный или временный характер. Большинство из них, по мере осуществления социальных запросов, самопроизвольно прекращают свою деятельность [3. С. 9.].

Носителями гражданских инициатив выступают индивиды, социальные общности и группы, неформально объединённых граждан. Имеются случаи выдвижения гражданских инициатив политическими движениями и партиями. На них общество реагирует неоднозначно, поддерживая одни и игнорируя другие. Различают легитимные и нелегитимные гражданские инициативы. В последнем случае они попадают под юрисдикцию государства и преследуются по закону.

В развитии гражданских инициатив выделяются несколько этапов:

- выдвижение почина;
- распространение инновационных предложений;
- рекрутирование сторонников нового гражданского проекта;
- практическая реализация социального замысла.

Гражданские инициативы позволяют создать не формальную, «манипулятивную» демократию, когда после выборов от человека уже ничего не зависит, но ассоциативную демократию, основанную на гражданском участии и принципах субсидиарного государства. Гражданские инициативы во всем мире являются элементом «социального капитала», без которого немыслимо эффективное развитие общества и демократического государства.

Под гражданской инициативой понимается реализуемый гражданами и общественными объединениями комплекс мероприятий, направленных на достижение конкретного социально значимого результата, а также поступившие от граждан и общественных объединений предложения по организации такого комплекса мероприятий.

Гражданские инициативы можно рассматривать как «форму проявления социальной активности, способ выражения общественных потребностей и интересов. Целью гражданских инициатив является решение жизненно важных проблем гражданского общества.

Гражданские инициативы могут быть классифицированы по разным основаниям:

- а) по целям или направлениям, социальной ориентированности (антивоенные, национально-освободительные, экологические и др.);
- б) по степени радикализма, характеру стратегических и тактических установок (конструктивные, деструктивные);
- в) по социальному и национальному составу (с участием интеллигенции, служащих, женщин, молодёжи, студентов, национальных групп);
- г) по степени эффективности (рациональные, иррациональные);
- д) по масштабности (в пределах отдельных регионов и зон).

Ценность гражданских инициатив определяется их содержанием, заинтересованностью в них значительной части общества. Высокий потенциал данных инициатив при определённых условиях используется для развёртывания массовых демократических общественных движений. Несмотря на свою противоречивую природу, они оказывают позитивное воздействие на общественное развитие. Гражданские инициативы внесли существенный вклад в решение таких крупных социальных проблем, как развитие государств по пути демократии и демилитаризации, мирного сосуществования.

Гражданские инициативы рассчитаны на привлечение максимально возможного внимания общественности к различным социальным проблемам. Степень поддержки тех или иных инициатив широкими массами во многом определяется их полезностью и значимостью [2. С.34-39]

Основным критерием оценки реального влияния гражданских инициатив на жизнедеятельность государства является эффективность работы органов власти. Следовательно, поиск путей взаимодействия гражданина и государства является важнейшей задачей политической науки и практики.

Таким образом, интенсивность гражданских инициатив является показателем зрелости гражданского общества, гражданское общество - система связей и институтов, действующих в демократическом обществе в рамках правового поля независимо от государства, но взаимодействующих с ним.

Пассивное отношение органов государственного управления к гражданским инициативам, и их отстраненность от принятия решений в соответствии с законными требованиями граждан, могут привести к нелигизации гражданских инициатив, что в свою очередь чревато обострением социально-политической ситуации, способно негативно сказаться на развитии политических процессов в обществе. Вот почему диалог, взаимодействие властных структур с гражданским обществом - необходимое условие разрешения проблем, остро волнующих граждан.

Идеальная демократическая система призвана трансформировать возможность самоорганизации гражданского общества в возможность его самоуправления. Само существование правового государства оправдано лишь в той мере, в которой оно гарантирует свободное развитие гражданского общества.

Уровень развития и способы функционирования гражданских инициатив в общественной сфере являются индикатором успешности перехода к гражданским (в противовес только административно-государственным, институализированным) методам развития и содействия реализации социальной активности населения.

Решение государственных проблем, в том числе и глобальных стратегических задач, всегда требует учёта максимально большего числа интересов, так как мнение небольшой, пусть весьма компетентной группы может и не отражать точку зрения большинства, на местах должна работать практика привлечения регионального экспертного интеллектуального сообщества [4. С.3-9.]. Несогласованность интересов приведёт, возможно, к неправильным решениям, и главное, к низкой эффективности их реализации. Представления граждан о желаемом будущем страны непременно проявятся в степени одобрения или неодобрения того стратегического плана, который, в конечном счёте, будет предложен, так как сложно заставить людей претворить в жизнь то, в разработке чего они не участвовали.

В этом и состоит одна из проблем реформирования общества «сверху», что в настоящее время свойственно, так называемым, странам «новой демократии». Так как такие реформы не пользуются поддержкой граждан, а, наоборот, реализуются, преодолевая огромное сопротивление населения, в искажённом виде. Для того, чтобы избежать такого развития событий, исторически положительно себя зарекомендовали демократические формы управления согласования интересов больших социальных групп, а также гражданского общества и государства. В регионах данные принципиальные положения находят свое воплощение в основных программных документах, связанных со стратегическими направлениями их развития, так например, сформированные направления концепции инновационного развития Бел-

городской области направлены на достижение главной цели – «повышение качества жизни населения» [5. С.34-39].

Подъём гражданской активности может происходить самопроизвольно, по мере нарастания объективных изменений в стране, но его можно и организовать, проводя соответствующую целенаправленную политику. Большое значение для развития гражданских инициатив в демократическом обществе имеют политические и промышленные объединения, ассоциации, в которых люди объединены по принципу сходства интеллектуальных и нравственных интересов и целей. В демократических странах прогресс всех сторон жизни первоначально зависит от умения создавать объединения.

Социально-психологическим условием развития инициативы личности является органичное сочетание уважения закона и прав других людей с необычным свободолобием, прагматизмом, чувством собственного достоинства. То есть, такой человек повинуетя обществу не потому, что он ниже тех, кто им управляет, или менее, чем другой человек способен управлять самим собой. Он потому повинуетя обществу, что признает полезным союз с подобными себе и знает, что этот союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок.

Можно выделить внешние (социальные, политические, экономические, культурные) и внутренние (психологические) факторы развития гражданских инициатив. К внешним факторам можно отнести наличие открытого, гражданского, демократического общества, правового государства. К внутренним – психологическую готовность людей консолидироваться в отстаивании своих интересов, правовую грамотность, политическую, гражданскую, партисипативную культуру основной массы населения.

Заключение. Таким образом, общество способно взаимодействовать с государством в тех вопросах, которые следует решать только совместными усилиями[6.]. Без коллективного обсуждения и принятия важных решений неумолимо нарастает отчуждение между социумом и государственной властью. Взаимодействие государственной администрации со структурами гражданского общества не является собственно управлением, оно строится не на отношениях соподчинения и не носит субъект-объектного характера. Но только в контексте этих отношений административное управление приобретает политическое содержание, принципиально отличающее политико-административное управление от простого администрирования в армии, на предприятии, в конторе. Этим определяется тесная взаимосвязь характера этих отношений и содержания политико-административного управления. Соответственно, и административная реформа неотделима от реформы взаимодействия государственного аппарата со структурами гражданского общества [7. С.17-23].

Ограничиваясь рамками статьи, отметим, что важным условием развития и реализации гражданских инициатив является открытость общества. В открытом обществе все формы знания и всякая социальная политика могут открыто критиковаться. Двумя важнейшими факторами управления страной является государство и гражданское общество. Этим и обуславливается взаимозависимость в системе «гражданское общество – гражданские инициативы – правовое государство».

Литература

1. Сапрыка В.А., Вавилов А.Н., Пастюк А.В. Общественная дипломатия приграничных регионов России в оценках жителей Белгородской, Воронежской и Курской областей // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 119-132.
2. Гайдукова Г.Н. Социокультурное регулирование развития муниципальных образований // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 310-312.
3. Боталова М.Е. Международная и российская практика партнерских отношений в социально-инфраструктурной сфере // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 9.
4. Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Сапрыка В.А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе//Власть. 2014. №7. С. 3-9.
5. Надуткина И.Э. Публичное управление как насущная задача развития публичной власти // Управление городом: теория и практика. 2017. № 4 (27). С. 34-39

6. Рыжов Р.С. Правовые основы доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 63-69.

7. Астахов Ю.В., Конев И.В., Надуткина И.Э. Компетентностный подход в формировании кадрового резерва для муниципальной службы // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 17-23.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. С. Начкебия,

*старший преподаватель кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам регламентации управленческого труда в условиях развития цифровых технологий. Процесс управления, характеризуется в первую очередь подготовкой и принятием управленческих решений по всем направлениям деятельности организационной системы. Регламентация управленческого труда и современные цифровые технологии дают новые возможности повышения эффективности управления, и позволяют сократить время на разработку и принятие управленческих решений.

Ключевые слова: управление, управленческий труд, регламентация, цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, управленческий персонал, функции управления, информационные потоки, управленческие решения.

Введение. Одним из решающих условий эффективного функционирования и своевременного совершенствования системы управления в любых организационных системах является постоянное улучшение работы с управленческим персоналом. От того, насколько хорошо управленческий персонал реализует принципы, цели, методы управления, зависит успех деятельности организации.

К управленческому персоналу относятся «все лица, занятые в системе управления и выполняющие какие-либо управленческие функции, т.е. работники, занятые преимущественно управленческим трудом» [5, с. 7].

В зависимости от того как идет разделение управленческого труда внутри организации происходит выделение различных категорий работников управления, которые выполняют различные функции и задачи в подготовке, принятии и реализации решения, и его информационном обеспечении. Согласно распределению функциональных ролей: одна категория управленческого персонала принимает решение по всем ключевым задачам функционирования аппарата управления; другая категория – осуществляет подготовку проекта решения или разрабатывает альтернативные варианты решений; третья категория – осуществляет информационное обслуживание аппарата управления, в частности получение, обработку, анализ, хранение и передачу информации.

В статье Е.А. Савельевой отмечено, что «вопросы регламентации труда, повышения качества услуг и работ, безопасности трудовой деятельности становятся предметом внимания международных организаций, государственных органов и бизнеса. В условиях усложнения производственно-технологических и социально-экономических процессов, стремительного развития мирового рынка труда возникает необходимость поиска новых инструментов проектирования трудовых процессов и методов их регламентации» [6].

Мы в данной работе рассматриваем особенности регламентации управленческого труда в высших учебных заведениях, которые являются сложными организационными системами, производящими большое количество данных, требующих систематизации. Фиксация данных, касающихся в целом системы управления вузом и отдельных ее сегментов, а

также процесс межструктурного взаимодействия образуют большие информационные массивы, которые требуют тщательного анализа и правильного применения. Современные цифровые технологии представляют новые инструменты для совершенствования процесса управления [8] и направлены на внедрение единых информационно-коммуникационных систем, которые позволят упростить выполнение отдельных задач и снизить временные затраты на выполнение рутинных операций.

Очень часто управленческий труд выходит за рамки отведенного законодательством времени на выполнение функциональных обязанностей. Для устранения данной проблемы и нормирования труда управленческого персонала необходимо провести ряд комплексных исследований, с целью выявления проблем нормирования труда, и разработки механизма, который позволит четко регламентировать деятельность аппарата управления.

Методы и организация исследования. Процесс управления, который осуществляется трудом управленческого персонала, характеризуется в первую очередь подготовкой и принятием управленческих решений по всем направлениям функционирования объекта управления. В свою очередь, распределение видов работ по функциям управленческой деятельности обеспечивают реализацию всех этапов разработки и принятия управленческих решений.

«Работа персонала аппарата управления складывается из комплекса трудовых процессов, состоящих из творческих, логических и вспомогательно-технических операций. Значительную часть их рабочего времени занимает работа с документами» [5, с. 194].

Под управленческим трудом мы понимаем умственный труд, связанный с управлением людьми, производством, предприятием. В связи с этим можно выделить следующие виды умственного труда: исследовательский (направлен на разработку и принятие управленческих решений); административный (направлен на реализацию функций управления); оперативный (направлен на выполнение информационно-технических работ) [1, 2]

В любой организационной системе необходимо вести «учет затрат времени и осуществлять планирование работы. Для планирования труда недостаточно иметь перечень работ, необходимо знать их фактическую продолжительность, на основе которой уже устанавливается срок начала и окончания работ и взаимоувязывать их. Для этого управленческому персоналу следует проводить специальные наблюдения, изучать собственные затраты времени в течение дня» [5, с. 194]. Рациональное использование времени, как и других внутренних ресурсов организации, невозможно без постоянного учета, который позволит вскрыть простои, потери времени, определить эффективность его затрат по видам и содержанию работы.

Существуют разнообразные методы и формы учета рабочего времени: хронометраж рабочего времени; диаграмма трудового процесса; фотография рабочего времени; карта совместимых операций; самофотография рабочего времени; фотохронометраж; метод моментных наблюдений. На наш взгляд, для исследования организации личного труда целесообразно проводить самофотографию рабочего времени.

Самофотография рабочего времени – это «метод изучения затрат рабочего времени, заключающийся в последовательной регистрации самим исполнителем всех видов нерегламентированных затрат рабочего времени в течении всего рабочего дня или какой-то его части» [7, с. 38]. Целью данного метода является выявление всех видов потерь полезного времени на рабочем месте, определение причин их появления и разработка организационно-технических мероприятий для их устранения. Самофотография дает возможность активно вовлечь самих работников в процесс экономии рабочего времени и стоит отметить, что применение данного метода не предполагает наличия у работника специальной подготовки, не мешает работнику выполнять свои непосредственные должностные функции [4].

Исследование проводилось в 2019 г. на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. Была разработана таблица «Самофотография затрат рабочего времени» по видам работ за 1 неделю, и мы предложили персоналу вуза заполнить данную таблицу с учетом, что рабочий день длится 8 часов. Всего было опрошено 20 человек из числа административно-управленческого персонала (уровень – учебное под-

разделение Университета), учебно-вспомогательного персонала, научно-педагогических работников [10].

На следующем этапе были изучены должностные инструкции участников исследования. Анализ данного вида документа позволил нам выбрать те функциональные обязанности, которые связаны с анализом информации. На следующем этапе было выделено 10 видов работ, которые были включены в лист-опроса.

Были получены следующие результаты по видам работ:

Подготовка рабочего места (включение (выключение) ПК, постановка задач на рабочий день и др.). У всех опрашиваемых уходит в среднем 15 минут на подготовку рабочего места.

Работа с корреспонденцией (просмотр документов и писем на бумажных носителях; просмотр электронных сообщений и писем; подготовка оперативных ответов, не требующих длительного анализа и поиска информации). На работу с корреспонденцией уходит от 10 до 60 мин. (среднее значение 30 мин.). При этом у учебно-вспомогательного персонала данная работа занимает 60 мин, а у административно-управленческого персонала – уходит всего 20 мин.

Работа с организационно-правовыми документами (разработка, поиск ранее утвержденных документов: положений; инструкций; регламентов). Работа с данной группой документов занимает в среднем 60 мин. При этом, учебно-вспомогательный персонал тратит до 30 мин. рабочего времени, а административно-управленческий персонал до 60 мин.

Работа с распорядительными и информационно-справочными документами (ознакомление с приказами и распоряжениями по Университету, подготовка проектов приказов и распоряжений, касающихся вопросов деятельности структуры, анализ поступивших на регистрацию докладных записок и заявлений, подготовка докладных записок, направленных руководству (или в другие структуры). Опрашиваемые отметили, что с данными документами им приходится работать: от 30 до 60 мин. – административно-управленческому персоналу; от 60 до 240 мин. – учебно-вспомогательному персоналу (это до 50 % рабочего времени).

Телефонные переговоры (входящие и исходящие звонки). На телефонные переговоры уходит до 60 мин. рабочего времени у управленческого персонала и около 120 мин. у учебно-вспомогательного персонала. При этом специалисты учебно-организационного отдела отметили, что в отдельные периоды у них уходит 30 % рабочего времени на телефонные оповещения преподавателей, кураторов, студентов, родителей.

Аналитическая деятельность (подготовка информационно-аналитических докладов, отчетов, планов, дорожных карт, писем-запросов, писем-ответов и др.). Аналитическая деятельность занимает от 20 до 60 минут рабочего времени у большинства опрашиваемых, но стоит отметить, что куратор и преподаватель сталкиваются с данной работой 1-2 раза в месяц.

Участие в работе коллегиальных органов (совещания, заседания, планерки и др.). В заседаниях приходится участвовать всем опрашиваемым в зависимости от циклограммы проведения данных мероприятий. Административно-управленческий персонал принимает участие практически ежедневно и уходит на это от 20 до 60 мин. в день, а вот остальные участвуют от 1 до 3 раз в неделю.

Работа в информационно-коммуникационных системах. Работу в информационно-коммуникационных системах осуществляют методист, начальник отдела и заместитель директора ежедневно. У них уходит на это 50-60 % рабочего времени. Остальные опрашиваемые отметили, что на такую работу у них уходит в среднем 60 мин. в день.

Прием посетителей (руководители структурных подразделений, представители других организаций, преподаватели, студенты, родители и др.). Прием посетителей ведется ежедневно и в течении всего рабочего дня.

Незапланированная работа (работа, возникающая случайно, требующая срочного выполнения). На незапланированную работу все опрашиваемые в среднем тратят около 120 мин. в день.

Итак, анализ результатов самофотографии затрат рабочего времени показал, что на работу с документами уходит до 50 % рабочего времени, при этом на незапланированную

работу уходит 25 % рабочего времени, и в большинстве случаев, она связана также с подготовкой документов [10].

При осуществлении управленческого труда документ, является «носителем и источником информации для управления, в зависимости от выполняемых им функций выступает и как предмет, и как результат труда. Документационное обеспечение деятельности аппарата управления представляет собой неотъемлемую специфическую часть управленческого труда. Сочетание творческой деятельности управленческих работников по разработке и принятию управленческих решений с делопроизводством составляет особенность управленческого труда и определяет специфику его организации» [5, с. 109].

Еще одной разновидностью управленческого труда является прямой контакт с исполнителями, иначе говоря работниками объекта управления. Следовательно, стиль и методы управления, правильная установка контакта с персоналом, уверенность в выборе верного решения из имеющихся альтернатив, принятие новаторских инициатив – все это можно отнести к специфическим факторам, которые приводят к эффективности управленческих действий.

Организация процесса труда персонала осуществляется на основе проектирования и внедрения рациональных систем и методов выполнения работ с учетом применения необходимых технических средств и автоматизированных систем управления. Решение этой задачи связано с развитием технологии управления в форме соответствующих регламентов и процедур, а также алгоритмов и программных продуктов для информационных систем управления [5, с. 109-110].

В управлении современными организационными системами, в настоящее время, применяются сложные цифровые технологии для распределения информационных потоков и установления связей между различными внутриорганизационными объектами. В данных условиях «регламентация труда тесно связана с вопросами комплексного проектирования трудовых и производственно-технологических процессов, оптимизацией потребления всех видов ресурсов, задачами повышения производительности труда, нахождением дополнительных точек его роста и др.» [6].

Стоит согласиться с тем, что «регламентация труда состоит в установлении правил, регулирующих поведение работника в процессе трудовой деятельности. Она направлена на упорядочение действий работников, снижение неопределенности, а значит, способствует более рациональному использованию рабочего времени» [3].

В работе С.М. Юсупова отмечено, что «процесс регламентации включает в себя два типа норм: содержащие прямые предписания на средства деятельности и нормы содержащие предписания на общую направленность деятельности» [9, с. 53]

К объектам регламентации можно отнести: содержание информации (ее объем, периодичность информационного потока, форму предоставления необходимой информации для реализации поставленных задач); информационные связи (между структурными подразделениями, отдельными работниками или группами работников, сроки предоставления информации); квалификационные требования к работникам (согласно квалификационным требованиям и необходимым компетенциям); нормативы труда (численность персонала, время работы и отдыха); оснащение рабочих мест; санитарно-гигиенические условия труда [1].

Регламентация труда «является главным инструментом организации управленческих процессов, с помощью которого функционирует ориентированная на конкретные результаты управляющая система. Определение затрат труда, осуществляемое на основе нормативной регламентации, связывается с планированием, организацией, мотивацией, контролем, т.е. с ключевыми функциями, которые выполняет управление» [6]. Современная регламентация труда представляет собой сложное явление, характеризуемое системой правовых, организационно-экономических, технико-технологических, социально-психологических и других аспектов.

Заключение. В процессе регламентации управленческого труда главной задачей является «регулирование деятельности по управлению организационной системой, по систематизации выполнения конкретных видов управленческих работ, нормативному закреплению рационального разделения труда, по обеспечению эффективной организации и координации

труда управленческих кадров. Кроме этого необходимо совершенствовать и внедрять методы рациональной технологии управления, проводить анализ и систематизацию информационных потоков, распределять полномочия и ответственность в рамках конкретной организационной структуры» [9, с. 56].

В результате проведенного исследования было выявлено, что в настоящее время работа с документами в вузах имеет свою специфическую особенность, а именно они формируются в различных структурных подразделениях как в ручном виде, так и с использованием информационных систем. И в условиях перехода к полному электронному документообороту, развитию информационно-коммуникационных систем в высших учебных заведениях отводится особая роль. Следовательно, разработка и внедрение регламентов по всем направлениям деятельности позволит четко распределить функции между структурными подразделениями по реализации закрепленных за ними процессами, а также позволит регулировать межструктурное взаимодействие в выполнении общих задач. Регламентация позволит повысить эффективность деятельности управленческого персонала, т.к. она будет способствовать: распределению работ и операций; обеспечению необходимой информацией; распределению обязанностей; фиксации результатов выполняемой работы; ускорению процесса документооборота; сокращению срока принятия решения.

Таким образом, регламентация управленческого труда способствует совершенствованию системы управления, полному использованию потенциала управленческого персонала, рациональной организации труда, повышению эффективности управления. Развитие цифровых технологий позволяет наладить систему управления, создавая и внедряя единые информационно-коммуникационные системы, дающие возможность повысить скорость обработки и анализа информации для принятия управленческих решений.

Литература

1. Гершанок, А.А. Основы организации труда / А.А. Гершанок. – Пермь: Изд-во «Перм. гос. нац. исслед. ун-т», 2019. – 227 с.
2. Кирсанов, К.А. Теория труда / К.А. Кирсанов, В.П. Буянов, Л.М. Михайлов. – М.: Экзамен, 2003. – 414 с.
3. Миркина, О.Н. Регламентация и нормирование труда в обеспечении сбалансированной организации деятельности фирмы / О.Н. Миркина // Гуманитарные научные исследования. 2016. №10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/17021> (дата обращения: 14.10.2020).
4. Начкебия М.С. Применение методов изучения затрат рабочего времени для повышения эффективности трудового процесса / М.С. Начкебия // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 15-16 мая 2019 г.) / Белгоро. гос. технол. ун-т; отв. ред. Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырина. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2019. – С. 347-351.
5. Попов, Г.Х. Труд руководителя / Г.Х. Попов. – М.: «Экономика», 1975. – 231 с.
6. Савельева, Е.А. Сущность и функции регламентации труда при переходе к цифровой экономике / Е.А. Савельева // Экономика труда. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-funktsii-reglamentatsii-truda-pri-perehode-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Скороходова, Р.С. Фотография рабочего времени, как эффективный инструмент управления производством / Р.С. Скороходова, А.А. Твердохлебова // Молодёжь и наука: сб. материалов VIII Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section05.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).
8. Сундукова, Г.М. Стратегическое управление вузом в условиях цифровой экономики / Г.М. Сундукова, Н.В. Бобылева, Л.Н. Деревягина // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN319.pdf>

9. Юсупова, С.М. Регламентация и нормирование труда / С.М. Юсупова. – Саратов: Амирит, 2016. – 151 с.

10. Nachkebiya M.S., Nadutkina I.E., Perelygina L.B., Boyarinova I.V., Belykh T.V. Problems of Application of Information and Communication Systems in the Organization of Personnel Work in Higher Educational Institutions // Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020). – Yekaterinburg, 13 May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/detp-20/125940250> (дата обращения: 10.11.2020).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ¹

С. А. Олейник,

*соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

В. В. Солоха,

*аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Е. А. Кулеш,

*студент кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности интеграции мигрантов на пространстве российско-украинского приграничья. Подчеркивается, что процессы социокультурной интеграции мигрантов в российско-украинском приграничье имеют особую специфику ввиду: изменение соотношения контактной и барьерной функций границы, несоответствия реализуемой государственной миграционной политикой уровню социокультурной общности населения, асинхронности социальных, культурных и экономических трансформаций по обе стороны границы. На основании организованного авторами социологического исследования выявлены основные показатели социокультурной интеграции мигрантов Белгородской и Воронежской областях. Проанализирована структура базовых ценностей иностранных мигрантов в российско-украинском приграничье. Определены особенности восприятия мигрантами принимающего сообщества приграничных регионов. На основании проведенного исследования определены ключевые направления совершенствования государственной политики в отношении социокультурной интеграции мигрантов в приграничных регионах.

Ключевые слова: иностранные мигранты, социокультурная интеграция, принимающее сообщество.

Введение. Одним из ключевых направлений интеграции мигрантов в принимающее сообщество является усвоение социокультурных кодов, паттернов и символов. Особенности поведения мигрантов в новой для себя среде зачастую определяются степенью социокультурных и этнических различий. Поэтому социокультурная интеграция является одним из наиболее эффективных механизмов включения мигрантов в жизнь принимающей страны и региона.

Важно отметить, что на постсоветском пространстве вплоть до последних лет проблемы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов не стояли особенно остро. Дли-

¹ Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

тельное существования в рамках единой цивилизационной общности способствовало культурному сближению различных этнических групп и национальностей. Однако возникновение новых государственных границ, рост национального самосознания в независимых государствах и постепенная смена поколений обусловили необходимость реализации целенаправленной государственной политики, направленной на интеграцию мигрантов в российское общество.

Нельзя не подчеркнуть, что в приграничных регионах миграционные процессы и связанные с ними проблемы выражены гораздо сильнее, чем на внутренних территориях страны. Более того, приграничье обладает особой спецификой протекания миграционных процессов, которые зависят от множества факторов в т.ч. уровня проницаемости границ с сопредельным государством, культурно-исторической общности с граничащими регионами, диспропорцией социально-экономического развития по обе стороны границы.

Одновременно с этим, государственная политика по отношению к интеграции мигрантов определяется приоритетами федерального развития и зачастую не учитывает региональные и территориальные особенности российского порубежья. В этих условиях, возникает необходимость не только в детальном изучении и анализе миграционных процессов в приграничных регионах, но и в определении актуальных направлений интеграции мигрантов в принимающее сообщество с учетом местной специфики.

Высокая степень разнородности российского приграничья определяет необходимость исследования социокультурных аспектов интеграции мигрантов на различных участках российской границы. Одним из них выступает российско-украинское приграничье, где общегосударственная политика социокультурной интеграции мигрантов зачастую является неактуальной ввиду этнокультурной общности населения приграничных регионов России и Украины. Напротив, меры государственного регулирования миграционных процессов зачастую только создают дополнительные барьеры для окончательного включения мигрантов в принимающее сообщество.

Важно отметить, что существует множество уровней и видов интеграции мигрантов. Так, например, С.В. Рязанцев в своих работах выделяет экономическую, экологическую, гражданскую, социально-психологическую, культурную и религиозную интеграции [5, с. 218]. В свою очередь, подчеркнем, что аккультурация является одним из наиболее предпочтительных типов социокультурной интеграции, заключающаяся в сохранении мигрантами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов, характерных для принимающего сообщества. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимное приспособление последних: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему сообществу - адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп [8, с. 72].

Однако полная культурная интеграция предполагает в случае ассимиляции принятие культуры страны проживания, отказ от национальных традиций, а в случае взаимного сосуществования культур - возможность развивать национальную культуру и искусство, а также придерживаться традиций [6]. В случае с российско-украинским приграничьем не просто о взаимном сосуществовании культур, а о их тесном переплетении и интеркультурации, что должно стать одним из основополагающих факторов выстраивания стратегии интеграции мигрантов.

Методы и организация исследования. Для определения социокультурных особенностей интеграции мигрантов на пространстве российско-украинского приграничья, авторами было организовано социологическое исследование «Проблемы интеграции иммигрантов в приграничном регионе», проведенное в форме массового опроса. Респондентами выступили легальные иностранные мигранты Белгородской и Воронежской области в возрасте от 18 до 60 лет. Общий объем респондентов составил 1000 человек. В рамках исследования использовалась квотная выборка по половозрастному и национальному признаку.

Распределение респондентов по национальному признаку соответствовало общей структуре мигрантов Белгородской и Воронежской областей, так опрошенные были представлены гражданами Украины (47%), Узбекистана (16,5), Таджикистана (10,6%), Кыргызстана (6,7%), Армении (2,8%) и других государств.

Важно подчеркнуть, что проблематика религиозной адаптации мигрантов российско-украинских приграничных регионах не является особенно острой. Так, 44,6% иностранных мигрантов исповедуют православие и только 27,4% ислам.

Абсолютное большинство опрошенных имеет друзей среди местного населения – такой вариант ответа выбрали 73% респондентов. При этом из числа тех, кто ответил на данный вопрос отрицательно, в качестве причины отсутствия дружественных связей с местным населением культурные различия выбрали всего 4,6%. Чаще респонденты отмечали отсутствие общих интересов (11,6%), плохое владение русским языком (9,6%) и отсутствие доверия (8,4%).

Языковой барьер, также не является существенным препятствием интеграции мигрантов в российско-украинском приграничье. Так, большая часть мигрантов в достаточной мере владеет русским языком. Свободно читают на русском языке более 60% опрошенных, вариант ответа «удовлетворительно» выбрало 23,3% респондентов. Плохо владеет и не владеет русским языком вовсе всего 15,3% опрошенных.

Схожая ситуация наблюдается и при ответах на вопрос «Насколько свободно Вы пишете на русском языке» (Таблица 1.). Стоит отметить, что среди мигрантов из приграничных регионов Украины, составляющих почти половину от общего числа опрошенных, варианты ответов «плохо» и «не владею» практически не встречались. Между тем сдача экзамена на знание русского языка для граждан Украины, желающих получить разрешение на временное проживание или вид на жительство является обязательной.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Насколько свободно Вы читаете на русском языке?» и «Насколько свободно Вы пишете на русском языке?», %

№	Вариант ответа	Насколько свободно Вы читаете на русском языке? %	Насколько свободно Вы пишете на русском языке? %
1.	В совершенстве	35,4	33,7
2.	Хорошо	25,4	25,4
3.	Удовлетворительно	23,3	23,1
4.	Плохо	11,5	12,1
5.	Не владею	3,8	5,7
Итого		100	100

Следующий блок вопросов был посвящен исследованию значимости различных ценностей для иностранных мигрантов. Была использована методология Европейского социального исследования, включающая оценку следующих ценностей: безопасность, доверие к людям, благожелательность и готовность помочь другим, причастность к коллективу и подчинение общим нормам, самостоятельность и инициатива, традиции, сохранение привычного образа жизни, богатство и личный успех.

Более половины респондентов 52,6% считают одной из самых важных ценностей безопасность. Также для существенной части опрошенных высокую значимость представляет благожелательность и готовность помочь другим (36,6%) и доверие к людям (36,1%) представляет большую ценность. 18,6% респондентов отметили причастность к коллективу и подчинение общим нормам как наивысшую ценность. Самостоятельность и инициатива для 23,2% респондентов имеют важную ценность. В целом структура значимости базовых ценностей иностранных мигрантов практически соответствует общероссийским показателям, выявленным в работах отечественных исследователей [4].

Наконец, уровень социокультурной интеграции мигрантов определяется восприятием ими принимающего сообщества. По мнению большинства респондентов (43.7%) у представителей России присутствуют как положительные, так и отрицательные человеческие качества.

По мнению большинства респондентов (43.7%) у представителей России присутствуют как положительные, так и отрицательные человеческие качества. При этом, считают, что россиянам присущи только типичные положительные и отрицательные человеческие качества всего 2,7% опрошенных. (Таблица 2.).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Существуют ли, по Вашему мнению, типичные положительные и отрицательные человеческие качества, свойственные большинству представителей России?», %

№	Вариант ответа	%
1.	Да, только положительные	14,2
2.	Да, только отрицательные	2
3.	Есть и те, и другие	43,7
4.	Таких качеств нет	15,6
5.	Затрудняюсь ответить	24,5
Итого		100

К числу наиболее типичных положительных качеств для россиян респонденты отнесли дружелюбность (36,5%), трудолюбие (30.3%), щедрость (23%), радушие (21,2 %), терпимость (21%). В свою очередь 50,9% опрошенных посчитали, что россиянам не присущи любые типичные отрицательные человеческие. Остальные респонденты отмечали лень (20,7%), замкнутость (14,4%), отсутствие взаимовыручки (12%), скупость (11.2%), бездуховность (5,8%).

Необходимо отметить, что процессы социокультурной интеграции мигрантов в российско-украинском приграничье приобретают особую специфику ввиду:

- изменение соотношения контактной и барьерной функций границы;
- несоответствие реализуемой государственной миграционной политикой уровню социокультурной общности населения приграничных регионов России и Украины;
- асинхронность социальных, культурных и экономических трансформаций по обе стороны границы.

В этой связи, видится целесообразным использование потенциала социокультурной близости населения российско-украинского приграничья.

Как отмечается в работах отечественных авторов существует два основных фактора определяющих социокультурную общность населения приграничных регионов России и Украины. Во-первых, непродолжительное существование новообразованных границ, а также низкая до последнего времени степень их барьерности, что предопределяло высокий уровень коммуникации между населением. Во-вторых, культурно-историческая общность приграничных территорий России и Украины, например, Белгородская и Харьковская область практически целиком входили в состав единого исторического региона – Слободская Украина (Слобожанщина), обладающего собственными культурными традициями и идентичность.

Безусловно, бесконтрольное переселение иммигрантов исключительно в приграничные регионы повлечет за собой существенные экономические и социальные проблемы в региональном развитии. Однако и перенаправление миграционных потоков в регионы, где социокультурная адаптация и интеграция для иммигрантов будут затруднены не позволит добиться значимого эффекта от привлечения человеческих ресурсов в экономику региона.

В этой связи, ключевым вопросом остается поиск баланса между возможностями социокультурной интеграции иммигрантов и экономическими эффектами миграции в приграничных регионах.

Заключение. Проведенный анализ результатов авторского социологического исследования позволил определить основные направления развития государственной политики в отношении социокультурной интеграции мигрантов на пространстве российско-украинского приграничья.

Во-первых, необходимо обеспечить внедрение и подробную детализацию критериев социокультурной интеграции мигрантов в приграничных регионах, на основе этнических, культурных и социальных показателей. Реализация унифицированной государственной политики в отношении мигрантов на пространстве российско-украинского приграничья представляется неэффективным решением, ввиду разнородности структуры мигрантов, которая, с одной стороны представлена значительным числом жителей Украины, имеющими высокий уровень социокультурной общности с россиянами, с другой, представителями Средней Азии, в случае с которыми, социокультурная интеграция является актуальной.

Во-вторых необходимо, осуществить научно-обоснованный поиск социокультурных интеграторов иммигрантов с учетом специфики приграничного пространства. Обеспечить поиск тех институтов и культурных источников, которые способствуют воссозданию социокультурного кода принимающего сообщества, но являются близкими для иностранных мигрантов.

В-третьих, представляется значимым содействовать формированию и развитию политики добрососедства на всем пространстве российско-украинского приграничья, с целью недопущения нарастания социокультурных различий и противоречий, которые впоследствии оказывают существенное влияние на общий потенциал интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Литература

1. Бородкина, О.И., Соколов Н.В., Тавровский А.В. Социальные риски международной иммиграции в Россию / О.И. Бородкина, Н.В. Соколов, А.В. Тавровский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 3. – С. 114-133.
2. Варшавер, Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – № 14. – С. 315-330.
3. Ионцев, В.А. Вопросы теории и практики адаптации и интеграции мигрантов на евразийском пространстве // В.А. Ионцев // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. проф. д-ра геогр. наук В. С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – С. 5-10.
4. Магун, В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян / В.С. Магун, М.Г. Руднев, П. Шмидт // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – № 3-4. – С. 74-93. doi: 10.24411/2070-5107-2015-00020
5. Рязанцев, С. В. Мировой рынок труда и международная миграция / С. В. Рязанцев. – М., 2010. – 218 с.
6. Рязанцев? С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа / С.В. Рязанцев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – 375 с.
7. Степанов, А.М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях / А.М. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2018. – № 11. С. 116-127.
8. Южанин, М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу / М.А. Южанин // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 70-77.

ПРАКТИКА ДИАГНОСТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ²

А. В. Пастюк

*кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

С. А. Олейник,

*соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Ключевой целью настоящей статьи является определение эффективных механизмов мониторинга процесса интеграции мигрантов в принимающее сообщество приграничных регионов. Подчеркивается, что интеграция мигрантов в приграничных регионах имеет собственную специфику, которая обусловлена особой структурой миграционных процессов, а также высоким уровнем транскультурной коммуникацией населения приграничья, определяемого соотношением контактной и барьерной функции границы. Приводятся результаты авторского социологического исследования, организованного в форме массового опроса легальных иностранных мигрантов Белгородской и Воронежской областей. Отмечено, что важным аспектом реализации государственной политики в отношении интеграции мигрантов является организация высокоэффективного мониторинга состояния межнациональной и миграционной ситуации в субъектах РФ и муниципальных образованиях. Кроме того, для успешной реализации интеграционной политики необходимо способствовать активизации деятельности региональных общественных организаций, чья работа направлена на интеграцию иностранного населения в региональный социум путем проведения спортивных мероприятий, реализации этнокультурных проектов и оказании социальной поддержки.

Ключевые слова: приграничные регионы, интеграция мигрантов, принимающее сообщество.

Введение. Проблематика интеграции мигрантов, принадлежащих к иной цивилизационной и культурной традиции, является одним из приоритетных направлений в политической и общественной сфере любого государства. Интеграционная политика каждого государства многообразна и имеет различные направления, каждое государство имеет свои особенности при проведении такой политики. Для Российской Федерации – одной из крупнейших стран, принимающей мигрантов на общемировом пространстве – процессы государственного регулирования интеграции мигрантов имеют особое значение. Во-первых, ее опыт в области управления процессами международной миграции относительно невелик и до недавнего времени интеграция мигрантов вообще не рассматривалась как составляющая часть миграционной политики. Во-вторых, на сегодняшний момент, когда интеграция мигрантов осознана, наконец, как исключительно важная задача, разработка и осуществление политики интеграции осложняется тем, что она происходит на исключительно неблагоприятном фоне роста ксенофобии и общей политизированности миграционной темы [3, с. 72].

Важно подчеркнуть, что миграция представляет собой многоуровневый и сложный феномен, который связан с разовыми или регулярными территориальными перемещениями людей по различным причинам через границы территориальных образований в целях изменения постоянного или временного места жительства. Процессы миграции могут определяться широким спектром различных причин и факторов, однако чаще всего смена постоян-

² Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

ного места жительства обуславливается экономическими аспектами. При этом для принимающего сообщества миграция имеет множество положительных следствий, например, улучшение демографической ситуации, насыщение рынка труда, повышение производительности рабочей силы. Однако нерегулируемая миграция несет за собой множество рисков и угроз, которые, помимо экономических проблем, определяются также неэффективной интеграцией приезжих в общество принимающих страны и региона.

В общем виде интеграция в большинстве случаев понимается как процесс объединения разнородных компонентов в некую целостность. Интеграция мигрантов предполагает формирование «населенческой целостности», единой территориальной общности людей [6, с. 225]. Вместе с тем, к настоящему времени единого определения категорий «адаптация» и «интеграция» по отношению к процессам миграции пока не выработано. Зачастую данные термины используют как синонимы, а в некоторых ситуациях они имеют различное толкование. Кроме того, используются еще и такие термины, как «приживаемость» и «ассимиляция». Условно, интеграция может быть разделена на полную интеграцию, базирующуюся на ассимиляции мигрантов и частичную интеграцию, включающую в себя процессы адаптации и приживаемости [2, с. 6].

Одновременно с этим, интеграция иммигрантов реализуется в нескольких направлениях. На социально-экономическом уровне основным является трудоустройство мигрантов и определение их социального статуса в принимающем сообществе. На этнокультурном уровне большое значение имеет адаптация к правилам и нормам поведения, а также преодоление языковых барьеров. на правовом и политическом уровне подразумевается включение в институты принимающей стороны, реализация прав и обязанностей в соответствии с правовым статусом. Таким образом, интеграция – это более глубокое понятие, которое является заключительным этапом встраивания индивида в принимающее сообщество.

Стоит отметить, что интеграция мигрантов в приграничных регионах имеет собственную специфику, которая обусловлена, во-первых, структурой миграционных процессов, представленных прежде всего перемещением мигрантов из приграничных регионов соседнего государства, во-вторых, транскультурной коммуникацией населения приграничья, определяемого соотношением контактной и барьерной функции границы. В этих условиях, в приграничных регионах должна реализовываться особая государственная политика в отношении интеграции иммигрантов, основой которой должна стать высокоэффективная система мониторинга миграционных процессов.

Методы и организация исследования. Для составления полного и объективного представления о процессах интеграции иммигрантов на пространстве российского приграничья, авторами было организовано социологическое исследование в форме массового опроса населения. Респондентами выступили легальные иностранные мигранты Белгородской и Воронежской области в возрасте от 18 до 60 лет. Общий объем респондентов составил 1000 человек. В рамках исследования использовалась квотная выборка по половозрастному и национальному признаку.

В ходе исследования было выявлено, что более чем половина из числа опрошенных обращалась за помощью в случае возникновения проблем, связанных с их интеграцией в принимающее сообщество. Так, за помощью обращалось 53,5% опрошенных, при этом только 17,8% из них прибегало к помощи государственных или муниципальных органов власти. Остальная часть мигрантов обращалась к друзьям и знакомым (28,6%), землякам (7%), соседям (5%) и другим категориям населения. При этом, важно отметить, что только 50,3% опрошенных из числа тех, кто прибегал к помощи представителей органов власти получили при этом поддержку.

В этих условиях, очевидно, что иммигранты в вопросах интеграции рассчитывают скорее на помощь родственников, друзей и соотечественников, чем на официальные государственные органы. Данный феномен подчеркивает, что государственная политика в отношении интеграции иммигрантов осуществляется недостаточно эффективно. С другой стороны, специфика приграничных регионов определяет высокий уровень транскультурных и со-

циальных связей между жителями приграничья. Результаты опросы позволили выявить тот факт, что 65% мигрантов, находящихся на территории Белгородской и Воронежской областей имеют родственников в России (при этом постоянные связи со своими родственниками поддерживает 67,6% из них), а значит и имеют возможность прибегать к их помощи в проблемных ситуациях, связанных с интеграции в принимающее сообщество.

Важным показателем уровня интеграции мигрантов в принимающее сообщество является их повседневное самочувствие. Зачастую те мигранты, которые не включены в социальные процессы принимающего сообщества ввиду недостаточного уровня интеграции или адаптации, отмечают, что их повседневное самочувствие в новом окружении является дискомфортным. В ходе опроса было выявлено, что 36,2% мигрантов считают свое повседневное самочувствие комфортным. При этом чаще всего, данный вариант ответа выбирали респонденты, прибывшие из граничащих с Белгородской и Воронежской областями украинских регионов. Одновременно с этим, многие опрошенные мигранты из других стран отмечали свое состояние как дискомфортное – 16% от общего числа респондентов.

В рамках исследования респондентам был задан вопрос, приходилось ли им сталкиваться проявлением враждебности к себе на новом месте постоянного проживания. Большая часть респондентов 66,4% не встречалась с проявлением враждебности по отношению к себе, однако пятая часть респондентов 21,6% сталкивалась с этим. Более половины опрошенных 66,6% затруднились ответить от кого именно исходило враждебное отношение, остальные же указали местное население 12,4%, а также представителей органов власти 8,4%.

Кроме того, исследование позволило выявить, что 26,6% от числа опрошенных мигрантов в равной степени контактируют с представителями как своей национальности, так и других. Почти равное количество респондентов отметили, что их окружают либо представители только их национальности (16,8%) либо только принимающего сообщества (15,8%). Более подробно распределение ответов на вопрос представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какое определение в наибольшей степени соответствует Вашему окружению?», %

№	Вариант ответа	%
1.	Почти все вокруг меня – люди другой национальности	15,4
2.	Большинство людей вокруг меня – другой национальности	15,8
3.	Вокруг меня примерно поровну людей моей национальности и других национальностей	26,6
4.	Большинство окружающих меня людей – моей национальности	14,6
5.	Почти все люди вокруг меня – моей национальности	16,8
6.	Другое (укажите)	2,6
7.	Затрудняюсь ответить	8,2
Итого		100

Источник: результаты авторского социологического исследования «Проблемы интеграции иммигрантов в приграничном регионе».

По мнению мигрантов для того, чтобы успешно интегрироваться в российском обществе необходимо, в первую очередь, «соблюдать принятые среди коренного населения правила поведения» 22.4% и «учить русский язык» 21.8%. После «изучать обычаи и традиции местного населения» 18.6%, а также «участвовать в общественной жизни принимающего сообщества». При этом считают, что однозначно смогут интегрироваться в российском обществе 64,3%.

Более 74,5 % опрошенных мигрантов рассчитывают на длительное проживание на территории РФ, при этом 10,6 % респондентов не желают оставаться в РФ, планируя уехать на Родину. Для того, чтобы остаться на территории России на постоянное проживание и интегрироваться в принимающее сообщество более трети опрошенных готовы исправно пла-

тить налоги и пошлины (40,6 %), усердно трудиться (49%), оформить все необходимые документы (36%) с целью дальнейшего проживания на территории РФ.

Кроме того, респонденты определили, что на их взгляд, будет способствовать их длительному проживанию в России. Так наиболее часто респонденты отмечали, что этому будет способствовать появление постоянной работы (37,8%), поддержка родственников и друзей (37,8%), а также смягчение миграционного Законодательства РФ (21,2%) и лишь 0,2 % респондентов всё устраивает.

Напротив, такие факторы как: отсутствие жилья и средств для его приобретения (38,8%), ужесточение миграционного законодательства (30,6%), а также агрессивное отношение местного населения (25,6%), по мнению респондентов, будут значительно препятствовать их постоянному проживанию на территории приграничных регионов Российской Федерации.

Таким образом, важным аспектом реализации государственной политики в отношении интеграции мигрантов является организация высокоэффективного мониторинга состояния миграционных процессах в регионах РФ и приграничных территориях, что позволит определить необходимые основания и для оценки уровня толерантности и риска деструктивных процессов одновременно и в сфере миграции.

Помимо правовых и консультационных проблем, которые вполне успешно решаются официальными органами власти, остаются недостаточно востребованными мероприятия, нацеленные на социокультурную интеграцию иммигрантов. Создание на региональном уровне действуют социально-ориентированных организаций, чья деятельность направлена на интеграцию иностранного населения в региональный социум (путем проведения спортивных мероприятий, реализации этнокультурных проектов и оказании социальной поддержки) являются неоспоримым условием формирования эффективной миграционной политики на региональном уровне.

Механизм проведения социологического мониторинга региональной миграционной среды должен включать алгоритмы и технологии, приемы и критерии измерения, в т. ч. статистические и социологические, а также методы измерения и анализа. В условиях приграничных регионов необходимо обеспечить разработку и внедрение системы мониторинга региональной миграционной среды, нацеленной на диагностику региональных проблем миграционной политики и определение актуального инструментария поддержки интеграции иммигрантов в региональную среду.

Важно отметить, что построение эффективной системы мониторинга миграционных процессов позволяет только диагностировать проблему и определить актуальный инструментарий поддержки интеграции иммигрантов в региональную среду. Внедрение эффективных методов в деятельность региональных властей представляется отдельной и весьма трудоемкой задачей.

В этой связи, возникает необходимость в привлечении новых субъектов к организации процесса интеграции мигрантов в принимающее сообщество. К настоящему времени нарастает тенденция перераспределения государственных функций в области социальной политики в пользу некоммерческих общественных организаций, которые в некоторых случаях могут осуществлять социальную поддержку граждан не менее эффективно. Более того, благодаря активизации деятельности НКО на территории Российской Федерации постепенно происходит переход от адресной социальной помощи к реализации конкретных социальных проектов. В полной мере это относится и к процессам интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Как было выявлено в ходе исследования, мигрантам не свойственно часто обращаться за помощью к государственным и муниципальным органам власти в случае возникновения проблем с интеграцией. Создание и поддержка на пространстве приграничных регионов, реализующих деятельность в данной сфере, может в существенной мере повысить эффективность интеграции мигрантов.

Важно отметить, что спектр возможных направлений реализации социальных проектов общественными организациями в области интеграции и адаптации мигрантов представ-

ляется весьма широким. НКО могут реализовать социокультурные проекты, участвовать в процессах трудоустройства мигрантов, оказывать им юридическую и консультационную поддержку. Кроме того, региональные НКО имеют возможность при реализации своей деятельности ориентироваться на региональные особенности приграничья, что позволит им более эффективно участвовать в интеграционных процессах. Кроме того, взаимодействие государственных органов и общественного сектора включает также сотрудничество с национальными землячествами и общинами

Заключение. Организация высокоэффективного мониторинга интеграционных процессов на пространстве приграничья является одним из обязательных условий успешной реализации государственной политики в отношении интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Кроме того, необходимо способствовать активизации деятельности региональных общественных организаций, чья работа направлена на интеграцию иностранного населения в региональный социум путем проведения спортивных мероприятий, реализации этнокультурных проектов и оказании социальной поддержки.

Современные управленческие системы регионального управления предполагают передачу ряда государственных функций на уровень общественных структур. Наиболее эффективно данный принцип может быть реализован при социальном управлении интеграцией мигрантов в региональную среду, когда активную поддержку получают общественные организации, деятельность которых способствует снижению рисков, связанных с интеграцией иммигрантов, и обеспечивает социальную солидарность в региональном обществе. Опыт общественных организаций становится особенно востребованным в условиях недостаточной эффективности региональной политики при существенных трансформациях и преобразованиях структуры и интенсивности миграционных потоков.

Литература

1. Василенко, П.В. Зарубежные теории миграции населения / П.В. Василенко // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 36-42.
2. Ионцев, В.А. Вопросы теории и практики адаптации и интеграции мигрантов на евразийском пространстве // В.А. Ионцев // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. проф. д-ра геогр. наук В. С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – С. 5-10.
3. Кожевникова, Т.М. К вопросу о проблемах миграции населения в России / Т.М. Кожевникова, С.Г. Тер-Акопов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №10. – С. 72-76.
4. Русских, Л.В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? / Л.В. Русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 173-175.
5. Рязанцев, С. В. Мировой рынок труда и международная миграция / С. В. Рязанцев. – М., 2010. – 218 с.
6. Щитова, Н.А. Теоретико-методологические аспекты географического исследования процессов адаптации и интеграции иностранных мигрантов / Н.А.Щитова., В.В. Чихичин // Наука, инновации, технологии. – 2016. – №4. – С. 225-237.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ: МЕНТАЛЬНЫЕ И СРЕДОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Е. В. Реутов,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции» № 18-011-00474.

Аннотация. Гражданским участием является деятельность индивидуальных и коллективных акторов, выходящая за рамки приватности (семьи и дружбы), не связанная с выполнением профессиональных, в том числе, административных функций, и ориентированная на реализацию коллективных интересов. В основе ментальных предпосылок гражданского участия – установка на недостаточность приватной сферы деятельности и важность гражданской позиции и активности, осознание личной ответственности за ситуацию в локальном сообществе, а также комплекс личных интересов, связанными с профессионализацией и самопрезентацией. Средовые факторы, позитивно влияющими на гражданскую активность на местном уровне – поддержка со стороны власти и сообщества в целом; наличие и плюралистичность каналов горизонтальной и вертикальной коммуникации, позволяющих донести гражданскую позицию до власти и единомышленников и осуществлять самоорганизацию; наличие инфраструктуры гражданского участия в виде действующих НКО, социальных инициатив местной власти, местных лидеров.

Ключевые слова: гражданское участие, гражданская ответственность, ментальные и средовые предпосылки гражданского участия, местные сообщества

Введение. Социальная активность, ориентированная на достижение интересов, выходящих за пределы приватной сферы, выражает стремление индивидов и групп к социальным изменениям, к поиску и апробации лучших социальных моделей и практик. Кроме этого, такого рода социальная активность может быть мотивирована самопозиционированием, тягой к публичности, карьерными и политическими целями. Диагностика уровня и понимание мотивации гражданского участия в позволяют судить о наличном объеме важнейшего для общественного развития ресурса. Под гражданским участием мы понимаем деятельность индивидуальных и коллективных акторов, выходящую за рамки приватности (семьи и дружбы), не связанную с выполнением профессиональных, в том числе, административных функций, и ориентированную на реализацию коллективных интересов.

При всех издержках "большой" и "местной" политик в российском обществе, состоящих в систематических попытках власти купировать несанкционированное сверху влияние общества на процесс принятия решений, политика как система коммуникаций, смысл которых состоит в согласовании различных интересов, существует. Значительная часть из них имеет латентный характер и преследует преимущественно корпоративные (в узком и широком смысле этого термина) интересы. Часть коммуникаций публична и декларирует цели публичного блага, но фактически также реализует узкогрупповые цели. Но ряд публичных действий и взаимодействий исходит от групп интересов (институциональных и ситуативных) и лидеров, пытающихся интегрировать общественные интересы в систему политических решений.

Методы и организация исследования. Эмпирической основой статьи являются результаты социологического исследования «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции», проведенного под руководством автора в Белгородской и Воронежской областях: массового анкетного опроса (май-июнь 2018 года, N=1200 респондентов) и серии полуструктурированных интервью (сентябрь-октябрь 2019 г., N=50 респондентов). Выборочная совокупность анкетного опроса формировалась по методике квотной выборки с учетом половозрастной и поселенческой структуры населения Белгородской и Воронежской областей и равным представительством жителей двух областей в составе выборочной совокупности. Для отбора участников интервью использовалась стихийная выборка, но с обязательным представительством жителей крупных и малых городов, а также сел и поселков. Для анализа ситуации на всероссийском уровне использовались данные мониторинга социальной ответственности россиян Левада-Центра.

Осознание россиянами собственной принадлежности к местному сообществу (на уровне муниципалитета, поселения или другой локальной общности) и ответственности за ситуацию в нем, судя по данным общероссийских опросов, заметно выросло в последние годы.

По данным мониторинга Левада-Центра (сентябрь 2020 г.), чувства ответственности за внешнюю ситуацию и влияния на нее у россиян за прошедший год укрепилось - особенно

на уровне трудового коллектива, дома (двора) и города (района). Причем, ощутимый рост произошел на рубеже 2017-2018 гг. До этого показатели влияния на внешнюю ситуацию, за исключением семьи и отчасти работы и дома (двора), имели минимальные значения. В настоящее время за происходящее в их семье чувствуют ответственность в полной мере 71% опрошенных, в значительной - 22%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 4%, не чувствуют вообще - 2%. О своем влиянии на происходящее в семье "в полной мере" заявляют 61% респондентов, в значительной - 26%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в своей семье 8%, не могут влиять вообще 5% опрошенных. За происходящее на работе чувствуют ответственность в полной мере 32% опрошенных, в значительной - 24%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 12%, не чувствуют вообще - 6%. О своем влиянии на происходящее на работе "в полной мере" заявляют 21% респондентов, в значительной - 27%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию на работе 16%, не могут влиять вообще 10% опрошенных. За происходящее в доме (дворе), в котором они живут, чувствуют ответственность в полной мере 32% опрошенных, в значительной - 29%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 27%, не чувствуют вообще - 10%. О своем влиянии на происходящее в доме (дворе) "в полной мере" заявляют 21% респондентов, в значительной - 28%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в доме (дворе) 34%, не могут влиять вообще 15% опрошенных. За происходящее в их городе (районе) чувствуют ответственность в полной мере 18% опрошенных, в значительной - 23%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 30%, не чувствуют вообще - 25%. О своем влиянии на происходящее в городе (районе) "в полной мере" заявляют 9% респондентов, в значительной - 13%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в городе (районе) 27%, не могут влиять вообще 28% опрошенных. За происходящее в стране чувствуют ответственность в полной мере 15% опрошенных, в значительной - 16%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 25%, не чувствуют вообще - 40%. О своем влиянии на происходящее в стране "в полной мере" заявляют 8% респондентов, в значительной - 8%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в стране 26%, не могут влиять вообще 55% опрошенных [1].

С 2020 г. произошел перелом распределения ответственности и влияния на уровне дома (двора). Ответственных за ситуацию на данном уровне россиян стало больше, чем не ощущающих такой ответственности, а доля чувствующих и не чувствующих способность влиять на ситуацию сравнялись. По-прежнему уровень города (района) и страны не ощущается большинством россиян как локус личной ответственности и влияния. Также по-прежнему субъективное влияние на ситуацию заметно меньше, нежели ощущаемая ответственность за происходящее. Объяснение позитивной динамики субъективной ответственности и влияния на ситуацию в последние три года лежит, возможно, в сфере роста популярности различных сервисов и платформ коммуникации граждан и государства, упрощения порядка получения государственных услуг. Можно предположить также, что позитивная динамика осознания ответственности и влияния на ситуацию на локальном уровне благоприятно влияет на установки и практики гражданского участия.

В современной литературе гражданское участие рассматривается как неременный компонент делиберативной демократии, особенно актуальный для разрешения сложных и не имеющих однозначного решения проблем государственного управления (формирование бюджета, экологическая политика, реформирование здравоохранения и пр.) [5, 6, 7].

Ряд ученых убежден в необходимости разграничения общественного и гражданского участия с учетом обязательного наличия в последнем параметра личной ответственности (как пишет О.Н. Яницкий, «общественное участие может быть сугубо массовым – толпой, а не личным выбором и волеизъявлением, т.е. не гражданским в строгом смысле слова» [4, с. 54]). Что же до гражданского участия, и оно может иметь различный характер - от эпизодических действия, обусловленных реакцией на ситуативные (по преимуществу негативные) изменения - до включенности в институциональные форматы участия (представленность в общественных советах и комиссиях, работа в НКО и пр.). Широта и равномерная интенсивность гражданских практик рассматриваются Н. Седовой, как параметры зрелого состояния

участия, его прогнозируемого характера, формирования устойчивых групп участников, определенной их «профессионализации». Локализация же активистских практик на отдельных актуальных направлениях и в отдельных социальных группах говорит скорее о несистемном, случайном характере активизма, его непрогнозируемости [3, с. 49].

Систематическое участие в различных локальных инициативах характерно для меньшинства россиян. По данным нашего исследования, проведенного в Белгородской и Воронежской областях в 2018 г. (N=1200 респондентов), лишь пятая часть опрошенных (19,8%) в течение последнего года принимала участие в реальных формах низовой гражданской активности - деятельности территориального общественного самоуправления, сходах и собраниях граждан, публичных слушаниях и других формах местного самоуправления (таблица 1). Этот факт отчетливо иллюстрирует тенденцию к росту приватности повседневных практик в российской провинции, сосредоточенности индивидуальной активности на трудовой, хозяйственной деятельности, связанной с зарабатыванием денег для своей семьи и для себя лично.

Таким образом, подавляющее большинство жителей российской провинции, выказывая относительно высокий уровень индивидуальной активности в производственно-деловой сфере, скептически относятся к возможности трансляции своей гражданской позиции и вряд ли даже имеют ее. Приватная сфера в сознании и реальной активности граждан имеет однозначный приоритет над общественно-политической.

Таблица 1

Скажите, приходилось ли Вам в течение последнего года принимать участие в деятельности территориального общественного самоуправления, сходах и собраниях граждан, публичных слушаниях и других формах местного самоуправления?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Нет	919	76,6	76,6
2	Да	237	19,8	19,8
3	Затрудняюсь ответить	44	3,7	3,7
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0
<i>Пропуски</i>	<i>пустые ячейки</i>	0	0,0	
ИТОГО:		1200	100,0	

Тем не менее ситуативные формы гражданского участия и самоорганизации локальных сообществ все же не являются редкостью. Как показали наши предыдущие исследования, наиболее распространенными стимулами локальной самоорганизации являются конкретные проблемы, возникающие на территории проживания и ухудшающие жизнь граждан. После решения проблемы общественная активность, как правило, стихает. Лишь в очень небольшом количестве случаев формируются устойчивые практики и институциональные структуры самоорганизации [2].

Основным фактором низкого уровня общественно-политического участия граждан, по их собственному ощущению, является отсутствие "обратной связи" в системе местного самоуправления. Лишь 7,5% опрошенных считают, что мнение граждан с достаточной частотой учитывается при принятии решений в системе муниципального управления. Противоположной точки зрения придерживаются 41,1% респондентов, и почти столько же (37,7%) говорят об эпизодическом учете органами власти общественного мнения (таблица 2).

Таким образом, в провинциальном социуме присутствует устойчивая убежденность в закрытости органов местной власти, в их неготовности или неспособности удовлетворять запросы населения либо совершенно, либо в подавляющем большинстве случаев.

Однако при ближайшем рассмотрении негативный настрой на общественную активность в значительной мере связан с устоявшимся неприятием личного участия в соответствующей деятельности. Даже в случае гипотетического предложения вхождения в состав

общественного совета по оценке решений органов власти лишь треть (33,6%) опрошенных согласились бы на него. Половина же (51,2%) респондентов категорично отказалась бы от такого участия (таблица 3).

Таблица 2

Как Вы считаете, насколько часто Ваше мнение или мнение таких людей, как Вы, учитывается при принятии решений по вопросам управления городом, селом, в котором Вы проживаете?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Никогда	493	41,1	41,1
2	Иногда	452	37,7	37,7
3	Затрудняюсь ответить	165	13,8	13,8
4	Часто	90	7,5	7,5
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0
<i>Пропуски</i>	<i>пустые ячейки</i>	0	0,0	
ИТОГО:		1200	100,0	

Таким образом, большинство опрошенных по тем или иным причинам даже в случае их внешней мобилизации не готовы проявлять гражданскую позицию и иметь дело с властью в тех или иных формах.

Таблица 3

Если бы Вам предложили войти в состав общественного совета по оценке решений, принимаемых органами местной власти, и от Вас потребовалась бы реальная работа, согласились бы Вы или отказались?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных	%от ответивших
1	Отказался	614	51,2	51,2
2	Согласился	403	33,6	33,6
3	Затрудняюсь ответить	183	15,3	15,3
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0
<i>Пропуски</i>	<i>пустые ячейки</i>	0	0,0	
ИТОГО:		1200	100,0	

Ведущими факторами отказа граждан от участия в общественно-властных структурах является неверие в действенности такого участия (28,3% "отказников") и отсутствие у них необходимых знаний (25,4%). Другими значимыми причинами отказа являются отсутствие времени (19,8%) и интереса к подобной деятельности (19,4%) (таблица 4).

Таким образом, негативный опыт сотрудничества с местной властью является лишь второстепенным фактором низкого уровня общественного участия. Как отмечалось выше, лишь небольшая часть граждан имеет реальный опыт такого сотрудничества. В основном же причины отказа от общественной активности являются негативные стереотипы, пусть и достаточно обоснованные, в отношении возможности повлиять на принятие решений, а также - в большой мере - неготовность самих граждан выйти за пределы приватной сферы и разделить социальную ответственность с местной властью и другими гражданами.

В ходе полуформализованных интервью (2019 г., Белгородская и Воронежская области, N=50) подавляющее большинство респондентов одобрительно высказывались о людях с активной гражданской позицией, но лично себя к таким людям отнесло меньшинство участников исследования. Чаще всего причинами отсутствия у себя гражданской активности люди

называли возраст, сосредоточенность на домашних делах или же отсутствие предрасположенности к соответствующей деятельности: «Нет, это не для меня» (мужчина, 53 года, областной центр); «Нет, это не для меня, я не активный человек по жизни» (женщина, 52 года, райцентр); «Да нет, это не для меня. У меня коровы, быки, овцы» (мужчина, 50 лет, село); «Нет, наверное, я не активный человек. Вообще смысла нету активным быть. Человек должен сам уже понимать, что хорошо, что плохо» (мужчина, 31 год, поселок)

Таблица 4

Если бы Вы отказались, то по какой причине?

Валидные	Значения	Частота	%от ответов	%от опрошенных	%от ответивших
1	Я не верю в действенность такого участия, в возможность решать проблемы таким способом	191	27,9	15,9	28,3
2	Я не обладаю необходимыми знаниями	172	25,1	14,3	25,4
3	У меня нет для этого времени	134	19,6	11,2	19,8
4	Мне это абсолютно неинтересно	131	19,1	10,9	19,4
5	Затрудняюсь ответить	48	7,0	4,0	7,1
6	Я работаю в органах власти, и это был бы конфликт интересов	9	1,3	0,8	1,3
	Сумма:	685	100,0	57,1	101,3
	Итого ответивших:	676		56,3	100,0
Пропуски	<i>пустые ячейки (в том числе из-за фильтра: 400)</i>	524		43,7	
ИТОГО:		1200		100,0	

В редких случаях отказ от общественной активности был обусловлен опасениями возможных санкций со стороны местной власти: «Как Вы думаете, там, где Вы живете, общественный активизм, активная гражданская позиция встречаются, скорее, препятствия или поддержку, востребованы они или нет, и если да, то в каких именно направлениях деятельности? - Конечно, препятствия. У нас, если ты начнешь что-то говорить против, то сразу потеряешь место работы, а мест работы очень мало в городе» (женщина, 50 лет, райцентр).

Иногда респонденты отмечали пассивное, выжидательное отношение к гражданскому активизму со стороны местных властей и сообществ или его имитацию: «Точно не востребована [гражданская активность], потому что мы давным-давно погрязли в своем провинциальном болоте, утонули в нем» (мужчина, 47 лет, райцентр); «Да у нас тут особо никакой общественной активности нет. По большому счету не востребована (мужчина, 53 года, райцентр); «Ну, там, собирают, может быть, какие-то концерты, бывает такое. Но, опять же, смысла в них я не вижу. Ну, потанцевать, там, погулять... Ну, может, это и активность какая-то... Ну а конкретно, там, какие-то, там, прямо, на улучшение жизни, существования - я такой активности вообще не вижу» (мужчина, 31 год, село); «Я даже не могу припомнить таких случаев. Сейчас даже тех людей, которых я знаю, знаю, что в принципе они могли бы проявить социальную активность... Нет, большинство людей заиклено на простом выживании. Поэтому мало таких людей. Я практически их не встречала. Небольшая доля активности, если это можно отнести к социальной сфере жизни, - в культуре. Это единственное в нашем селе, что хоть немножечко развивалось и развивается» (женщина, 50 лет, село); «Если активисты существуют, значит есть потребность. Я вообще за то, чтобы в первую очередь такие люди объясняли, зачем и почему они это делают. То есть велопробег в честь дня Победы для

меня непонятен» (люди считают это дело активизмом в том числе). Направления деятельности – помощь, помощь тем, кто в этом нуждается» (женщина, 22 года, областной центр).

Но чаще все же респонденты говорили о востребованности активистских практик в муниципалитетах и локальных сообществах, имея в виду, конечно, не оппозиционную, а конвенциональную деятельность в санкционированных властью целях: «Мероприятия по уборке востребованы и проводятся не только в моем районе... Препятствий никаких нет, органы местного самоуправления только за, вопрос в инициативности людей, гражданской активности» (женщина, 51 год, областной центр); «Я считаю, что общественный активизм встречает, скорее, поддержку, и это очень востребовано» (мужчина, 35 лет, областной центр); «У нас в области это поддерживают во всех положительных ее проявлениях» (женщина, 26 лет, областной центр); «Конечно, поддержку. У нас очень много центров. Проведение демонстраций, митингов, субботников, волонтерство и очень-очень много... В области культуры можно привести примеры и спорта и все... У нас активные люди всегда в почете, в уважении. Они вокруг себя сколачивают множество народа, и за ними идут. Это все у нас хорошо» (женщина, 67 лет, райцентр); «В нашем регионе, да и городе, конечно же, большая поддержка такого плана деятельности, потому что в этом заинтересована и администрация. В нашем городе активно ведется также работа, сотрудничество с другими странами - это Белоруссия. И это творчество - это музыка, это танцы. Также это сотрудничество в каких-то ярмарках... Приезжают тоже к нам. И это поддерживается нашими органами власти» (женщина, 39 лет, райцентр); «В таких местах, как я живу, люди друг друга знают, и они все помогают. Ну, например, субботники. Очень хорошо реагируют. Или там какие-то концерты устраивают. Какая-то помощь нужна... Все, что угодно. В малых городах, в малых населенных пунктах это очень хорошо проявляется - взаимопомощь. Если ты проявляешь себя, люди только рады» (женщина, 72 года, село); «Я считаю, что да, у нас население довольно активно и получает поддержку со стороны муниципальных органов. Я думаю, что в принципе все предпосылки для этого есть» (женщина, 34 года, райцентр); «Общественная активность, можно сказать, востребована. Если она направлена на социальную помощь, поддержку других, на какие-то значимые общественные дела, которые людям помогают, такая активность поддерживается. А если эта активность направлена на какие-то твои корыстные цели, то такая активность не поддерживается» (мужчина, 53 года, райцентр).

Приватная сфера в системе ключевых ценностей наших граждан обладает несомненным приоритетом по отношению к гражданской активности. Постановка закрытого вопроса-оппозиции с предложением балльной оценки по 5-балльной шкале, в которой полярными вариантами были: «Человек должен заниматься, прежде всего, своей семьей» и «Человек должен быть общественно активным и брать на себя ответственность за ситуацию в своем городе, селе» позволила выявить доминирующую предрасположенность к приватной сфере в противовес гражданской. Если сумма выборов диспозиций, относящихся к приоритету семьи, составила 47,1%, то сумма диспозиций, ориентированных на гражданскую позицию - 15,5%. Но это, в принципе, тоже немало, и наличие такой доли граждан, ощущающих, хотя бы в минимальной степени важность гражданской позиции и общественной активности, может служить существенным ресурсом развития местного самоуправления.

Заключение. Таким образом, к ведущим ментальным факторам гражданского участия можно отнести: установку на недостаточность для индивида приватной сферы деятельности и важность гражданской позиции и активности; сформировавшееся на основе базовых жизненных диспозиций и в результате практической деятельности осознание личной ответственности за ситуацию в локальном сообществе. Очень часто гражданское участие мотивировано также личными интересами и амбициями, связанными с профессионализацией, самопрезентацией и пр.).

Средовыми факторами, позитивно влияющими на гражданское участие на местном уровне, являются: поддержка со стороны власти и сообщества в целом; наличие и плюралистичность каналов горизонтальной и вертикальной коммуникации, позволяющих донести гражданскую позицию до власти и единомышленников и осуществлять самоорганизацию;

наличие инфраструктуры гражданского участия в виде действующих НКО, социальных инициатив местной власти, местных лидеров.

Литература

1. Ответственность и влияние. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/chuvstvo-otvetstvennosti/> (дата обращения: 28.10.2020).
2. Реутов, Е.В. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шавырина, А.А. Турьянский // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – №4. – С. 145-164.
3. Седова, Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база / Н.Н. Седова // Социологический журнал. – 2014. – №2. – С. 48-71.
4. Яницкий, О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня / О.Н. Яницкий // Власть. – 2015. – №2. – С. 53-60.
5. Abelson, J. Deliberations about deliberative methods: issues in the design and evaluation of public participation processes / J. Abelson, P-G. Forest, J. Eyles, P. Smith, E. Martin, F-P. Gauvin // Social Science & Medicine. – 2003. – №57. – Pp. 239-251.
6. Chess, C., Public Participation and the Environment: Do We Know What Works? / C. Chess, K. Purcell // Environmental Science & Technology. – 1999. – №33 (16). – Pp. 2685-2692.
7. Innes, J.E. Reframing Public Participation: Strategies for the 21st Century / J.E. Innes, D.E. Booher // Planning Theory & Practice. – 2004. – Vol. 5. – № 4. – Pp. 419-436.

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА³

В. А. Сапрыка,

*доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы прогнозирования социокультурных процессов в приграничных регионах стран постсоветского пространства. Определена актуальность использования технологий прогнозирования трансформаций социокультурного ландшафта приграничных территорий постсоветского пространства. Отмечается, что прогнозирование социокультурных процессов должно опираться на современные научные концепции исследования пространственно-временного состояния различных систем, одной из которых выступает концепция социального хронотопа. Прогнозирование социокультурных процессов позволит изучить различные варианты и разработать систему принятия эффективных решений для снижения социокультурных угроз при развитии приграничных территорий. Подчеркивается, что применение технологий социального прогнозирования в отношении социокультурных процессов постсоветского пространства позволит уменьшить степень неопределенности будущего, даст возможность подготовиться к внезапным изменениям внешней среды и минимизировать ущерб от влияния негативных факторов. В заключение делается вывод о необходимости формирования комплексного социально-технологического обеспечения технологии прогнозирования социокультурных трансформаций на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: социальный хронотоп, прогнозирование социокультурных процессов, приграничные регионы стран постсоветского пространства.

³ Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

Трансформация постсоветского пространства и новые социокультурные угрозы, возникающие, в том числе, и на территории приграничья, требуют актуализации методов прогнозирования социокультурных процессов. Определение инновационных форм и путей развития культуры, технологий, поиск новых мировоззренческих оснований, установок, ценностей, новых стратегий деятельности - все это приобретает особое значение на фоне существенных социокультурных изменений современности. Прогнозы должны, с одной стороны, предсказывать будущее состояние социально-культурных институтов, а с другой - являться причиной, своеобразным импульсом для культурных изменений (ориентиром для культурных политиков) [4, С. 110].

Переходя непосредственно к возможностям прогнозирования социокультурных процессов в приграничных регионах, обратимся к структуре социокультурной системы сотрудничества приграничных регионов, в которой следует выделить, прежде всего, две группы элементов: объективные и субъективные. Объективные элементы – это независимые и внешние по отношению к субъектам приграничного взаимодействия элементы, включенные непосредственно в социокультурное пространство приграничных регионов и выступающие условиями сотрудничества. Субъективные элементы социокультурного пространства присущи непосредственно субъектам приграничного взаимодействия, которые включены в социокультурное пространство их деятельности в виде ее содержательных форм.

Эти элементы зависимы от субъекта взаимодействия, структуры его жизненных потребностей, ориентаций, мотивов, интеллектуального уровня. Объективные и субъективные «составляющие» социокультурного потенциала модели развития приграничных регионов взаимосвязаны: первые являются, как уже отмечалось, условиями для вторых, определяют границы их «бытия»; вторые, в свою очередь, придают первым жизненность, импульс их развитию.

Выделение объективных и субъективных элементов социокультурного потенциала – это начальная ступень для прогнозирования социокультурных процессов в приграничных регионах стран постсоветского пространства. Для того, чтобы прогноз отражал будущее системы приграничных отношений и развития приграничных регионов, необходимо использование социальных технологий. В нашем понимании, процесс прогнозирования социокультурных процессов должен опираться на понятие социального хронотопа. Социальный хронотоп связан с представлением о необходимости методологического синтеза темпорального и топологического в процессе изучения структурно-пространственной динамики процесса формирования культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных регионах. В своей работе, Д.Г. Горин отмечает, что хронотопическое моделирование цивилизационной динамики позволит найти новые подходы к описанию смысловых контекстов цивилизационных процессов, выявлению устойчивого и изменчивого, общего и особенного при формировании культурно-цивилизационных идентичностей [3].

Отметим, что в различных государствах постсоветского пространства социальное время по-разному влияет на социумы. Человеческая и общественная активность ускоряет или замедляет социальные процессы, влияя на культурно-цивилизационные идентичности, что особенно заметно на приграничных территориях. Безусловно, разрабатываемый прогноз является той или иной последовательностью действий и предвидения социальных процессов во времени, однако без учета социального хронотопа видение будущего не принимает во внимание важный фактор неравномерности восприятия событий разными субъектами.

Социокультурные предпосылки возникновения социальных прогнозов носят комплексный характер, мы бы не стали выделять главенствующий фактор, а очертим целый спектр проблемных зон, решение которых стало функцией зарождающегося прогнозирования:

- ускорение социального развития;
- демографические изменения;
- урбанизация;
- научно-технический прогресс;
- изменение человека, негация ценностей, культурный шок;
- информационный взрыв;

- динамика социальных проблем;
- конфронтация в геополитике;
- экономические проблемы;
- экологические проблемы [1, С. 60].

Прогнозирование социокультурных процессов позволяет изучить различные варианты и разработать систему принятия эффективных решений, ориентированную на то, что даст выигрыш в большинстве случаев и снизит социокультурные угрозы. При разработке прогноза можно выделить положительные и отрицательные факторы, которые могут возникнуть, если будет принята та или иная гипотеза. В этом случае положенная в основу сценария гипотеза определяет возможность реализации некоторых элементов из вероятных направлений культурно-цивилизационного взаимодействия приграничных регионов, предполагаемых альтернативными гипотезами.

Прогнозирование социокультурных процессов преследует две основные цели в отношении неопределенности:

- максимально возможное снижение неопределенности;
- описание неустранимой части неопределенности с помощью нескольких сценарных вариантов.

Различные варианты развития для прогнозирования социокультурных процессов в *приграничных регионах* образуют своеобразный «веер» допустимых траекторий значений параметров системы. При этом выделяются обычно три сценария:

- пессимистический сценарий, в котором все факторы отрицательно сказываются на изменении системы. Этот сценарий отражает наихудший вариант развития событий;
- оптимистический сценарий, в котором все рассматриваемые факторы благоприятно сказываются на эволюции прогнозируемой системы;
- ретроспективный сценарий, основанный на тенденциях ретроспективного анализа [2, С. 13].

Исследование трансформации социокультурных процессов приграничья – это не только анализ настоящего и прошлого, но и прогнозирование будущего. Незаменимой в этом отношении является представленная сценарная технология, которая предусматривает использование методов экстраполяции трендов, экспертных панелей, сопоставительного анализа и нацелена на то, чтобы уменьшить степень неопределенности будущего, подготовиться к внезапным изменениям внешней среды и минимизировать ущерб от влияния негативных факторов. Комплексный подход к применению сценарной технологии должен осуществляться на основе анализа основных культурно-цивилизационных сценариев развития постсоветского пространства; сценариев трансформации социокультурного ландшафта; соотношения сценариев транскультурной коммуникации населения бывших советских республик, экспертных оценок.

Смысл социально-технологического обеспечения технологии прогнозирования социокультурных трансформаций на постсоветском пространстве – оптимальное (целесообразное, результативное, эффективное) использование ее потенциала, который реализуется посредством применения комплекса социальных технологий, включающего социальную диагностику, стратегический анализ, проектную технологию, программно-целевую технологию, технологию мониторинга, интернет-технологию, а также технологию оперативного управления. При этом предполагается последовательное, поэтапное применение технологий, начиная с комплексного диагностирования состояния сотрудничества с использованием методов качественной, динамической, функциональной, причинной диагностики.

Литература

1. Арефьева, Н.Т. Прогнозирование в контексте социокультурной динамики / Н.Т. Арефьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – № 1. – 2008. – С. 59-62.

2. Бахлова, О.В. Сценарный подход к эволюции территориальной системы России: официальный и альтернативные проекты / О.В. Бахлова // Вестник ПАГС. – 2011. – № 3. – С. 12–19.

3. Горин, Д.Г. Смысловое освоение пространства и времени в цивилизационной динамике российской культуры / Д.Г. Горин. Дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01. – Москва, 2003. – 321 с.

4. Рявкин, И.Е. Сущность футурологического прогноза / И.Е. Рявкин // Вестник культуры и искусств. – 2017. – №4 (52). – С. 109-115.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Л. Г. Селютина,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента
в строительстве, ФГБОУ ВО ПГУПС*

Аннотация. В статье приводится обоснование необходимости развития социального потенциала территории (региона), которое способно ускорить осуществление перехода к сбалансированному инновационному развитию территориального образования. Описывается роль и значение социального потенциала как важнейшего элемента единого территориального потенциала в контексте его взаимосвязи с территориальным социальным комплексом. Сформулирован общий концептуальный подход к понятию «социальный комплекс территории».

Ключевые слова: социальный потенциал, территориальный социальный комплекс, элементы социального потенциала, развитие территории.

Введение. В условиях открытой экономики и глобальной конкуренции выход на траекторию инновационного социально ориентированного типа развития любой территориальной организации жизнедеятельности людей предполагает использование ею возможности самостоятельного решения экономических, политических и социальных задач, позволяющей с максимальным результатом управлять структурными и качественными изменениями в экономических, экологических и социальных процессах, проявляющихся в ее развитии. Перспективы повышения результативности и возможные параметры социально-эколого-экономического развития любой территории (региона) определяются комплексной характеристикой ее потенциала.

Этимологически термин «потенциал» основывается на понятии латинского происхождения (латин. *potentia* – сила, мощь), означающего совокупность скрытых возможностей, средств, которые могут быть использованы при известных условиях. Проблематика определения потенциала территории, а также его структурирования ни теоретически, ни практически, по существу, не решена. Это касается понятийного аппарата, составляющих показателей, методов количественной оценки [1]. Все эти вопросы имеют принципиальное значение, поскольку при условии их решения открываются факторы роста потенциала региона и условия, определяющие возможности этого роста. Считается, что потенциал территории может быть экономическим, социальным и экологическим. Ключевая роль в осуществлении задач территориального социально-экономического развития отводится социальному потенциалу. Он отражает характеристику уровня социально-экономического развития территории [7]. Определяя цель развития (по сути социальную), социальный потенциал проявляется среди главных целевых установок как основной ориентир развития, актуализирующий направление стратегии хозяйственного поведения, действий тактических и оперативных масштабов. Охватывая систему деятельности и общественные отношения, лежащие за пределами собственно производства, он отличается

высокой социально-экономической значимостью, смысловой насыщенностью и структурным разнообразием. Учитывая сложный многоуровневый характер социального потенциала, возникает *исследовательская проблема* анализа характеристик его состояния как важнейшего элемента единого территориального потенциала в контексте его взаимосвязи с территориальным социальным комплексом.

Методы и организация исследования. Наше понимание социального потенциала территории основано на интеграции различных трактовок данного понятия и подчеркивает сущностные его характеристики. Следовательно, социальный потенциал – это единство ресурсов (сил, возможностей), необходимых и востребованных в процессе развития территориального образования (региона) с целью создания наиболее благоприятной и комфортной среды для жизнедеятельности человека, социальной группы и общества в целом. В связи с этим, в исследовании социального потенциала важно выделить два момента. Во-первых, социальный потенциал является носителем условий, обуславливающих активность и продуктивность жизнедеятельности населения региона [3]. А во-вторых, он аккумулирует условия, которые формируются и используются в регионе для реализуемости потенциалов других видов и развития общественной деятельности в целом. Следует отметить, что структурные компоненты социального потенциала обеспечивают возможность проведения идентификации и оценки особо важных, социальных проблем, устанавливая приоритеты их решения, что, в частности, находит отражение в регулярных посланиях российского Президента Федеральному собранию. Безусловно, исторический процесс развития общества является прогрессивным лишь тогда, когда сопровождается постоянным обогащением и приращением социального потенциала [4]. Именно в этом обогащении и приращении находит выражение основная цель развития, подчиненного закону возрастания общественных потребителей. Количественный рост и качественное совершенствование человеческих потребностей требует постоянного увеличения и обогащения социального потенциала, непосредственно направленного на удовлетворение этих потребностей [2]. Но социальный потенциал не только отражает цель развития, он является основным «измерителем» необходимости и достаточности тех хозяйственных преобразований, что осуществляются на данной территории, их соответствия социальным ориентирам и критериям. В этом смысле социальный потенциал может рассматриваться как важнейшая характеристика эффективности комплексной хозяйственной деятельности, охватывающей различные сферы воспроизводственного процесса.

Понятие социального потенциала тесно связано с понятием социального комплекса территории. Являясь одним из звеньев единой интегрированной территориально-хозяйственной системы, существующей в триединстве экономических, социальных и экологических аспектов, социальный комплекс территории и формирует собственно те условия, которые необходимы для жизнедеятельности человека, т.е. касается тех же элементов воспроизводства, что и социальный потенциал. Охватывая сферу, описываемую категорией «благосостояние», социальный потенциал и социальный комплекс весьма близки в качественном отношении [10]. Однако, между ними нет полного тождества. Понятием «социальный комплекс», характеризуется, в первую очередь, его компонентный состав, а основная задача формирования социального комплекса – оптимальной полноты его структуры, ранжировать компоненты по степени значимости, определить приоритеты в их развитии. Само состояние компонентов (существующее или будущее) описывается категорией «развитие (уровень развития) социального комплекса».

Понятие социального потенциала представляется более широким. В нем не только комплексирован компонентный состав социального комплекса и его базисное или перспективное состояние, но отражаются скрытые (потенциальные) возможности развития социальных компонентов. В определенном смысле есть предел развития социального комплекса во всем многообразии его структуры. Тогда наиболее эффективной деятельностью по развитию социального комплекса будет являться та, что обеспечивает полное использование социального потенциала территории. Говоря о полном использовании потенциала, безусловно, не имеют в виду его исчерпание. Наряду с его потреблением всегда

ставятся задачи по его возмещению и накоплению с целью обеспечения возможностей для социального развития на более отдаленную перспективу [9]. Эффективное использование потенциала при этом приобретает четкую, временную определенность и всегда предусматривает возможность последующего приращения потенциала. Между характеристиками состояния социального комплекса и социальным потенциалом есть и количественные различия. Характеристики социального комплекса по различным его компонентам, как правило, ниже соответствующих характеристик социального потенциала. В лучшем случае, если развитие социального комплекса оптимально, они приобретают характер равенства, что свидетельствует о полном, целесообразном и адекватном человеческим потребностям использовании социальных возможностей территории [8]. Во взаимосвязи социального потенциала и социального комплекса обращает на себя внимание совместимость их структурных компонентов. Находясь в рамках непроектной сферы, эти компоненты обуславливают единую направленность потенциала и комплекса, единую их целеобусловленность, причем эта целеобусловленность охватывает совокупность целей и задач, стоящих в области социального развития территории [13]. Такая взаимосвязь между социальным потенциалом и социальным комплексом обуславливает особый интерес к последнему. Именно в рамках социального комплекса более наглядны взаимоотношения, складывающиеся между участниками процесса удовлетворения человеческих потребностей, их свойства и особенности. Социальный комплекс представляется в данном случае более удобным объектом анализа, т.к. обладает однозначной территориальной очерченностью, более предметным содержанием и, наконец, большей степенью изученности.

Понятие социального комплекса (как и социального потенциала) исходит из диалектики материального и идеального, имеющей решающее значение для понимания единства и многообразия общественной жизни, развивающиеся в относительно самостоятельных, но неразрывно связанных сферах экономики. На протяжении десятков лет отдельные аспекты развития сферы, которая находится за пределами процесса производства материальных благ, являются предметом подробного изучения широкого круга российских исследователей (экономистов, социологов). Особое значение в свете проблематики нашего исследования привлекают внимание работы, изданные в конце 90-х – начале 2000-х, и положившие начало новому видению проблемы в сочетании с прикладными научными изысканиями. Здесь уместно обратить внимание на объективные результаты, полученные при изучении условий и специфического характера трудовой деятельности в рамках непроектного сектора экономики, а также приобретенный опыт в проведении оценки качественно неоднородных результатов интеллектуального и материального труда [11]. Наряду с этим наблюдается присутствие методологических трудностей, стоящих на пути исследования этой проблемы, которые в первую очередь, объясняются наличием разнообразных терминов, используемых для интерпретации действительности одних и тех же социально-экономических процессов: нематериальная сфера экономики, нематериальное производство, непроектная сфера, интеллектуальное производство, сфера услуг. Противоречивость мнений ученых о непроектной сфере обычно сводится к тому, относить или не относить ее к этой сфере хозяйствования. На первый взгляд это не кажется принципиальным. Однако задача состоит не в «перетасовке» сфер деятельности, а в поиске внутренних отношений системы, ее внутренних связей и закономерностях, благодаря которым определяется ее единство и целостность [12]. В этом смысле за непринципиальным спором о названиях стоит проблема понимания сущностных основ процессов, их социально-экономического содержания.

Последний период времени характеризуется активизацией социально ориентированного подхода к развитию непроектного сектора экономики, нацеленного на удовлетворение социальных потребностей человека и общества в целом. Сегодня научная терминология в исследуемой проблематике оперирует близкими по содержанию, но разнохарактерными понятиями социальная сфера, социальная инфраструктура, сфера сервиса, социально-культурная сфера. Помимо своего отраслевого

значения социальная сфера является структурной составляющей системы организации производительных сил на определенной территории [5]. При этом ее территориально-пространственной проекцией выступает социальная инфраструктура как комплекс отраслей экономики и видов общественно полезной деятельности, направленных на оказание услуг и функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность непосредственно человека. К функциям, которые выполняют отрасли социальной сферы, относятся: регулирование распределения, потребления и обмена производимых услуг, социальное обслуживание, управление и охрана общественного порядка, формирование общественного сознания и мировоззрения, охрана здоровья населения. Реализация этих функций осуществляется в территориальном разрезе, изменяясь в зависимости от масштабов и особенностей территориального образования [6].

Проведенный анализ социально-экономической и градостроительной литературы, посвященной проблемам формирования социальной сферы в целом, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, разделение хозяйственной сферы на материальное производство и непродуцированную сферу относительно и условно, что позволяет исследователю пользоваться вторичными признаками, связанными с социально-экономической сущностью объекта, хотя полностью ее не отражающими. Во-вторых, пользуясь этими признаками можно рассматривать понятия непродуцированной сферы, социальной сферы и социального потенциала как близкие по социально-экономическому содержанию, понимая под ними сферу, в которой в рамках производственных отношений производятся материальные и духовные блага, которые, наряду с другими материальными ценностями доводятся до потребителя и в которой организуется процесс потребления для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей населения. В-третьих, близость непродуцированной и социальной сферы позволяет рассматривать последнюю в качестве основы для формирования представлений о социальном комплексе территории и ее социальном потенциале.

Базовым элементом территориального комплекса является социальная инфраструктура, являющаяся воплощенной в конкретных объектах, пространственно спроецированной социальной сферой [15]. Однако понятие социального комплекса представляется более широким. Обратимся к сущности атрибута социальный, присущего тем или иным понятиям. Атрибут «социальный», присваивается тем категориям, которые непосредственно связаны с воспроизводством человеческой жизни, с благосостоянием населения, с формированием различного рода общностей людей. Такой подход высвечивает новые грани проблемы, позволяет обнаружить и другие компоненты социального комплекса и социального потенциала.

Особую значимость приобретает отражение в социальном комплексе уровня благосостояния населения. Понимая благосостояние, как совокупность благ, находящихся во владении, распоряжении и использовании отдельных субъектов, социальных групп, общества в целом, предназначенных для удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей личности, можно выделить материальные и духовные блага, которые неразрывно связаны между собой. Они есть взаимосвязанные и взаимозависимые стороны единого социального комплекса и социального потенциала территории. Социальная (расширенная) трактовка благосостояния, подчеркивающая единство экономических и социальных аспектов, наиболее полно раскрывает суть явления [14]. Ее многогранность, комплексность, всесторонность позволяет рассматривать ее как основной компонент социального комплекса.

Заключение. Социальный комплекс, а вместе с ним и социальный потенциал, затрагивают также, и проблемы общностей, формирующихся на данной территории: проблемы семьи, коллективов, религиозных и национально-этнических общностей. В сущности, социальный комплекс есть отражение территориальной общности людей – социума. Отсюда можно заключить, что социальный комплекс – это сложное многоаспектное понятие, охватывающее: демографическую структуру населения; его социальную сферу, выраженную в материально-пространственных объектах (в социальной инфраструктуре); духовную среду города, формирующую вместе с социальной сферой уровень благосостояния населения (индивидов и общностей). Такую трактовку вряд ли можно рассматривать как четкую, закон-

ченную, детально выверенную формулировку, но она позволяет очертить представления о социальном потенциале территории, его структуре, взаимосвязях и закономерностях.

Литература

1. Булгакова, К.О. Выявление рисков зон и систематизация рисков, возникающих при реализации инвестиционной программы строительства социального жилья / К.О. Булгакова // Научное обозрение. – 2015. – № 22. – С. 366-369.
2. Васильева, Н.В. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы / Н.В. Васильева // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2003. – №1. – С. 114-118.
3. Евсеева, Е.И. Социальное жилищное строительство в России: реалии и перспективы развития // Научное обозрение. – 2015. – № 21. – С. 218-220.
4. Песоцкая, Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов // Наука, образование, культура: Сб. статей. – Комрат, Республика Молдова: Изд-во КГУ, 2020. – С. 227-232.
5. Селютина, Л.Г. Актуальные аспекты оценки эффективности пространственно-территориального развития города / Л.Г. Селютина // Экономическая наука – хозяйственной практике. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Кострома: Изд-во КГУ, 2019. – С. 143-151.
6. Селютина, Л.Г. Подходы к реализации программ реконструкции градостроительных комплексов в российской практике / Л.Г. Селютина // Управление городом и городским хозяйством: Сб. научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 46-50.
7. Селютина, Л.Г. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие / Л.Г. Селютина. – СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2010. – 322 с.
8. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] URL: <http://www.atlas.socpol.ru> (19.10.2020)
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions> (дата обращения: 19.10.2020).
10. Bulgakova, K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building / K. Bulgakova, L. Selyutina / *Espacios*. – 2018. – V. 39. No 26. – Pp. 17.
11. Egorova, M. A. Modelling of investment processes in the sphere of social house building / M.A. Egorova // *Innovations in science and education: International Conference Proceedings*. – Prague. Central Bohemia University, 2017. – Pp. 67-72.
12. Frolova, N.N. Acceleration of regional housing development in Russia on the basis of industrial housing construction modernization / N.N. Frolova // *E3S Web of Conferences*. – 2019. – Vol. 97. – Pp. 06003.
13. Fujita, M. and Thisse, J.-F. Economics of Agglomeration. Cities, Industrial Location and Regional Growth. / M. Fujita, J.-F. Thisse. – UK. Cambridge University Press, 2002. – 480 p.
14. Maleeva, T.V. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city / T.V. Maleeva // *Materials Science Forum*. – 2018. – V. 931. – С. 1118-1121.
15. Shibusawa, H. Cyberspace and physical space in an urban economy / H. Shibusawa // *Papers in Regional Science*. – 2000. – No 79. – Pp. 254.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451

Д. В. Хрипкова
Старший преподаватель
кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ БелГУ
e-mail: davtyan@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные результаты исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений» проведенного в Белгородской области в сентябре-октябре 2020 года. Отмечается, что в современных условиях характеризующихся высокой степенью турбулентности социально-экономической среды, обостряющейся влиянием самоизоляции и карантинных мер принимаемых для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции существенно трансформируются и социальные взаимоотношения. События последнего года, в частности, актуализировали запрос граждан на взаимопомощь и взаимную поддержку, а значит и на гражданскую активность.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, ценности, солидарность, доверие, интеграция

Интеграция общественных сил и активистского настроения социума, формирование гражданского единства и гражданского самосознания необходимы для развития любого общества. Гражданская активная позиция, прежде всего, воплощается в осознанных, мотивируемых и организованных действиях каждого из участников социальных взаимодействий. Иначе говоря, гражданская активность берет свое начало на уровне осознания индивидуумом важности включения в процесс гражданской интеграции.

В современных условиях характеризующихся высокой степенью турбулентности социально-экономической среды, обостряющейся влиянием самоизоляции и карантинных мер, принимаемых для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции, существенно трансформируются и социальные взаимоотношения. В этой связи, исследовательский интерес представляет ответ на вопросы каким образом последствия пандемии могут повлиять на систему взаимоотношений в современном обществе и каково место и роль гражданской активности в данных взаимоотношениях.

С целью изучения места и роли гражданской активности в системе социальных взаимоотношений, а так же анализа ценностных оснований гражданской активности и современных тенденций взаимоотношений в обществе коллективом авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451 было проведено социологическое исследование «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений». Обратимся к некоторым результатам проведенного исследования, в частности к данным экспертного опроса (N=30). Отметим, что в качестве экспертов выступили: исследователи, ученые, социологи и политологи занимающиеся изучением проблем гражданского общества, консолидации, самоорганизации и т. д.; представители (руководители) общественных объединений, НКО, независимых интеллектуальных организаций; представители СМИ; государственные и муниципальные служащие.

Обратимся к некоторым результатам исследования.

В первую очередь, необходимо было узнать, насколько гражданская активность как социальное явление вписывается в систему современных социальных отношений, какие ее основные функции и задачи. По мнению более половины опрошенных (60,00%) гражданская

активность сегодня необходима как фактор способствующий формированию общественного консенсуса по основным направлениям развития муниципалитета, региона и страны в целом, а так же как ресурс позволяющий расширить пространство свободы и индивидуальной самореализации граждан.

Факторами которые поддерживают и провоцируют гражданскую активность являются: наличие позитивных примеров, прецедентов самоорганизации населения для решения каких-либо задач (66,67%); наличие проблемы затрагивающей интересы большинства жителей региона, города, поселка и т.д. (50,00%); социальная солидарность (взаимопомощь, взаимное уважение и т. д.) (46,67%).

В свою очередь основными препятствиями на пути становления гражданской активности являются, по мнению 80,00% экспертов, убежденность населения в бесполезности проявления активности, а так же взаимное недоверие между людьми, между властью и населением – 63,33%. В данном случае, обратим внимание на взаимозависимость факторов тормозящих активность и способствующих ей, в частности убежденность населения в бесполезности проявления активности обратно пропорциональна фактору наличия позитивных примеров, прецедентов самоорганизации и активности.

На наш взгляд, существенной проблемой, тормозящей процессы самоорганизации в современном российском обществе является дефицит консолидирующих ценностей, обостряющийся проблемой социально-экономической дифференциации.

С целью сопоставить необходимую (в контексте гражданской активности) и реальную палитру ценностей современного общества мы предложили экспертам определить наиболее важные для функционирования общества ценности и те ценности, которые преобладают в современном обществе. Распределение ответов оказалось весьма тревожным. Так к наиболее важным для общества ценностям эксперты отнесли: ответственность (66,67%); солидарность (53,33%); доверие (46,67)%. Такое распределение ответов весьма ожидаемо, так как идея активность предполагает готовность и возможность объединяться с другими людьми для решения общественно значимых задач, что невозможно представить без вышеперечисленных ценностей. В то же время, ценности выделенные экспертами в качестве преобладающих в современном обществе диаметрально противоположны необходимым. Так, по мнению респондентов, в обществе преобладают: индивидуализм (83,00%), осторожность и осмотрительность (80,00%), стремление к богатству (43,33%). Разумеется, такие ценности, существенно препятствуют включению граждан в социальные взаимосвязи и отношения.

Следует отметить, что такие показатели фиксируют и иные общероссийские исследования. Так, например, по данным экспертного опроса проведенного Институтом социологии РАН и Исследовательской группой ЦИРКОН современное российское общество прежде всего характеризуется высоким уровнем социального расслоения, имущественной дифференциации, различиями в доступе к общественным благам и ресурсам, а также низким уровнем доверия граждан друг к другу, демократическим ценностям и институтам (выборам, партиям, СМИ ит.д.) — 3/4 экспертов оценили эти характеристики по шкалам от 8 до 10 и от 1 до 3 соответственно.

Результаты исследования позволяют нам констатировать наличие глубокого дефицита консолидирующих ценностей, как результат – граждане не готовы к объединению с другими людьми, так считают 63,33% опрошенных экспертов. В данной связи возникает вопрос, а возможна ли гражданская активность вообще и на основании каких факторов она возникает?

По мнению экспертов существующая сегодня ценностная система общества стимулирует гражданскую активность лишь в исключительных случаях (63,33%), как правило, это наличие проблемы затрагивающей интересы большинства жителей. Фактически, сегодня, единственным стимулятором развития гражданской активности становится наличие «внешней» угрозы, проблемы существенно влияющей на жизнедеятельность людей. Одной из таких проблем стал коронавирус. в условиях пандемии произошел значительный скачок активности в сфере волонтерской деятельности. По мнению 63,33% экспертов пандемия повлияла

на «возникновение новых способов самоорганизации, новых сообществ». Однако они еще не успели приобрести системный и устойчивый характер и находятся в зачаточном состоянии.

Подводя итоги исследованию можно отметить, что сегодня процессы гражданской активности подвергаются существенной трансформации. В обществе преобладают индивидуализм, осторожность и осмотрительность по отношению к другим, низкий уровень межличностного и институционального доверия. Все это существенно ограничивает возможности самоорганизации и гражданской активности, а единственным стимулятором практик коллективного действия становится наличие существенной проблемы или «угрозы».

Литература

1. Задорин И.В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего / И.В. Задорин, Д.В. Мальцева, В.В. Петухов // Экономические стратегии. – 2016. – №3. – С. 32-55.

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И СЕРВИСА: ИЗВЕСТНОСТЬ. ИМИДЖ, ИНВЕСТИЦИИ

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БОТАНИЧЕСКИХ САДАХ

Е. В. Вишневская

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Одним из ресурсов экотуризма являются ботанические сады как вид особо охраняемой природной территории. Высокий рекреационный потенциал Ботанического сада г. Белгород с его живописными ландшафтами являются ценным объектом для экологического туризма, находящимся в непосредственной транспортной доступности как для жителей города, так и для туристов. Разработка концепции парково-прогулочной зоны вдоль р. Везелка до Ботанического сада будет способствовать развитию экологического туризма.

Ключевые слова: экотуризм, ботанический сад, рекреационный потенциал

Экотуризм часто рассматривают в качестве активной рекреационной деятельности, которая основывается на рациональном использовании природных ресурсов. Одной из отличительных черт экотуризма является его способность предотвращать вредное воздействие на природу и возможность развивать среди населения мер по сохранению окружающей среды и социально-экономическому развитию территории. Одним из ресурсов экотуризма являются ботанические сады как вид особо охраняемой природной территории (ООПТ). Первым шагом к осознанию обществом экотуризма как особого вида туристической деятельности стало расширение прав особо охраняемых природных территорий и их интеграция в социально-экономическую среду. В России, как и в мире, главной задачей экологического туризма должно стать формирование у туристов мотивации к сохранению природы. Существует много современных подходов, современные технологии, экологические приоритеты в политике государства и вообще мира, направленные на сохранение природной составляющей и формировании комфортной городской среды.

Экотуризм – огромный, неиспользованный пока потенциал России. Необходимо интегрировать природные территории в экономику регионов. Россия занимает первое в мире место по площади ООПТ. В 2020 году проходит Всероссийский конкурс на создание туристско-рекреационных кластеров и развитие туризма в России, который позволит в дальнейшем развивать экотуризм, повышать инвестиционную привлекательность регионов. Потенциал природных территорий создаёт уникальные возможности по формированию современного туристского продукта.

Проводимый конкурс сыграет огромную роль в развитии экологического туризма и позволит выявить пилотных территорий по развитию экологического туризма в части создания туристско-рекреационных кластеров в рамках комплексного развития особо охраняемых и прилегающих к ним природных территорий, способствующих развитию малого и среднего предпринимательства, росту занятости и доходов населения регионов РФ, развитию сельских территорий, стимулированию взаимодействия между органами государственной власти, предпринимателями и местными жителями.

Вместе с тем существует ряд проблем, тормозящих развитие экологического туризма: социальные проблемы, экономические, экологические, проблемы менеджмента и правового режима.

Рассмотрим структуру ООПТ г. Белгорода с целью оценки ресурсов для развития экологического туризма. Город Белгород имеет несколько ООПТ: «Оскочное», «Каменный лог», «Архиерейская роща», «Кондаровское», «Сосновка», «Пески» и др., состоящие из зон рекреационного назначения (это городские леса и урочища, лесопарки), и из зон природного

ландшафта, выполняющими природоохранные и рекреационные функции. Отметим, что территория города включает зоны рекреационного назначения, состоящие из различных озелененных территорий, пригодных для кратковременного отдыха в условиях городской застройки, расположенные вне санитарно-защитных зон. К ним относятся парки, сады, бульвары, прибрежные территории, зоопарк (парк «Памяти», Парк «Победы», парк «Южный», детский парк развлечений «Котофей», Центральный парк культуры и отдыха им.Ленина и др.). Одной из активно используемых территорий является береговая полоса реки Северский Донец и Белгородского водохранилища, где расположены городские пляжи. Также долина Северского Донца по берегам и склонам Харьковской горы являются природными ландшафтами высокой эстетической ценности [1, 128].

Площадь зеленых насаждений общего пользования на одного жителя г.Белгорода составляет 21,0 м². Показатель обеспеченность зелеными насаждениями общего пользования к 2025 году должен достичь 37,0 м² на человека. Отметим, что система зеленых насаждений города развивается в соответствии с общим планировочным решением городской территории во взаимосвязи с водной гладью рек Везёлка и Северский Донец, лесными и лесопарковыми массивами. На прибрежном участке микрорайона «Левобережный» с учетом развития данного микрорайона существует необходимость в развитии рекреационной зоны.

В 2017-2020 гг. произошли изменения городских общественных зон. Вдоль реки Везёлка была создана современная рекреационная зона с сохранением существующего экологического каркаса и удачно вписанными малыми архитектурными формами, велодорожками, детскими площадками. Площадь реконструкции составила 18 га. Обустройство набережной продолжилось и в 2020 году, были созданы пешеходные и велодорожки, которые в рамках зеленого каркаса города в дальнейшем объединят в общую систему разрозненные рекреационные зоны по всему городу [2, 108].

Согласно исследованию Минстроя России по итогам 2019 года, Белгород в категории «Крупные города с численностью населения от 250 тысяч до 1 миллиона человек» занял 4-ю строчку в списке из 59 городов [3].

На наш взгляд, в дальнейшем есть необходимость в разработке концепции единой парково-прогулочной зоны до Ботанического сада НИУ «БелГУ» для создания нового привлекательно объекта экологического туризма, а также организации мест отдыха жителей и гостей города. Парково-прогулочная зона вдоль реки Везелка войдет в единый комплекс – многофункциональный парк, состоящий из парка Победы, парково-прогулочной зоны вдоль р. Везелка и Ботанического сада НИУ «БелГУ».

Ботанический сад Белгородского государственного национального исследовательского университета, созданный в 1999 г., является уникальным социо-культурным и природным объектом Центрального Черноземья. На территории площадью 71 гектар, расположенной в Юго-Западном районе города произрастают редкие, эндемичные, краснокнижные виды растений и даже реликтовые растения. Для посетителей Ботанического сада научный персонал проводит интереснейшие экскурсии, различные по тематике, маршрутам, для разных возрастных групп. В ботаническом саду установлен уникальный для России «Измерительный лидарный комплекс БелГУ» с помощью которого осуществляется высокотехнологичная оценка состояния окружающей среды. В структуру «Ботанический сад» в настоящее время входит три сектора: «Дендрологии», «Культурных и декоративных растений», «Природной флоры» и лаборатория биотехнологии растений [4, 6].

Высокий рекреационный потенциал Ботанического сада с его живописными ландшафтами являются ценным объектом для экологического туризма, находящимся в непосредственной транспортной доступности как для местного населения, так и для гостей Белгородской области.

Ботанические сады и дендрологические парки представляют собой самостоятельную категорию особо охраняемых природных территорий, в задачи которых, согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения биоразнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности.

Многофункциональный парк, основным центром которого является Ботанический сад, может состоять из разных спортивных, культурных учреждений, которые находясь в гармонии с природными компонентами естественного и искусственно созданного ландшафтного дизайна, озеленения и благоустройства, будут способствовать здоровому отдыху человека и приобщению населения к экологическому воспитанию и устойчивому развитию территорий [5, 64]. Среди планировочных элементов многофункционального парка могут быть площадки для занятий спортом, отдыха с детьми или проведения творческих занятий, водоемы, участки зеленых насаждений.

Территория парково-прогулочной зоны необходимо структурировать по типу преобладающего характера использования, в том числе: массовых мероприятий (зрелища, аттракционы); тихого отдыха; культурно-просветительных мероприятий; физкультурно-оздоровительную; отдыха детей; общественного питания и т.д. К размещению и планировке каждой из перечисленных зон предъявляются специфические требования [6, 45].

Большими возможностями для развития экотуризма обладают ботанические сады – целостные природно-территориальные комплексы, являющиеся центрами природоохранного, рекреационного и эколого-просветительского значения. Разработка экологических маршрутов по территории Ботанического сада позволит развить бережное отношение к природе. По мнению специалистов, экотуризм является механизмом защиты природы от вредного воздействия человека. Доходы, полученные от посещения Ботанического сада туристами должны вкладываться в реализацию комплекса природоохранных мер.

Литература

1. Королева, И.С. Процесс урбанизации береговых пространств современного города (на примере Белгородской городской агломерации) / И.С. Королева, А.С. Королев // Успехи современного естествознания. – 2018. – №4. – С. 127–132.

2. Вишневская, Е.В. Развитие современного городского пространства в туристических целях / Е.В. Вишневская // Стратегические изменения в сфере туризма и гостеприимства: поиск нового вектора развития: сб. Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. Е. Коноваловой. – Казань: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса». – 2018. – С. 107–112.

3. Индексы городов Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.belgorodstroy.ru/media/filer_public/bd/36/bd360b16-7a97-4851-a613-9ebd155dbe12/indeks_2019pdf.pdf (дата обращения 25.09.2020)

4. Думачева, Е.В., Использование биоресурсного потенциала Ботанического сада для разработки экскурсионных программ / Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. – 2014. – Т. 1. № 1 (1). С. 4–14.

5. Усатова, Н.В. Экологический туризм как элемент концепции устойчивого развития туризма на особо охраняемых территориях / Н.В. Усатова // Вестник ИРГСХА. – 2014. – № 62. – С. 63–67.

6. Кузнецова, А.О. Механизм управления экологическим туризмом в России и регионах / А.О. Кузнецова, Е.В. Зобова // Функциональные составляющие современной концепции менеджмента: вопросы теории и практики: материалы IV региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Тамбов. – 2018. – С. 44–50.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТУРОПЕРЕЙТИНГА

В. А. Козлова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Аннотация. В настоящее время туристская отрасль во всём мире переживает кризис. Прежде всего, это связано с пандемией коронавирусной инфекции. Многие страны за-

крыли свои границы, отменено авиасообщение по многим направлениям. В нашей стране данная ситуация может привести к банкротствам туристских предприятий. Помимо covid-19 отечественная туристическая индустрия столкнулась с серьёзными колебаниями курсов валют. Общая неблагоприятная экономическая ситуация ведёт к снижению платёжеспособного спроса на туристский продукт. Недавняя череда банкротств туроператоров подрывает доверие туристов к организованному туризму. В данной статье рассмотрен потенциал отечественных туроператорских компаний. Проведена балльная оценка ведущих туроператоров, работающих на международном рынке, по таким показателям, как ассортиментная политика, взаимодействие туроператоров с партнёрами в процессе формирования и реализации турпродукта, надёжность туроператоров.

Ключевые слова: туроператор, туристский продукт, международный туризм, балльная оценка, турагент, ассортиментная политика, формирование турпродукта, реализация, продвижение, надёжность, страхование.

Введение. Центральным звеном в технологической цепочке «формирование-продвижение-реализация турпродукта» является, естественно туроператор. В отличие от турагентов, которые занимаются только продвижением и реализацией, туроператор ещё и формирует, т.е. создаёт туристский продукт. На данный момент в едином федеральном реестре значатся 4357 туроператоров. К числу наиболее популярных и надёжных можно отнести, прежде всего, туристическую компанию «Анекс Тур», туристическую компанию TUI, туроператора Pegas Touristik, международный туристический холдинг TEZ TOUR, компанию Coral Travel, туроператора «Библио Глобус», компанию Sunmar, туроператора PAC group и др.

У всех представленных туроператоров в качестве сферы туроператорской деятельности обозначены внутренний туризм, международный въездной, международный выездной. Однако, специализируются они, в большей степени, на международном выездном туризме. Данные туроператоры появились на российском туристском рынке в 90-е годы прошлого века. Некоторые из них принадлежат к крупным международным холдингам. Так, например, компании Coral Travel и Sunmar входят в крупную международную структуру OTI Holding.

Методы и организация исследования. Для исследования была использована методика балльного шкалирования. С её помощью провели оценку выбранных туроператоров. За основу оценки была взята пятибалльная шкала (Таблица 1).

Таблица 1

Шкала балльной оценки

Минимальное значение	Оценка параметров					Максимальное значение
	1	2	3	4	5	

Прежде всего, рассмотрели ассортиментную политику обозначенных туроператоров. В качестве критериев здесь выделены следующие: количество направлений (стран), предлагаемые виды туров, принадлежность турпродукта. Широта ассортимента способствует быстрой переориентации туроператора с одного направления на другое, или с одного вида туров, на другой. Это особенно важно при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также в период кризиса. Например, резкие колебания курсов валют могут сделать поездки в определённые регионы абсолютно невыгодными и дорогими, в этом случае следует делать упор на другие направления. Балльная оценка ассортиментной политики туроператоров представлена в таблице 2.

Максимальный балл по количеству направлений получили туроператоры AnexTour, TUI, Библио Глобус, PAC group, поскольку предлагают порядка 50-60 направлений. Самый широкий спектр видов туров у туроператоров TUI, Tez Tour, Библио Глобус, PAC group. Абсолютно все представленные операторы реализуют свой собственный турпродукт.

Туроператор AnexTour предлагает туры по более чем 50 направлениям. Это и Россия, и страны ближнего зарубежья, а также Европа, Азия, Африка, Америка. Данный туроператор

предлагает пляжные туры, экскурсионные, лечебные, сити-туры, а также комбинированные туры. AnexTour не является перекупщиком и реализует свой собственный туристский продукт.

Таблица 2

Балльная оценка ассортиментной политики туроператоров

Туроператоры	Количество направлений	Предлагаемые виды туров	Принадлежность турпродукта	Средний балл
AnexTour	5,0	4,0	5,0	4,7
TUI	5,0	5,0	5,0	5,0
Pegas Touristik	4,0	4,0	5,0	4,3
Tez Tour	4,0	5,0	5,0	4,7
Coral Travel	4,0	4,0	5,0	4,3
Библио Глобус	5,0	5,0	5,0	5,0
Sunmar	3,0	3,0	5,0	3,7
PAC group	5,0	5,0	5,0	5,0

Компания TUI в своём ассортиментном портфеле имеет предложения по более, чем 60 направлениям. Наибольшей популярностью пользуются Испания, Болгария, Италия, Хорватия, Черногория, Греция, Кипр, Израиль и др. Туристам предлагаются пляжный, экскурсионный и горнолыжный отдых. Особенностью этой туристской компании является то, что она помимо предложений, ориентированных на массового клиента, предоставляет и дифференцированный продукт. Это такие концепции, как SMART, FUN&SUN, DAY&NIGHT, TUI ТУКАН. Данный туроператор реализует свой собственный туристский продукт, не перекупая его у других туроператоров.

Количество туристских направлений, заявленных туроператором Pegas Touristik составляет около 30. Данный туроператор специализируется в основном на пляжном туризме, но также в ассортименте имеются спортивные туры. Что касается ориентации на клиента, то здесь предлагаются групповые, индивидуальные, корпоративные и VIP-туры. Туроператор не является перепродавцом и реализует свой собственный турпродукт.

Туроператор Tez Tour имеет в своём ассортиментном портфеле турпродукты по более чем 30 направлениям. Предлагаются пляжные, горнолыжные, экскурсионные, тематические, событийные туры. Есть туры, ориентированные на конкретный сегмент, например, детский туризм, MICE и корпоративное обслуживание, VIP-туры, а также эксклюзивные и нестандартные программы. Реализуется свой собственный турпродукт.

Компания Coral Travel предлагает около 40 туристских направлений. Помимо пляжного туризма, приоритетами компании также являются семейный и элитный отдых. Также имеются групповые туры для корпоративных клиентов. Туроператор продаёт свой продукт.

Туроператор «Библио Глобус» ориентирован на более, чем 50 направлений. При этом предлагается достаточно разнообразный спектр туров. Это и пляжный туризм, и экскурсионный, и горнолыжный, и лечебный, и образовательный, а также шоп-туры и туры с круизами. Компания предлагает свой собственный турпродукт.

Туроператор Sunmar предлагает порядка 20 направлений. Данная фирма специализируется на пляжном туризме, предлагает собственный турпродукт.

Турфирма PAC group начинала свою работу с итальянского направления, но за годы активной работы смогла существенно расширить сферу деятельности. В арсенале данного туроператора более 60 направлений. Помимо пляжного, экскурсионного и горнолыжного туризма, предлагаются образовательные, оздоровительные программы, круизы, сити-туры, комбинированные варианты.

В процессе разработки любого тура важное внимание должно уделяться контрагентам. К основным поставщикам относятся гостиницы и авиакомпании. Оценка данного аспекта приведена в таблице 3.

Наличие собственной принимающей компании у туроператора гарантирует заселение туристов в гостиницу даже если тур не был оплачен туроператором. К тому же эти туроператоры могут зарабатывать на клиентах из других стран, что минимизирует их риски. Данный рецептивный туроператор обеспечивает трансфер, организует экскурсии и т.д. Все рассматриваемые туроператоры имеют собственные принимающие компании.

Таблица 3

Балльная оценка взаимодействий туроператоров с партнёрами в процессе формирования и реализации турпродукта

Туроператоры	Собственные принимающие компании	Отели на гарантии	Договоренности с авиакомпаниями	Средний балл
AnexTour	5,0	5,0	5,0	5,0
TUI	5,0	5,0	5,0	5,0
Pegas Touristik	5,0	5,0	5,0	5,0
Tez Tour	5,0	5,0	5,0	5,0
Coral Travel	5,0	5,0	5,0	5,0
Библио Глобус	5,0	5,0	5,0	5,0
Sunmar	5,0	5,0	5,0	5,0
PAC group	5,0	4,0	5,0	4,7

Что касается наличия отелей на гарантии, то туроператоры с прямыми, оплаченными перед сезоном контрактами с гостиницами предлагают более выгодные цены, быстрое подтверждение брони и гарантию заезда туриста даже в случае банкротства туроператора.

Обычно в практике взаимодействия туроператора с гостиницами существует два вида контрактов. Договоры, заключенные на условиях allotment, предполагают определённую договорённость между туроператором и отелем. Оплата в этом случае производится после того, как группа сформирована. Однако при таком варианте не исключена ситуация овербукинга, когда гостиница параллельно продаёт ещё кому-то номера, на которые рассчитывал туроператор. В этом случае туроператор бывает вынужден искать места в других гостиницах. Второй вариант – взаимоотношения на основе commitment. Такой договор предполагает заблаговременный выкуп туроператором определённого количества номеров. При этом вносится предоплата. В этом случае гостиница предоставляет туроператору скидки на номера. Риски для клиентов при такой форме взаимодействия гостиницы и туроператора снижаются.

Такие компании, как AnexTour, TUI, Pegas Touristik, Tez Tour, Библио Глобус, Sunmar имеют достаточно много отелей на гарантии. Туроператор Coral Travel владеет собственными гостиницами. Турфирма PAC group имеет среднее количество отелей на гарантии.

Помимо гарантий от гостиниц, туроператор должен иметь определённые гарантии полётной программы. Риски снижаются в случае, если туроператор имеет собственные борты, или блоки мест, а также сотрудничает с большим количеством авиакомпаний. Поскольку «львиная доля» в стоимости турпакета приходится на стоимость авиаперелёта, важно заключать максимально выгодные договоры с авиакомпаниями. Чаще всего используются чартерные цепочки.

Туроператор AnexTour имеет собственную аффилированную авиакомпанию, а также выкупленные блоки мест на регулярных рейсах крупнейших авиакомпаний мира (Azur Air, «Аэрофлот», Emirates и др.). Компания TUI имеет несколько собственных бортов и взаимодействует с достаточным количеством авиакомпаний. Стратегическим партнёром туроператора Библио Глобус является авиакомпания «Россия», кроме того, осуществляется сотрудничество с ведущими отечественными и зарубежными авиакомпаниями. Все остальные туроператоры также сотрудничают со многими авиакомпаниями.

Каким бы качественным и выгодным не был турпродукт, важнейшим показателем является ещё и надёжность туроператоров. К сожалению, доверие к ним стремительно падает,

что обусловлено чередой банкротств достаточно крупных и известных туроператорских фирм. В качестве критериев оценки надёжности выбраны размер финансовых гарантий, рейтинг надёжности страховой компании туроператора, а также членство, в объединении туроператоров в сфере выездного туризма (Таблица 4).

Таблица 4

Балльная оценка надёжности туроператора

Туроператоры	Размер финансовых гарантий	Рейтинг надёжности страховой компании ТО	Членство, в объединении туроператоров в сфере выездного туризма	Средний балл
AnexTour	5,0	4,0	5,0	4,7
TUI	5,0	5,0	5,0	5,0
Pegas Touristik	5,0	4,0	5,0	4,7
Tez Tour	5,0	4,0	5,0	4,7
Coral Travel	5,0	4,0	5,0	4,7
Библио Глобус	5,0	5,0	5,0	5,0
Sunmar	4,0	3,0	5,0	4,0
PAC group	4,0	3,0	5,0	4,0

Согласно ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» осуществлять туроператорскую деятельность могут только туроператоры, оформившие финансовую гарантию [1]. Сведения об объёме фингарантий каждого туроператора вносятся в Единый федеральный реестр туроператоров. По данному закону размер финансового обеспечения должен быть не менее 500 тысяч рублей для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере внутреннего туризма или въездного туризма; пяти процентов общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год, но не менее чем 50 миллионов рублей - для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма.

Общий размер финансового обеспечения у туроператоров следующий:

- AnexTour - 200000000 рублей.
- TUI - 1040472237 рублей.
- Pegas Touristik (на основное юр. лицо) – 205000000 рублей.
- Tez Tour – 233000000 рублей.
- Coral Travel – 300000000 рублей.
- Библио Глобус - 101000000 рублей.
- Sunmar - 50000000 рублей.
- PAC group - 50000000 рублей [5].

Минимальный допустимый порог отмечен только у двух туроператоров – Sunmar и PAC group, у остальных туроператоров он превышен (у них он составляет более 100000000 рублей).

Однако важен не только объём финансовых гарантий, но и опыт и надёжность страховой компании, предоставляющей туроператору финансовое обеспечение. При анализе страховых компаний был использован рейтинг, представленный на сайте рейтингового агентства «Эксперт РА» [4].

Финансовое обеспечение туроператорам AnexTour и Pegas Touristik предоставляет АО «ЕРВ Туристическое Страхование». Данная страховая организация имеет рейтинг ruAA (высокий уровень кредитоспособности / финансовой надёжности / финансовой устойчивости), прогноз – развивающийся.

Туроператор TUI сотрудничает с СПАО «Ингосстрах» и АО «Страховое общество газовой промышленности». Рейтинг СПАО «Ингосстрах» имел уровень ruAAA (наивысший уровень кредитоспособности / финансовой надёжности / финансовой устойчивости), прогноз является стабильным.

Компании Tez Tour финансовое обеспечение предоставляет Страхование АО «ВСК». Рейтинг этой страховой компании – ruAA (высокий уровень кредитоспособности / финансовой надежности / финансовой устойчивости).

Туроператор Coral Travel имеет финансовое обеспечение от ООО «Зетта Страхование» и ООО «Страховая Компания «Согласие». ООО «Зетта Страхование» имеет рейтинг ruA+ (умеренно высокий уровень кредитоспособности / финансовой надежности / финансовой устойчивости), прогноз является стабильным. ООО «Страховая Компания «Согласие» имеет рейтинг ruBBB+ (умеренный уровень кредитоспособности / финансовой надежности / финансовой устойчивости), прогноз является стабильным. Эта организация также предоставляет финансовое обеспечение и туроператорам PAC group и Sunmar.

Туроператор Библио Глобус имеет финансовое обеспечение от СПАО «Ингосстрах» и Страхование АО «ВСК». Рейтинги данных страховых компаний уже рассмотрены ранее, они являются высокими.

Все туроператоры являются членами объединения туроператоров в сфере выездного туризма [5].

Заключение. В настоящее время отрасль туризма столкнулась с новыми проблемами, такими, например, как коронавирусная инфекция. Российский туризм испытывает сложности, связанные с экономическим кризисом, колебаниями национальной валюты. В сложившейся ситуации важно изучать и анализировать возможности отечественных туроператоров, определять тренды дальнейшего развития. В работе были выделены и подробно изучены ведущие туроператоры российского рынка. В ходе анализа оценили надёжность туроператоров, их ассортиментную политику, взаимодействие с партнёрами в процессе формирования и реализации турпродукта.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 02.12.2019 N 419-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/
2. Козлова В.А. Актуальные проблемы в развитии туризма в России на современном этапе / В.А. Козлова / Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: Сборник научных трудов. – Симферополь: ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. – С. 148-153
3. Тарчоков С.К. Современное состояние и тенденции развития туризма в Российской Федерации / С.К. Тарчоков, А.В. Платов, Д.Э. Удалов / Научный вестник МГИИТ. – М.: Московский государственный институт индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича. – 2019. - № 1 (57). - С. 69-76.
4. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://raexpert.ru/>
5. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/>

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ВИЗОВЫХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ТУРИСТОВ

С. С. Козьякова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного хозяйства,
ГОУ ВПО «ЛНУ им. В.Даля», г. Луганск*

Аннотация. Визовые формальности - один из атрибутов современного туризма, имеющий противоречивый характер. Необходимость оформления визы вызывается требованиями обеспечения безопасности туриста во время его пребывания за границей. С другой

стороны, они часто служат сдерживающим фактором в развитии туристских потоков. Целью исследования являлось выявление особенностей и проблем оформления визовых формальностей для туристических предприятий и туристов и определение способов упрощения визовых процедур при въезде иностранных граждан на территорию России. В статье систематизированы полученные в рамках настоящего исследования правила получения визы, которые являются частью формирования тура. На основе выделенных особенностей визовых формальностей для туристических предприятий и туристов, а также анализа форм визового режима (египетская, европейская, шенгенская и эмиратская) в статье выявлены проблемы визовых формальностей и представлены способы упрощения визовых процедур по въезду иностранных граждан на территорию России. Предложенные способы являются инструментом непрерывного, последовательного и поступательного процесса упрощения визового режима в России.

Ключевые слова: виза; визовые формальности; туризм, визовый режим; безвизовый режим

Введение. Туризм связан с пересечением туристами государственной границы и предусматривает осуществление визовых формальностей. Визовые формальности -это установленное условие или порядок действий, направленный на устранение препятствий при совершении международных путешествий и облегчение условий посещения туристами других стран с учетом установленного визового режима. Визовые формальности носят двойной характер, с одной стороны, они являются помехой для осуществления туризма, а, с другой - обеспечивают безопасность пребывания туриста внутри страны. Благодаря визовым формальностям государством также создаются условия по организации барьеров от мигрантов, контрабандистов, террористов.

Цель исследования – выявление особенностей и проблем оформления визовых формальностей для туристических предприятий и туристов и определение способов упрощения визовых процедур при въезде иностранных граждан на территорию России.

Методы и организация исследования. Материалами исследования послужили Интернет-ресурсы по тематике статьи, в качестве методов исследования использовались моделирование и методы аналитического анализа.

Формальность – это действие или условие, требующееся при выполнении какого-либо дела для соблюдения принятого порядка, законности [13, с. 611].

Формальности, затрагивающие путешественников в целом, обычно подразделяются на следующие группы:

а) требования, связанные с документами (паспорта и визы), могут рассматриваться в качестве препятствий на пути развития туризма, когда их выполнение плохо организовано, когда заявления на получение визы часто не удовлетворяются, когда взимается чрезмерный консульский сбор или когда процедуры слишком сложны;

б) валютный контроль и контроль за обменом валюты не только формируют уровень туристских расходов, но могут также привести к сокращению объемов туризма в тех местах назначения, где введены строгие меры;

в) основная проблема таможенных правил – большой разброс в разрешениях на беспошлинный ввоз и вывоз в различных странах. Таможенные декларации и досмотры также могут выступать в качестве факторов, сдерживающих развитие туризма;

г) медицинские (санитарные) формальности – процедуры, связанные с проверкой соблюдения лицами, пересекающими государственную границу, и их животными (если таковые имеются) установленных требований о вакцинации (прививках), наличие медицинской страховки [12, с.19].

В работе Н. Волчковой отмечено, что визовые ограничения между Россией и определенным государством снижают экспорт товаров в эту страну. Причем эффект значительно сильнее для «сложных» несырьевых товаров, которые не купишь на бирже или аналогичной площадке. Количество и качество таких товаров описывается формальными критериями, поэтому покупателю достаточно подписать контракт. Ему необязательно знать, кто именно про-

изводит эту нефть, и вступать с продавцом в особые отношения. Но даже для этих товаров возможность лично посетить страну важна: визовые барьеры снижают их экспорт на 26% [8].

Иная ситуация более сложная с услугами, так как покупателю недостаточно подписать контракт, необходимо установить специальные отношения с продавцом, чтобы убедиться в его надежности, оценить уровень квалификации, уточнить ряд важных деталей. Все это требует личных контактов, а в некоторых случаях и личного посещения потенциальным покупателем места производства. Поэтому экспорт зависит от возможности посещения страны-производителя.

Гаагская декларация по туризму 1989 г. определила, что государствам и туристской индустрии следует принять эффективные меры по упрощению туристских формальностей и таможенных процедур относительно паспортов, виз, медицинского и валютного контроля при совершении путешествий, поездок и пребываний (принцип VI).

Отличие визовых формальностей от других формальностей, возникающих при осуществлении экспортно-импортных операций, заключается в том, что в этом случае «экспортируются» туристы, а импортируются услуги контрагентов и наоборот, то есть объектом не является материальный товар.

Основными особенностями визовых формальностей для туристических предприятий и туристов являются:

невозможность переоформления визы во время поездки;

необходимость возвращения в страну и повторной подачи документов в посольство для продления срока визы туристу;

если виза была получена и проставлена в паспорте, но туристическая поездка по каким-то причинам не состоялась и перенесена на более позднее время, необходимо сначала аннулировать визу в посольстве, а затем дать запрос на получение новой [9].

Таким образом, виза является основным документом (в виде отметки) для пересечения границы другой страны, но при этом не обеспечивает в обязательном порядке реализацию зарубежной поездки. Такой документ (виза) подтверждает, что паспорт туриста зарегистрирован в консульском учреждении того государства, которое предстоит посетить. Частью процесса по производству туристского продукта является оформление визы, именно поэтому туроператор обращается в консульство за получением визы, а не турист.

В связи с тем, что правила выдачи виз туристам не имеют постоянного характера, получение визы является проблемной частью формирования тура. За годы существования ЕС была отменена пошлина, импортные квоты для стран-участниц и установлена общая система таможенных тарифов для всех товаров. Также была достигнуто свободное движение капитала и рабочей силы в рамках ЕС, создан единый валютный союз с целью введения общей денежной единицы - евро. Еще одной целью ЕС стала разработка общей политики, предусматривающей взаимный учет интересов по отдельным отраслям [14].

ЕС за время своего существования заключил соглашения о безвизовом въезде более чем с 50 государствами, некоторые из которых позднее стали его членами. Однако для вступления в ЕС необходимо провести ряд реформ и добиться соответствия его многочисленным стандартам [5]. Так, например, необходимостью для пограничников и визовых центров при работе с базами данных стало введение биометрических паспортов.

Введение визового режима с РФ предполагает заключение соглашения с европейскими странами о трудовой миграции. В части трудовой миграции в России действуют: ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.06.2002г. № 115-ФЗ [1]; ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.06.2006 г. №109-ФЗ [2]; ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996г. №114-ФЗ [3].

Приблизительно половина трудовых мигрантов, работающих сегодня в России, незаменимы для нее. Поэтому Россия сама будет стараться их пригласить, организовать им визу и т.д., чтобы они могли спокойно попасть на работу. Поэтому эта проблема сейчас не столь актуальна. Хотя год-два назад она была очень серьезной, даже катастрофической [11].

Также есть некоторые моменты, связанные с формой визового режима. Так, визы могут быть такими, как в египетском варианте - виза на границе. Такая процедура очень проста: она не предполагает множества ограничений, как и открытия дополнительных консульств. Другая система - эмиратская (необходимо обратиться в консульство с помощью официального запроса, затем на основании своего решения консульство отправляет визу на границу). И есть вариант европейский, или шенгенский, который сегодня еще пока действует: он предусматривает, что нужно поработать с консульством; при этом велик процент отказов, сложна процедура. Такая система требует открытия новых консульств.

При введении визового режима с Россией (виза на границе) отказ на границе может быть не только в случае, если человек находится в «черном списке». Это компетенция пограничного офицера, который сам принимает решение.

На современном этапе институциональной реформы происходит дискуссия политиков и экспертов о границах Евросоюза.

Во-первых, к ЕС не могут присоединиться географически неевропейские государства, микространы (такие, как Андорра или Лихтенштейн), а также внутригосударственные образования, подобно Шотландии [7].

Во-вторых, общественно-политическая эволюция Российской Федерации, Беларуси, Азербайджана исключает институциональное присоединение этих государств в Евросоюз [7].

В концепции развития туризма в Российской Федерации говорится о действующем порядке выдачи российских виз гражданам иностранных государств, безопасных в миграционном отношении, что не всегда способствует росту въездного туризма [4]. Это свидетельствует о необходимости упрощения визовых процедур для иностранных граждан при въезде на территорию России.

Во внутренней политике страны предпринимаются шаги в различных сферах на законодательном уровне для решения вопроса реформирования визовой политики [10, с.345].

В настоящее время производится разработка новых въездных виз для зарубежных гостей, а именно - универсальный тип электронных виз (однократная; цель – деловая и туристская поездка). По этим документам путешественнику будет разрешено находиться на территории страны до 16 дней и стоимость визы будет составлять около 50 долларов, но оформить ее смогут не все иностранцы. Президент России Владимир Путин поручил проработать введение единой электронной однократной визы для въезда иностранцев в РФ с 2021 года. По оценкам правительства, к 2024 году экспорт услуг в сфере туризма должен взять планку в 15,4 миллиарда долларов. Сейчас показатель почти вдвое ниже: в 2017-м иностранцы потратили в России около девяти миллиардов долларов. Всего в том же году на долю России пришлось 3,6% от туристов, посетивших Европу, значится в данных Всемирной туристской организации (UNWTO) [6].

Процесс упрощения визовых процедур может быть обеспечен за счет реализации способов, представленных в таблице 1.

Представленные в таблице способы являются инструментами процесса упрощения визового режима в России, который должен быть непрерывным, последовательным и поступательным.

Таблица 1

Способы упрощения визовых процедур при въезде на территорию России

Наименование способа	Характеристика	Недостаток
1	2	3
Формирование процесса обмена информацией	На основе анализа вопросов о процедуре получения визы, пакете документов, языке заполнения анкеты и содержания информации в ней в процессе обсуждения формируется база данных - конкретных сведений о процедуре получения визы (навигация)	Отсутствие доступности к базе данных (горячая линия), низкая степень достоверности данных

1	2	3
Избавление от лишних формальностей	Выражение «пакет документов» следует понимать буквально, даже когда речь идет о том, чтобы оформить самую простую шенгенскую туристическую однократную визу. Поэтому визовые процедуры вызывают неприятие, в то время как можно сократить количество бумаг, принимая заявления или анкеты на визу в электронном виде	Объемность: все справки, свидетельства, копии, многостраничные анкеты и прочее умещаются только в большом пакете или толстой папке, а если турист едет за границу не один, а с женой или детьми, стопка бумаг увеличивается в 2-3 раза
Повышение доступности	Подача документов на визу осуществляется в консульствах и визовых центрах, которые находятся только в крупных городах. Пути решения данной проблемы заключаются в: открытии новых консульств; выдаче краткосрочных виз; отказе от проведения собеседования с некоторыми категориями заявителей, чьи предыдущие визы истекли в течение последних лет; введении безвизовых путешествий; введении электронной очереди по получению визы	Проблемой для заявителя могут стать частые поездки в диппредставительства и прохождение собеседования, особенно если они аккредитованы по совместительству и находится в другом государстве (получение транзитных виз)
Выдача визы по прибытию (по прилету)	В зависимости от цели посещения страны выдается виза по прибытию на ограниченное время пребывания и не чаще одного раза в год.	Большой пакет документов (при себе) и гарантированная сумма денежных средств, расчет наличными
Расширение программы безвизового въезда	Посещение страны без виз происходит по договоренности между правительствами и зависит от цели. Программы рассчитаны на ограниченное число участников и время (не более 90 дней в течение 180 дней) для стран с наибольшей степенью благонадежности. Позволит стимулировать рост туристического потока отдельных стран	Только для стран, являющихся участниками договоренности; неисчерпывающий перечень сопроводительных документов, которые может спросить пограничник у гражданина третьей страны
Продление сроков действия виз	Может носить частный характер. При увеличении срока действия визы и разрешении многократного въезда сократятся расходы на пере выпуск виз и тем самым увеличится кратность посещения страны (пока срок не истечет)	Снижение уровня безопасности пребывания туриста внутри страны. Также государству придется ужесточить подходы к формированию барьеров от мигрантов, контрабандистов, террористов. Действие принципа взаимности
Пересмотр условий международных соглашений (лояльность)	Международные соглашения об облегчении визового режима позволяют путешественникам свободно передвигаться в пределах границ стран-участников таких соглашений (Шенгенское соглашение, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКО-ВАС), соглашение Совета по сотрудничеству стран Персидского залива)	

Заключение. Сложности оформления российских виз препятствуют развитию не только туристского сектора, но и всей экономики страны. Поэтому в статье выявлены формы визового режима в разных странах и предложены способы упрощения визовых процедур при въезде иностранных граждан на территорию России, которые могут быть задействованы, в первую очередь, для получения краткосрочных виз. Облегчение визового режима направлено на экономическое развитие страны и формирование положительного имиджа, прежде всего, за счет туризма. Это также закрывает информационный пробел на уровне государства, позволив властям осуществлять доступ и обмениваться информацией о визах, формировать базу данных в сфере миграции для безопасности и управления границами.

Литература

1. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.06.2002г. № 115-ФЗ. URL: <http://kodeks.systems.ru/zakon/fz-115/> (дата обращения: 13.08.2020).
2. ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.06.2006 г. №109-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108015/> (дата обращения: 13.09.2020).
3. ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996г. №114-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 03.09.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2002 N 954-р «О Концепции развития туризма в Российской Федерации на период до 2005 года» URL: <https://www.lawmix.ru/prpf/47147> (дата обращения: 13.09.2020).
5. Безвизовая Украина: кому это выгодно. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/05/22/10686515.shtml> (дата обращения: 11.08.2020).
6. Визовое гостеприимство. Упрощенный въезд иностранцев в Россию на треть увеличит турпоток. URL: <https://yandex.ua/turbo/360tv.ru/s/news/tekst/vizovoe-gostepriimstvo-uproschenyj/> (дата посещения 06.10.2020).
7. Европейский Союз после ратификации Лиссабонского договора. URL: <https://inosmi.ru/world/20091013/156251097.htm> (дата обращения: 08.09.2020).
8. Ениколопов Р. Упрощение визовых процедур как инструмент роста экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/06/25/804932-uproschenie-vizovih> (дата обращения: 06.10.2020).
9. Информация по визам. URL: <https://cmpt.com.ua/helpful-information/information-on-visas> (дата обращения: 08.09.2020).
10. Короткин К.Р. Визовая политика европейского союза в отношении российской федерации. Перспектива отмены визового режима / Международные отношения. Политология. Регио-новедение. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 3 (1), с. 343-347.
11. Орлова Ю. М., Чернышова А. В. Взаимодействие Европейского союза и Российской Федерации в сфере миграционной политики // Вестник ННГУ. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-evropeyskogo-soyuza-i-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-migratsionnoy-politiki> (дата обращения: 03.09.2020).
12. Правовые основы международной туристической деятельности: практическое пособие / авт.-сост. : В.В. Алексеева. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012 – 50с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702с.
14. Экономическая интеграция. URL: <http://www.nice-economic.ru/mecos-1117-1.html> (дата обращения: 12.09.2020).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ»

С. С. Козьякова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного хозяйства,
ГОУ ВПО «ЛНУ им. В.Даля», г. Луганск*

А. А. Негода,

*старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного хозяйства,
ГОУ ВПО «ЛНУ им. В.Даля», г. Луганск*

Аннотация. В статье исследованы подходы и определения понятий: территория, регион, туристский потенциал, на основании которых, автором выделена их взаимосвязь, уточнена экономическая категория «региональный туристский потенциал»

Ключевые слова: туризм, регион, территория, потенциал, региональная экономика, туристский рынок, конкуренция, ресурс.

Введение. За последние несколько десятилетий наблюдаются экономический устойчивый рост в туризме и в иных сферах национального хозяйства с пропорционально растущим уровнем конкуренции за «туристов» как между туристическими организациями, так и регионами, странами. Посредством конкуренции осуществлялось потребление туристских ресурсов и формирование регионального туристского потенциала, что позитивно влияет на экономику региона.

В 2020 году пандемия COVID-19 серьезно повлияла на состояние рынка туристских услуг, который в настоящее время переживает экономический кризис за последние 20 лет. Вызвал волну банкротств и добровольных ликвидаций субъектов туристского бизнеса, что повлекло за собой значительное снижение договорных сделок, снижению объемов продаж и уровня загруженности средств размещения, а также переходу от системы массового отдыха и массовых перевозок к системе индивидуальных туров и индивидуального планирования отдыха.

В условиях кризиса, первоочередным для туристского региона является удержание ранее завоеванной позиции на основе целесообразного применения регионального туристского потенциала. Введение в действующую систему туристского производства ранее неизвестных антикризисных рычагов результативного использования регионального туристского потенциала, разработки комплекса приемов и средств привлечения туристских мощностей в региональное туристское производство. На основании этого, определена необходимость системного пересмотра идеологии подходов к определению регионального туристского потенциала и разработки концепции его применения в фазе экономического кризиса, что и явилось актуальностью исследования

Методы и организация исследования. Экономические аспекты территориального развития туризма, в контексте оценки и управления рассматривались в работах таких отечественных ученых, как: И.В. Воронцовой, В.Г. Гуляева, Е.Л. Ефремовой, Ю.В. Забаева, И.В. Зорина, А.В. Игнатъева, Г.И. Карповой, В.А. Квартального, В.М. Козырева, Ю.В. Колбовского, Морозова, Л.И. Мухиной, Н.В. Налесной, Б.А. Осадина, В.И. Преловского, В.С. Преображенского, Л.И. Пучковой, Р.Б. Токарева, Д.С. Ушакова. В.Н. Василенко исследована роль и место потенциалов разного уровня. Н.Д. Свиридовой уделено внимание инвестиционной региональной политике.

Однако, по мере развития международных экономических отношений, роста туристских потоков, интенсификации интеграционных процессов в туристской отрасли и формирования инвестиционной привлекательности региона, региональный туристский потенциал можно выделить в отдельный научный сегмент, базирующийся на специфических формах и методах научного познания.

Наиболее распространенный и традиционный подход, который основан на теории рационального ведения регионального хозяйства, предполагает объективную заданность туристского потенциала территории, что приводит к необходимости углублению анализа определения территории (таблица 1).

На основании представленных в таблице данных определений, которые основаны на географическом подходе, территория является не только географическим таксоном, но и вместительностью ресурсов (потенциала) и чем оно больше, тем потенциально богаче, с чем нельзя согласиться.

Государства, имеющие малые размеры, чаще всего, не обладают значительными природными ресурсами, что напрямую отражается и на отраслевой структуре экономики этих стран, и, иногда, на уровне жизни населения. Однако между размерами территории и потенциалом нет абсолютной зависимости: при равенстве площади может быть различное количество ресурсов. При этом подобного рода ресурсы исторически изменчивы за счет инновационных процессов, то есть со временем значение ресурса может возрасти или уменьшится.

Основные понятия «территория», как географическая категория

Автор, источник	Определение
Географический словарь[22]	«ограниченная часть твердой поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного» ресурса, географическим положением и другими качествами, являющаяся объектом конкретной деятельности или исследования»
В. Н. Лексин и А. Н. Швецова [18, С.51]	«определенная часть природного (экологического и природно-ресурсного), инфраструктурного, экономического, культурно-исторического и, особенно, пространственного потенциала страны или государства, которая находится в юрисдикции местных (муниципальных) органов власти»
М. М. Голубчик [10, С.249]	«ограниченная часть суши с административными, природными, политическими и другими границами»
Э.Б. Алаев [4, С.50]	«ограниченная часть твёрдой поверхности Земли с присущими ей антропогенными и природными ресурсами и свойствами, обладающих протяжённостью, как определенным видом "пространственного" ресурса, географическим положением и другими качествами являющаяся объектом конкретной деятельности или исследования»

Поскольку территория страны неоднородна, возникает потребность в распределении территории и выделении одинаковых частей по каждому из показателей или их совокупности, принятой за основу распределения. Для обозначения степени распределения территории, имеется понятие "регион". Определенно, что между категорией «территория» и «регион» существует некоторая взаимосвязь. В работе Г. Костинского: Регион – это то, что обязательно вычленяется, выделяется из единого объекта. «Территория же это определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Территория – понятие изначально синтетическое, регион – аналитическое» [17, С.38]. Такой подход определяет связь между территорией и регионом. Таким образом, необходимо систематизировать подходы к определению категории «регион» (таблица 2).

Таблица 2

Определение понятия «регион»

Автор, источник	Определение
Основные положения региональной политики в РФ[1]	«часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий»
И.В. Арженовский [6, С.58]	«система классических экономических элементов, содержащих в себе специализацию производства отдельных товаров и услуг, а также комплексность и целостность хозяйства»
Волкова Ю. Г [16, С.25]	«часть территории, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий»
В.Н. Василенко [8, С.10]	«целостная система взаимосвязанных элементов со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения»
А.Г. Гранберг [11, С.16]	«определенная территория, которая отличается от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов»
Г.В. Гутман [12, С.12]	«территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда»
А.И. Добрынин [13, С.28]	«территорию, имеющую определенную специализацию народного хозяйства, при этом характеризующая целостностью воспроизводственного процесса»
В. А. Долятовский [15, С.131]	«сложный территориально-экономический комплекс, имеющий внутренние ресурсы, которые ограничены в своем количестве, структуру производства, а также потребности связи с внешней средой»

В нынешней терминологии, данное определение понятия характеризуется неоднозначно, оно состоит из множества подходов, разработанных зарубежными и отечественными исследователями, которыми является: экономический, социальный, территориально-хозяйственный, административно-территориальный, системный и комплексный подход. Определено, что имеется множество определений понятия «регион», включающие в себя три признака – специализации, территории и экономические связи. По мнению автора именно экономический подход раскрывает полноту воспроизводственного цикла региона, что в достаточной степени противоречит реальному положению дел, в частности по отношению финансовых факторов, а также результатов производства. На одной территории может быть много регионов, которые зависят от инфраструктуры, экономического развития, демографической ситуации и других факторов, что определяет региональный туристский потенциал.

Региональный туристский потенциал состоит из множества ресурсов: природных, культурно-исторических, социально-экономических и инфраструктурных, которые в зависимости от региона могут меняться, создаваться, формироваться и использоваться. На основании определения Г. Костинского [17, с. 38], можно сказать, что внутри территории формируется совокупный туристский потенциал, поэтому территория или страна может обладать одновременно несколькими видами туристского потенциала конкретного региона.

Предметное видение туристского потенциала в виде одного из самых важных объектов исследования экономики региона и туризма неоднозначно. Вместе с тем, несмотря на разногласия, все исследователи отмечают значимость и силу влияния категории «туристский потенциал» на экономику региона и другие экономические категории. Раскрывается два основных подхода к определению понятия туристский потенциал: системный (совокупную способность отраслей туризма производить туристские продукты и услуги) и ресурсный (ресурсное обеспечение производства туристских продуктов), которые» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные подходы к определению понятия «туристский потенциал»

Автор, источник	Определение
1	2
Ресурсный подход	
И. Лукинов [19, С.29]	«количественные и качественные ресурсы, которыми обладает та или иная хозяйственная система»
Э. Фигурнов [24, С.38]	«характеризует ресурсы производства, количественные и качественные их параметры, определяющие максимальные возможности общества по производству материальных благ в каждый данный момент»
А. Анчишкин [5, С. 88]	«набор ресурсов, которые в процессе производства принимают форму факторов производства»
Д. Черников, С. Белова [26, С.89]	«совокупность ресурсов без учета их реальных взаимосвязей, складывающихся в процессе производства»
А. Авдеенко, В. Котлов [2, С.121]	«сложная система ресурсов производства, которые находятся во взаимосвязи и взаимозависимости»
Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева [21, С.328]	«имеющийся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства обеспеченность его определяющими видами ресурсов»
Системный	
А. Воронкова [22, С. 75]	«потенциальная возможность страны производить материальные блага для удовлетворения потребностей населения»
А. Федонин, И. Репина, А. Олексюк [23, С. 81]	«интегральное отражение (оценка) текущих и будущих возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персонала предпринимательских способностей в экономические блага, максимально удовлетворяя корпоративные и общественные интересы»
И. Должанская, Т. Загорная [14, С. 223]	«реальная или предполагаемая способность выполнять целенаправленную работу»

1	2
С. Радько [20, С. 62]	«отражение совокупной возможности трудового коллектива для выполнения поставленных перед ним задач»
И. Ансоф[25, С. 76]	«способность комплекса ресурсов экономики выполнить поставленные перед ним задачи»
А. Гетман, В. Шаповал [9, С. 108]	«возможность предприятия по изготовлению продукции определенного ассортимента, номенклатуры и качества в нужном потребителям количестве»

Ресурсный подход к определению понятия туристский потенциал раскрывает как совокупность имеющегося количественного и качественного производства ресурсов, которыми располагает определенная социально-экономическая система. Представителями данного подхода являются такие отечественные ученые как И. Лукинов, Онищенко, Б. Пасхавер, Е. Фигурнов, В. Гусаков, А. Анчишкин, Л. Костырко, Л. Абалкин, Д. Черников, С. Белова, В. Авдеенко, В. Котлов, В. Архипов, В. Вейц, Д. Шевченко, В. Архангельский, В. Хомяков, И. Бакум, И. Репина, С. Шумская, В. Немчинов, И. Гунина, Н. Краснокутская, Ю. Сазонов, Н. Завизена, Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева, А. Горячая, и др.

С позиции системного подхода, туристский потенциал рассматривают, как возможность выполнять определенные функции (осуществлять производственную деятельность, изготавливать материальные блага, удовлетворять общественные потребности). Сторонниками системного подхода является К. Вобла, А. Воронов, А. Федонин, И. Репина, А. Олексюк, И. Лена, И. Должанская, Т. Загорная, С. Радько, И. Ансофф, А. Гетман, В. Шаповал, Г. Герасимчук, и др. С позиции интеграции регионального и отраслевого аспектов в статье уточнены экономические категории: туристский регион, турист, туризм, туристская отрасль, туристская деятельность, туристская организация, турпродукт.

Такая территория располагает сооружениями, необходимыми для пребывания, размещения, питания и организации досуга туристов. Техническое состояние этих сооружений во многом формирует региональный туристский потенциал и конкурентоспособности региона в туристском аспекте. Уровень освоенности территории и условия, стимулирующие или сдерживающие развитие туризма в этом регионе, оценивается со стороны основных участников туристского рынка: туристские организации, представители туристских департаментов, и туристы. Данные оценки, способствуют участникам туристского рынка принимать правильные решения, что касается производства, реализации, потребления регионального турпродукта и получить желаемый результат, т.е формирует туристский потенциал.

Из этого следует сделать вывод, что регион туристского потенциала является частью экономической системы территории, которая направлена на силу и воздействия туризма на экономическое определение региона и формирование взаимодействия между хозяйственными, технологическими, информационными и другими связями.

Таким образом, теоретическая концепция экономической категории «региональный туристский потенциал» основана на системном подходе к осуществлению производственной деятельности и формированию хозяйственных, технологических, информационных и др. связей и экономических процессов за счет совокупности качественных и количественных ресурсов (туристских ресурсы) в границах отдельного региона. Сущность такого виденья заключается в том, что региональный туристский потенциал как экономическая категория должен рассматриваться как совокупность (особый набор) основных свойств, которые выступают как параметры оценки удовлетворения потребностей туриста.

Литература

1. Основные положения региональные политики Российской Федерации. Утверждены Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/>

2. Авдеенко В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия. - М.: Экономика, 1989. - 240 с.
3. Айзинова И.М., Нациорковский В.В. Непроизводственная инфраструктура регионального центра // Социологические исследования. 1984. – № 3. – С. 78.
4. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1983. - 350 с.
5. Анчишкин А.И. Наука. Техника. Экономика. М.: Экономика, 1986. - 259 с.
6. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997.
7. Березюк Ю. Б. До питання аналізу сутності економічної категорії потенціалу / Ю. Б. Березюк // Економіка АПК. – 2011. – № 1. – С. 73-77.
8. Василенко В. Методология экономической диагностики регионов / Василенко В. // Экономика Украины. – 2008. – №9. – С. 4-17.
9. Гетьман О.О. Економічна діагностика: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / О.О. Гетьман, В.М. Шаповал. – К.: Центр навчальної літератури, 2007. – 307 с.
10. Голубчик М.М., Евдокимов С.П. География. - М.: Аспект Пресс, 2003.- с.248-249
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – Изд-во Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2003.
12. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой / Под ред. Г.В.Гутмана. М.: Финансы и статистика, 2001. -175 с.
13. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. – Л., 2005. –467 с.
14. Должанський І.З., Загорна Т.О., Удалих О.О. [та ін.]. – К.: Центр навч. л-ри, 2006. – 362 с.
15. Долятовский В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой / В.А. Долятовский. – Воронеж: Истоки, 2001. – 286 с.
16. Казаченко Л. Д. Обзор научных подходов к определению категории «регион» // Вестник- экономист ЗабГУ (электронный научный журнал). 2012. № 4. С. 1–30. [Электронный ресурс]. URL: <http://vseup.ru>.
17. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 6. С. 31-40.
18. Лексин В.Н., Андреева Е.Н., Ситников А.И., Швецов А.Н. Региональные бюджетно-налоговые системы // Российский экономический журнал. – 1993. – № 12. – С.50-60.
19. Лукинов И., Онищенко А., Пасхавер Б. Аграрный потенциал: исчисление и использование // Вопросы экономики. - 1988. -№ 1. - С. 28-35.
20. Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. – СПб.: Филиал издательства "Просвещение", 2010. – 144с.
21. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. - 6-е изд., перераб. и доп. - Кострома: ИНФРА-М, 2008. - 512с.
22. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь: справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
23. Федонін О.С. Потенціал підприємства: формування та оцінка: Навчальний посібник / О.С. Федонін, І.М. Рєпіна, О.І. Олексюк. – К.: КНЕУ, 2003. – 316 с.
24. Фигурнов Э. Б. Производственный потенциал социалистического общества.//Политическое самообразование. – 1982. – № 1. – С. 38.
25. Цимбал О.І. Сутність та підходи щодо оцінювання трудових ресурсного потенціалу промисловості в контексті регіону / О.І. Цимбал, О.О. Лукашов // Держава та регіони. Серія: Економіка та підприємництво. – 2010. – № 5. – С. 78-84.
26. Черников Д.А. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народнохозяйственные результаты / Д.А. Черников // Экономические науки. – 1981. –№ 10. – С. 88-96.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

А. И. Корякина,

младший научный сотрудник

Научного экспертно-аналитического центра

Академии наук Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Республика Саха (Якутия) является регионом с большим культурно-историческим наследием и высоким этнокультурным потенциалом. Высокая степень этнического разнообразия населения и уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов могут обеспечить устойчивое развитие туристского комплекса региона. В данной статье этнокультурное наследие Якутии рассматривается как ресурс развития ее внутреннего туризма, анализируются предпосылки для продвижения этноориентированного туризма, а также обстоятельства, его ограничивающие.

Ключевые слова: этнокультурное разнообразие, этнотуризм, развитие туризма, внутренний туризм.

Российское общество с каждым годом все активнее предъявляет к внутреннему туризму самые разные требования. Государство, признавая туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики, осуществляет государственную политику в области туризма с учетом охраны окружающей среды, сохранения объектов туристического показа и рационального использования природного и культурного наследия. То обстоятельство, что Российская Федерация представляет собой огромное многонациональное государство, заставляет внутренний туризм реагировать на этнокультурные интересы, запросы и потребности ее населения и развивать в себе специальное этнокультурное направление [6].

В современных условиях особо актуальными становятся меры по диверсификации туристских предложений и развитие туристских маршрутов именно на внутреннем рынке, для чего предпринимаются меры по повышению доступности и улучшению потребительских свойств отечественных турпродуктов [7]. Объектом исследования данной статьи выбран этнотуризм, поскольку он может выступать эффективным средством воздействия на российскую экономику, развивая ее на первоначальном этапе в региональных и местных масштабах и далее, в масштабах страны. Кроме того, этнотуризм может способствовать удовлетворению этнокультурных социально-психологических и в целом познавательных потребностей россиян, а также содействовать их более тесному этническому знакомству и межкультурному взаимодействию.

Между тем, на сегодняшний день в России отсутствует системный подход в управлении этническим туризмом: не конкретизированы разновидности этнического туризма, не определены территориальные, географические особенности регионов [2]. Одной из основных проблем на данный момент является отсутствие общепринятого и непротиворечивого определения понятия «этнический туризм».

Этнический туризм, как правило, тесно сочетается с остальными видами туризма и присутствует в качестве отдельных элементов в интегральных турпродуктах. Поэтому, возникает необходимость его четкого выделения среди большого количества направлений туризма. Этнический туризм — это организация специфических путешествий, главной целью которых является рекреация в процессе знакомства с материальной и духовной культурой, особенностями быта и традициями любого народа (этноса) в сочетании с удовлетворением других потребностей широкой аудитории туристов [8].

Этноориентированные туристские продукты по способу их предоставления можно условно разделить на, собственно, этнографические туры и на этноориентированные туры. Этнографические туры включают в свои программы кратковременное или относительно длительное пребывание в какой-либо одной или нескольких развивающихся этнокультурных средах. Этноориентированные туры предполагают посещение этнографических музеев, пе-

редвижных этнографических выставок, мест компактного нахождения этнокультурных объектов либо участие в фольклорных фестивалях, народных ярмарках, этнорелигиозных и календарных праздниках.

В Республике Саха (Якутия) при управлении сектором туризма используется понятие «этнографический туризм». В частности, в Стратегии развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года этнографический туризм определен как один из наиболее перспективных наряду с событийным, сельским, активным и круизным видами туризма.

Так, согласно Стратегии, этнотуризм тесно увязывается с сельским туризмом и основан на интересе потенциального потребителя к подлинной жизни народа, к ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Данные территории относятся к землям, на которых оставили след российские первопроходцы, начавшие их изучение и освоение, а в дальнейшем кардинально повлиявшие на изменение культуры и верований коренных народов. Поскольку основной интерес туристов стимулируется потребностью в отдыхе, то у этой категории туристов наибольшей популярностью будут пользоваться фольклорно-песенный, танцевальный элементы, предметы народных промыслов в качестве сувениров. Туристы могут посетить жилища местного населения, приготовить и продегустировать национальные блюда вместе с местными жителями. В рамках развлекательной программы для туристов местные жители исполняют национальные танцы и песни [5].

Важность развития данного вида туризма для Республики Саха (Якутия) очевидна. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, население Якутии составляет 958 тысяч человек, среди которых якутов 48,7%, русских — 36,9%, эвенков - 2,73%, украинцев — 2,12%. Всего же в республике сегодня проживают представители 126 народов. Якутия относится к числу этнически гетерогенных регионов с наибольшим этническим разнообразием [3].

Развитию этнотуризма в Якутии способствует большое количество национальных поселений, в которых сохранились носители обрядов, обычаев и традиционных верований коренных народов Севера, растущая популярность экологического и этнографического туризма и путешествий по северным широтам, а также международная политика по сохранению цивилизаций малых коренных народностей. В состав Якутии входит 34 улуса (района), из них четыре имеют статус «национальный район» — это Анабарский национальный (долганов-эвенкийский) улус (район), Жиганский национальный эвенкийский район, Оленекский эвенкийский национальный район, Эвено-Бытантайский национальный улус. Данный статус является законодательно закрепленным и обеспечивает национальное культурное и духовное возрождение коренных малочисленных народов Севера [1].

Согласно Реестру туристских маршрутов Республики Саха (Якутия), в регионе зарегистрировано 128 туристских продуктов, которые относятся к активным, познавательным, событийным видам туризма. Из них этноориентированную направленность имеют 20 туристских маршрутов, чаще всего представленных в пространстве между сельским, экологическим, культурно-познавательным, экстремальным, охотничьим и рыболовным видами туризма. Структура внутреннего туризма Якутии отражена на рисунке 1.

В Республике Саха (Якутия) по-прежнему наблюдается неустойчивый спрос на продукты этнотуризма. К сдерживающим факторам можно отнести недостаточное количество информационных ресурсов об объектах, вследствие чего население оказывается недостаточно информированным о наличии продуктов этнотуризма. В Якутии в силу территориальных особенностей объекты туристской инфраструктуры имеют низкий уровень плотности и недостаточно качественный сервис.

Если говорить об инвестиционных проектах и наиболее узнаваемых брендах, то к их числу относятся национальный парк «Ленские столбы», «Оймякон – Полус холода» и национальный праздник «Ысыах», который ежегодно привлекает большое количество иностранных и отечественных туристов, развивая событийное направление въездного туризма. Между тем, колоссальным туристским потенциалом обладают и другие туристские дестинации, для которых могут быть сформированы новые форматы путешествий. Важно восполнить недостаток рекламного продвижения как известных региональных этнокультурных брендов, но и новых направлений.



Рис. 1. Структура внутреннего туризма Якутии.

Важным фактором поступательного развития отрасли туризма является реализация комплекса мероприятий, направленных на всестороннюю поддержку туризма. В Якутии с этой целью принята государственная программа «Развитие креативной экономики и туризма в Республике Саха (Якутия) на 2018-2022 годы», в рамках которой реализуются подпрограммы «Развитие туристской индустрии» и «Туристско-рекреационный комплекс», в результате реализации которых должны быть достигнуты следующие задачи:

- Формирование доступного туристско-рекреационного комплекса Республики Саха (Якутия), в том числе на условиях государственно-частного партнерства для развития экологического, культурно-познавательного, событийного, промышленного, автотуризма (самостоятельного), детско-юношеского (в т.ч. его внедрение в образовательных учреждениях), социального туризма;
- Формирование и продвижение конкурентоспособных туристских продуктов Якутии, основанных на эксклюзивных преимуществах;
- Создание комфортной среды пребывания туристов;
- Совершенствование системы управления и учета в туристской индустрии.

Между тем, активизация деятельности региональной исполнительной власти в отношении туризма должна учитывать влияние на местное население. Туристические проекты и турпосещения приводят к трансформациям в местных сообществах, в среде их жизнедеятельности и окружении. Вместе с тем, вовлечение местного населения в развитие и деятельность туристского сервиса есть важное условие сохранения этнокультурного наследия и его устойчивого использования [4].

При развитии этнического туризма в Республике Саха (Якутия) необходимо тщательно изучать влияние данной отрасли экономики на местных жителей, в частности, восприятие и отношение этнических меньшинств к развитию туризма. Сбалансированный обмен между выгодами, которые жители получают от туризма, и негативными последствиями его затрат, позволит не только изменить экономический статус местного населения, но и добиться материальной и культурной реконструкции, возродить культурные обычаи и повысить национальное самосознание.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что Республика Саха (Якутия) имеет множество предпосылок для развития этнотуризма на своих территориях. Данный регион обладает высокой степенью этнического разнообразия (в рейтинге регионов Российской Федерации с наибольшими значениями индекса этнического разнообразия, Якутия располагается на ше-

стом месте). В Якутии наблюдается уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов, имеющих высокую перспективу для своего развития. Этнотуризм будет успешно развиваться в сочетании с другими видами туризма, такими как экологический, сельский, культурно-познавательный и событийный, при условии реализации комплекса мер по усилению информационного сопровождения туристской деятельности в регионе, повышению инвестиционной активности в сфере туризма и улучшению оказания качества туристских услуг. В таком случае этноориентированный туризм будет способствовать не только более тесному этническому знакомству и межкультурному взаимодействию, но и будет выступать эффективным средством воздействия на российскую экономику с помощью создания новых рабочих мест для местного населения, создания новых брендов и сохранения традиционной хозяйственной деятельности.

Литература

1. Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия): сайт. – URL: <http://yakutiakmns.org/archives/13025> (дата обращения: 20.11.2020 г.) Текст: электронный.
2. Колодезникова С.И., Тимофеев В.С. Особенности развития этнического туризма в Республике Саха (Якутия) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 10 (176).
3. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Особенности этнокультурного разнообразия российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3. – С. 146-170.
4. Никонова Т.В., Веслогузова М.В., Муртазина Г. Р. Роль местного населения в процессах вовлечения нематериального культурного наследия в туризм // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnogo-naseleniya-v-protsessah-vovlecheniya-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-v-turizm-po-materialam-b-lgarskogo-istoriko> (дата обращения: 27.09.2020).
5. О стратегии развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года и о концепции создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 24.12.2012): Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 236: [принято 27 мая 2009 года]. – Текст: электронный.
6. Сирченко А.А. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-etnokulturnogo-faktora-v-razvitii-vezdnogo-i-vnutrennego-turizma-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 14.10.2020).
7. Роль туризма в российской экономике: сайт. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/rol-turizma-v-rossiyskoj-ekonomike/> (дата обращения: 20.11.2020 г.) Текст: электронный.
8. Щукин, А.Е. Предпосылки и факторы развития этнического туризма на Северо-Западе Российской Федерации: дис. ... канд. геогр. наук / Щукин А.Е. – СПб., 2002. – 193 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Г. Н. Лихошерстова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены и исследованы проблемы туристской отрасли. Дан анализ основных факторов, повлиявших на снижение доходов отрасли. Сформирован вектор нивелирования складывающихся проблемных в туристской индустрии с учетом программных мер поддержки на уровне государственной поддержки.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, проблемные зоны экономического роста в туризме, мировой туризм, диагностика состояния мирового туризма, динамика изменений туристского рынка Российской Федерации.

Согласно данным Всемирной туристической организации (ЮНВТО), за последнее время, в период первой половины 2020 года число международных туристических поездок в среднем снизилось на 65% в сравнении первой половиной 2019 года [2]. Показанный спад привел к снижению и рабочих мест в туристском секторе, включая уход с рынка. Сокращение количества процентов туристов (табл. 1).

Таблица 1

Сокращение прибытия туристов (первая половина 2020 г.)

	Сокращение количества туристов (%)
Европа	66
США	55
Ближний Восток	57
Азиатско-Тихоокеанский регион	72

За последние полгода, т.е. с января месяца и по июнь, мировой рынок недосчитался около 440 миллионов клиентов, что сказалось и на снижении объема доходов - в 460 миллиардов долларов (табл. 2) [2].

Таблица 2

Международный туризм (I-II квартал 2020 г.)
(в % к аналогичному периоду предыдущего года прирост (снижение))

	Международные туристские прибытия по странам назначения		Доходы от международного туризма ²⁾		Международные туристские расходы ²⁾	
	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.
Мир	-27,8	-95,2
Россия	-11,2	-99,0	-9,2	-95,2	-15,4	-95,4
страны мира:						
Франция	-18,0	-72,5	-13,7	-69,2
Испания	-25,6	-99,1	-23,6	-99,2	-8,9	-97,5
США	-18,3	-95,8	-19,7	-72,9	-24,8	-92,6
Китай	-68,4	-98,1	-40,9	...	-27,3	...
Италия	-34,4	...	-34,8	-86,0	-28,8	-79,2
Турция	-22,2	-97,9	-11,3	-98,7	-28,3	-93,8
Мексика	-6,7	-75,9	-14,6	-91,4	-17,4	-87,8
Таиланд	-38,0	-100,0	-42,9	...	-34,0	...
Германия	-25,0	-91,4	-10,4	-70,7	-14,6	-78,5
Великобритания	-16,1	...	-30,2	...	-16,9	...

В целом вклад туризма в мировой сектор экономики представлен в таблице 2.

Таблица 2

Вклад туризма в мировую экономику

	2019 г.
Мировой ВВП сектора туризма и путешествий, в % к 2018 году	103,5
Мировой ВВП, в % к 2018 году	102,5
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн долл. США	8,9
<i>в % от мирового ВВП</i>	<i>10,3</i>
Число рабочих мест в сфере туризма, млн ед.	330
<i>в % от общего числа рабочих мест в мире</i>	<i>10,0</i>
Инвестиции в основной капитал в сфере туризма, млрд долл. США	948
<i>в % от общего объема инвестиций</i>	<i>4,3</i>

В настоящее время сектор туризма претерпевает огромные проблемы и является одной из отраслей экономики национального рынка Российской Федерации, доходы которой в период пандемии упали до 90 процентов с одновременным уходом с рынка ряда крупных игроков. Старые модели в туристской отрасли перестали работать и это требует разработки и внедрения новых подходов, способствующих стимулированию туристов [1]. Следует констатировать и тот факт, что, внутренний рынок Российской Федерации и его потоки на первом этапе пандемии также сократились более чем на 60 процентов, но при этом классика путешествий практически не изменилась, что означает отсутствие глобальных изменений в отношении к путешествиям, несмотря на стагнационные процессы в доходах граждан (табл. 3).

Таблица 3

Сектор индустрии туризма России (I-II квартал 2020 г.)

	<i>I квар- тал 2020 г.</i>	<i>II квар- тал 2020 г.</i>	<i>Прирост I квартал 2020 г. к I квар- талу 2019 г., в %</i>	<i>Прирост II квартал 2020 г. к II кварталу 2019 г., в %</i>
Число въездных туристских поездок, тыс.	3 798,2	66,5	-11,2	-99,0
Пассажиروоборот, млрд пасс. км	111,2	30,3	-4,7	-78,8
из них по видам транспорта: железнодорожный	24,4	9,5	-2,1	-71,4
воздушный (транспортная авиация) ¹⁾	61,2	9,0	-5,6	-88,9
Объем услуг туристических агентств, ту- роператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, млрд руб.	32,8	2,9	2,9	-93,4
Объем услуг санаторно-курортных орга- низаций, млрд руб.	21,5	2,3	-1,1	-92,6
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	50,1	10,1	-3,0	-83,7
Экспорт услуг по статье «Поездки» ²⁾ , млрд долл. США	1 721,9	138,0	-9,2	-95,2
в % от общего объема экспорта услуг	12,8	1,8	-	-

Государственное вмешательство и его поддержка позволили уже с начала июля 2019 способствовать восстановлению сектора туризма и нивелировать массовые процедуры банкротства компаний в этой отрасли. В качестве одной из мер был предложен вариант стимулирования внутренних поездок, которым предусмотрен процесс возврата части денежных ресурсов, потраченных на приобретение туристского продукта. На эти цели было заложено и выделено 15 млрд рублей, что на каждый рубль привлекло около 7 рублей.

Таким образом, исходя из анализа текущего положения дел в сфере мирового туризма, можно условно выделить четыре этапа развития отрасли в условиях нестабильности:

- 1) процесс ожидания (нет четкого понимания складывающихся условий факторного влияния на процесс восстановления стабильности;
- 2) поиск решений (выработка новых национальных проектов поддержки и развития отрасли);
- 3) постепенный выход из кризисной ситуации через обновления систем программных предложений;

4) выход на уровень восстановления отрасли и ее стабильности через государственную форму поддержки и стимулирование туристов.

Для восстановления компаний, как одной из мер поддержки отрасли, потребуются конкретные меры от государства – например, снижение налогов хотя бы на год, что позволит компаниям не поднимать стоимость турпродукта на дополнительные затраты, связанные с новыми санитарными требованиями.

Литература

1. Лихошерстова Г. Н., Ясенюк С. Н., Секторально-ориентированный подход продвижения индустрии туризма в условиях турбулентности внешней среды / Сборник: Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции. 2016. С. 71-78.

2. Федеральная государственная служба статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

АКТИВНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВИД ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ОТДЫХА

Е. П. Макаренко,

кандидат географических наук,

доцент кафедры краеведения и туризма, ГГФ «НИ ТГУ»

В. А. Богомолова,

магистрант кафедры краеведения и туризма, ГГФ «НИ ТГУ»

Аннотация. Статья посвящена проведению маркетингового исследования в области активного индустриального туризма, который в настоящее время является преимущественно неорганизованным. На основании анализа полученных материалов был составлен портрет потенциального потребителя данного вида туризма с целью эффективной организации и продвижения туристского продукта на рынке.

Ключевые слова: индустриальный туризм, отдых, экстремальный туризм, маркетинговое исследование

Индустриальный туризм – явление относительно новое для нашей страны. Он подразделяется на активный и пассивный. Пассивный индустриальный туризм – это, как правило, организованный вид отдыха, потому более понятный и изученный. Данный вид туризма подразумевает под собой экскурсии на заводы и другие промышленные предприятия. Активный индустриальный туризм чаще встречается как самостоятельный, неорганизованный. Он включает в себя сталкерство (прогулки по заброшенным зданиям), диггерство (посещение подземных сооружений), руффинг (посещение крыш) и т.д. Растущий спрос на экстремальные виды отдыха, а также популярность активного индустриального туризма, заставляет обратить внимание и на это направление. Далее в статье мы будем рассматривать активный индустриальный туризм.

Для того, чтобы правильно организовать любую коммерческую деятельность, необходимо изучить существующие и выявить потенциальные условия рынка. Поскольку активный индустриальный туризм в настоящее время носит, прежде всего, самостоятельный неорганизованный характер. Важнейшим фактором при формировании туристского продукта данной направленности и его продвижения на рынке является составление портрета потенциального потребителя. Для этой цели нами было проведено маркетинговое исследование. В опросе приняли участие 152 человека в возрасте от 14 до 53 лет, мужчин и женщин поровну.

Почти половина опрошенных (50,7 %) хотя бы раз участвовали в индустриальных турах. Среди них 14,3 % участвовали лишь однажды, 55,8 % – несколько раз, 6,5 % участвуют хотя бы раз в год, 14,3 % – несколько раз в год, 9,1 % участвуют в индустриальном туризме очень часто. Среди всех опрошенных 15,1 % занимаются индустриальным туризмом регулярно.

Для выявления связи активного индустриального туризма с другими видами экстремального отдыха, респондентам были заданы следующие вопросы: «Считаете ли Вы себя пугливым человеком?», «Чего вы больше всего боитесь?», «Доводилось ли Вам участвовать в экстремальном туризме (кроме активного индустриального туризма)?» и «В каком из видов экстремального туризма Вам доводилось участвовать?».

Большинство опрошенных (52,6 %) ответили, что не считают себя пугливым человеком, 28,3 % считают себя пугливым, остальные затрудняются ответить. Больше половины опрошенных (52,7 %) хотя бы раз участвовали в экстремальных турах, помимо индустриального туризма. Из них 87,5 % участвовали однажды или несколько раз, а 12,5 % занимаются экстремальным туризмом постоянно.

На вопрос «Доводилось ли Вам участвовать в экстремальном туризме (кроме активного индустриального туризма)?» респонденты указывали не только виды экстремального туризма, но и экстремальные виды спорта. При рассмотрении соотношения страха и вида экстремального отдыха выяснилось следующее: 17,7 % больше всего боятся того, что напрямую связано с видом их экстремальной деятельности (например, альпинисты, которые больше всего боятся высоты); 7,2 % участвуют в экстремальном туризме, потому что боятся ощущения пустоты и бессмысленности жизни; 5,3 % считают, что ничего не боятся и, при этом занимаются экстремальным туризмом, 5,3 % считают себя в целом пугливыми и не участвуют в экстремальных видах отдыха; самый большой страх остальных напрямую не соотносится с их занятием экстремальными видами отдыха. Таким образом, ощущения страха и бессмысленности жизни можно считать наиболее важными стимулами. Вопрос в том, насколько важны эти факторы.

При изучении зависимости опыта участия в активном индустриальном туризме от ощущения себя пугливым (рис. 1) оказалось, что среди непугливых чуть больше человек участвовали в экстремальных видах отдыха, чем не участвовали. Тогда как среди пугливых немного больше не участвующих. Таким образом, наблюдается прямая зависимость: участвуют в экстремальных видах отдыха несколько чаще те, кто считает себя не пугливым.

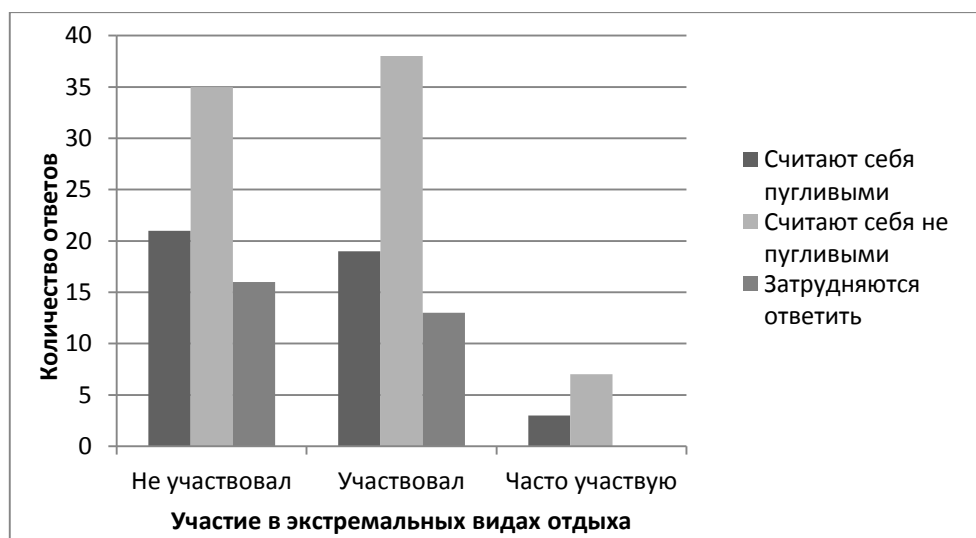


Рис. 1. Зависимость опыта участия в экстремальных видах отдыха от ощущения себя пугливым

При изучении зависимости опыта участия в индустриальном туризме от ощущения себя пугливым (рис. 2), наблюдается та же тенденция, но уже более явно, непугливые значительно чаще участвуют в активном индустриальном туризме.

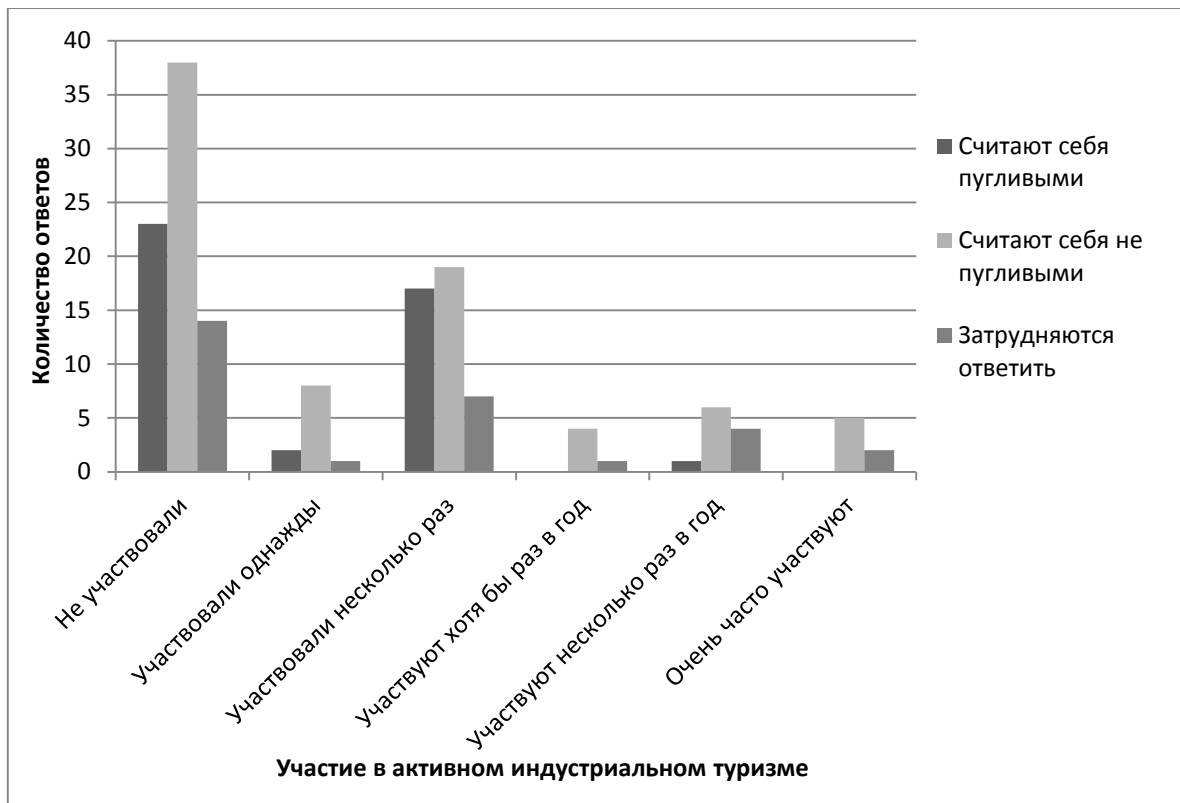


Рис 2. Зависимость опыта участия в индустриальном туризме от ощущения себя пугливым

Сравнив опыт участия в индустриальном туризме с опытом участия в других видах экстремального отдыха (рис. 3). Мы выяснили, что те, кто участвует экстремальном туризме, чаще всего участвуют и в индустриальных турах, а обратная ситуация наблюдается реже.

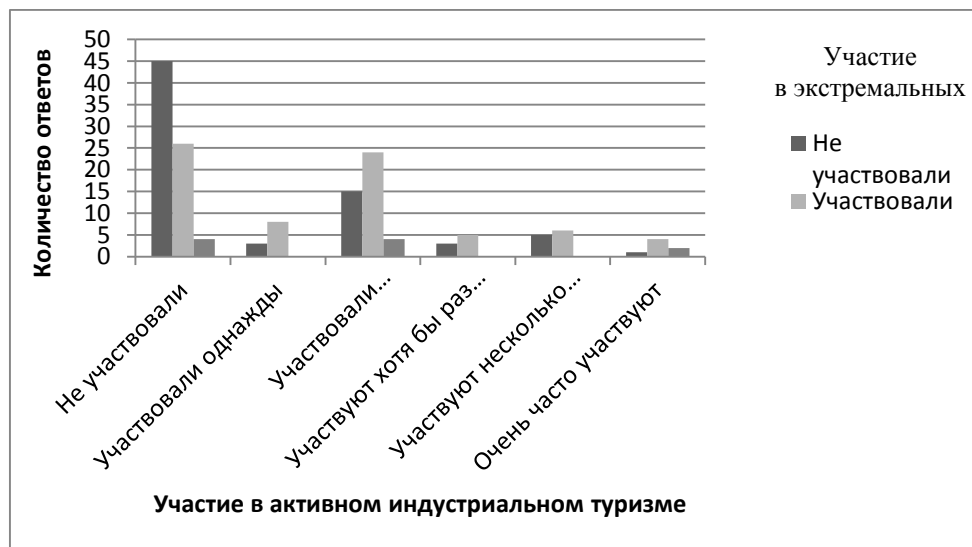


Рис. 3. Зависимость опыта участия в активном индустриальном туризме от опыта участия в других видах экстремального отдыха

Затем респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, что побуждает Вас к занятию экстремальными видами туризма?» Были предложены следующие варианты: «Преодоление новых преград для повышения уверенности в себе. Доказать себе и другим», «Замещение одного страха другим», «Индивидуальная реакция на травмирующий опыт, стремление «опережать и дразнить опасности, тем самым парадоксальным образом страхуя себя от них», «Воз-

буждение, схожее с сексуальным (как сказал бы Фрейд)». Варианты были перефразированы и взяты из статьи журнала «Psychologies» [2]. Также можно было добавить свой вариант.

Больше всего ответов (48,68 %) п вариант «Преодоление новых преград для повышения уверенности в себе. Доказать себе и другим». На втором месте (25,66 %) – «Возбуждение, схожее с сексуальным (как сказал бы Фрейд)». Затем (20,39 %) – «Индивидуальная реакция на травмирующий опыт, стремление «опережать и дразнить опасности, тем самым парадоксальным образом страхуя себя от них». Вариант «Замещение одного страха другим» набрал 10,35 % голосов. Чуть меньше респондентов (9,87 %) ответили, что к занятиям экстремальными видами отдыха их побуждает любопытство, стремление к новым ощущениям, новому опыту. Также анкетированные отмечали такие факторы, как посещение красивых мест, принадлежность к определенному обществу, интерес к активному отдыху, саморазвитие, отдых от повседневности и скуку. Таким образом, наиболее важным фактором, побуждающим людей к занятию экстремальными видами отдыха, является повышение самооценки.

В дальнейшем у респондентов спросили о признаках типичного индустриального туриста. Большинство (67,8 %) считают, что индустриальный турист может быть мужского и женского пола в одинаковой степени. 31,6 % – считают, что это в основном лица мужского пола, остальные (0,7 %), что женского. Что касается возраста индустриального туриста, 52,6 % считают, что этот возраст 19-33 лет, а 25,7 % включают сюда и людей в возрасте 34-38 лет. Есть и те, кто не выделяет представителей какой-либо возрастной группы.

Для выяснения прочих характеристик был дан вопрос со свободным ответом. Большинство ответивших считают, что типичный индустриальный турист имеет значительный доход, высокий уровень интеллекта и высшее образование, отличается нестандартными взглядами на жизнь и отдых. Его отличает хорошая физическая подготовка, рациональное мышление, любопытство, бесстрашие и ответственность. По сфере занятости в равной степени отмечают офисную деятельность или работу, связанную с физическими нагрузками. В равной степени отмечают, что это человек творческий или связанный с технической специальностью. Реже, отмечают студентов.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что при организации туров активного индустриального туризма стоит ориентироваться на людей 19-33 лет обоих полов с высшим образованием и высоким уровнем дохода. Многие потенциальные индустриальные туристы занимаются и другими экстремальными видами отдыха, однако, немало и индустриальных туристов с другим экстримом не связанных. Также стоит учитывать, что для людей, занимающихся экстремальными видами отдыха, важно иметь возможность преодоления преград с целью повышении самооценки.

Литература

1. Индустриальный туризм // Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/940026> (13.11.2020).
2. Экстрим: что скрывается за тягой к риску // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/ekstrim-cto-skryivaetsya-za-tyagoy-k-risku/> (дата обращения: 13.11.20).

РАЗВИТИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ

А. В. Рогова,

*кандидат социологических наук,
старший преподаватель*

кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы цифровой глобализации международного туризма, приводится статистика по использованию туристами информационных

технологий. Анализируются перспективы развития технологий виртуального информационного пространства в туризме. Представлены виды виртуальных технологий в международном туризме и описывается их влияние на спрос потребителей туристских услуг в индустрии туризма.

Ключевые слова: виртуальные технологии, международный туризм, цифровая глобализация, трансформация, информационные технологии.

Введение. Развитие мировой индустрии туризма в 21 веке напрямую связано с внедрением новых информационных технологий. Таким образом существование современного туризма происходит в условиях цифровой экономики. Революционный рост информационных и виртуальных технологий привел к созданию совершенно нового направления, получившего название «цифровой туризм», что представляет из себя использование цифровых инструментов и технологий для подготовки, организации, контроля и развлечений в туристской индустрии.

Цифровизация в туризме направлена на то, чтобы сделать туристический бизнес не только более гибким, соответствующим реалиям нашего времени, но и более конкурентоспособным в мире. Развитие виртуального информационного пространства помогает обеспечить ситуацию, когда клиенты довольны оказанием услуг, а владельцы туристических компаний получают высокие доходы. Использование инновационных технологий в обществе оказало огромное влияние на индустрию международного туризма, в особенности на некоторые его секторы, так как, транспорт, международные отношения, гостиничный бизнес. На протяжении многих лет в туризме применялись всевозможные технологии по бронированию и продаже туристских услуг, что обеспечивало их уникальность и доступность в приобретении по всему миру. Применение виртуальных технологий повысило качество и надёжность в предоставлении услуг туристам. На сегодняшний день популярность набирают новые методы цифрового пространства такие как, AR, VR, которые расширяют возможности туристического бизнеса и дают новые способы его реализации [2, С.88].

Методы и организация исследования. На сегодняшний день очень важно усовершенствовать традиционные способы взаимодействия туристской организации с потребителями и сделать его наиболее безопасным, что вероятнее всего с использованием бесконтактных, виртуальных или дистанционных методов. Использование новых видов информационных и виртуальных технологий принесло много прибыли туристическому сектору, особенно в связи с предоставлением услуг, которые соответствуют современным вопросам индустрии туризма. Использование цифровых технологий в 21 веке достигло своего максимума, и все больше людей проводят много времени в интернете, реализуя свои возможности в данном пространстве. Количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше прошлогоднего значения (+ 298 миллионов новых пользователей в сравнении с данными на январь 2019 года). В январе 2020 года в мире насчитывалось 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей, аудитория соцмедиа выросла на 9% по сравнению с 2019 годом (это 321 миллион новых пользователей за год). Сегодня более 5,19 миллиарда человек пользуются мобильными телефонами — прирост на 124 миллиона (2,4%) за последний год [3].

По данным организации McKinsey [4], в связи пандемией в мире 2020 году бронирование туров было онлайн и превысило по всему миру 800 млрд долларов. При этом, прогнозируется, что к 2023 году поиск идеального места в сети будут осуществлять 700 млн пользователей. Кроме того 33% сторонников онлайн-брони утверждают, что именно благодаря виртуальному помощнику им удаётся спланировать прекрасное путешествие.

В настоящее время индустрия туризма как одна из наиболее перспективных видов экономической деятельности характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Цифровая экономика как тип хозяйствования, отличаясь тем, что в ней ключевым ресурсом становится информация, а также методы управления информацией во всех сферах производства, обмена, распределения и потребления, базируется на использовании новых

технологий, составляющих цифровую инфраструктуру экономики. К ним относятся, представленные ниже на рисунке 1, технологии:

- цифрового туризма;
- роботы;
- распознавания;
- технологии искусственного интеллекта;
- персонализации;
- мобильной интеграции.

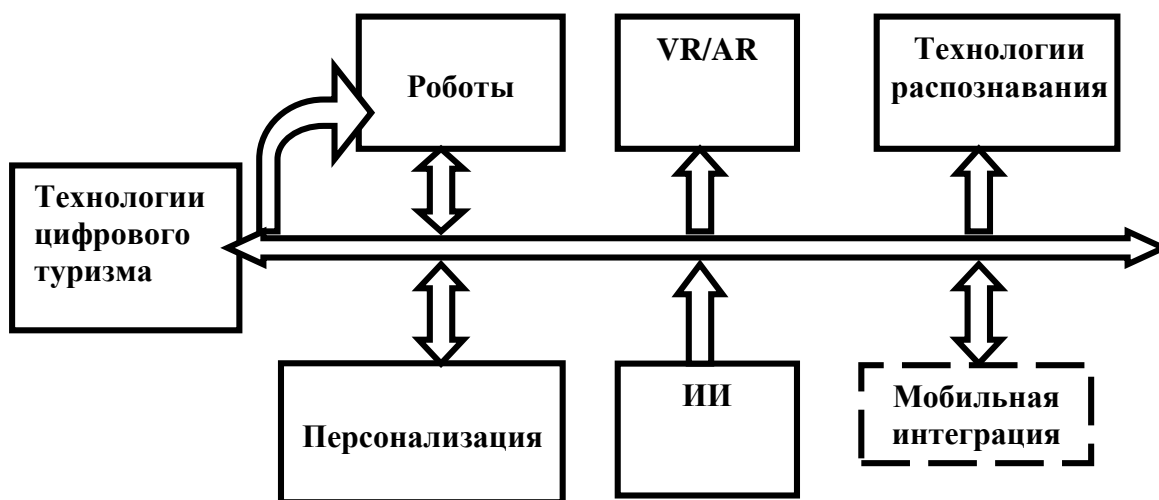


Рис. 1. Технологии виртуального информационного пространства в международном пространстве

1. Технология распознавания.

Она уже широко используется в некоторых отелях, например, для разблокировки номеров в гостиницах применяется сканирование сетчатки глаза или отпечатков пальцев. Данная технология может улучшить качество обслуживания клиентов, устранив необходимость держать обычный ключ, который часто теряется у туристов. В ближайшем будущем биометрия лица будет использоваться для автоматической авторизации платежей и для выезда из отеля. Это поможет значительно сократить очереди, освобождая персонал ресторана или ресепшн для работы и коммуникации с туристами.

2. Роботы.

Из всех новых цифровых тенденций в индустрии туризма одним из самых интересных является использование роботов для выполнения интеллектуальных задач. Эта технология открывает огромное количество потенциальных возможностей для туризма, начиная с обслуживания туристов и заканчивая обработкой данных. Самый известный из таких технологий-роботов - это робот 1A-TA от Amadeus. Прогнозируется, что скоро турагенты и туроператоры смогут использовать роботов в качестве цифрового ассистента. Робот сможет быстро узнавать информацию о клиентах, анализировать предпочтения и правильно рекомендовать подходящие направления.

3. Технологии мобильной интеграции.

В эпоху смартфонов мобильная интеграция важна как никогда и является одной из цифровых тенденций, которую легче всего реализовать в туристической отрасли. Например, специальное мобильное приложение для отеля может быть использовано для облегчения бронирования номеров, ресторанов, запросов на обслуживание номеров и посещений спа-салонов. В дополнение к функциям самообслуживания, мобильная интеграция может быть использована наряду с маячной технологией для отправки рекламных сообщений.

4. Чатботы и искусственный интеллект (ИИ).

Одним из самых захватывающих тенденций последнего времени в области цифровых технологий является рост использования чат-ботов. Эта технология стала открытием для об-

служивания клиентов и может быть использована теми, кто работает в туристической отрасли для обеспечения быстрого реагирования на основные запросы. Крайне важно, что чат-боты могут быстро отвечать на запросы даже посреди ночи [1., С.88].

Это также согласуется с ростом искусственного интеллекта в целом. Пожалуй, наиболее ярким примером является совместный проект компаний Hilton и IBM, в результате которого был создан «Connie» - управляемый ИИ-робот для обслуживания клиентов, который способен реагировать на человеческую речь, учиться на взаимодействиях и предоставлять туристическую информацию.

5. Технологии персонализации.

Когда речь заходит об обслуживании клиентов, более высокий уровень персонализации входит в число лучших запросов, а в туристической отрасли это принимается во внимание. Данные технологии дают отелям возможность предоставлять гостям более персонализированные услуги, и эта тенденция будет только усиливаться в ближайшие годы. Сложные алгоритмы могут быть использованы для перекрестных продаж продуктов и составления прогнозов о потребностях, основанных на поведении клиентов из одного и того же места, бронируя один и тот же номер в одно и то же время года. Технологии внутри номеров также могут быть настроены на встречу гостей по имени, в то время как отели могут даже предоставлять автоматически сгенерированные предложения путешествий, основанные на интересах и предпочтениях пользователей, выбранных в процессе бронирования.

6. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR).

Использование VR и AR технологий становится неотъемлемой частью развития туристического бизнеса. Виртуальная реальность позволяет клиентам испытать виртуальный отдых в гостинице во время процесса бронирования, прежде чем оплатить его, чтобы сделать правильный выбор своего путешествия.

Дополнительная реальность обычно используется с помощью определенного приложения для телефона, чтобы улучшить представление туриста о реальном туристском объекте. Например, зайдя в ресторан и просканировав специальный код в приложении можно посмотреть отзывы клиентов, или направить свой телефон на карту отеля и найти необходимую информацию о близлежащих достопримечательностях [1, С.133].

Современный человек, активно вовлекаясь в виртуальное информационное пространство, имеет возможность получать услуги, приобретать товары и др. Так, к началу 2017 г. более 3,6 млрд чел. (это примерно 47% населения планеты) были пользователями глобальной сети интернет. По структуре среди наиболее востребованных направлений использования глобальной сети в России следует выделить финансовые операции – более 60%, взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти – до 75%, с поставщиками – до 67%, потребителями – около 54% [3]. Если в 2015 г. объем отечественной цифровой экономики оценивался в более чем 3,2 трлн руб., (или 3,9% ВВП), то к 2025 г., по прогнозам компании McKinsey&Company, он достигнет 9,6 трлн руб. (в ценах 2015 г.) что будет соответствовать примерно 8–10% ВВП [4].

Несмотря на то, что крупные IT-компании проявили интерес и готовность вкладывать немалые средства в AR/VR технологии, развитие формирующегося отечественного рынка дополненной и виртуальной реальности сдерживают [5, С. 261]:

- значительные финансовые издержки на генерацию и фильтрацию идей и их доведение до конечного продукта;
- высокие риски коммерциализации инновационных разработок и товаров при высокой стоимости технических решений, связанных с реализацией большинства AR/VR технологий;
- низкий уровень потребительской платежеспособности, сужающий спрос;
- наличие ограничений, связанных с восприятием AR/VR технологий и неготовность значительной части населения воспринимать положительный эффект от внедрения подобных технологий.

Одним из перспективных направлений использования технологий дополненной реальности и геолокации в туристической сфере в условиях возрастания спроса на культурно-познавательные, исторические, экологические виды туризма является разработка мобильных приложений для платформ Android и iOS, которые позволили бы представить объекты археологического наследия, памятники архитектуры и природные памятники в виде 3D-модели и сопровождать их дополнительной текстовой информацией. Такие приложения по сохранению и использованию различных артефактов не только в туристской, но и культурно-познавательной, научно-образовательной деятельности будут способствовать увеличению доступности информации о них широкому кругу заинтересованных пользователей.

В туристическом бизнесе использование мобильных устройств стало важнейшим трендом в последние годы. Проведённый в октябре 2017 г. компанией Travelport опрос цифровых туристов России показал высокую значимость IT-технологии для путешественников как при выборе направления турпоездки, так и во время него. При планировании путешествия 80% российских туристов изучают видео и фотографии, размещенные в социальных сетях и касающиеся выбранной дестинации, 86% во время путешествия считают главным наличием мобильной связи, 73% туристов считают, что электронные посадочные талоны и билеты значительно упрощают путешествие, 75% туристов оставляют свои отзывы на обзорных сайтах, 69% хотят получать максимально возможный объем информации о дестинации, в которую они приехали. В среднем в путешествии туристы используют 17 различных мобильных приложений [6, С.175]. Среди которых можно выделить картографические сервисы, геолокационные и геоинформационные системы, путеводители и аудиогиды, бронирование авиа- и железнодорожных билетов и отелей, различные виды справочной информации, программы-переводчики и др.

Использование туристом AR/VR портативных устройств будет способствовать получению в реальном времени информации о интересующих его достопримечательностях дестинации, которую он посетил. В условиях широкого распространения сетей значительны возможности систем дополненной реальности и в распознании, идентификации и выведении информации об интересующем пользователя средствами AR субъекте или аттракторе. Возможно также спроектировать мета-опыт с предлагаемым турпродуктом (например, горнолыжный тур, спуск по горным рекам и пр.) средствами VR-систем, а затем предложить приобрести данный тур или снаряжение к нему. Иными словами, реализация потенциала VR/AR технологий предполагает прямой контакт определенного бренда с целевой аудиторией при высокой степени его запоминаемости, необычности рекламы.

Заключение. В настоящее время во многих областях туристской индустрии встречаются практически все комбинации устройств и приложений виртуальной и дополненной реальности (VR/AR). Широкое использование данных технологий туристическими компаниями оказывает положительное влияние на динамику финансово-экономических показателей их деятельности.

Глубокая интеграция данных технологий в туризме способствует повышению эффективности процессов коммуникации участников современного рынка туристических услуг. IT, призванные сделать восприятие информации человеком намного шире и нагляднее, имеют в туризме значительный потенциал, связанный с тем, что потребители, активно вовлекаясь в виртуальное пространство, получают возможность приобретать информацию, услуги, товары, что сказывается на росте турпотока. С другой стороны, удобная коммуникация предприятий туристической индустрии с клиентами способствует увеличению количества новых и повышению лояльности уже имеющихся клиентов, формированию позитивного образа и росту узнаваемости бренда, достижению целей и выполнению миссии туристской компаний.

Литература

1. Туменова, С.А. Современные тенденции развития и трансформации социально-экономических систем рекреационной сферы / С.А. Туменова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 1 (69). – С. 133.

2. Туменова, С.А., Варквасова Т.Х. Рынок дополненной и виртуальной реальности: состояние и перспективы развития / С.А. Туменова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 3 (77). – С. 88.

3. Виртуальный бум докатился до России [Электронный ресурс]. URL: // https://www.dp.ru/a/2016/10/13/Virtualnij_bum_dokatilsja/ (дата обращения: 14.10.2018).

4. Отчет компании McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/russi/our-sights/ru-ru/> (дата обращения: 14.10.2018).

5. Толстых, К.С. Специфика развития рынка труда индустрии туризма в рамках экономического кризиса / К.С. Толстых // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 261.

6. Krushel, E.A. Detection of the patterns in the daily route choices of the urban social transport system clients based on the decoupling of passengers' preferences between the levels of uncertainty / Krushel E., Stepanchenko I., Panfilov A., Lyutaya T. // Communications in Computer and Information Science. – 2019. – Pp. 175-176.

ИНИЦИИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Л. Г. Селютина,

доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве, ФГБОУ ВО ПГУПС

Аннотация. В статье исследуются проблемы развития туристской деятельности в современных условиях. Выделены ключевые факторы, влияющие на развитие сферы туризма, производство туристских услуг и их потребление, рассматриваются особенности управления современным туристским предпринимательством на региональном уровне. Исследуемая проблематика носит многоаспектный характер, в частности, в статье раскрываются направления реализации экологизации туристской деятельности с выделением управленческого аспекта.

Ключевые слова: индустрия туризма, факторы, регион, управление, экологизация туристской деятельности.

Туризм в современных условиях относится к числу рыночных сфер, развивающихся наиболее высокими темпами. Его активный рост и развитие не являются случайными, они обусловлены рядом детерминирующих факторов, охватывающих как производство туристских услуг, так и их потребление. Совокупность данных факторов обладает сложной социально-экономической природой, что не может не сказаться на сложности и неопределенности управленческой деятельности в сфере туризма – на всех уровнях и во всех составляющих этой сферы, во всех элементах, формирующих управленческий процесс [1]. Среди факторов, определяющих интенсификацию туристского производства, можно выделить следующие:

- развитие туристского предпринимательства, использующего модели, доказавшие свою эффективность;
- накопленный субъектами туристского рынка (туроператорами и турагентами) опыт в области организации предпринимательской деятельности;
- характер и технология туристского производства, позволяющие находить источники пополнения конкурентного потенциала (особенно организациями-туроператорами), поддерживать и развивать конкурентоспособность, обеспечивая устойчивость позиций в конкурентной среде.

В число факторов, способствующих активизации туристского потребления, входит, в первую очередь, наблюдаемое в последние годы изменение социального менталитета в ча-

сти, касающейся отношения общества и его различных социальных страт к туристской деятельности.

Туризм – очевидный социальный феномен. Он в короткие сроки стал востребованным в обществе, преобразовался в сферу, ставшую элементом системы приоритетов процесса потребления. Это свойство туризма требует адекватного отражения в управленческом инструментарии, используемом на разных уровнях управления. На микроуровне, т.е. в реально действующих организациях – туроператорах и турагентах, возрастает необходимость внедрения принципов и методов маркетинго-ориентированного управления как реакции на объективное возрастание спроса на туристские продукты и услуги [3].

На макроуровне актуализируются задачи совершенствования регуляторной среды сферы туризма. Активное потребление, дополненное интенсивным производством, требует соответствующей нормативно-правовой и информационной поддержки, нуждается в стимулах со стороны действующей в стране системы государственного регулирования туристской деятельности в составе системы госрегулирования федерального уровня. Но как отмечается во многих научных работах, посвященных управлению туризмом, основные проблемы, (а вместе с ними и основные задачи) управленческого характера концентрируются на региональном уровне и попадают в сферу компетенций, целей и интересов органов регионального регулирования [5, 6].

Туристская деятельность (в совокупности туристского производства и туристского потребления) имеет территориальную «привязку». Она реализуется в определенных территориальных границах и с этой точки зрения не может не принадлежать к числу объектов регионального регулирования. Но эти границы определены процессом производства и потребления туристских продуктов и услуг, который осуществляется под действием рыночных законов и закономерностей. Данный процесс имеет естественно-рыночную природу и он дистанцирован от существующего административно-территориального деления страны. Туристское предпринимательство улавливает эту особенность. Оно организуется в естественно-рыночной среде туристского рынка, в соответствии с реальным пространственным распределением спроса и реализует тем самым принципы маркетинговой концепции управления, провозглашающей первичность состояния и структуры потребительского спроса во всех видах предпринимательской деятельности.

Однако региональные органы регулирования туристского предпринимательства с их устойчивой и давно сформировавшейся структурой при всем понимании факта несовпадения территориальных границ туристского производства и потребления не могут в полной мере реализовать свои функции. Управленческие механизмы, которыми располагают органы регионального регулирования, всегда ориентируются на социально-экономическое пространство, очерченное границами региона. Это обстоятельство актуализирует необходимость решения следующих вопросов управленческого характера:

- организацию межсубъектных взаимодействий в действующей системе госрегулирования;
- идентификацию собственно объекта регулирования;
- поиск особых форм и методов управления и т.п.

Представляется, что решением подобных вопросов и формирующихся на их основе управленческих задач может стать формирование туристских кластеров.

Кластерная форма организации предпринимательской деятельности с успехом применяется в последние годы в ряде отраслей и сфер хозяйственной практики, причем не только в производственном секторе, но и в некоторых отраслях сферы услуг. Достигнут значительный эффект в области формирования и функционирования инвестиционно-строительных кластерных моделей, кластеризации судостроения, легкой промышленности [8, 10, 11]. Формируются кластерные модели оказания медицинских услуг, образовательные и научно-исследовательские кластеры. Организационно-методические основы их построения, приобретенный опыт требуют изучения, обобщения и всестороннего анализа, по результатам кото-

рого может быть сделан однозначный вывод о целесообразности распространения принципов и алгоритмов кластеризации на ряд других сфер и, в частности, на сферу туризма.

Естественно, увеличение туристских потоков и их плотности в любом регионе сопровождается нежелательными изменениями состояния экосистемы окружающей среды, возможной ее деформацией и даже разрушением. Безусловно, эти вопросы находятся в фокусе внимания не только региональных органов регулирования туристского предпринимательства, экспертов, ученых, но и подавляющего большинства местного населения.

Особо стоит отметить, что экологическая ситуация обуславливает создание на конкретной туристской территории определенных типов и форм туризма, а также координирует и поддерживает их развитие [12]. Таким образом, можно говорить о взаимовлиянии состояния окружающей среды и сферы туризма, при этом данный процесс характеризуется как целенаправленное влияние, создающее сложный ряд потоков воздействий, которые могут оказывать и позитивный, и негативный эффект. Результаты обобщения и систематизации возможных направлений взаимного влияния исследуемых двух детерминант отражены на рис. 1, где в качестве базовых направлений следует рассматривать положительные и отрицательные составляющие такого воздействия с учетом их склонности к определенному вектору влияния.

Кроме влияния на экономику региона, туризм оказывает активное воздействие на его социально-культурную среду и экологическую обстановку, способствуя ее изменению в ту или иную сторону [4]. Причем результат воздействия туристской активности на окружающую природную среду может оказаться реально оцененным или проявиться со временем.

Подобный комментарий можно дать и по поводу воздействия экологии на функционирование и развитие индустрии туризма в рамках прямого и косвенного ее влияния (например, воздействие на выбор видов туристской деятельности конкретной территории, влияние на формирование и развитие особенностей туристских ресурсов инфраструктуры, возникновение природных катаклизмов чрезвычайного характера, приносящих значительный урон индустрии туризма).



Рис. 1. Иллюстрация направлений взаимовлияния развития индустрии туризма и состояния экологии региона

Важно подчеркнуть, что расширение сферы взаимодействия природы и человека объективно ведет к усилению роли экологически устойчивых системных процессов в обществе. В современной науке к таким процессам относится экологизация туристской деятельности, которая как научная категория в последние годы получила широкое распространение.

Однако следует отметить, что использование данной категории не всегда сопровождается раскрытием и уточнением ее смысловой нагрузки, при этом существующие подходы к ее трактовке в целом не имея принципиальных отличий, осуществляются с разных позиций, рассматривают ее обобщенно или фрагментарно по отдельным составляющим процесса экологизации [2].

Учитывая результаты анализа точек зрения представителей зарубежной и отечественной научной школы по исследуемому вопросу, под экологизацией туристской деятельности, на наш взгляд, следует понимать длительный инновационно-технологический процесс постепенного внедрения новых туристских практик с экологически чистыми и безопасными составляющими, способствующих устойчивому развитию туризма с минимальным негативным влиянием на экологию.

В этой связи к основным задачам экологической политики в сфере туризма, поддерживающей и способствующей повышению результативности экологизации экономики на региональном уровне можно отнести:

- мотивацию граждан к здоровому образу жизни, что необходимо для развития личности и общества в целом;
- обеспечение сохранения целостности природных ресурсов и наращивания природно-ресурсного потенциала российских территориальных образований;
- активизация развития туристской индустрии, выступающей в качестве одного из наиболее динамично развивающихся и эффективных секторов экономической системы и являющейся катализатором экономического и социального развития территории;
- предоставление потребителям в сфере туристских услуг туристской продукции с экологически чистыми составляющими, что имманентно присуще экотуризму;
- развитие важнейшей составляющей современной сферы туристской индустрии – системы охраны окружающей природной среды;
- создание условий для формирования эффективных управленческих решений в области проектирования и организации туристско-рекреационных территорий при помощи активного участия реальных пользователей территории – местных жителей и городских сообществ, и другие задачи.

Для решения данной группы задач требуется разработка, и применение соответствующих правил и процедур выработки, принятия и корректировки оперативных, тактических и стратегических управленческих решений. Причем каждый из этих механизмов управления должен строиться с учетом сложности, многофакторности экологических проблем и ситуаций, и неприемлемости их решения посредством лишь общезначимых положений теории менеджмента [7].

В этой связи представляется целесообразным, при формировании региональной экологической политики ориентировать универсальный управленческий инструментарий в сторону применения экологического подхода с акцентом на его базовых принципах и предметно исследовав их с точки зрения поиска эффективных управленческих решений, учитывающих снижение экологического риска и экологического дефицита территории региона. Реализация программ по экологической ориентации туризма и планов экологизации туристской деятельности обеспечивается действием множества факторов и условий, среди которых особое место занимает объективно существующая взаимообусловленность процесса развития индустрии туризма и состояния природной среды в любом территориальном структурном компоненте [9].

В заключении отметим, что в качестве рабочей гипотезы, требующей практического подтверждения, следует рассматривать целесообразность, возможность и необходимость внедрения кластерных моделей туризма и ориентироваться на их высокую эффективность

как с позиций туристского производства, так и с позиций туристского потребления. Также, следует отметить основное преимущество кластерной модели в отношении разрешения указанных выше структурно-территориальных противоречий – в ее основе лежат положения концепции взаимодействия, которая рассматривается современной теорией управления как наиболее прогрессивная и соответствующая сформированной на основе длительного эволюционного процесса хозяйственной конфигурации. Кроме того, экологизация туризма с позиции современного менеджмента несет в себе много вопросов, требующих безотлагательного решения. Одним из таких открытых вопросов выступает систематический анализ и оценка взаимообусловленности, взаимосвязи окружающей природной среды (экологических факторов) и сферы туризма (перспектив его развития) с отражением их непосредственных результатов в принимаемых управленческих решениях. Именно его проработке и решению должно уделяться значительное внимание, т.к. благодаря этому формируются основные подходы и механизмы успешной реализации экологической политики, основы сбалансированного развития которой, интегрируются и в индустрию туризма, остающегося одним из наиболее динамично развивающихся и эффективных секторов экономики современной градосистемы.

Литература

1. Богомазова, И.В. Туризм сегодня: состояние, проблемы и перспективы развития отрасли / И.В. Богомазова, М.Н. Шакалова // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Н.Новгород: ННГУ, 2019. С. 56-61.
2. Богомазова, И.В. Проблемы развития экологического туризма в России / И.В. Богомазова, В.В. Колчина // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты. Материалы международная научно-практическая конференция. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 76-80.
3. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 75 с.
4. Песоцкая, Е.В. Актуальные аспекты повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в сфере услуг в контексте методологии жизненного цикла услуги / Е.В. Песоцкая // Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке: сб. трудов международной научно-практической конференции. – Гомель: ГГУ, 2020.
5. Песоцкая, Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов / Е.В. Песоцкая // Наука, образование, культура: сб. статей. – Комрат: КГУ, 2020. – С. 227-232.
6. Селютина, Л.Г. Подходы к реализации программ реконструкции градостроительных комплексов в российской практике / Л.Г. Селютина // Управление городом и городским хозяйством: сб. научных трудов. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 46-50.
7. Селютина, Л.Г. Развитие современных технологий поддержки принятия управленческих решений в предпринимательской деятельности в сервисной экономике / Л.Г. Селютина // Экономика XXI века: материалы международной научно-методической конференции.– Новосибирск: СибУПК, 2020.
8. Селютина, Л.Г. Формирование маркетинговых инвестиционных решений в системе управления жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки / Л.Г. Селютина // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1(28). С. 5-10.
9. Тарасенко, А.И. Экологический аспект в современном управлении развитием туристской деятельности / А.И. Тарасенко // Современные проблемы развития сферы туризма и гостеприимства: сб. трудов межрегиональной научно-практической конференции. – Вологда: ВоГУ, 2020.
10. Egorova, L. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management / L. Egorova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – V. 687. – p. 044005.

11. Maleeva, T.V. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city / T.V. Maleeva // Materials Science Forum. – 2018. – V. 931. – С. 1118-1121.
12. Trushkovskaya, E. Analysis of approaches to the implementation of programs for the urban complexes reconstruction in Russia / E. Trushkovskaya // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020– V. 753. – p. 032044.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА

И. В. Семченко,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Ю. И. Здоровец,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Инклюзивный туризм – это современный тренд развития туризма как отрасли, как сферы занятости, и профессиональной сферы работников. Данное направление развивается во многих странах, но имеет свои специфические черты, отличные от опыта в теоретической и практической части деятельности в России.

Ключевые слова: туризм, инклюзивный туризм, услуга, потребитель, клиент, тенденции, современность, сфера деятельности, занятость, доступная среда.

Введение. В данной статье будет рассмотрено понятие «инклюзивный туризм» с традиционной точки зрения международных сообществ, с точки зрения не адаптивного туризма и «туризма, доступного для всех», не сточки зрения оказания услуги, а с позиции долговременного процесса, которые влияет не только на развитие самого туриста, а с точки зрения развития отрасли и всех сопутствующих организаций и сфер деятельности. Инклюзивный туризм – это очень сложное понятие, которое необходимо рассматривать с нескольких позиций и только после того, как точно будут определены объекты анализа, только тогда проводить исследования и говорить о их результатах.

В настоящее время серьезных преобразований в сфере туризма необходимо обращать внимание не только возможность выжить, но и на развитие в дальнейшем, потому что без изменений, совершенствований и организации нового подхода к туристским услугам отрасль не сможет развиваться.

Методы и организация исследования. Инклюзивный туризм можно рассматривать и как форму туризма, которая включает в себя процесс сотрудничества между различными участниками сферы туризма. Это позволяет всем инклюзивным категориям, и в первую очередь людям с особыми потребностями, быть причастными к туристической инфраструктуре [7]. Для того, чтобы точно понимать что такое «инклюзия», «инклюзивный туризм» сначала представим некоторые понятия данных терминов. Вообще инклюзия – это метод организации социальной жизни, которые позволяет участвовать во всех проявления общественной жизни разным категориям населения, вне зависимости от пола, внешности, происхождения состояния здоровья. В российском обществе принят более прямой подход, инклюзия – это процесс организации жизни людей с ограниченными возможностями.

В настоящее время в мире данная тема развивается стремительно, ее поддерживают все глобальные компании и на самом высоком уровне. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанным президентом EBRD С. Чакрабарти и генеральным секретарем UNWTO З. Пололикашвили в штаб-квартире ЮНВТО в Мадриде, эти два учреждения обязуются сотрудничать в продвижении и развитии туризма до 2030 года. Меморандум о

взаимопонимании также согласован с новой стратегией в области недвижимости и туризма, опубликованной EBRD.

В частности, EBRD и UNWTO ищут пути усиления роли туристического сектора в социальном, экономическом и экологическом развитии в интересах региональной интеграции и экономической диверсификации. Эти два крупных учреждения направили свое развитие на инклюзивный туризм, партнерские отношения между EBRD и UNWTO помогут продвинуть этот сектор вперед, добиться изменений в туристическом климате и цифровой экономике, а добиться роста туризма на «инклюзивном пространстве».

Поскольку глобализация, взаимозависимость и растущий средний класс приводят к тому, что все больше людей путешествуют, мир будет продолжать казаться все меньше, а инклюзивность становится еще более приоритетной задачей.

Моделирование инклюзивных туристических направлений на основе способности туризма интегрировать разные группы населения и извлекать выгоду из его деятельности находится в центре внимания международных туристских организаций. Демонстрация того, как туризм может функционировать в качестве средства устойчивого развития и сокращения масштабов нищеты и неравенства в контексте повестки дня на период до 2030 года и 17-ти «Целей устойчивого развития» (ЦУР).

Модель инклюзивных туристических направлений, представленная в "Глобальный доклад об инклюзивном туризме: модель и истории успеха", который вышел еще 2018 году, непосредственно способствует достижению:

ЦУР 5 – гендерное равенство;

ЦУР 8 – достойная работа и экономический рост;

ЦУР 10 – сокращение неравенства;

ЦУР 17 – Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития.

Туризм является важным фактором роста экономики регионов и страны в целом, даже в условиях пандемии, туризм может быть является поддержкой экономической стабильности, а также фактором. Однако многие страны борются за максимизацию прибыли для своей экономики т.к. существуют проблемы-ограничители развития туризма – это сезонность, нехватка квалифицированного персонала, отвечающего растущим ожиданиям туристов в отношении реализации высокого уровня качества услуг.

В настоящее время существует тенденция развития туризма, направленная на 2 стороны:

1. «Инклюзивная»: посредством взаимодействия с клиентами и другими заинтересованными сторонами для улучшения доступа к обучению, туризму, развитию, повышению собственного уровня развития и возможностям трудоустройства, особенно для молодежи. Это позволит решить ключевую проблему в и косвенно способствовать повышению качества предоставляемых услуг.

2. «Конкурентоспособность» все проекты в силу инвестиционного аспекта, как ожидается, будут способствовать повышению конкурентного качества, что будет в дальнейшем определяться участием EBRD в поддержке развития более прочных обратных связей с местными поставщиками. Инвестиции окажут поддержку странам в их усилиях по разработке более диверсифицированных и устойчивых моделей туризма, которые приносят выгоды местной экономике за счет занятости, доходов и возможностей получения доходов.

Следовательно, как мы видим, данным направлением заинтересованы все институты туристской отрасли, при этом поддержка ориентирована не только на предоставление туристской услуги, но и на развитие в связи с этим, самой отрасли, развитие социальной мобильности, совершенствования социального развития человека и пр.

Если перейти к рассмотрению инклюзивного туризма в других странах, то можно отметить, что например, в Египте происходит закрытие пробелов в навыках с помощью инклюзивного туризма– «Молодежная и гендерная интеграция с помощью высококачественного обучения и двойного обучения в сфере гостеприимства и туризма».. Неиспользованный по-

тенциал человеческого капитала туристического сектора Египта охватывает более трех миллионов человек и составляет 12% ВВП. Для того чтобы ответить на эти вызовы, в стране внедряется комплексный инклюзивный подход к развитию туризма и недвижимости, чтобы максимизировать влияние переходного периода в более широком масштабе и решить сложные демографические проблемы. Этот проект будет использовать большой потенциал создания рабочих мест в секторах туризма и недвижимости и импульс реформы профессионально-технического образования и профессиональной подготовки (ТПО) в Египте, а также стратегические приоритеты национальной стратегии туризма и связанного с ней плана развития человеческого потенциала.

Инклюзивный туризм в рамках Восточного Средиземноморья рассматривается через создание системы инклюзивного туризма для Восточного Средиземноморья (объемом 250 млн евро для непосредственного устранения пробелов в инклюзивном и конкурентном переходном процессе и максимизации местного экономического эффекта, создаваемого гостиничными и туристическими операторами. Эти усилия по модернизации туризма и максимизации его выгод для местного населения требуют трех основных вмешательств:

1) объекты должны быть модернизированы до более высоких уровней и международных стандартов с адекватной финансовой базой, адаптированной к конкретным инвестиционным денежным потокам;

2) качество услуг требует улучшения за счет улучшения подготовки кадров для преодоления нехватки адекватно подготовленной рабочей силы;

3) туристические достопримечательности должны быть диверсифицированы с привлечением большего числа местных поставщиков и поставщиков услуг.

Также касается инклюзивности, то как туристические, так и экономические политики также могут извлечь уроки из успеха участия в торговом центре Abdali Mall в Аммане, столице Иордании, одном из крупнейших объектов *brownfield sites* на Ближнем Востоке. На центре есть новый учебный центр, который помогает молодым людям и женщинам – как Иорданским, так и сирийским беженцам – овладеть навыками, необходимыми им для поиска работы в сфере розничной торговли и гостиничного бизнеса. Конечно, беженцы сильно отличаются от туристов. Они покидают свои родные страны, потому что у них нет другого выбора. Но, переподготовив их для работы в Иорданском туристическом секторе, происходит интеграция страны, стабильность в регионе в целом. Это наглядный пример присутствия туризма в социальной цепочке создания стоимости, а не только в прибыли. Туризм является надежным партнером для социальной сплоченности.

В Польше также особое внимание уделяют развитию партнерства в системе инклюзии. представляются различные проекты, которые способствуют возрастной и гендерной включенности в создание новых или совершенствованием существующих учебных программ разработки в сотрудничестве с местными школами и университетами.

В целом, Всемирная туристская организация (ЮНВТО), специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, является ведущей международной организацией, играющей решающую и центральную роль в содействии развитию ответственного, устойчивого и общедоступного туризма. Он служит глобальным форумом по вопросам политики в области туризма и практическим источником туристских *ноу-хау*. В его состав входят 157 стран, 6 территорий, 2 постоянных наблюдателя и более 400 присоединившихся членов.

В отношении российского инклюзивного туризма можно сказать, что в большей степени многие ученые и практики туристского направления ориентированы на инклюзивный туризм, как туризм для лиц с ограниченными возможностями, следовательно, перейдем в данное русло относительно региональной специфики. «По данным международных организаций, 50% людей с ограниченными возможностями будут путешествовать чаще, зная о доступности отдыха для них. При этом известно, что 88% маломобильных выезжают в отпуск каждый год».

Данный вид туризма будет развиваться при условии, что все объекты данной отрасли будут адаптированы к туристам, правильная организация и возможно, коррекция некоторых объектов, конечно необходима в настоящее время. Многие предприятия туризма как максимум обеспечены подъездными путями, а дальше не факт, что существует полностью продуманная концепция работы и предоставления услуги таким клиентам. А для отрасли – это клиенты, которые могут не только что-то сами рассказать и поучаствовать в процессе оказания и предоставления услуги, но и привнести что-то новое, дать доход и развитие отрасли в настоящее очень кризисное время.

Инклюзивность – это с одной точки зрения – социальный феномен, уйти от него никаким образом нельзя, при этом практически все мировое сообщество формулирует собственные подходы к этому феномену, с другой стороны – это способ жизни людей, которые также хотят увидеть новое, отдохнуть, получать массу впечатлений, но не имея возможности это сделать. Только на уровне государственного управления данная проблема может решиться, конечно не сразу, постепенно, но наше государство должно перейти на тот уровень, где большинство людей скажут, что видели в нашей стране все незабываемые части и уголки, где массовый туризм будет не по видам, а по желанию.

По оценкам ООН, в мире насчитывается 10 % населения страдающих различными видами физических, умственных и сенсорных расстройств. Они представляют собой самую многочисленную группу меньшинств. Физические ограничения часто не позволяют им посещать общественные учреждения и пользоваться транспортом [1].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает тенденцию увеличения этой цифры в связи с ростом численности населения, достижениями медицинской науки и процессом старения населения. В странах, в которых предполагаемая продолжительность жизни превышает 70 лет, в среднем около 8 лет (или 1,5 % от общей продолжительности жизни) приходится на годы, связанные с инвалидностью [3].

Заключение. Для того, чтобы данный вид туризма развивался в России необходимо начинать мыслить в этом плане стратегически, рассмотреть взаимосвязи и партнерские отношения со многими учреждениями, которые по частям, не на постоянном уровне, а многие и только по собственной инициативе развивают данное направление. Здесь конечно, особое внимание может быть уделено цифровизации туристской отрасли, и осуществление программы доступности не только в очном участии туристов, но и при заочном изучении, получении новых знаний и пр.

Путешествия и туризм представляют собой жизненно важный и быстрорастущий сектор мировой экономики и могут принести пользу более бедным, более отдаленным регионам, открывая возможности для трудоустройства, способствуя экономической интеграции для всех и облегчая передачу ценных навыков.

Литература

1. Межова Л.А., Летин А.Л., Луговская Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и зарубежом // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17354> (дата обращения: 17.11.2020).

2. Заярнюк, А. В. Социальная защита уязвимых слоев населения: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Заярнюк // Научные труды Кировоградского национального технического университета. Серия «Экономические науки». - Кировоград: КНТУ. - 2004. - Вып. 6. - С.132-135.

3. Белоусова Н.В. Зарубежный опыт популяризации инклюзивного реабилитационно-социального туризма // Туризм и гостеприимство, 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-populyarizatsii-inklyuzivnogo-reabilitatsionno-sotsialnogo-turizma>

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕРВИСЕ⁴

О. К. Слинкова,

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»

Аннотация. Гуманитарные технологии – одно из новых направлений научных исследований, актуальность которого обуславливается необходимостью гуманизации современного общества. Данная концепция приложима к различным сферам профессиональной деятельности, но особое значение приобретает в тех ее видах, которые относятся к типу «человек – человек». К таким сферам относится и сфера сервисной деятельности, рассматриваемая в настоящем исследовании в качестве объекта приложения гуманитарных технологий. В ходе проведенного исследования было уточнено понятие гуманитарных технологий, определена их роль в сфере сервисной деятельности, предложен подход к выделению видов гуманитарных технологий с учетом специфики сервиса как сферы профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сервис, гуманитарные технологии, технологии взаимодействия, технологии психологического влияния.

Введение. Одной из актуальных концепций современной действительности является концепция гуманитарных технологий, выступающая в качестве новой парадигмы высшего образования [4]. Несмотря на ее высокую популярность в научных кругах, практическая ее реализация как в системе высшего образования, так и в различных сферах профессиональной деятельности, включая сервис, сталкивается с определенными трудностями. Частично это связано с восприятием самого термина «гуманитарные технологии». Действительно, термин «технология» в обыденном сознании прочно связан с технической составляющей человеческой деятельности. Иногда он просто рассматривается как синоним техники, а иногда его используют для определения процесса, связанного с применением различных технических средств в производстве. В российских словарях вплоть до начала XX в. данный термин трактовался как: «1) совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материалов или полуфабрикатов в процессе производства; 2) наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства» [7].

В нашей стране основным импульсом «расширительного» подхода к пониманию технологии послужила концепция системо-мыследеятельностной методологии (СМД-методология), разработанная в 50-х гг. XX в. группой московских ученых-исследователей под руководством Г.П. Щедровицкого. И хотя авторы данной концепции оперировали понятием «методология», разрабатываемая ими СМД-методология по своей сути являлась технологией мышления как деятельности (мыследеятельностной технологией). Эта технология апробировалась авторами в форме организационно-деятельностных игр [9, с. 33-54], поэтому ее также можно обозначить как технологию коллективного взаимодействия или технологию воздействия на коллективное сознание. Сегодня данная технология составляет основу интерактивных методов обучения, а сама концепция гуманитарных технологий находит активное применение в системе образования (преимущественно в системе общего среднего образования). Однако возможности использования гуманитарных технологий не ограничиваются сферой образования. По нашему твердому убеждению, гуманитарные технологии должны рассматриваться как приоритетные во всех сферах профессиональной деятельности, относящихся к типу «человек – человек». К таким сферам относится и сервис, как область профессиональной деятельности, в которой клиентоориентированность, определяемая нами как

⁴ Статья выполнена в рамках грантового конкурса для преподавателей магистратур Благотворительного фонда В. Потанина. Тема проекта: Разработка нового учебного курса «Гуманитарные технологии в сервисе» (ГК 200001222).

проявление индивидуального подхода к каждому клиенту, является не просто декларируемым лозунгом, а важнейшим условием выживания сервисных организаций в условиях жесткой конкуренции на рынке услуг.

Методы и организация исследования. В качестве основных задач настоящего исследования были поставлены:

- 1) уточнение понятия «гуманитарные технологии»;
- 2) выявление основных видов гуманитарных технологий в сервисе.

Для решения этих задач проводился анализ отечественных и зарубежных публикаций по заявленной тематике. В качестве основных научных подходов к решению поставленных задач использовались сравнительный, процессный и системный подходы, позволяющие рассматривать исследуемое явление (гуманитарные технологии) с позиций всеобщих связей, противоречивости и развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Для уточнения понятия «гуманитарные технологии» обозначим основные авторские позиции по данному вопросу.

Во-первых, гуманитарные технологии следует рассматривать как способ реализации гуманитарных знаний. Говоря о гуманитарных знаниях, следует указать на то обстоятельство, что в определении предметного поля наук, обеспечивающих гуманитарное знание, сегодня отсутствует единая, общепринятая точка зрения. Некоторые авторы относят к гуманитарным науки, предметом изучения которых является человек и человеческое общество [2]. Другие делят это предметное поле на две части, выделяя, соответственно, общественные науки, предметом изучения которых является социум, и гуманитарные науки, изучающие человека. Последний подход может показаться более разумным, т.к. прилагательное «гуманитарный» (как и «гуманный») имеет происхождение от латинского «hūmānus», что означает «человеческий» или «свойственный человеку». С другой стороны, человек как личность представляет собой существо социальное, его развитие невозможно рассматривать вне социума. Поэтому гуманитарное знание не может быть полным без учета того влияния, которое оказывает на человека и его поведение общество. Важнейшей составляющей социума является культура, которая, как известно, не наследуется человеком генетически, а передается из поколения в поколение. Гуманитарное знание не существует вне культурного контекста. Придавая ему особое значение, многие авторы рассматривают культуру в качестве предмета изучения гуманитарных наук [1, 10]. Это не означает сведения гуманитарного знания к культурологии. Напротив, современная гуманитарная сфера характеризуется растущей дифференциацией гуманитарных дисциплин, что, несомненно, обогащает гуманитарное знание. В целях настоящего исследования мы возьмем на вооружение этот подход, относящий к гуманитарному знанию широкий спектр научных дисциплин, изучающих человека и различные аспекты его мышления и поведения (этика, психология, гносеология, этнография, педагогика, конфликтология, культурология и т.п.).

Во-вторых, гуманитарные технологии следует рассматривать как способ технологизации гуманитарных знаний. Данное уточнение диктуется следующими обстоятельствами. Дело в том, что гуманитарному знанию традиционно приписывается познавательная (объяснительная) установка, в соответствии с которой данное знание необходимо для объяснения, интерпретации тех или иных объектов, процессов или явлений. Говоря о технологизации гуманитарного знания, мы подчеркиваем его возможность не только в познании, но и в преобразовании познаваемых объектов, явлений, процессов. Любое знание должно давать человеку не только возможность формирования «картины мира», но и вооружать способами повышения эффективности жизнедеятельности в этом мире. По отношению к инженерным, естественным и даже социальным наукам это представляется очевидным, здесь практическая ценность знаний определяется возможностями преобразования на их основе различных объектов живой и неживой природы, а также общества. Что же касается гуманитарных наук, то здесь технологизация знаний, пожалуй, ограничивается такими областями профессиональной деятельности, как педагогика, психология и управление. Однако владение гуманитарными технологиями в профессиональной деятельности необходимо не только педагогам, психологам и руководите-

лям. В любой сфере экономической деятельности, выделяемой по принципу «человек – человек», владение гуманитарными технологиями является основой профессионального мастерства. Сфера сервиса в этом смысле представляет собой самый большой плацдарм для использования гуманитарных технологий. В этой сфере занято подавляющее количество работников, например, в Великобритании – свыше 80%, в России – свыше 67% [11].

В-третьих, имея в виду не вполне очевидное различие социальных и гуманитарных технологий, отметим, что если первые апеллируют к массовому сознанию, то областью воздействия гуманитарных технологий является отдельная личность (как исключение – небольшая группа людей). Попытки же использовать апробированные социальные технологии (например, политические технологии или PR-технологии) в гуманитарной сфере выхолащивают сущность гуманитарных технологий, компрометируют саму возможность гуманитарных практик [10]. Принцип учета индивидуальных особенностей и, как следствие, принцип гуманизма, определяющий личность как особую ценность, выступают ведущими принципами в гуманитарных практиках.

С учетом высказанных позиций в настоящем исследовании под гуманитарными технологиями будем понимать способы реализации гуманитарных знаний, направленные на позитивное изменение мышления и поведения личности при условии признания ее в качестве особой ценности.

Для более детального рассмотрения сущности гуманитарных технологий представляется удачным использование метода сравнения, при этом в качестве объекта сравнения будем использовать технологии, понимаемые в традиционном смысле (физические, химические, биотехнологии и т.п. – далее для удобства будем их называть традиционными). Любая традиционная технология подразумевает некоторый алгоритм действий (последовательность операций) с предметами, имеющими материальный характер (сырье, материалы, полуфабрикаты и т.д.). В случае с гуманитарными технологиями в качестве такого предмета выступает информация, которая не является материальной, хотя и может быть представлена на каких-либо материальных носителях. Человек, реализующий гуманитарные технологии, занимается «обработкой информации» (сбор, интерпретация, систематизация, анализ и другие аналогичные действия). Информация – это любые сведения, которые осмысливает человек, и эта его деятельность не является столь же наглядной и очевидной, как при реализации традиционных технологий. «Обработанная» информация (если она используется не только для целей саморазвития) доводится до ее «получателя» с помощью устной и письменной речи и невербальных средств общения. Отсюда понятно, что определяющими условиями успешной реализации гуманитарных технологий являются наличие системного и творческого мышления, с одной стороны, и коммуникативная компетентность, с другой. Подчеркнем, что системное мышление не противостоит творческому, а предполагает его.

Следующим обязательным компонентом любой технологии являются средства, с помощью которых человек воздействует на «предмет обработки». В традиционных технологиях для этого используются самые разнообразные машины, оборудование или инструменты. При реализации гуманитарных технологий тоже может использоваться различное оборудование, но оно всегда выполняет вспомогательную функцию, а основным средством «обработки» информации является мыслительная деятельность. А это значит, что гуманитарные технологии – это, прежде всего, технологии мыслительной (умственной) деятельности.

Наконец, результат использования традиционных технологий также материален, это может быть произведенная продукция, выращенный урожай или что-либо иное. Результатом применения гуманитарных технологий является реакция субъекта (получателя информации). Эта реакция является индивидуальной, зависит от особенностей психологической системы личности, трудно предсказуема и не поддается количественной оценке, многовариантна, так как зависит от многих как внутренних, так и внешних факторов. Подчеркивая данную особенность гуманитарных технологий, Х.Г. Тхагапсоев отмечает, что они, в отличие от технологий, в основе которых лежат естественнонаучные и инженерные знания, могут [8, с. 21]:

«1) не достичь изначально поставленных целей (желаемого результата);

- 2) превзойти ожидаемый результат;
- 3) привести к совершенно новому видению изначальной проблемы».

Таким образом, гуманитарные технологии, в отличие от технологий традиционных, не обладают строго детерминированными основаниями, что и предопределяет сложность четкого структурирования их содержания.

Содержательный анализ гуманитарных технологий предполагает выявление основных видов гуманитарных технологий и особенностей их применения в различных сферах человеческой деятельности. В рамках настоящего исследования такой сферой является сфера сервиса (как система взаимоотношений клиентов и контактного персонала сервисных организаций). Мы сознательно здесь ограничиваемся категорией контактного персонала (т.е. специалистов, осуществляющих непосредственное взаимодействие с потребителями услуг), поскольку именно такой подход позволяет максимально реализовать основные принципы технологизации гуманитарных знаний и обособить их от тех приемов массового влияния, которые свойственны PR-технологиям, маркетинговым, рекламным и другим социальным технологиям. Именно данная сфера, связанная с непосредственным обслуживанием потребителей услуг, является, по нашему мнению, не полем борьбы за клиента, а полем сотрудничества с ним на основе реализации гуманитарных технологий.

Наиболее популярными инструментами содержательного анализа являются классификации и типологии. Данные инструменты близки по своей природе (что часто приводит к их смешению). Однако если первые предполагают отнесение всех возможных вариантов проявления изучаемой действительности к определенным видам на основе выбираемых классификационных признаков, то вторые основаны на соотнесении этих вариантов с некоторыми идеальными типами, что допускает наличие вариантов, не совпадающих ни с одним идеальным типом. Отметим, что попытки классификации или типологии гуманитарных технологий в научной литературе имеют крайне ограниченный характер.

В качестве примера приведем классификацию гуманитарных технологий, предложенную А.Е. Митиным и С.О. Филипповой. Данная классификация в зависимости от фактора времени выделяет футурологические, ситуативные и повседневные гуманитарные технологии [3, с. 29]. Футурологические гуманитарные технологии в данной классификации представляют собой «прогноз возможных вариантов будущего». По нашему мнению, такой прогноз, имеющий достаточные основания в отношении природных, технических и даже социальных систем, имеет слишком малую вероятность по отношению к отдельной личности, по крайней мере, достаточно зарекомендовавшие себя прогнозные технологии такого рода мало известны (за исключением, пожалуй, технологий зомбирования, которые никоим образом не соотносятся с гуманитарными). Ситуативные технологии в данной классификации соответствуют технологиям, разрабатываемым и используемым «по причине каких-то обстоятельств», в отличие от повседневных технологий, используемых в обычных ситуациях. Данная классификация, по нашему мнению, малопригодна для анализа гуманитарных технологий в сервисе.

Сервис как сфера профессиональной деятельности весьма многообразен. Однако общим для всех видов сервисной деятельности является прямой контакт работников сервисной организации и клиентов. С учетом этой особенности можно выделить два вида гуманитарных технологий в сервисе, имеющих доминирующее значение. Во-первых, это технологии взаимодействия с клиентами. С позиций процессного подхода к рассмотрению сервиса можно выделить три основных разновидности данных технологий:

- технологии у становления контакта с клиентами;
- технологии поддержания контакта;
- технологии завершения контакта.

Во-вторых, учитывая конечные цели взаимодействия контактного персонала с клиентами и особенности коммуникативной ситуации, следует обозначить в качестве основных технологии психологического влияния. К данному виду технологий можно отнести, прежде всего:

- ориентационные технологии (технологии, позволяющие прояснить цели и притязания клиента и помочь ему сориентироваться в их достижении) [5];
- мотивационные технологии (технологии, позволяющие прояснить потребности и ожидания клиента и помочь ему в их удовлетворении) [6];
- технологии снятия психологического напряжения (технологии, используемые в отношении клиентов, проявляющих высокий уровень нервозности, который может быть вызван как повышенной конфликтностью, с одной стороны, так и повышенной заторможенностью, закрепощенностью, с другой).

Заключение. В результате проведенного исследования было уточнено понятие гуманитарных технологий, определена их роль в сфере сервисной деятельности, предложен подход к выделению видов гуманитарных технологий с учетом специфики сервиса как сферы профессиональной деятельности.

Литература

1. Гуманитарное знание и вызовы времени / Отв. ред. И составитель тома С.Я. Левит. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 480 с.
2. Демидова О.Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 1. С. 7-12.
3. Митин А.Е., Филиппова С.О. Гуманитарные технологии в физической культуре: учебно-методический комплекс. – Часть 1: учебное пособие / под ред. В.П. Соломина. – СПб., 2013. – 311 с.
4. Пастухова Д.А., Грудистова Е.Г. European credit system of education // *Научный результат. Серия: Технологии бизнеса и сервиса*. 2015. Т. 1. № 3 (5). С. 30-36.
5. Слинкова О.К.Скачков Р.А. Анализ научных подходов к определению сущности целеполагания и его роль в процессе управления // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. № 3 (59). С. 65-72.
6. Слинков А.М. Мотивация трудовой деятельности / А.М. Слинков. М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПП «Братский гос. ун-т», Братск 2010.
7. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. – М.: Рус. яз., 1992. – 740 с.
8. Тхагапсоев Х.Г. Гуманитарные технологии: методологические проблемы и ценностные измерения // *Научная мысль Кавказа*. 2009. № 1. С. 17-26.
9. Щедровицкий Г.П., Котельников С.И. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности // *Нововведения в организациях: труды семинара ВНИИ системных исследований*. – М., 1983.
10. Эпштейн. М. О гуманитарном изобретательстве // *НЛО*. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/2/o-gumanitarnom-izobretatelstve.html> (дата обращения: 10.11.2020).
11. EconomicData.ru. Макроэкономика [Электронный ресурс]. URL: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ServicesEmploy (дата обращения: 10.11.2020).

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С. Г. Стенюшкина,

*кандидат социологических наук,
ст. преподаватель кафедры международного туризма
и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. В последние несколько лет сфера туризма была вовлечена в ситуацию тотальной нестабильности. Напряженная политическая и экономическая ситуация в мире, санкции, введенные против России, изменение курса валют, а затем и пандемия

коронавируса, привели к колоссальному сокращению количества путешествий и, как следствие, стагнации всего туристического бизнеса. Многие туристические компании обанкротились и вынужденно покинули рынок туристических услуг, многие, оставшиеся «на плаву», потерпели значительные убытки. Одним из эффективных выходов из кризисной ситуации стала попытка переориентации массового выездного потока туристов на внутренние направления путешествий. Однако система внутреннего российского туризма оказалась не готовой к такой резкой смене обстоятельств и массовому наплыву туристов. Это проявилось прежде всего, в несоответствии ожиданий туристов, привыкших к турецкому и европейскому качеству отдыха, и той реальности, которую они получили в отношении сервиса, инфраструктуры, маркетинга, логистики и т.д. в российской действительности.

Особо остро в настоящее время встает вопрос о восстановлении статуса туризма как одной из самых высокодоходных отраслей экономики. Направления дальнейшего развития индустрии туризма в целом, беспокоят не только руководителей высшего звена и чиновников, но самих туристов. Только четко сформулированная концепция посткризисного развития туристской отрасли может обеспечить уровень качества туристских услуг, отвечающий мировым стандартам, в том числе сделать российский туризм конкурентоспособным и, как следствие, добиться существенного роста в России внутреннего и въездного туризма.

Ключевые слова: туризм, индустрия туризма, внутренний туризм, развитие, новая реальность, пандемия, качество туристских услуг, инфраструктура туризма, меры поддержки.

Введение. Весна 2020 года внесла весомые коррективы не только в привычное функционирование различных сфер жизнедеятельности, но и трансформировала жизнь всего человечества. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 привело к вынужденной самоизоляции и карантинным мерам, таким как, закрытие границ и производств, ограничение авиасообщения между странами, и как следствие, обвалу фондовых рынков и затяжному экономическому кризису.

Индустрия туризма стала одной из первых отраслей, ощутивших на себе удар пандемии. И если раньше она занимала важнейшую роль в глобальной экономике, обеспечивая вклад более 10,3% мирового ВВП, формируя более 28% мирового экспорта услуг и создавая каждое десятое рабочее место в мире (330 млн. человек), то сейчас доходы туристических компаний сократились, по некоторым подсчетам, почти на 70%.

Туризм оказывает мультипликативное влияние на занятость в 53 смежных отраслях, включая отели и гостиницы, транспорт, сельское хозяйство, финансы, строительство, поэтому всеобщее падение спроса на туристские услуги нанесло катастрофические убытки каждой из этих отраслей. По мнению экспертов, глобальный финансовый кризис в 2008 году имел в 5 раз менее губительные последствия, чем ситуация с распространением коронавируса по всему миру в 2020 году.

В России туризм также играет значительную роль в экономике страны и регионов и, по оценкам экспертов, обеспечивает занятость более четырех млн. чел. (5,6% от общей занятости). При этом, по данным на 2019 год, 5% экономики страны приходилось на туризм, вклад в ВВП составлял 5,5 трлн. руб.

Современная ситуация осложняется тем, что около 80% всех туристических предприятий как в мире, так и в России – это предприятия малого и среднего бизнеса, которые не имеют достаточных финансовых резервов для самостоятельной борьбы с кризисом и сохранения рабочих мест. Однако опыт предыдущих кризисов показывает, что при правильной поддержке туризм может стать одним из важных катализаторов восстановления всей экономики.

Основная часть. По мнению экспертов, существует три вектора действий по поддержке сферы туризма:

- 1) управление рисковыми ситуациями, с целью предупреждения их негативных последствий;
- 2) ускорение выхода из кризиса путем поддерживающих и стимулирующих мер;
- 3) прогнозирование и подготовка к будущему.

Первый вектор предусматривает разработку антирисковой технологии, позволяющей своевременно идентифицировать, качественно и количественно оценить возникающие и предполагаемые риски с целью выбора метода управления ими. В качестве основных методов управления рисками в сфере туризма принято выделять: уклонение от рискованных ситуаций, страхование и перераспределение ответственности за возникающие риски, диверсификация рисков и формирование резервов, или так называемой «подушки безопасности». После выбора подходящего в конкретной ситуации метода, необходимо разработать программу управления рисковыми ситуациями, завершающимися стадиями которой являются контроль и мониторинг будущего состояния. Все эти действия позволят не допускать проявления повторяющихся рисков в будущем, нивелировать негативное влияние рисков на туристскую деятельность и сохранить финансовую устойчивость предприятий сферы туризма.

Второй вектор – поддерживающие и стимулирующие меры по выходу из кризисной ситуации, связанной с пандемией коронавируса.

Важно отметить мировые практики поддержки сферы туризма:

1. Разработка и внедрение мер грантовой и финансовой поддержки малым и средним предприятиям туристской отрасли (субсидии, беспроцентные кредиты, налоговые льготы и отсрочки)
2. Государственное финансирование по заработной плате сотрудников и отмена социальных отчислений.
3. Формирование отложенного спроса на туристские услуги и развитие внутренней отрасли туризма путем проведения различных рекламных, маркетинговых, коммуникационных кампаний.
4. Продвижение коммуникационных каналов с целью распространения информации о мерах поддержки по выходу из кризисной ситуации, и консолидирующей информацию о туристической отрасли.
5. Переориентация туристских компаний на новые рынки и направления деятельности путем обучения сотрудников созданию новых турпродуктов, инструментам продвижения товаров и услуг, цифровым технологиям.
6. Использование туристской инфраструктуры для борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

В нашей стране также активно реализуются меры по «спасению» индустрии туризма. В качестве актуальных и принятых мер для предприятий туристской отрасли по данным федерального агентства по туризму выступают:

- возмещение расходов авиакомпаний на вывоз туристов;
- продление лицензий и разрешений;
- доступ к фонду персональной ответственности туроператора (ФПО);
- взнос туроператоров в сфере выездного туризма в резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» на 2020 год (в 2020 году взнос составляет всего 1 рубль);
- гранты на заработную плату, неотложные нужды, коммунальные платежи;
- беспроцентные кредиты на выплату зарплат, снижение страховых взносов и т.д.;
- мораторий на банкротство, налоговые санкции и проверки (налоговые, таможенные, выездные);
- налоговые каникулы;
- отсрочка по арендным платежам;
- отсрочка предоставления отчетности;
- исчисление сроков в целях применения законодательства о налогах и сборах;

- исполнение обязательств по кредитам и займам в связи с днями, объявленными нерабочими;
- субсидии на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции;
- субсидии на возобновление деятельности [1].

Одним из наиболее ярких примеров государственных мер по поддержке туризма в РФ является программа по поддержке внутреннего туризма. Она предусматривает возврат покупателю части стоимости оплаченной турпутевки, соответствующей определенным критериям, главным из которых является выбранное внутреннее направление путешествия. В программе могут принимать участие все регионы страны. Основной целью программы является популяризация внутреннего туризма.

Однако туристами, отдохнувшими в России летом 2020 года, зачастую было отмечено, что внутренний туризм не был готов к такому потоку людей, отмечалось, что сервис в российских отелях сумел «удивить» далеко не с лучшей стороны, и он не сравнится, например, с турецким сервисом.

Несмотря на то, что туристическая сфера в России сейчас имеет возможности для ускоренного развития (прежде всего в связи со спросом на внутренний туризм в условиях практически закрытых границ), в целом отрасль находится в состоянии провала из-за ограничений, введенных во время пандемии.

Внутренний туризм является одним из наиболее значимых направлений сферы туризма, поскольку ежегодно количество внутренних путешественников значительно превышает количество международных. Поэтому, первоочередной задачей для многих государств, оказавшихся в ситуации кризиса из-за пандемии, становится задача развития внутреннего туризма. Считается, что именно данное направление путешествий будет способствовать скорейшему восстановлению индустрии туризма, особенно в первое время после снятия карантинных ограничений.

Но несмотря на наличие уникальных туристских ресурсов на территории России, наша страна значительно отстает по уровню развития внутреннего туризма от ряда зарубежных стран, что свидетельствует о недостаточном развитии данного сектора и необходимости его поддержки и продвижения. Весь внутренний туристический поток в нашей стране сегодня сосредоточен, прежде всего, на черноморском побережье (Краснодарский край и Республика Крым) и в городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), приносящих ежегодно существенный вклад в доходы от сферы туризма. Следовательно, развитие внутреннего туризма требует системных мер, включающих поддержку и развитие инфраструктуры и в других регионах страны, имеющих достаточный туристский потенциал.

Необходима реализация масштабной программы развития инфраструктуры внутреннего туризма в стране, в том числе:

- 1) строительство и модернизация транспортной инфраструктуры (автодорог, железных дорог, аэропортов), что будет способствовать росту транспортной доступности удаленных регионов и снижению стоимости туристических поездок в результате усиления конкуренции между аэропортами и авиаперевозчиками;
- 2) развитие чартерных авиарейсов и продажи турпакетов в новые туристические районы, включающие перелет, трансфер, проживание, питание и экскурсионные программы для снижения стоимости поездок и стимулирования массового спроса;
- 3) стимулирование развития гостиниц и прочей туристической инфраструктуры путем внедрения мер государственной финансовой поддержки;
- 4) повышение качества туристических услуг в соответствии с международными стандартами;
- 5) расширение планов проведения мероприятий для развития делового, культурного, спортивного и иных видов туризма в удаленных и недооцененных с точки зрения туризма регионах, прежде всего в период низкого сезона;

б) пролонгация программы субсидирования туристических поездок по стране с одновременным увеличением размеров выплат [6].

Основным инструментом для модернизации и расширения туристской инфраструктуры в России в настоящее время также выступает подпрограмма «Туризм» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Целью данной программы является создание условий для реализации туристского потенциала Российской Федерации путем повышения качества туристского продукта (услуг) и развития туристской инфраструктуры в субъектах Российской Федерации, а также совершенствования системы продвижения туристского продукта Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» Ростуризму предусмотрены «бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию следующих мер государственной поддержки развития туристской отрасли Российской Федерации.

1. Субсидии на софинансирование строительства (реконструкции) объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости, входящих в состав инвестиционных проектов по созданию в субъектах Российской Федерации туристских кластеров.

2. Субсидии на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма.

3. Субсидии на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших Российскую Федерацию иностранных туристов.

4. Субсидии на государственную поддержку туроператоров.

5. Субсидии российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, приобретения технических средств, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма» [5].

Последний, **третий вектор** касается прогнозирования будущего и подготовки к «завтрашнему дню». Стоит предположить, что современный кризис поспособствует скорейшей трансформации индустрии туризма. Кардинальным образом изменится архитектура туризма, произойдет диверсификация туристских направлений. Перемены коснутся и предпочтений самих туристов, в то время как основные их потребности останутся прежними (потребность в смене обстановки, передвижениях, новых впечатлениях, общении и т.д.). Станут более востребованными виртуальные туры, инструменты дополненной реальности. Изменяются механизмы удовлетворения потребностей клиентов.

Одним из перспективных направлений развития туризма станет его цифровизация, в виде разработки и продвижения цифровых туристских услуг. В настоящий момент, этому активно способствуют музеи, выставочные залы, картинные галереи, которые проводят виртуальные экскурсии, позволяющие дистанционно насладиться экспозициями.

Возможно, туристский рынок восстановится относительно быстро после пандемии, поскольку людям будут нужны положительные эмоции. Хотя, безусловно, точный прогноз дать невозможно, особенно в условиях изменения курсов валют. Кроме того, вполне вероятно, что может измениться подход к жизни в целом – способы дистанционной коммуникации онлайн станут обычным делом. Сегмент цифровых проектов в туризме активизируется, что поможет формированию отложенного спроса и сработает тогда, когда будут сняты все ограничения с туристских поездок [4].

Можно также спрогнозировать развитие экологического туризма как одного из самых безопасных, с точки зрения соблюдения санитарно-эпидемиологических норм, направлений туризма. Тем более, что территория России располагает уникальными природными ресурсами, которые могут выступить объектами данного вида туризма. Экологический

туризм не является массовым видом туризма, однако даже до сегодняшнего дня он занимал долю почти в 10% от общего потока туристов.

В настоящее время предполагается разработка отдельной концепции развития экологического туризма в РФ. В данной концепции модель экологического туризма должна быть представлена как комплексное направление, обеспечивающее взаимосвязь туризма, культуры и экологии [4].

Заключение. Как показывает практика, рискованные ситуации не всегда влекут за собой только негативные последствия. Конечно, кризис 2020 года нанес существенный урон отрасли туризма, в числе других, не менее значимых для российской экономики отраслей. Однако, он открывает новые перспективы развития. То, что происходит сейчас в мире, – это реальный шанс для усовершенствования инфраструктуры внутреннего туризма в РФ, реализации качественных отечественных туристских услуг по приемлемым ценам.

Таким образом, приведенные выше мероприятия по поддержке и развитию сферы туризма будут способствовать новому этапу развития данной отрасли, который приведет к перераспределению ресурсов и конкурентных преимуществ на данном рынке.

Литература

1. Актуальные и принятые меры поддержки для предприятий туристской отрасли. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/covid-19/mery-podderzhky/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Балгабаева, В.Т., Ким, П.Г., Советкали, О.С. Эффективность индустрии туризма в период кризиса // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2020. – №18. – С. 18-24.
3. Буторов, С. А. (2020). Пандемия COVID-19 и её влияние на мировую туристическую индустрию // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №2 (94). – С. 116-125.
4. Логунцова, И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – №80. – С. 49-65.
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70644224/#block_40000 (дата обращения: 19.10.2020).
6. Чуркина, Н. Что мешает развитию внутреннего туризма. Инвест-Форсайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/chto-meshaet-razvitiyu-vnutrennego-turizma/> (дата обращения: 20.10.2020).

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ РЕСТОРАННОЙ ПРОДУКЦИИ С ДОСТАВКОЙ В ИНТЕРНЕТЕ: СИСТЕМА КРІ

С. Н. Ясенюк,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Е. В. Нежелченко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. До настоящего времени продолжается активное поступательное развитие сервиса доставки еды, несмотря на достаточно серьезную конкуренцию на рынке ресторанных услуг. События, вызванные пандемией коронавируса и введением некоторых карантинных мер, продемонстрировали взрывной рост в данной области, поскольку в целях сохранения своих позиций на рынке предприниматели более активно стали заниматься про-

движением ресторанных услуг в сети Интернет с использованием всевозможных рекламных средств, средств SEO и социальных медиа.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, система KPI, рынок общественного питания, инструменты продвижения услуг.

Введение. Возросший спрос на услуги доставки еды вынудил многих представителей бизнес-среды переориентироваться с традиционного подхода в работе на работу в онлайн, а также способствовал привлечению в данный сектор новых игроков на рынке в целях завоевания и удержания собственной ниши, что, в свою очередь, привело к борьбе за внимание клиента как крупных федеральных игроков, так и небольших локальных предприятий.

Для успешной конкуренции на рынке доставки еды, несомненно необходимо:

- предлагать только качественный продукт;
- в достаточной мере хорошо владеть информацией о «портрете» целевой аудитории и своего клиента;
- владеть хорошо отлаженной системой выстраивания бизнес-процессов, имея ограниченные сроки реализации;
- владеть инструментами эффективного продвижения.

Небольшие локальные предприятия опираются на данный инструмент продвижения с работы в социальных сетях, имеющих наибольшую популярность (ВКонтакте, Инстаграм), что предполагает достаточно быстрый старт с минимальными вложениями.

Методы и организация исследования. Использование показателей KPI в ресторанном бизнесе сводится к измеримым результатам в части увеличения трафика, средней стоимости заказа, количества подписанных на рассылку пользователей и другие показатели, в основном выражающихся в процентах.

Необходимо отметить, что до введения карантинных мер, работа заведений общественного питания строилась несколько по-иному, так, российский рынок быстрыми темпами набирал обороты и согласно статистическим данным 2019г. Увеличение числа предприятий общественного питания составило почти 5% (рис. 1).

Организации ресторанного бизнеса в настоящий момент привлекают покупателей, используя современные инструменты и агрегаторы, такие как: Яндекс.Еда, Delivery Club и др., не забывая и про доставку с использованием собственной курьерской службы.



Рис. 1. Рынок общественного питания Российской Федерации в 2010-2019 гг. (по данным исследования Яндекс «доставки из ресторанов»)

По данным анализа маркетингового агентства, соотношение покупателей за 2017-2018 гг. с использованием смартфонов и десктопам представлено на рисунке 1.2.

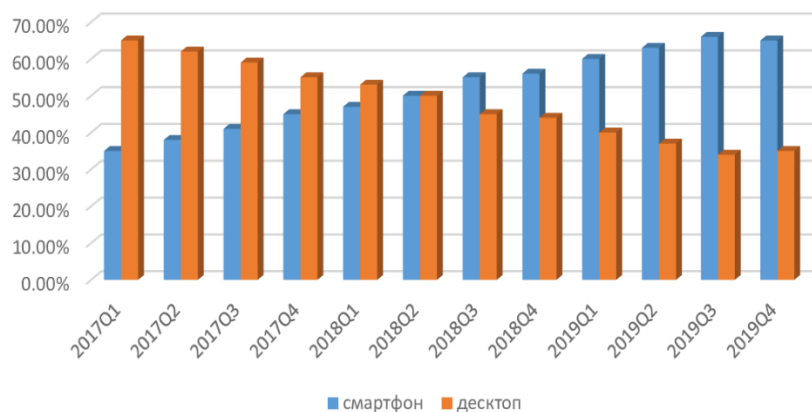


Рис. 2. Соотношение пользователей 2017-2019 гг. по использованию компьютерных средств для доставки еды [1]

Изучая систему трафика в сфере доставки еды по устройствам, за исследуемый период отмечается также больший перевес в пользу использования людьми смартфонов (рис. 3).

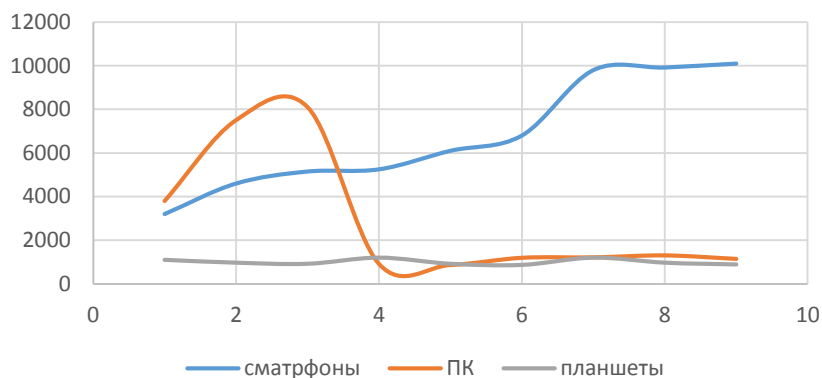


Рис. 3. Система трафика в сфере доставки еды за 2017-2019 гг. [1]

После смартфонов уверенную позицию занимают сформированные заказы с помощью ПК, и, последние позиции, завоевали планшеты. Проведя анализ сайтов по доставке еды в г. Белгороде, к ведущим из них следует отнести такие как:

- DeliveryClub;
- yandex@еда;
- igoods;
- Klub31ru;
- ZakaZaka;

В сложившихся условиях нельзя не отметить требования к сайтам по доставке еды. Необходимо отметить такие как:

- безупречность сайта с позиции технических параметров;
- удобство сайта;
- сайт должен быть «вкусно» оформлен, привлекателен внешне.

Также, среди вышеназванных требований необходимо отметить и параметр быстрого доступа к каталогу предоставляемых блюд и параметр простоты оформления заказа.

Выбирая ключевые метрики для ресторана важно помнить, что выбор будет зависеть как от выбранных целей продвижения, так и от выбранных каналов - SMM, SEO, контекстной или таргетированной рекламы, но в любом случае, необходимо осуществлять замер показателей. К ним относятся:

- показатель выручки;

- показатель «количество заказов»;
- показатель «средний чек»;
- показатель САС (Customer Acquisition Cost);
- показатель СРО (Cost Per Order);
- показатель LTV (Lifetime Value) – показатель возможной прибыли от клиента за время сотрудничества с ним;
- показатель ROI (Return On Investment);
- Показатель ROMI (Return On Marketing Investment).

Данные замеры, по возможности, лучше осуществлять по каждому каналу в отдельности.

К сожалению, поисковые системы не могут с достаточной степенью точности отслеживать «касания» пользователей с сайтом, однако это могут определить сервисы сквозной аналитики – Calltouch, Roistat и другие. Также, помимо КРІ продаж, необходимо учитывать и такие КРІ как:

- охват (число уникальных пользователей, которым был показан контент);
- показы (сколько раз объявление или публикация были показаны пользователям, в том числе, повторно);
- просмотры (сколько раз пользователи просмотрели вашу рекламу или пост – ведь то, что какой-то контент им был показан, еще не значит, что они обратили на него внимание и ознакомились с ним);
- вовлеченность аудитории и количество реакций (сумма взаимодействий подписчиков с контентом);
- прирост подписчиков (динамика соотношения новых подписчиков и отписавшихся пользователей);
- CTR (Click-Through Rate) – показатель кликабельности – количество переходов по рекламному объявлению;
- конверсия (показатель, определяющий соотношение числа пользователей, перешедших на следующий этап воронки, к общему числу людей, пришедших на текущий этап, например, отношение количества заказов к трафику на сайт или в профиль в соцсетях).

Заключение. Опираясь на данные цифровой web-аналитики можно скорректировать деятельность ресторанного бизнеса, скорость приближения к цели и саму политику организации. С помощью Web-аналитики и КРІ показателей появляется возможность сбора показателей посетителей, отслеживания клиентов от этапа перехода по рекламному объявлению до совершения покупки. Проведенный вовремя анализ показателей КРІ в ресторанном бизнесе позволит выявить популярные заказы, проводить сезонные прогнозы, вычленять возвращаемые продукты.

Литература

1. «Уйти в онлайн: чек-лист для локальных ресторанов» [Электронный ресурс]. URL: https://place.lemma.ru/article/uiti_v_onlain__chek_list_dlya_lokalnyh_restoranov_ (дата обращения: 28.10.2020).
2. «Интернет-маркетинг для служб доставки еды» [Электронный ресурс]. URL: https://place.lemma.ru/webinar/internet_marketing (дата обращения: 28.10.2020).
3. Попова М.В. КРІ в сфере общественного питания // Вестник науки и образования. 2018. Том. 1. С. 25-29.

Научное издание

Экономико-управленческий конгресс

Сборник статей по материалам
Международного научно-практического мероприятия

НИУ «БелГУ», 30 октября 2020 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко

Обложка: Н.М. Сысоева

Выпускающий редактор: Л.П. Коханова

Подписано в печать 31.12.2020. Формат 60x90/16

Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 15,1. Тираж 100 экз. Заказ 263
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, д.85. Тел.: 30-14-48